

Паранорм

А всё так хорошо начиналось. Окова, орбитальный лифт, бесконечная энергия, порталные технологии. Порталами, впрочем, пользуются до сих пор и ведут они в крайне неприятное место. Имя ему — Земля.

Вступление

Парк дышал той красотой и гармонией, какие возможны лишь при истинном союзе человека и природы. В какой бы части парка не прогуливался человек, взгляду его открывалась приятная и заманчивая перспектива.

Наравне с человеческими, были учтены интересы деревьев. Даже самому последнему кустику доставалось нужное количество света и тепла. Купольного излучения хватало всем. И людям, и деревьям, и ухоженной парковой траве.

Погода стояла прекрасная. Отлаженный за тридцать лет климатический контроль работал как часы. Разве что к вечеру управляющий погодой ИИ решит, что земля потеряла слишком много влаги. Понизив температуру, он врубит дождь, чем безжалостно испортит хорошим людям вечер.

Но то будет потом, если будет вообще, сейчас же посетители парка наслаждались зеленью, тёплым светом и приятным прохладным ветерком.

— Дениска! А ну-ка стой! Ты куда?! — заволновалась толкающая коляску мать.

Вооружённый сачком паренёк лет пяти, позабыв обо всём на свете, погнался за большой фиолетовой бабочкой. Выбежав из-под сени деревьев, он, размахивая своим ловчим орудием, бежал по сочной зелёной траве. Внимательная же мать видела, что зелёный огонёк системы автополива только что сменился на жёлтый. Полминуты и сына будет мокрым до нитки, тщательно политый вместе с землёй.

— Солнышко, верни, — обратилась мать к осторожно ступающей рядом с коляской большой пантере.

Смышлёное животное поймало человеческий взгляд и, убедившись в серьёзности хозяйки, перевело прицел жёлтых глаз на ребёнка. В один прыжок преодолев умопомрачительное расстояние в восемь метров, генномодифицированный хищник мягко приземлился на газон. Здесь он сильно и коротко рыкнул, после чего рванул во всю дурь своих прокачанных мышц.

Услышав рык, мать вскрикнула: пантера перешла в боевой режим. Прохожие вокруг заволновались. Те, рядом с кем находились животные-защитники, панически принялись соображать, стоит ли направлять питомцев наперехват опасному хищнику.

Строго говоря, разрешённые для гражданского использования питомцы были плотно прошиты собачьими генами. Тщательно просчитанные генные стяжки делали их верными, добрыми и самоотверженными защитниками человека. Но форс мажоров, в основном связанных с неверной отдачей команд, никто не отменял.

Увы, но было поздно. Единственный у кого имелся хоть какой-то шанс, был молоденький вихрастый милиционер. Рванув из кобуры на поясе импульсный шокер, он навёл его на хищника. Из-за волнения охватившего вчерашнего курсанта, взбунтовавшийся прицел ходил из стороны в сторону.

Пулей, в два огромных прыжка, пантера подскочила к ребёнку, разинула пасть, выпустив неестественного размера и остроты зубы, и стремительным рывком пролетела мимо маленького человека, ухватив в прыжке мельтешащую синюю бабочку.

Изящно приземлившись на мягкие подушечки лап, хищник развернулся и осторожно подошёл к мальчику, всем своим видом предлагая взять у него схваченную добычу.

Парк выдохнул. Кто-то, пытаясь вероятно выплеснуть возникшее напряжение,

заплодировал. К аплодисментам присоединилось множество рук. Одетый в лёгкое летнее пальто корреспондент «Новой комсомольской правды» спешил к матери, намереваясь выяснить к какому семейству и прошивке относится сообразительная и ловкая пантера. На ходу удачливый писака проверял насколько качественной вышла захваченная с сетчатки глаза картинка.

Проснувшись и выдав предупредительный сигнал, автоматизированная система полива обрушила на траву вееры блестящих брызг. Взвизгнув, ловец бабочек позабыл о своей добыче, резво оседлал пантеру и панически крича «Быстрее! Быстрее!», поспешил покинуть мокрую зону.

Увы, расчёт паренька не оправдался: умное животное ступало медленно и аккуратно. Ко всему, огромной кошке нравился внезапно возникший «дождь».

— Это гибрид МБ17. У неё на сорок процентов увеличены лобные доли. Нас правде предупредили, что Солнышко очень обидчивая девочка. Но мы пока ничего такого не замечали. А ещё она очень любит детей, — пытаюсь успокоиться, покачивала коляску мать. — Вы только пожалуйста наши лица не показывайте, ладно, — попросила она корреспондента. — Всё-таки отчасти это моя вина...

Вернувшийся в кобуру шокер молодой милиционер заинтересованно мялся рядом. Интерес его был чисто практический: попасть в статью, дабы подчеркнуть расторопность милиции и засветиться перед начальством с положительной стороны.

Тем временем Дениска наконец дождался своего мальчишеского счастья. Поглаживая пантеру, он с гордым видом излагал что-то девочке лет шести, за которой, улыбаясь и перешёптываясь, со стороны аллеи наблюдали молодые родители.

Первой закричала девочка. Закричала громко, с тем чувством, с каким кричат лишь дети и с той неопишуемой глубиной, когда видят то, что нежелательно видеть даже взрослым.

Обернувшись на крик, присутствующие испытали самые разные чувства. Корреспондент спешно вызвал нейроинтерфейс, забыв, как именно включить запись. Милиционер зачем-то схватился за шокер, сообразив после, что сейчас нужна всё-таки рация. Испытав второй за утро шок, мать разрывалась в порыве бросить коляску и бежать к старшему сыну или же сделать что-то ещё, но непонятно, что именно.

Люди паниковали, один лишь пятилетний Дениска сохранил самообладание. Обхватив за шею оцетинившуюся от запаха крови пантеру, он с любопытством и страхом разглядывал возникшего на траве человека.

Левой рукой этот — непонятный и запачканный чёрной грязью мужчина, прижимал к груди круглый предмер. На боку его, поверх композитного защитного комбинезона, на ремне висел автомат. И что особенно пугало Дениску, у мужчины не было правой руки. Совсем. Из разломаченных остатков рукава на траву рваными струйками брызгала кровь.

Страдальчески захрипев, мужчина опустил целую руку. Из ладони его на траву упал сантиметров десяти светящийся голубой шар. Но бесценный артефакт приковывал взгляд мальчика недолго: приглушённо застонав, незнакомец потерял сознание и опустился на шар сверху.

Но и здесь мальчик не дрогнул и не бросился бежать. Нельзя. Мужчины не бегут от подобного. Так говорил его друг Виталик. Ведь если трусишь и убежишь, то никогда не сможешь вернуться на Землю. Туда, куда способны ступить лишь по-настоящему бесстрашные люди.

Глава 1: Непрístupное задание

Информация к размышлению:

Из картотеки РКГБ.

Уровень допуска необходимый для ознакомления с информацией: 3.

Личное дело, краткая сводка:

ФИО — Корнилов Павел Васильевич.

Год рождения 2124 или 1 год до НЭ (35 лет).

Структура по СГ — *Тигр, Рыцарь.*

Кличка\оперативный псевдоним: *«Псих».*

Нейромодификаторы: *Сталкерский нейроинтерфейс Старших.*

Генная модификация: *Стандартный комплекс сопротивлений СМ. Улучшенный комплекс сопротивлений ТЭН.*

Пси способности:

Активные — нет.

Пассивные — ментальный протектор вне категории.

Максимальный активный уровень паранорма: 234.

Социальное применение: *Сталкер.*

Недостатки: *Неуправляем.*

Особые пометки: *В списках на ликвидацию не состоит.*

Открыв глаза, Паша почувствовал себя чертовски старым человеком. Вот прямо таким, что сейчас встанет с кровати и сразу помрёт от старости. Или рассыплется в кучу песка.

В голове возникла глупая мысль, а справится ли его робот-уборщик с целой кучей песка. Сколько там его выйdet? Килограмм семьдесят? Хотя без руки наверно поменьше будет. Сколько там весила его рука?

Вот в той твари, что её отхватила, кило четыреста было, это он точно знает. А рука? Да хрен с ней. Не голову, да и ладно.

Хотя вопрос с рукой надо решать быстро. Сферу паранорма ему теперь хрен вернут. Уплыла сфера. Так сказать, на благо общества и на радость чинуш. И пока у этих чинуш остался хоть грамм благодарности, надо требовать себе новую руку. Чтобы быстро, а не по общей очереди. Заодно, уровень модификации СМ подтянуть. А то что-то по родной Земле совсем тяжело ходить стало. Ладно мутанты и зомбаки прокачиваются, так ещё и вирусы всякие, чтоб их.

Поморщившись от стрельнувшей в плече боли, Паша заставил себя подняться и сесть на кровати. Вот тут важно не торопиться и никуда не бежать. Посидеть, поморгать, подумать о вечном.

В процессе сна на вживлённом в мозг нейроинтерфейсе накапливаются наводки. Хотя что именно там накапливается, никто толком сказать не может, так как сделали эту штуку не люди. Но то ладно, важно другое. От ядра в его мозге, по всему телу проросли тончайшие и очень прочные нити. В том, насколько они прочные, он неделю назад убедился, когда ему руку отгрызали.

Ничего внятного он, конечно, не помнит. Руку потерять, это вам не пальчик дверью

прищемить. Мутный комок из боли и страха, с аккомпанементом выплевывающего пулю за пулей автомата. Руки уже нет, но что-то тянет плечо и дико режет шею и мозг.

Так вот, от нитей тех много пользы, но не рассчитаны они, чтобы их тупо разрывали. Теперь пока ядро оклемается и пересчитает характеристики, пройдёт недели две. И в эти недели будь добр дружок ловить старые добрые глюки. Так что посиди пяток минут, подумай о своём поведении и концентрации дебилизма в крови. И только после вставай и иди решать насущные проблемы.

Прервав размышления на тему, а не ушло ли зрение в «холодный» диапазон, запиликал лежащий на тумбочке комплик.

— Спалил меня, да, предатель? — осуждающе обратился к коммуникатору мужчина и с неохотой взяв средство связи, посмотрел на экран.

Контакт не отображался, зато отображались четыре чёртовы буквы «РКГБ».

— Да? — приняв вызов, буркнул Паша.

С той стороны хмыкнули. И это было плохо.

— Здравствуй хлопец. Полковник Иванов беспокоит.

— Слушаю, пусть и не особо рад вашему вниманию к моей скромной персоне, — решив для начала выслушать, а уже после послать, ответил Паша.

Пусть присылают повестку. Повестка — зарегистрированный исходящий документ. А документики конторские, в отличии от чиновников, не любят. Им куда милей устные соглашения. Которые в случае чего можно не выполнять. Хотя эти, если захотят, и с контрактом не выполняют.

— Хочу я тебя, Павел, увидеть, причём немедленно, — вздохнули с той стороны. — Машина у входа...

Паша напрягся. Настолько, что собеседник это почувствовал. А может и не почувствовал, может догадался.

— Да ты не переживай, «биозащита» уже отчиталась, что никакого дерьма кроме своей дурной головы ты под Купол не принёс. А то, что координаты телепортации сместились, тут у тебя, в коем веке, уважительная причина. Жду... — без церемоний и прощаний разорвали соединение с той стороны.

Могут себе позволить.

Встав с кровати, Паша, пошатываясь, побрёл к висящему в ванной большому зеркалу.

Из больнички его выписали вчера. Покинул он её вроде как бодреньким, а вот до дома добрался дохленьким. Ну да, под Куполом паранорм подавляется, будь добр крутись на дефолте. Ну и то хорошо, иногда полезно переключаться.

— Ну привет, придурок, — поприветствовал Паша человека в зеркале. — Ты зачем к трупу этой твари полез? А, «окурок»? В жопе свербило? Сферу высокого ранга захотел? Вот теперь расхлёбывай, инвалид безрукий!

Темноволосый человек в зеркале смотрел в ответ угрюмо и без сожалений. Среднего роста и телосложения, с типичным в общем-то русским лицом, он всем своим видом говорил: «Ну ты же и без меня всё знаешь. Так зачем вопросы глупые задаешь?»

Вздохнув, мужчина плюнул на недельную небритость и вот прямо так, в тапочках и ночном халате, направился к двери.

«Контора сказала срочно, вот пусть тупые вопросы и не задают», — хмыкнул Паша, довольный мыслью, что удастся намекнуть полковнику, что он его мнение на трубе вертел.

А от мысли какой кипиш поднимется на проходной, когда к ним заявится однорукий

идиот в пижаме, настроение слегка улучшилось. И ведь придётся же его пропустить.

Повредничать, впрочем, не удалось.

Подъехав к комплексу РКГБ, автопилот не стал заводить транспорт на публичную стоянку. Зайдя с тыла, он нырнул в неприметные служебные ворота. Заехав в подобие небольшого тупика, машина остановилась, вздрогнула и начала погружаться под землю вместе с парковочной платформой.

Опустив транспорт в подземную часть комплекса, подъёмник дождался пока машина его покинет, после чего закупорил своей тушей выход на поверхность.

От такого поворота в Пашиной голове замелькали мысли на тему, а не имеется ли за ним косяков, достаточных чтобы его умертвить? Кого он там из конторских последний раз нахуй послал? Майора вроде. Но то ладно, мелочи, а вот сломанный нос капитана могли и припомнить. Но тот капитан вроде армейский был? Или не армейский?

Отбросив глупую в общем-то мысль: организация, на территории которой он находится, заниматься подобным не станет, мужчина пришёл к выводу, что косяков за ним не числится. Безусловно он, Паша, не подарок. Точнее даже, тот ещё хрен моржовый. Но сталкерский кодекс он чтит и законы Купола соблюдает. Так что, докапывайтесь ребята к столбу. На Земле их много осталось.

Окна машины затемнились, с потолка салона полился ровный мягкий свет.

Плюнув на тревоги, сталкер, коим Паша являлся, расслабился и принялся ждать пока транспорт пропетляет по многоуровневому нутру комплекса. Наконец машина остановилась, запертая дверь щёлкнула замком и услужливо открылась, приглашая на выход.

— Чаевых не дам, — буркнул пассажир и, пытаясь ничего не задеть залитым биоклеем плечом, начал вылезать из машины.

На тесной подземной стоянке его ждали.

— Привет, Налим, — оглядев смуглого, с восточными нотками мужчину, поприветствовал старого знакомого Паша.

— Ну здравствуй, «Однорукий бандит», — хмыкнул давний, пусть и не особо любимый товарищ.

— Я в жопе, да? — оглядывая тёмно-металлические стены из какого-то явно неземного материала, поинтересовался Паша.

— Безусловно, — подтвердил Налим. — Но она лишь слегка глубже тех, в которые ты обычно сам забираешься. Пойдём, полкан на взводе, дело серьёзное.

Кивком головы поманив гостя за собой, встречающий развернулся и шагнул в сторону имеющегося в стене прохода. Матюгнувшись для порядка, Паша направился следом.

К плохому настроению, которое гарантировало одно лишь нахождение на территории РКГБ, прибавилось нечто новое, а именно любопытство, сгубившее тысячи сталкеров и одну кошку заодно.

Осматривая кабинет полковника Иванова, Паша размышлял на тему глобальной ебанутости человечества. Ебанутость эта имела непрерывную протяжённость во времени и пространстве и вполне себе уверенно переехала с хомо сапиенсом в другие миры.

Так, например, основным материалом для производства всего и вся под Куполом была эколитовая смола. Её у жителей Новой Москвы было завались. Смолу эту чуть ли не в неограниченных количествах поставляли Старшие по цене пять копеек за ведро.

Материалом смола была во всех отношениях волшебным. По сути — пластик, но лишённый всех недостатков своего земного коллеги. Крепче, легче, неподвластный времени, ремонтпригодный, перерабатываемый, нетоксичный, стойкий к агрессивной среде. Сказка, а не материал.

Единственный водившийся за смолой косяк заключался в её унылом чёрном цвете. И ничего ты с этим цветом не сделаешь, так как краска к эколитовой смоле не пристаёт совершенно, а изменять свой цвет она не хочет, да и наверное не может.

Можно, конечно, поднапрячься и чем-нибудь её покрыть. Красочку там особую выдумать. Но, увы и ах, острый дефицит некоторых ресурсов, в основном химии. Да и зачем оно надо, строго говоря?

И вроде бы живи и радуйся, так нет, под Куполом родился самый настоящий фетиш на дерево, керамику и кость. В основном перечисленное тащат с Земли и плевать, что барахло ещё через портал протащить надо. Который как бы не на святом духе работает. Лишь бы не смола. Смола для лохов. У серьёзных людей стулья деревянные и обтянуты материей или кожей. Чаёк они попивают из керамической кружечки. А расчёска у них из красненькой земной пластмассы. Ну не ебанько, а?

Вот и здесь у человека стол из красного дерева, креслице кожаное, стульчики мягкие с гнутыми ножками из какого-то земного музея притыренные. Картина красивая на стене.

Впрочем, задачи докопаться до полковника у Паши не стояло. Полковник своё дело знает, делает и, что важно, не мешает простому сталкеру жить.

Закончив с вопросами философскими, мужчина перешёл к вопросам насущным. Строго говоря то, что он общается с полковником в его личном кабинете, вроде как должно радовать. Обычно их «тёплые встречи» проходят в помещении для допросов. Практично и без понтов.

Напрашивается предположение, что задачка нарисовалась специфическая, требующая для своего решения чего-то такого, что далеко не у каждого есть.

Кое-что эксклюзивное у Паши имелось. И быть бы ему важным человеком, если бы не его великое сталкерское распиздяйство и периодически проявляющийся ебанизм.

Глаза полковника сфокусировались. Закрыв невидимое посторонним информационное окно, он сфокусировал свой тяжёлый взгляд на госте.

«Никак не могу определить сколько ему лет. Может шестьдесят, а может и все сто. Хрен его знает, сколько он нектара сожрал», — разглядывая угловатое, «привинченное» к массивной башке лицо полковника, подумал про себя Паша.

В целом лицо как лицо, однако, морозили сталкера плюгавые рыжие волосы собеседника. Есть у их брата такая примета, мол, рыжие в отряде не то, чтобы к неудаче, а скорее к устойчивому черезжопию.

— Ну что, нагяделся? — бросил гостю полковник.

— Жду конструктива и угроз, — пожал плечами Паша.

«Как же вы мне, дебилоиды, дороги», — мысленно проворчал полковник, после чего задумался.

Всё, строго говоря, происходило не так как хочется и не так как надо, однако, делать что-то было необходимо. Более того, сидящий напротив дебилоид — вполне себе перспективный вариант. Да, он неуправляем, да, себе на уме, да, упёртый одиночка. Зато опытный, удачливый и непредсказуемый. И главное, его голова «чёрный ящик», что на Земле избавляет от великого множества проблем.

Имяются, впрочем, некоторые заморочки.

Заморочка первая — дебилоида необходимо мотивировать. И это сложно, так как сидящий напротив человек, с одной стороны — больной на голову социопат, а с другой — чертовски умное существо. Другие на Земле не выживают. Если без долгих разглагольствований, угрозы на Пашу не работают. Угрожать человеку, который не просто видел смерть, а спал с ней в одной постели, неэффективно. Остаётся мотивировать.

Заморочка вторая — мотивировать дерьмом на палочке не получится, ведь Паша сталкер полезный и находящийся на хорошем счету у НовоМосковской администрации. Да что говорить, если бы не его отвратный характер, давно бы загрёб в контору, как того же Али, носившего когда-то глупую кличку Налим.

Это к тому, что хорошее снаряжение, как и новую руку, он получит без всяких проблем. Необходимо доставать из рукава реальные ништяки. Ништяки отдавать жалко. Особенно при том, что они, очень вероятно, сгинут в процессе выполнения задания.

Впрочем, есть один любопытный вариант. Вроде бы такой, что очень-очень, а вроде бы и такой, что своему человеку не поставишь.

— Цель Калининград, — прервав молчание, коротко произнёс полковник.

— Да шас, — не менее коротко ответил Паша.

— Что ты вообще знаешь о Калининграде? — показывая, что торг начался, поинтересовался полковник.

— Калининград и область — откатная зона с тройным временным смещением. Там периодически накладываются 1804, 1945, 2022. Всё это заполировано плотненьким слиянием с потусторонним. В центре города стоит Королевский замок, который фонит так, что у людей за десять километров мозги из ушей вытекают. А ещё немчура всякая на подходах шарится, откатка ведь. Не говоря уже о том, что откаты тянут к себе разную — отборную хренотень. Нечего там делать. Вон, у него спроси, — мотнул головой Паша на стоящего у стены Налима.

Али пожал плечами, мол да, всё верно.

— Мы знаем когда будет следующий откат. Он смешает западникам карты, — устало потерев ладонями лицо, произнёс полковник.

Сталкер насторожился.

— Вы что, серьёзно собираетесь туда лезть? — переводя взгляд между Али и полковником, поразился он. — Стоп, вы уже отправили группу. Или собираетесь отправить... — догадался он.

— Мы уже туда залезли. По самые уши. И да, отправили и собираемся отправить ещё, — подтвердил полковник.

— Нет... — недоверчиво пробормотал Паша.

Взяв со стола подшитую бумажную папку, хозяин кабинета молча передал её гостю. Паша папку взял и открыл. С имеющейся на первом листе фотографии на него смотрела молоденькая рыжеволосая девушка лет двадцати-двадцати двух. Улыбчивая, симпатичная, волевая и тут-же какая-то неуверенная в себе.

Девушку, судя написанному, звали Галина Сергеевна Иванова.

Впрочем, у Паши давно сложилось впечатление, что в РКГБ работали исключительно Ивановы, Петровы и Сидоровы. И имена у них были соответствующие. Простые и родные, как наспех выдуманная легенда.

Прочитав первую страницу, сталкер примерно понял, что за человек скрывается за

бездушной бумагой. Девчуха, несмотря на скромные 23 года, уже успела забить свою симпатичную головку знаниями по физике, парафизике и генетике. Ко всему, судя по прочитанному, она являлась телепатом второй категории, то есть, обладала крайне неприятными способностями копаться в головах других людей словно в висящей на боку сумочке. Правда, конкретно Пашина голова была для таких специалистов закрыта, но обычные люди подобных спецов побаивались.

Понимая, что, даже перечитав дело от корки до корки, он вряд ли узнает суть происходящего, сталкер отложил папку и вопросительно посмотрел на полковника.

— Генный барьер нижней границы паранорма, — показывая, что краткость — сестра таланта, а интрига наше всё, коротко произнёс полковник.

— В смысле? — сказанное Паша понял и не понял одновременно.

— Сейчас в руках этой девушки ключ к решению нашей главной проблемы — блокированию нижней границы падения паранорма. У человечества есть шанс слезть со страшной иглы, на которую его подсадило Слияние.

— И откуда он там взялся? В Калининграде-то? — скептически поинтересовался сталкер.

— В двух словах не расскажешь. Если очень кратко, необходимо доставить под Купол генетический материал довольно специфического монстра.

— Чушь собачья, — пробормотал сталкер.

— Это ещё почему? — поинтересовался полковник.

— Гены тварей несовместимы с человеческими.

— Подавляющего большинства, безусловно. Однако, экспедиция Галины, — кивнул хозяин кабинета на папку, — сумела получить генный материал подходящего существа и даже провела его первичное тестирование. Увы, но сейчас экспедицию заблокировали в границах довольно хитрой аномалии. Не проси подробностей. Узнаешь, если согласишься. Суть задания, необходимо попасть на место и забрать образцы. А ещё лучше, вытащить их оттуда. Исследовательскую группу, в смысле. Точнее то, что от неё осталось.

В Пашиной голове закрутились мысли и мысли те были толковые и по делу. Обычно они становились такими, когда в воздухе устойчиво начинало пахнуть жареным. Сейчас вот паховало.

«Он чего-то недоговаривает. Почему Калининград? Кто заблокировал? Что за аномалия? Как они вообще смогли зайти в город? Откуда он знает, что она жива? Зачем такие усилия и риски?»

Прокрутив в голове рваные и местами лишь одному ему понятные мысли, Паша уверенно заявил:

— Соваться в зону отката — самоубийство. То, что они дошли и что-то нашли — огромная удача и она закончилась. И вообще, надо было передать пробы дронами.

— Удача действительно закончилась, — кисло скривился полковник. — Они пытались, дроны не долетели, — пояснил он.

— Сложно судить без подробностей, но, прежде чем добраться до города, надо пройти область. А из того, что я знаю об области, меня тупо схарчат по пути, — привёл следующий аргумент сталкер.

— Не схарчат. Точнее не так, будет шанс дойти, — поправился полковник. — Мы дадим тебе симбионтный модификатор Старших высшего ранга. Две ячейки для атрибутов.

Паша даже не хмыкнул, он весело хрюкнул.

— Ага, ага, прямо вижу, как вы с широкого барского плеча вручаете мне что-то подобное. Под фейерверк и аплодисменты.

— Ты не понял, мы дадим его тебе наперёд. Только он пустой, заполнять и прокачивать придётся по пути. А что до щедрости... Как ни странно, но нас попросили подобрать под него строго определённую кандидатуру. Не смейся, кого-то вроде тебя — активного и вечно влезающего в какое-то дерьмо.

— Готов выслушать подробности, — вмиг стал серьёзным сталкер.

Понимание, что лезет он в нечто нехорошее присутствовало, но не залезть, увы и ах, было никак нельзя.

Глава 2: «Кот в мешке»

Информация к размышлению:

«эленво» — разгонять, ускорять, прокачивать.

«хорес» — обезьяна.

«эленвохорес» — человек.

«Сравнительный анализ языка Старших». Под редакцией Прокопенко Е. А, Савельева Б М. Издательство «Новая эра». 32 год новой эры.

Центр экспериментальных технологий блистал стеклом и металлом. Кварцевого песка, походу, было завались во всех мирах, да и металлов, как старого доброго феррума, так и более специфических, хватало. А вот с золотишком выходила напряжёнка. За золотишком летали на Землю. В уши его правда нынче никто не вставляет, зато оно очень интересовало Старших. Артефакты, золото и паранорм — три ресурса, которыми русские, точнее, та их часть, что осталась от многомиллионной страны, расплачивалась со Старшими.

Поглощённый размышлениями на что «клювоголовым» сдался солнечный металл, Паша толкнул большие стеклянные двери соц. центра регулирования и распределения.

Народа в необъятном светлом зале хватало. В основном своей очереди дожидались бледнеющие мамы с детьми, жаждущие прогнать своих чад через два десятка сканеров и анализаторов. Всё ли в порядке у дитя с уровнем паранорма? Не прогрессирует ли тёмная энергия в ауре? Не проклюнулись ли пси способности, которые, как известно, необходимо контролировать и развивать?

Присутствовал и куда более суровый контингент, в виде рейдеров разных возрастов. Эти, в отличие от сталкеров, на Землю соваться не любили и не хотели, но приходилось. Долг, обязанность и социальный контроль: хочешь свою пайку паранорма, комфорта и биоништяков, будь добр пахать. И рисковать.

Дождавшись своей очереди, Паша подошёл к освободившейся стойке, из-за которой, растерянно хлопая зенками, на него пялился работник — паренек лет пятнадцати. Паренька понять было можно, не каждый день встречаешься с редкими нынче городскими сумасшедшими. Все вокруг чистенькие, опрятненькие в костюмчиках и комбинизончиках, а тут раз и небритый мужик в пижаме, тапочках и без одной руки.

Глаза парня расфокусировались, видать торопливо полез смотреть, что это к нему такое пришло.

— В закрытую часть, — зевнув, буркнул Паша и принялся крутить головой по сторонам.

Желудок внезапно вспомнил, что неплохо было бы поесть. Забегаловки в центре не оказалось, зато в углу был заныкан кофе автомат. Увы, но хлебать кофе перед биопроцедурами было нежелательно. Процедуры лучше делать натоцк. Так что норм.

— А, да, простите, — наконец разобравшись кто перед ним, пробормотал паренёк. — Можно вашу правую руку, — попросил он.

— Уже переварена и высрана, — на секунду задумавшись, сообщил Паша.

— Что, простите? — не понял паренёк, после чего сообразил, что эпически тупанул, отчего залился краской.

— Вот, наденьте, — протянул он в сторону сталкера небольшой эластичный браслет,

осознав следом, что тупанул ещё раз.

Паша, которому цирк надоел, да и ждать не хотелось, выхватил браслет из чужой руки и уверенно направился к боковой стене зала, в которой находилось с десятков раздвижных дверей. Периодически двери открывались и в скрывающуюся за ними голубоватую пелену, уверенно или не очень, шагали посетители, чтобы после оказаться в нужном месте, порой расположенном за десятки километров отсюда.

— Но... Пойдите! Как вы его наденете? — заволновался паренёк.

— Его на ногу натянуть можно, — через плечо кинул парню сталкер.

Подойдя к порталному блоку, Паша вызвал нейроинтерфейс и активировал режим дополненной реальности. Далее он снял тапок, принявшись натягивать на лодыжку упругий и неожиданно холодный браслет. Браслет, кстати, был металлическим, а то, что он вёл себя как резина, так это, извините, местные особенности.

Четвёртый от входа портал подсветился приятной зелёной рамкой. Сверху появилась надпись **[Корнилов Павел Васильевич, ИД-87689]**

Двери раздвинулись, открыв взгляду приятную, похожую на водную гладь голубоватую пелену.

Намётанным глазом оценив портал, Паша заметил возникающие по краям голубого поля желтоватые разводы. Смекнув, что точка выхода находится за пределами Купола, он, тем не менее, уверенно шагнул в порталное поле.

Сознание на секунду отключилось, после вернулось, окрасившись в красный цвет. Сталкер и сам не понимал, как сознание может во что-то окраситься, но оно происходило и всё тут. Прошло несколько секунд, чёртов красный отступил, мысли заворочались, разогнались, пришло удивление.

В расположенной за границами Купола закрытой части центра экспериментальных технологий Паша бывал дважды. Первый раз лет двадцать назад, когда ему, пятнадцатилетнему дебилке, притащившему с Земли «Батарейку» второго порядка, выписали разрешение на внедрение нейроинтерфейса Старших. О втором разе даже вспоминать не хотелось. Шарясь по минусовой зоне полного замещения, он поймал на ауру какую-то невиданную хренотень, которая не убила его лишь чудом, и после которой его ментальное сопротивление выросло до небес.

Оба раза, стоило только ему попасть в приёмник центра, тело сковывало поле подавления, после чего серьёзные дядьки в защитных экзоскелетах полного цикла шманали его по полной. И сканерами, и пси навыками, и банальным «поднимите руки». Разве что в жопу зонд не вставляли.

А сейчас вот ничего подобного не было. Сейчас вообще ничего не было. Паша стоял в тёмном цилиндрическом помещении, стену которого через каждые пару метров пересекали излучающие желтоватый свет полосы.

Покрутив головой, сталкер убедился, что какие-либо проходы, лестницы или люки отсутствуют.

В голове возникла резонная мысль:

«Паранорм неактивен. Я либо под куполом, либо же здесь своя — локальная система подавления».

За спиной раздался неприятный, пробирающий до костей скрежет. Сектор стены плавно опустился вниз, открыв проход в зёв абсолютно тёмного коридора. Но вот что-то в нём замелькало, замельтешило световой игрой. Прошли секунды и в помещение с жужжанием

влетело похожее на жука-скарабея создание размером с футбольный мяч. На заднице здорового жука горел довольно яркий биологический фонарик.

Паша, который в зонах слияния с потусторонним насмотрелся на всякое, жуку не удивился, пусть и подумал, что недосказали ему неприлично много. Как минимум то, что людские специалисты не имеют компетенции прилепить к нему обещанный симбиотический модификатор.

С другой стороны, было ясно, что старый РКГБист банально боялся, что добыча сорвётся с крючка.

Паше, впрочем, было пофиг. Он соглашался и не на такое. Просто то, что он согласился, вовсе не значило, что он пойдёт до конца. Разберётся, прощупает и попробует. А там видно будет.

Зависнув в метре от лица, гоняющий воздух летун настойчиво замельтешил перед лицом сталкера. Выдав жвалами непонятную морзянку, он метнулся в сторону открывшегося прохода и завис возле него, явно приглашая следовать за собой.

Паша последовал.

Архитектура Старших имела нефиговое свойство напрягать людскую психику. Первое — Старшие не любили свет. Зрение у них имелось и, очень возможно, покруче человеческого, однако, жили эти странные создания почти исключительно под землёй и для ориентирования пользовались пси, эхо и электромагнитной локацией. Всё перечисленное, пусть куда в более с скоромном виде, проявлялось у людей и на Земле. Но тут уж зависело от конкретного человека и уровня активного паранорма. Чем выше уровень, тем практичнее способности.

Это к тому, что путешествие по узкому, с высоченным потолком тоннелю, радости Паше не принесло. Несколько раз светляк выхватывал из темноты боковые проходы, но стоило приблизиться к ним метров на десять, как они с нервирующим лязгом перекрывались чёрными каменными плитами.

В какой-то момент летающий проводник остановился и завис. Сталкер как ни в чём не бывало продолжил движение, нагнал светляка и... в метре от его носа чёртов проход с лязгом перекрыло злобучей каменной плитой. Благо кишечник был пуст и обоссаться оказалось нечем.

Заскрежетав, с правой стороны начала подниматься вверх другая плита, открывая всё такой же, узкий и высокий проход. В конце его виднелся свет.

Летающий проводник покачался словно маятник, мотнулся в сторону открывшегося прохода, отбил жвалами морзянку, после чего со звуком очумевшего квадрокоптера умчался назад в темноту.

Понимая, что жалобы и недовольство здесь не принимают, мужчина направился в сторону света.

Пару раз впереди мелькнуло что-то вроде зеленоватого марева. Паша, готовый увидеть в конце пути всё что угодно, увидел, тем не менее, совершенно не то, что ожидал. В просторном хорошо освещённом зале, его ожидала самая настоящая, сидящая в каменном кресле человеческая женщина.

Одетая в медицинский халат, она была ну нереальная секси. Буквально всё в ней импонировало Пашиной похотливой обезьяне. И вытянутое красивое личико с острым подбородком и стянутыми в хвост светлыми волосами, и вздёрнутая упругая грудь, с проступающими сквозь тонкую ткань затвердевшими сосками, и изящная линия тонкой

талии, переходящая в крепкие сильные бёдра.

Изучая работницу, мужчина почувствовал, как в пахе, вопреки воле и ситуации, кровью наливается упругий похотливый инструмент.

В следующую секунду сталкер понял всё.

Примерно так выглядит первая встреча с мимиком. Далее же решается, будешь ты жить или нет. Если воля пересилит похоть, возможны различные варианты, большинство из которых хорошие, ведь мимики, даже дикие, существа прагматичные, но не злобные.

Если же нет, пока-пока друг. Сначала из тебя высосут жизненную энергию, после из твоего трупа выкачают паранорм, а в завершение мимик прихватит приглянувшиеся ему предметы, в основном артефакты. И, собственно, всё.

Осознав, что пациент не поплыл, женщина улыбнулась и потеряла очертания, превратившись в рваный клочок плотного зелёного тумана. Прошли секунды и туман собрался в приятного интеллигентного мужчину лет сорока. Худощавого, лысоватого, в очках и во всё том же белом халате. Ботинки на ногах мужчины были отчего-то разные — один коричневый, другой серый.

Именно так по мнению Паши должен был выглядеть хороший генный инженер.

— А что бы было, если бы я соблазнился? — оглядывая помещение, вся мебель в котором росла из пола и имела чёрный цвет, поинтересовался мужчина.

— Я бы отправил вас обратно под Купол, как непригодного, — обаятельно улыбнувшись, мужчина поправил очки.

— Полковник бы не одобрил, — хмыкнул Паша.

— Моим работодателям это неинтересно. Они чтут договора, но не одобрение, — пожал плечами мимик.

— Эти опускающиеся плиты? Это не тупо? — кивнул мужчина на проход позади себя.

— Вы первый раз за пределами Купола? В городе Старших, в смысле? — поинтересовался мимик.

— Да, — кивнул Паша.

— Эти перегородки ведут себя столь грубым образом лишь когда их открывает и закрывает релейное поле. Мои работодатели поднимают и опускают их при помощи пси способностей. Для них это как для вас открыть и закрыть обычную дверь. Ко всему, подобная планировка практична. У нас также случаются прорывы. Попавшие в жилую зону твари оказываются запертыми между перегородками. Узость коридоров также идёт на пользу. Габаритные монстры не могут через них пройти.

— Вы читает мои мысли? — удивился сталкер, получивший ответы на незаданные, но крутившиеся в голове вопросы.

— Нет. Просто ответил на самые частые вопросы, — пожал плечами мимик. — Ещё могу объяснить, как я принимаю нужные образы, игнорируя ваше высокое ментальное сопротивление.

— Я знаю, эмпаполе, — произнёс не без интереса изучающий помещение мужчина.

Всё вокруг состояло из гладкого чёрного камня. Пара «грибов-столов», прямоугольный пьедестал посреди зала, массивные монолитные кресла. В стенах, в различной глубины нишах, лежали понятные и не очень предметы. Делая обстановку приятной, с потолка лился спокойный равномерный свет. При этом потолок светился целиком, покрытый вероятно каким-то биологическим люменом.

— Я, пожалуй, начну, а вы можете задавать вопросы, — кивнул мимик на массив

пьедестала, играющего, как предположил Паша, роль операционного стола.

Произнеся это, мимик взял с ближайшего стола прямоугольную чёрную рамку. Стоило предмету попасть в его руки, как по внутренней грани рамки вспыхнул яркий свет, создавший голографическое изображение. Махая ладонью и перебирая пальцами над эмпатически чувствительным интерфейсом, он привёл зал в движение. В противоположной от входа стене открылся новый проход, из которого вывалилось несколько существ. Знакомых и незнакомых.

С ползущими по полу «тряпками» Паша встречался. Как он знал, эти, похожие на губчатых медуз существа, служили для уборки физиологических жидкостей и использовались в том числе и под Куполом. За «тряпками», перебирая паучьими ногами, вошла приплюснутая блестящая сфера размером с хороший арбуз. Что это за хренотень мужчина не знал, так как видел её впервые.

Квадрат потолка над пьедесталом потух, втянулся и ушёл в сторону. Из образовавшегося проёма, словно женская грудь из лифчика, вывалилась упругая серо-красная масса. Стоило ей появиться, как из неё в сторону пьедестала начали расти и тянуться упругие подвижные щупальца.

Как знал сталкер, эта штука могла собрать человека чуть ли не по частям. Главное, чтобы в том, кого предстояло собирать, оставалась хоть какая-то жизнь. А могла и разобрать. Тут уж по ситуации. В любом случае выглядел хирургический ассистент Старших нереально жутко.

Похожий, помнится, вставлял ему нейроинтерфейс. Тогда услуги убирающих мочу «тряпок» понадобились значительно раньше момента, в который ему вскрыли черепную коробку.

Понимая, что именно от него требуется, Паша принялся снимать ночной халат. К этому моменту на щупальцах успели прорасти разной формы биологические скальпели и наросты. Последние резали ультразвуком покруче лазера и пил. И тут же, следом, могли сращивать плоть, словно сплавляя разогретую пластмассу. Даже намёка на шрам не оставалось.

— Хотите посмотреть на свою новую руку? — поинтересовался мимик и указал взглядом на шар на ножках.

Не дожидаясь ответа, он махнул над «планшетом» рукой. Верхняя часть шара разомкнулась и втянулась. Само собой никакой руки в образовавшейся чаше не оказалось. В ней лежала шевелящаяся и подрагивающая масса, похожая на большую каплю ртути. Почувствовав чужое внимание, капля вздрогнула, прорастила две антеннки сантиметров по десять и начала настороженно водить ими из стороны в сторону.

«Да чтоб меня черти взяли! У неё же индекс самосознания под десятку!» — напрягся сталкер.

Заметив сомнения на Пашином лице, мимик загадочно улыбнулся.

— Не переживайте, главным будете вы, — произнёс он. — Перед вами — работа мастера. Весьма оригинальный и нестандартный вариант. Ваши военные и спецслужбы не любят нестандартности. Да и, честно говоря, данный симбионт делался не для них. Одному из Старших захотелось попробовать свои силы в создании чего-то подобного. Вышел на мой взгляд весьма и весьма достойный результат.

— Я надеюсь эта штука не разговаривает? — ежась от холода и с опаской поглядывая на «пляшущую» на него каплю, — спросил мужчина.

— Нет, но его осознанности хватит, чтобы, например, защищать вас во сне. Или

независимо от вас реагировать на некоторые виды опасности. Впрочем, сильно на это надеяться я вам не рекомендую. Также учтите, до заполнения первого атрибута, симбионт будет находиться в дремлющем состоянии. А после заполнения, ему понадобится некоторое время на его активацию.

— А в чём заключается его эксклюзивность? Я слышал, лучшие армейские варианты способны вмещать до трёх атрибутов?

Мимик поводил пальцами над планшетом, в помещении стало теплее.

— Суть не в количестве атрибутов, а в их реализации. Решения, которые мы поставляем вашим военным, похожи на внешние инструменты. — произнёс он. — Даруемые ими возможности большей частью завязаны на сам симбионт. Это же изделие максимально плотно взаимодействует с телом и аурой. Ко всему, оно задумывалось как наделённое максимальной энергетической и тактильной мимикрией. Также, за исключением прямого поглощения паранорма из вашего тела, симбионт способен вмещать его запас до тысячи единиц. Само собой без каких-либо негативных последствий. Но есть и ограничения. Недоступны температурные атрибуты.

— И что остаётся? Электричество и гравитация? — поинтересовался Паша.

Стоило ему услышать о дополнительном запасе паранорма, как он понял, что точно привинтит эту штуку к своему телу. Одно это стоило всех дальнейших рисков и обязательств.

— Нет, выбор шире, — покачал головой мимик. — Доступен атрибут пространства, — произнёс он и с интересом посмотрел на вытянувшегося в его сторону сталкера.

— Вы можете дать мне полные параметры? — попросил мужчина.

Мимик покачал головой.

— Они неизвестны в связи с нестандартностью ментальной схемы и использованных для создания материалов. Вы узнаете их лишь после полной активации.

Произнеся это, обладатель белоснежного халата продолжил:

— Подтвердите передачу контроля. В принципе, процедура безболезненна. Точнее, боль будет блокироваться, но для спокойствия я вас отключу.

Произнеся это, мимик поводил пальцами над планшетом. Потухший после телепортации нейроинтерфейс ожил и выдал Паше невидимое посторонним голографическое окно:

[Для осуществления процедур медицинского характера запрашивается передача контроля над телом. Источник запроса идентифицирован как надёжный.]

— Предоставить

— Отклонить]

Сосредоточившись на пункте **[Предоставить]**, Паша «подсветил» его намерением. Сознание отключилось.

Глава 3: Неожиданный помощник

Информация к размышлению:

«Я бы предостерег вас использовать словосочетание «Психология Старших». Мышление и мотивация этих существ столь разительно отличаются от человеческих, что на страницах этой книги мы будем использовать словосочетание «отношение Старших». Пусть среди людей всё ещё сохранились скептики Старшим не доверяющие, однако, на основании тридцати лет нашего взаимовыгодного сотрудничества, можно уверенно утверждать, что существа эти не обманывают. Обман и ложь им несвойственны и ими не используются. Так, например, в переданном человечеству оборудовании ни разу не нашлось контролирующих или блокирующих закладок. Напомню, на текущий момент человеческие эмпапы могут установить их наличие точно. Подобное, стоит заметить, несколько непривычно. Впрочем, всё те же скептики не раз озвучивали мысль, что всё переданное человечеству есть не более чем «детские игрушки». Вы удивитесь, но я склонен с данным предположением согласиться. До вещей серьёзных, мы, на мой скромный взгляд, всё ещё не доросли».

Мартюшев С. Г. «Те, с кем мы столкнулись». Издательство «Новая Москва». 30 год новой эры.

— С чего я переживаю? С секретности первого уровня я переживаю! Ты и подобные задания — несовместимы. Ты можешь описать мне примерную суть? В смысле, без всех этих секретных подробностей, — расфокусированно водя глазами перед собой, попросила Марина.

Обернувшись к сидящей рядом женщине, Паша наградил соцработницу потерянным взглядом.

Русские женщины всегда были красивы, а под куполом это стало особенно заметно. Решая проблему с едой, обитатели Купола начали активно осваивать культуры чужого мира. В основном грибы и продукты, производимые колониями местных насекомых. От изменившегося рациона, всё лишнее срезало с тела «волшебным ножом». А не лишнее, особенно в случае прекрасного пола, приобретало упругость и округлость форм.

«И чем мне Марина не угодила? Сколько раз она прямым текстом предлагала замутить? Может это всё мой чёртов Зов? Да нет, бабы меня вполне возбуждают», — оценив выверенный, специально для него нанесённый макияж, потерянно подумал сталкер.

— Ты меня вообще слушаешь? — свернув невидимые окна и поймав его взгляд, возмутилась женщина.

Паша не слушал. Пялясь в окно едущей машины, он провожал взглядом быстро удаляющийся центр Новой Москвы. Растущие как на дрожжах высотные здания радовали глаз продуманной планировкой. Рос новострой из зелёного ковра, что за последние годы ощутимо прибавил пышности. Помнится, генетикам пришлось солидно потрудиться, чтобы заставить расти на местной почве земные деревья. Береза вот так и не прижилась, а липа и дуб очень даже.

— Жить стало лучше... — пробормотал мужчина, прекрасно помнивший трудности первых лет.

В те годы, когда он в четырнадцать лет проявил желание отправиться на Землю, никто даже не заикнулся, что он ещё подросток. Проверили уровень паранорма, прогнали через трёхмесячные курсы, выдали снарягу, современную модификацию калаша и вперёд. Тащи ресурсы, сынок. Они нужны человечеству чтобы не сдохнуть.

Сейчас же раньше семнадцати на Землю не пускают. Зов, не Зов, сиди учись. Подготовка, кстати, куда серьёзнее стала.

Оценив полное недовольства лицо Марины, Паша примирительно произнёс:

— Да всё как обычно. Сходи туда, не знаю куда. Принеси то, не знаю что...

Внезапно до его сознания добрался обрывок услышанной ранее фразы:

— Постой, там реально Первый уровень? — удивился он.

— Ты шутишь или совсем дурак? — возмутилась Марина, переходя грань, которую госчиновнику переходить не следовало.

Мужчина не обиделся.

— Да я ни одной бумаги не подписал, — пожал плечами Паша. — Просто сказали не болтать и свободен, — добавил он.

— Ну хоть тип местности скажи? — попросила женщина.

— Красный, откатка...

— Боже, ну ты что, совсем псих?! — простонала она. — Тебе же руку три дня назад восстановили. Две недели адаптация...

Отпустив ствол автомата, который он привычно сжимал ладонью, сталкер задумчиво посмотрел на ладонь своей правой руки. Мимикрировав, верхний слой симбионта ничем не отличался от кожи и, более того, он полностью соответствовал ей на ощупь. Слушалась рука прекрасно, возможно даже, лучше родной. Чувствительность слегка отличалась, но это не напрягало. Словно так оно и должно быть.

Кое-какая разница, впрочем, имелась. Рука весила в полтора раза больше родной. Это ощущалось при ходьбе и при резких движениях.

— Марин, ты мне десять лет назад говорила, что я и года не протяну. И что? — попытался остудить женщину сталкер.

— И сколько раз за эти десять лет ты был в откатывающихся зонах? Там же... — осеклась она.

— Там жёсть, да, — подтвердил сталкер.

— Ну хорошо, — смирилась Марина, — давай я запрошу для тебя нормальное снаряжение. Возьмёшь серьёзный защитный костюм, а не это тряпьё. Ты в последний раз по крупному в казну занёс. Наверняка одобрят. Да и вообще, тебе что, по линии РКГЕ снаряжение элитное не предложили? Ты же от них идёшь?

— Предложили, я отказался, — кивнув на калаш, произнёс мужчина.

Да и вообще, что она до его снаряги докопалась? Калаш этот считай никакой не калаш. Да, он большей частью копия старого доброго АК 74, но материалы другие. Сверхпрочные и перегрев держат. И патроны. Вместо пороха взрывчатая смесь. Стандартная пуля пятнадцать грамм весит. Обычный человек из него тупо не постреляет. Оружие безотказное, никакой электроники.

Хотя недостатки есть, тут не поспоришь. Например, паракинетическую защиту мутантов и тварей оно вскрывает так себе. Зато аномальные воздействия держит на пять с плюсом. Как патрон, так и сам автомат. Какой смысл от оружия, если за сутки на плюсовке он превратится в бесполезную железяку?

А костюм? Чудо, а не костюм. Это тебе не напичканная электроникой скорлупа, которая от половины аномалий дохнет. В нём всё просто. Материал а-ля кевлар, резина негорючая где надо, щитки из полиструктурированного графита на нужных местах. Конечно, современный огнестрел и импульсное оно не держит. А что их держит? Для этого, как бы, паракинетический барьер есть.

Зато костюм лёгкий, удобный, мало в каких поисковых полях светится. Распределение тепла в нём есть, что от тепловизора помогает. Его же, костюмчик этот, с учётом мнения сталкеров разрабатывали. А что сталкеру надо? Чтобы мертвяк когтями не порвал или псина какая, мутировавшая, с одного укуса до мяса не добралась. От всего что крупнее, ни скорлупа, ни даже экзоскелет не поможет. Тут, браток, только на умениях. И дави на спуск — стреляй метко.

— Вообще не пойму, зачем я с тобой поехала, — вздохнула Марина.

Машина тем временем вышла за городскую черту и резко набрала скорость километров до двухсот. За окном замелькали зелёные и жёлтые поля, сельскохозяйственные ангары и огромные теплицы под гидропонику.

— Какой твой текущий пиковый уровень паранорма? — чуть подумав, поинтересовалась женщина.

— Да что-то в районе 200, - не задумываясь, ответил Паша.

— Что значит в районе? Ты что, даже на предварительную проверку не сходил?

— А надо? — скептически поинтересовался мужчина.

— А я вот сейчас возьму и тебе рейд заблокирую, — на полном серьёзе заявила Марина.

Вообще-то она могла. Точнее даже, должна. Марина, так между делом, менеджер. Ну или как их ещё называют «нянька». Если рейдерами занимаются централизованно, то за сталкерами следят персонально. Нячат. Нячить приходится. Ибо половина из них слегка не в себе, а вторая половина так просто ебанутые. На них же поголовно Зов давит. Проштырит посреди ночи чувака, он с кровати вскакивает и в одних трусах несётся в порталную зону. Мол, братцы, надо мне на Землю и всё тут. А оружие твоё где, костюм, снаряга?

Вот и урегулировали чинуши, что порталный переход для сталкеров строго под надзором личного менеджера. Здесь правда всё цивилизно и без головняка. Никаких тупых пунктов. Состояние здоровья, снаряжение, примерная цель и сектор рейда. Оно только на пользу идёт. Народ чудит меньше и социализируется. Помощь там можно запросить или самому её оказать. Плюс людей набирают вроде Марины — чутких и покладистых. Психологию им там прокачивают. В общем, наш брат сталкер ворчит, но не ропщет.

Осознав суть угрозы, Паша не то, чтобы испугался, скорее напрягся. Ничего ему, конечно, не заблокируют, ситуация не та. Но возникни какая бюрократическая хуета, придётся подключать полковника, чего делать не хотелось, особенно при том, что сходить провериться действительно следовало. Ко всему, ссориться с Мариной не стоило.

Прикинув, какие можно подтянуть аргументы, сталкер повернулся к женщине и продемонстрировал ей свою правую ладонь. Далее, сосредоточившись на пальцах, он дал им команду на изменение.

Контролировать неактивированного симбионта выходило плохо, но всё же выходило. Пальцы начали быстро вытягиваться и изменять цвет на тёмно-металлический, превратившись в итоге в острые лезвия сантиметров тридцати длиной.

Глядя на такое чудо, женщина какое-то время хлопала глазами.

— Только не говори мне, что он пустой и тебе привинтили его три дня назад?.. — без намёка на одобрение, произнесла она.

— Он пустой и мне привинтили его три дня назад... — подтвердил сталкер. — И что-то мне подсказывает, я иду туда, где проблем с его прокачкой не возникнет.

Прикусив губу, Марина принялась торопливо соображать, что вообще происходит. Не то чтобы сталкеры не могли получить симбионта, но случалось подобное редко. Только самые покладистые и только за большие заслуги перед Куполом. Мало у людей такого оборудования и стоит оно хрен знает сколько. И тот факт, что его выдали Паше, прямо указывал на то, что у кого-то наверху пригорело. Да так, что не только с дымком, но и с огоньком.

— Куда ты идёшь? — всем своим видом показывая, что «пусть в жопу засунут эти свои допуски», спросила женщина.

— Калининград, центр, — коротко ответил сталкер.

— Ты не дойдёшь без «зонтика», — мигом выдала Марина и, о боже мой, принялась грызть свои ухоженные ногти.

— Кто мне его даст? «Зонтиков» на всю Москву сто человек, — не став поднимать аргумент, что он ходит только один, пожал плечами Паша.

— Есть вариант, — взволнованно выдала Марина, после чего взгляд её расфокусировался.

Машина сбросила скорость и ушла с основной трассы на боковое ответвление. Выглянув в окно, Паша увидел границу Купола. С текущего места до стены из огромных сотовых сегментов было километра два, не более. Смотреть на сегменты вблизи выходило больно: сейчас купол имитировал день и ячейки испускали ослепительный свет.

Там, за этими не особо толстыми пластинами начинался мир, в котором человек с уровнем паранорма меньше сотни не проживёт и часа.

Словно напоминая, что мир этот не родной и привыкать к нему не следует, периодически случались прорывы, когда способные к телепортации твари проникали на территорию Купола.

Во времена Пашиной молодости прорывы были тем ещё головняком. Сейчас же, с развитием программы улучшенных питомцев, человеческие жертвы случались редко. Прокачанные зверушки эффективно ушатывали разную мелочь. Имелся правда и крупняк, но он прорывался редко и им не менее эффективно занимались дроны.

Машина пошла на разворот, сверкающая стена Купола осталась позади. Мимо, набирая скорость, прошла колонна автобусов и тяжёлых тентованных грузовиков. Замыкала колонну открытая платформа, к которой, словно поверженный и скованный Голиаф, тросами была примотана туша человекоподобного боевого робота.

«Ушёл на ТО, красавец», — проводив взглядом грозную машину, подумал сталкер.

Строго говоря, дорогушая машина местами проигрывала в боевой эффективности обычному современному танку. Зато многократно выигрывала у него в плане диапазона применения. Хитрая техника преодолевала сложные препятствия, ворочала туши монстров, строила и разбирала. А если требовалось, брала в руки крупнокалиберный пулемёт, походивший на снятую со станины зенитную пушку.

Дорога закончилась, машина въехала на территорию необъятной, забитой грузовиками и автобусами стоянки. Словно зверёк, жмущийся к себе подобным, она пристроилась рядом с кучкой малогабаритных автопилотов.

Паша посмотрел на Марину. Не реагируя на внешние раздражители, женщина втыкала в пространство с отстранённым лицом. Видать, вела переписку в пяти чатах, параллельно заполняя и отправляя кучу документов.

«Вот уж упрямая баба», — чертыхнулся про себя сталкер и, накинув на плечо ляжку калаша, вышел из машины.

Открыв багажник, мужчина достал из него собранный рюкзак, разгрузку с магазинами и пояс для артефактов. Надев снаряжение, он вернулся к задней дверце автомобиля и вытащил на улицу погрузившуюся в чаты женщину, которую, словно невменяемую, повёл ко входу в порталный распределитель. Следом увязался наблюдающий за стоянкой дрон, электронные мозги которого силились понять, а что это такое странное происходит.

Здоровенные ворота, рядом с которыми суетилась команда досмотра и контроля, Пашу не заинтересовали. Ведя Марину, бубнящую под нос обрывки фраз вроде «Чёртовы бюрократы» и «Ну же, девочки, не подведите», он направился к скромной и неприметной двери. Не будь над ней вывески: «Пункт индивидуального досмотра», дверь вполне могла бы сойти за служебный вход.

Заведя женщину в дверь, мужчина привычно огляделся. Пустое метров пять на пять помещение, левую стену которого почти полностью занимало окно из бронестекла. За окном, за контрольным пультом, сидели знакомые рожи. Ухмыльнувшись, один из работников словно мантру забубнил в микрофон:

— Артефакты, наркотики, алкоголь и другие предметы и вещества, способные вызвать зависть, порталный резонанс или нарушить работу сканирующего поля при себе имеются?

— Показав в сторону окна средний палец, Паша скорчил недовольное лицо, мол, достали тупыми вопросами.

— У нас заземление барахлит, будет пощипывать, — предупредил другой работник и врубил процедуру сканирования.

Выход на улицу перекрыло полупрозрачным силовым барьером, воздух зазвенел, запахло озоном и чем-то палёным. Действительно, начало пощипывать корни волос.

В этот момент Марина вернулась в реальность. Удивлённо оглядевшись, она выдала:

— Кто курирует тебя по линии РКГБ?

— Полковник Иванов, — ответил Паша.

— Ты дурак или прикалываешься? — возмущённо заморгала женщина.

— Да он так всегда представляется. Фамилия Иванов, зовут Петр.

— И отчество Сидоров? — скептически уточнила Марина.

— Ага. А говоришь, не знаешь, — подтвердил мужчина.

— Как выглядит хоть? — страдальчески вздохнув, спросила Марина.

— В районе шестого десятка, рыжий, рожа кирпичом, — выдал описание сталкер.

— Ща всё будет, — пробормотала женщина и опять потеряла связь с реальностью.

Голос из динамика с ехидцей сообщил:

— Поздравляю, молодой человек, ваша дама не беременна. Можете проходить...

Блокирующее поле исчезло, в противоположной от входа стене уехали в стороны створки автоматической двери.

Выйдя из помещения досмотра и выведя из него Марину, Паша попал в то место и состояние, когда, если ты сам точно не знаешь куда тебе необходимо попасть, никто тебе в этом деле не поможет. Даже доступная через нейроинтерфейс карта, ибо секретность и великий, возможный только у порталщиков, бардак.

На огороженной забором территории примерно пол на пол километра стояло два десятка разнокалиберных ангаров. Тут и там, между гор контейнеров и ящиков, шныряли погрузчики, микроавтобусы и грузовики. Движение их регламентировало одно с половиной правило — никуда не вписаться и не повредить груз. И если в процессе движения водитель кого-нибудь задел или даже сбил, это проблемы исключительно шляющегося в неполюженном месте индивида.

Примерно зная, как лучше проскочить до седьмого ангара, Паша зигзагами принялся пробираться к цели. Наличие Марины оказалось очень кстати: видя красивую стройную женщину в приятном голубом костюме, водители галантно притормаживали и не сигналили как умалишённые.

Заинтересовав сталкера, мимо проехала платформа с притянутой сетью дохлой тварью. Пятиметровый, покрытый биологической бронёй монстр походил на огромную гориллу. Здоровенная его башка до неприличия напоминала человеческую, но имела при этом совершенно жуткую пасть.

Похожему красавцу он вскрыл черепушку дней десять назад. Правда убил прыгуна кто-то другой. И, судя по целостности головы и отсутствию половины туши, убил исключительно с гастрономической целью.

Тварь поменьше объявилась ровно в тот момент, когда Паша закончил махать топором и торопливо выдирает из проломленной головы так называемую сферу. Орган, в котором потусторонние твари и земные мутанты накапливали нечто среднее между веществом и энергией. Нечто, носившее устоявшееся определение паранорм.

Марина «проснулась» аккуратно перед входом в седьмой ангар.

— Готово! Если проволочек не возникнет, его вот прямо сейчас телепортируют с подмосковного Аванпоста. А уже к вечеру имплантируют накопитель единиц на двести.

— Его, это кого? — насторожился Паша, который в телодвижения менеджера не верил от слова совсем, а теперь вот насторожился.

— Ну, тут такое дело... — замялась женщина.

— Какое дело? — требовательно заглянул ей в глаза сталкер.

— Понимаешь...

— Нет, — отрезал Паша.

— Он «пограничный», пятнадцать лет, — вздохнула Марина.

— И у него есть «зонтик»? — с нотками скептицизма уточнил сталкер.

— У него, Паша, есть много всего. Но пусть это будет наша с тобой маленькая тайна... — за рукав потянув мужчину в сторону десятиметрового — промышленного типа портала, загадочно произнесла женщина.

Глава 4: Нераспознанные нарушители

Информация к размышлению:

«Будь я менее культурным человеком, Пётр Васильевич, я бы написал, что в ахуе от ваших ебланских учебников, но так как мы, я надеюсь, люди культурные, то и выражаться я буду культурно. Новые учебные пособия излишне сложны. Мы готовим не парафизиков, мы готовим рейдеров. Обычных в общем-то работаю, задача которых доставить с Земли ресурсы и при этом не сдохнуть. Им не надо знать, что минусовка — «зона низкочастотных параполей биоподавляющего и энергоуспокаивающего действия», а плюсовка — «зона переизбытка биоактивирующего среднечастотного ZN-поля. Им важнее лишь, что первая зона порождает и притягивает нежить, а вторая мутантов.

А это ваше разделение монстров на типы? Чем вам не угодило устоявшееся определение «земной» и «потусторонний» тип? Зачем все эти ZN-мутации, ТЭН-мутации Некроактивация, Перенесённые виды? Короче, я жду от вас исправлений и упрощений. Иначе, я не шучу, вы слышите, намекну куда надо о квартальном сокращении финансирования вашего отдела.

P.S. Ваше определение «нейтрала» как стабильной территории с преобладанием полевой энергии Земли, есть примерно то, что я хочу от всех других определений».

Приватная записка, найденная в мусорном ведре Института ВСИПТ (Исследовательский институт вопросов Слияния и порталных технологий). Передана в архив РКГБ «компетентным сотрудником».

Нейроинтерфейс проснулся, мир замигал красным. Но то был не «чёртов красный» сопутствующий телепортации, а всего лишь оповещение о важных изменениях.

Стоило телу выйти из зоны подавления, как паранорм в тканях пробудился. Восприятие расширилось, мир обрёл новые краски, зазвучал оттенками аур и энергий. Мышцы налились силой, снаряжение потеряло вес. Правая рука, что до этого момента ощущалась чужой и тяжёлой, сроднилась с телом и начала слабо пульсировать приятным теплом.

— Я скоро, — пробормотала вышедшая из портала Марина и, пошатываясь, направилась в сторону административного блока.

Оглядевшись, Паша втянул ноздрями воздух. Пахло травой, разной химией и чем-то невыразимым. Другим. Тем, чего нет под куполом. Пахло Землёй.

Отойдя от арки портала, сталкер направился к краю разгрузочной площадки. Бесцеремонно усевшись там на кучу каких-то ящиков, он кинул вопросительный взгляд на трущихся рядом грузарей. Парни в погрузочных экзоскелетах в ответ нейтрально мазнули по незнакомцу, сиди мол, пока пофиг.

Хотелось побыстрее залезть в меню характеристик, но после телепортации на Землю требовалось минут пять подождать. И если перенос тела с одной планеты на другую особого дискомфорта не вызывал, то активация паранорма солидно выбивала из колеи. И чем больше его в теле имелось, тем сильнее прилетало по голове.

Средний активный уровень паранорма обычного взрослого человека находился районе 25. И он — уровень, под Куполом непрерывно падал. Точнее не уровень, конечно, само «вещество» никуда не девалась. Падает активность. На Земле вот она медленно растёт, а вне

Земли, увы и ах, падает. Подавление, оно для того и требуется, чтобы процесс падения замедлять.

При снижении уровня активного паранорма ниже 3 единиц человек засыпает беспробудным сном. При значении в 1–2 единицы сон переходит в кому. На 0 человек умирает. Вот такой вот «подарочек» человечеству всучило Слияние.

А ведь Пашины 200+ это не шутки. Это, без прикрас, до хрена. Особенно при том, что в его теле отсутствовало имплантированное вместилище. Всё что есть — родное, максимально адаптированное к тканям и ауре и всегда доступное для использования.

Строго говоря, бывает и больше, но 200+, объём позволяющий не очковать перед разной мелочью. А вот уже на середняке необходимо трижды подумать головой. Средняк он и в Африке середняк. То он бежит от тебя, спасая содержимое своей башки, то ты, поиздержавшись, бежишь от него, роняя кал и панически вызывая меню экстренной телепортации.

Наконец муть в голове отступила. Мысленно вызвав полупрозрачное голографическое окно, мужчина повтыкал на него пяток секунд, после чего перекинул активизировавшийся паранорм на восприятие. И пофиг, что он начнёт расходоваться. Оставьте себе аргумент, что вокруг нейтрал и что территория ограждена тройным периметром, прикрыта зонтиком ПВО и изолирована защитными монолитами Старших.

Есть у Паши два кореша «А вдруг» и «Практика показала». К их мнению он привык прислушиваться.

Управляющий активностью паранорма нейроинтерфейс услужливо выдал оповещение:
[Физическое и ментальное восприятие обострено. Текущий расход паранорма 2 ед/час. Текущий активный запас паранорма 142 из 201]

Увидев значение максимального активного уровня паранорма в 201 единицу, сталкер приуныл. Потеря руки и внедрение симбионта сказались на объёме «счастья» самым негативным образом. Столь долго и трудно вкачиваемые 234 единицы зачехли аж на тридцатку. А ведь чтобы увеличить личный запас паранорма даже на единицу, требовалось в одно лицо «всосать» сферу высокого порядка. Сколько он их поглотил за двадцать лет сталкерской карьеры? Сотни полторы?

С другой стороны, в симбионте имеется собственное хранилище на тысячу единиц. Но они — единицы эти, к гадалке не ходи, будут использоваться для работы атрибутов. Безусловно, должна присутствовать возможность подпитываться из хранилища, но как она будет работать тот ещё вопрос.

М-да, печаль.

Влив актив в восприятие, Паша вывел сводное меню характеристик.

[Корнилов Павел Васильевич. ИД-87689]

Максимальный активный уровень паранорма: 201. Текущий активный уровень паранорма: 142.

Текущий уровень тёмной энергии в ауре: 12. Фиксируется непрерывная убыль 2 ед. в сутки.

Доступны следующие направления распределения активной энергии паранорма:

— **Восприятие (сводный индекс 54).**

— **Физическая сила (сводный индекс 26).**

— **Восстановление выносливости (сводный индекс 32).**

— Защитное паракинетическое поле (сводный индекс 44).

Обнаружено новое оборудование. Произвести первичную инициализацию?]

«Ну наконец-то», — подумал мужчина.

Из-за подавленной активности паранорма рука слушалась, но при этом находилась в дремлющем состоянии. Возможность зайти в её характеристики отсутствовала.

[Произвести первичную инициализацию] — не особо задумываясь над последствиями, выбрал он.

Правое плечо буквально взорвалось острой болью. Что-то в нём зашевелилось, натянулось, боль добралась до шеи.

Получив разрешение, симбионт рассудил, что именно сейчас ему не помешает получше закрепиться в чужих тканях. И это при том, что из-за отсутствия нормальной синхронизации, нейроинтерфейс подавлял боль по системе «через жопу».

Застонав и скрючившись от боли, Паша завалился на левый бок и упал с ящиков. Почти сразу кто-то оказался рядом, принявшись поднимать и изучать укушенного «песцом» человека.

— Всё нормально, мужики. Инициализация, сука... — простонал сталкер.

— Паша, ты либо дебил, либо одно из двух, — раздался рядом до боли знакомый мужской голос. — Да не хватай ты его за правую руку, — дал голос строгое указание.

Подняв замутнённый от сильной боли взгляд, мужчина увидел стоявшего рядом полковника Иванова. С левой стороны, придерживая его за предплечье, стоял Али.

— Ты реально не в курсе, что первичную инициализацию надо проводить в медблоке, под общей анестезией? — с интересом разглядывая сталкера, поинтересовался полковник.

— Вколи ему дозу, — обратился он к Али.

— Не надо мне ничего колоть, — пробормотал Паша.

Его, однако, не слушали. В левом плече болезненно кольнуло. В голове мелькнула мысль, что либо его костюм говно, либо оборудование у РКГБистов «космос».

— Да отдай ты автомат, придурок, — попытался отобрать у Паши лишний груз полковник.

— Не отдам... — пробормотал мужчина.

— Ну и хрен с тобой, веди его так, — скомандовал полкан Али.

— Мне надо дождаться менеджера, — уже более осмысленно произнёс сталкер.

Боль слегка отпустила.

— Забей, социалка перенаправила нам её запрос. Я всё одобрил. Парня уже накачали ТЭН-понижающими препаратами и вот-вот телепортируют сюда из Подмосковья. А там сразу на операционный. Я тебя проинформирую, короче, — уже на ходу пояснил полковник.

— А сейчас мы куда идём? — спросил Паша.

— На планёрку. Поприсутствуешь при инструктаже основного отряда. Занимающиеся Калининградом специалисты расскажут о тамошних аномалиях и монстрах. Ну и о приграничной специфике заодно.

— Оно мне надо?

— Пожалуй, что нет. Всё что тебе надо знать, я сообщу завтра перед выходом, — признал полковник. — Но всё же лишним не будет. Строго говоря, ситуация проста как попка младенца. Враг знает где Галина, он знает, что у неё есть, но не может её достать. Мы же не знаем о враге практически ничего...

— Прямо-таки не знаете? — засомневался Паша.

— Догадываемся... Но об этом тоже завтра перед выходом.

В этот момент мужчины подошли к похожему на большую юрту модульному ангару.

На аванпостах действовало негласное правило «преодолевшего периметр». Суть его заключалась в том, что, если человек находился за периметром, то человек этот стопроцентно свой. Особенно, если пришёл он со стороны Купола.

Порой казалось даже, что на безопасность в таких местах положили здоровенный болт. Но это, конечно же, было не так. Просто тьма тьмущая проверок, инициализаций и распознаваний происходили фоном. Ровно так, что ты их не замечаешь и о них не думаешь. Ведь если безопасность начинает напрягать, то на неё начинают класть. А когда на безопасность начинают класть, не за горами большая беда.

Вот и сейчас, два мнущихся перед входом в ангар охранника, которых, судя по их ленивым лицам, в этом мире не интересовало ничто и никто, при приближении Паши напряглись. Ну ещё бы. Непривычно, знаете ли, когда ты такой крутой телепат и вдруг не можешь залезть в чью-то голову.

Возник затык. Как итог, полковнику пришлось предъявлять ключи внутреннего контроля и называть старые добрые пароли. Наконец всё разрешилось и Пашу завели в просторное нутро модульного ангара, усадив на стул у стены. Минут через пять начали подтягиваться суровые парни спецназа РКГБ, на которых, честно говоря, Паше было насрать. Он сам по себе, они сами по себе. Да и пойдёт он не так, как ему скажут идти.

Впрочем, разжиться кое чем полезным всё же удалось. Под конец планёрки половник выдал ему третий уровень доступа, что делало доступным разные полезные бонусы. Например, доставку дронами нужного снаряжения. Или запрос на высотную разведку определённого участка местности. Перечисленное, правда, работало большей частью для России, но уж точно лучше, чем ничего.

Как сталкер с двадцатилетним стажем, Паша побывал на пяти из семи имеющихся у русских Аванпостах. Располагались все семь исключительно на территории России. И уже с них имелась техническая возможность телепортироваться в другие точки земного шара. Точек выхода, впрочем, было не особо много, что-то около тысячи. И находились они в основном на землях покинутой, но всё ещё любимой и необъятной родины.

С необъятностью правда имелся один косяк. У границ Калининграда имелось всего две подходящие точки для телепортации. Одна у границы с Белоруссией, другая на границе с Литвой. Столь бедное количество выходов было обусловлено тем, что, собственно, когда установку порталных маяков освоили, окрестности Калининграда подгрела под себя разная немчура.

Оно и понятно, откатная зона — источник столь необходимых человечеству ресурсов, в том числе и людских. Но в основном, конечно, гребли артефакты и золотишко. Золото, курам на смех, требовалось сейчас всем, кроме самих людей. Точнее не так, люди им расплачивались, но не использовали. Зато большинство потусторонних разумных видов, по мирам которых рассовали себя остатки человечества, считали золото божественным металлом и использовали его для разного хрен знает чего.

Имелась и хорошая новость. Портальный выход, которым намеревался воспользоваться Паша, находился в так называемой «желтой зоне». То есть, на уверенном нейтрале с умеренными вкраплениями плюсовки и минусовки. Ко всему, находилась точка выхода в аграрке, вдалеке от больших городов. И это хорошо, ведь голое поле — самое безопасное

место на Земле. После полей идёт лес, а самая жопа сосредоточена в городах. И не только в плане зомбаков и мутантов.

Творения рук человеческих притягивали Потустороннее, будь то аномалии или зоны частичного или полного слияния. Голая земля, наоборот, сопротивлялась ему. В этом крылась одна из причин, по которым люди не могли нормально жить на Земле. В местах концентрации человеческого внимания, со временем начинали возникать аномалии. Какое-то время их возникновение удавалось сдерживать при помощи так называемых Либераторов — людей способных небольшие аномалии убирать. Но Либераторов катастрофически не хватало, отчего со временем проблема аномалий в конкретном месте начинала нарастать. Местоположение тех же Аванпостов приходилось периодически менять.

Покинув ангар, Паша огляделся. Место было ему незнакомо. Самарский Аванпост — один из двух, на которых он никогда не бывал. Здесь сосредоточили в основном спец направления, на которые обычных смертных пускали неохотно. Мало ли, засветят с таким трудом развёрнутую точку.

Аванпост выглядел небольшим. Огороженная периметром территория диаметром где-то с километр, плотно заставленная модульными ангарами и быстровозводимыми купольными палатками.

Тяжёлой техники вокруг наблюдалось минимум. Чувствовалось, что крупные рейды отсюда не уходили. Работают точно и малыми группами.

Зевнув: дело было к вечеру, Паша поплёлся по укатанной земле туда, не знаю куда. В общем, просто куда-то.

На ходу открыв нейроинтерфейс, он узрел упрямо висевшее последние два часа оповещение:

[Выполняются процессы инициализации и оптимизации симбионта]

Можно было и не смотреть, ведь плечо периодически стреляло болью. Ещё и голова разболелась. Не особо помогал даже высокий активный паранорм, который делал тебя уже не совсем человеком.

«Может сходить в больничку»? — прикинул мужчина на предмет разжиться обезболивающим.

Решив никуда не идти, он вызвал и развернул перед глазами карту лагеря. Стоило уровню допуска возрасти до 3, как Аванпост наполнился разноцветными иконками, обозначающими людей с вживлённым нейроинтерфейсом или же с контрольными браслетами на руках. А так как без первого и второго на Землю не пускали, видно было всех или почти всех.

Прошерстив карту, Паша нашёл у окраины периметра четыре светло-зелёные иконки сталкеров. Возникла мысль пойти потрындеть со своим братом, но тут он заметил, что у всех четырёх рядом с именами имеется обозначение «ДТКЗ» — «доступ на территории купола запрещён».

«Понятно, бомжи», — раздумав идти брататься, вздохнул Паша.

«Бомжами» называли сталкеров, которым был запрещён доступ под Купол. Происходило подобное либо из-за высокого уровня тёмной энергии в ауре, либо же из-за совершенных правонарушений.

Самая засада была с ТЭН. (Тёмная энергия). При её концентрации выше полтинника пропадала техническая возможность пользоваться порталами и экстренным возвращением. Переизбыток ТЭН излишне стабилизировал ауру, с которой при телепортации происходило

много всего, трезвому человеку непонятного.

Если же показатель ТЭН переваливал за сотню, человек превращался в ТЭН-мутанта — опасное существо, наделённое к тому же нехилыми паранормальными способностями.

Далее обычно происходила постепенная мутация с потерей памяти и человечности. При этом ТЭН-мутанты сохраняли определённый уровень интеллекта, вот только использовались им не самым полезным для окружающих образом.

Имелось также несколько важных зависимостей. Чем выше был уровень паранорма в теле, тем более возрастало сопротивление ТЭН. Чем выше была ТЭН, тем больше увеличивалась сила паранормальных способностей.

Самой же жопой было то, что, попав под Слияние, человечество заразилось энергетически. Переселение в чужой мир не избавило от тёмной энергии полностью. А в редких случаях она даже начинала накапливаться и прогрессировать. С этим можно было бороться, но подобное обходилось в копейку. Некоторые случаи выходили настолько невыгодными, что на их носителей махали рукой. При этом, обвинить кого-либо в бесчеловечности было сложно, если вообще возможно: банально не хватало ресурсов.

— Возможно, у парня появится шанс, — пробормотал Паша.

Брать напарника пипец как не хотелось, но «зонтик» являлся слишком редкой и полезной способностью, особенно в реалиях текущего задания.

Далее в голову пришла мысль, что прогрессия ТЭН у парня скорее всего необратима, иначе бы его сейчас старательно откачивали, а не отдали Паше практически на убой. С другой стороны, из-за форс мажорного задания парню вставят хороший накопитель. Его активный уровень паранорма повысится, что позволит мальчишке протянуть подольше.

Прервав, точнее закончив отстранённые размышления, сталкер остановился между двумя рядами модульных ангаров. Остановившись, он прикинул дальнейшие планы.

Отряд спецназа РКГБ отправлялся на рассвете, он же планировал уйти завтрашним вечером. Как раз должен был оклематься «зонтик», которого, кстати, звали Данил.

Пожалуй, следовало сходить поесть, а после Данила провести.

Как выяснилось под конец планёрки, полковник творил чудеса. Парня не только доставили с Подмосковного аванпоста, но и успели прооперировать. Напрашивалось предположение, что пообщаться с ним прямо сейчас вряд ли удастся, зато нелишним будет перекинуться парой слов с медперсоналом, да и вообще посмотреть на свалившегося на его голову напарника.

Без приключений добравшись до общей столовки, Паша попросил у стюарда обеденный рацион, с которым пристроился за столик к местным техникам. Техники, как выяснилось, отвечали за разведку дронами. Языки зацепились, разговор получился интересным и изобилующим относительно полезной информацией.

Так, например, выяснилось, что неугомонные китайцы в очередной раз попытались реализовать свой несговорчивый проект «Око дракона». Поначалу всё шло гладко. Первым делом они вывели в верхние слои атмосферы около ста тысяч копеечных зондов, которые наконец научились более-менее распознавать и облетать атмосферные аномалии. «Второго дела» не случилось. Зародившаяся в стратосфере электромагнитная аномалия чиркнула Окову, случился внеплановый выброс, и все их зонды превратились в слепоглухонемой металлолом. Как итог, только за последнюю неделю в окрестностях Аванпоста таких зондов упало четыре.

Набив брюхо калориями, а голову новостями, из пищеблока Паша вышел уже в темноту.

Усиленное восприятие самоотверженно поглощало паранорм, отчего темноты как таковой для него не существовало. Так, легкие сумерки.

Обострённое восприятие не ограничивалось банальным зрением. Фигуры людей подсвечивались беловатыми гало ауры. Работающая поблизости техника жужжала в каком-то неопишемом диапазоне, взывая в костях что-то вроде лёгкой щекотки. Серым облаком мимо прошёл чувак с высоким уровнем ТЭН. На вскидку, что-то около сорока.

При переходе к следующей части задуманного, а именно, посетить медблок, возникла заминка. Медблоков на территории Аванпоста имелось целых три и все они, судя по карте, носили гордое имя «Медблок».

Возможно, здесь сработала злобучая секретность, а может схалтурил ответственный за карту человек. Скорее всего первое, так как на прощание полковник бросил Паше не очень понятную фразу: «Твой хлопец в двухэтажном медблоке».

В голову пришла положенная любой приличной обезьяне мысль: чем выше точка, тем дальше и лучше с неё видно. И именно что обезьяне, так как вариант кого-нибудь расспросить был признан вломным и негодным.

Покрутив головой по сторонам, Паша заметил в стороне площадку, заставленную габаритными контейнерами, а заметив, уверенно к ней направился.

Люди Пашу знающие, сходились во мнении, что местами он ебанутый, но, при этом, далеко не глупый человек.

Ебанутость порой бывала полезна, ведь случались ситуации, в которых люди разумные ловили банальный мозговой паралич. Разумного решения в тех ситуациях не существовало, но делать что-то всё-таки требовалось. И люди вроде Паши хоть что-то да делали, отчего выживали вопреки логике событий.

Подойдя к пирамиде 20-футовых контейнеров, сталкер в прыжке зацепился за крышу нижнего, легко подтянулся и забросил своё тело вверх. А вот на второй — верхний контейнер он залазить не стал. Нечего ему там делать. Ну а как ещё, ведь сверху на него настороженно пялился едва заметный силуэт. Этакое едва-едва светящееся облако в форме головы хищника из семейства псовых. Очень большой головы, строго говоря.

Зацепив восприятием нечто, Паша и глазом не повёл. Преспокойно прислонившись ко второму контейнеру, он расчехлил паховый карман, достал причиндал и принялся поливать контейнер имеющейся на выход жидкостью. В процессе, как и полагается человеку беспечному и расслабленному, начал насвистывать простенькую мелодию.

Голова существа потеряла очертания и исчезла так же внезапно, как и появилась. Убедившись, что человек сунулся к контейнерам не по её душу, тварь успокоилась и восстановила продвинутую ментальную маскировку.

Сделав мокрое дело, сталкер спрыгнул с контейнера и ленивой походкой направился прочь.

Спокойствие его было, впрочем, обманчиво. Торопливо открыв личные чаты, Паша по поиску нашёл полковника Иванова.

[- На территории лагеря крангер! Стелс версия. Здоровенный. Одна только рыха с метр. Засёк его на контейнерах в западной части], - мысленно настрочил он.

Подтверждая подозрение, что что-то ему всё-таки недосказали, полковник ответил коротко и ёмко:

[- Принял]

Сообщив об опасности, мужчина торопливо открыл нейроинтерфейс и, зайдя в нужный

раздел, увидел долгожданное сообщение:

[Процедуры инициализации и оптимизации завершены].

Это был шанс! Крангер — коренной житель Потустороннего, обладал опасными способностями и, как следствие, ценнейшими атрибутами. Вариантов имелось несколько и самыми заманчивыми являлись продвинутая невидимость и телепортация в виде коротких пространственных прыжков. Завалить подобную тварь в одиночку у Паши не было ни единого шанса. Но завалить её следовало любой ценой!

Убедившись, что симбионт готов к приёму атрибута, Паша вызвал карту лагеря. На его удачу, замеченные ранее сталкеры находились в том же месте.

Держа карту открытой, мужчина демонстративно спокойно зашёл за большой складской ангар, после чего бегом рванул в нужную сторону. Домчавшись до места, он чуть ли не с ноги распахнул дверь в казарменного типа модульный блок.

Хозяева сидели сразу за дверью, в относительно просторной прихожей. Сидя за столом, они занимались сразу тремя концептуально взаимоисключающими друг друга вещами.

Один — хорошо выбритый и слегка поседевший мужчина лет сорока, скосив глаза в линзы очков, читал книгу. Второй — худощавый, жилистый, неопределённого возраста, заняв большую часть стола, перебирал внушительного вида снайперский «слонобой». Третий — самый колоритный, наклонив бутылку, с медитативным видом накапывал в стопку янтарного цвета жидкость. Коньячок...

Придающийся утончённому алкоголизму сталкер напоминал черношёрстного йети. Лет шестидесяти на вид, однако, ни одним волосом не посидевший, он задал Паше короткий, но преисполненный широтой охвата вопрос:

— Шо бля?!

Паша ответил не менее коротко и даже более ёмко.

— Пизда нах!

Мужики моментально перешли в режим палева, так как сталкерским чутьём поняли с кем разговаривают и что гость пиздеть не будет.

— На территории крангер, минуту назад спалил. Нужен «Игнор», позарез, — коротко озвучил свои потребности Паша.

— Ты ёбнулся? — бросил ему обладатель книжки, но вместо вдумчивых объяснений, что с крангером без помощи вспомогательной техники и большого калибра связываться себе дороже, взял в руки висящий на спинке стула сталкерский пояс.

Вытащив из ауразкранирующего отделения светящийся зеленоватым светом шарик размером с перепиленное яйцо, он броском отправил его гостю. Ловко поймав подгон, Паша сунул артефакт в набедренный карман и, не поблагодарив, выскочил в темноту.

Тем временем хозяева подорвались и начали спешно приводить себя в боевой режим.

Стоило артефакту оказаться рядом с Пашиным телом, как он почти сразу начал взаимодействовать с аурой. Обнаружив изменения, нейроинтерфейс проснулся и выдал полупрозрачное окно оповещения:

[Обнаружено искажение вероятностных полей. Происходит распознавание. Вы находитесь под воздействием сложного стелс эффекта воздействующего на внимание противника. Примерное время активности эффекта — 24 минуты]

«Ого, жирненький «камушек». Я же не расплачусь за него», — на бегу подумал сталкер, ещё не знающий, что расплачиваться ни за что не придётся, да и вообще, текущая ночь превратится в лютый концентрированный пиздец.

Вернувшись к контейнерам, Паша выхватил из разгрузки рожок с разрывными патронами, загнал его в автомат, дослал патрон в казённый, после чего снял предохранитель. Убить крангера было довольно легко и практически невозможно одновременно.

Как всякое существо с высоким содержанием паранорма в тканях, крангер обладал неким рядом доступных ему сверхспособностей. И если люди в момент времени могли использовать лишь что-то одно, то монстры потустороннего много и сразу.

И всё же, в момент, когда крангер переходил в глубокий стелс, он полностью отключал паракинетическую защиту. Короче, если знать куда стрелять и когда стрелять, его можно уложить буквально с одной очереди.

А вот если не выгорит, то всё. Ты труп. Но есть «Игнор», так что побарахтаемся.

Сбросив с плеч рюкзак, Паша, держась ангаров, начал обходить контейнеры. Найдя наиболее выгодную на его взгляд позицию, он принялся ждать. Начать этот праздник жизни необходимо кому-то другому. Он же на подхвате.

«Игнор» работал весьма специфическим образом. Строго говоря, на обладателя артефакта всем становилось пофиг. Он воспринимался словно предмет мебели. Производимые им шумы восприятие цели списывало на естественные звуки, а движение на «показалось».

Конечно, работало всё это до известного предела, но, если не нагнеть, работало прекрасно. И лучше всего эффект «Игнора» срабатывал именно на монстрах. Против существ с высоким уровнем интеллекта, он был куда менее эффективен.

Заняв позицию, Паша мысленно переключил режим активности паранорма.

[Физические характеристики повышены. Текущий расход паранорма 10 ед/час. Текущий запас паранорма 134 из 201]

Тело наполнилось сверхчеловеческой силой. Теперь главное собственные кости не поломать.

Тем временем получивший информацию полковник действовал. За прошедшие три минуты на территории Аванпоста произошло много всего, но о том, что оно произошло, знали очень немногие.

Во-первых, была до максимума поднята защита периметра. Во-вторых, в повышенную боевую готовность перевели систему ПВО и систему пресечения вторжений. По периметру аванпоста перешли в режим повышенной чувствительности тысячи мин. Далее, при помощи бесшумного дрона над контейнерами распылили специальную аэрозоль, позволившую смоделировать контуры материальных объектов. По этим контурам, занявшие позиции снайперы смогли определить недоступную для зрения и других систем обнаружения цель.

Стоило этому произойти, как ведущий снайпер произвел атаку.

Хлопнуло, шлёпнуло, треснуло. Верхний контейнер дёрнулся и прогнулся под импульсом мощного прыжка. Боковым зрением Паша уловил как шестиметровое тело монстра неожиданно мягко и бесшумно приземлилось на землю, а приземлившись исчезло, появившись после метра в двадцати от него, между двумя ангарами для погрузочной техники. Материализовавшись буквально на секунду, крангер скрылся из вида в новом пространственном прыжке.

«Сука!» — прибалдел от произошедшего сталкер, так как произошло совсем не то, на что он рассчитывал.

Крангер не только оказался телепортатором, но и непонятно как пережил попадание крупнокалиберной снайперской пули. Очень тяжёлой пули, строго говоря.

Давно подмечено, что животные, попав в опасную ситуацию, порой начинают неприлично хорошо соображать. А что говорить о человеке? Оголодавшая или накачанная адреналином зверушка хомо сапиенс умнеет практически волшебным образом. А если не умнеет, то подыхает. Такой вот отбор, ничего личного.

Паша вот проанализировал ситуацию как-то разом. Услышанный секундой ранее треск сложно было с чем-то спутать. С таким треском пули встречал импульсный гравитационный барьер. И он никак не мог быть плодом Слияния или следствием паранормальных мутаций. Штука эта чисто техническая. Крангера прокачали, напичкав его тело защитной и вспомогательной электроникой.

Отщёлкнув рожок с разрывными, мужчина торопливо вогнал на его место заполненный утяжелёнными боеприпасами магазин. Относительно мягкая тяжёлая пуля максимально эффективно перегружала паракинетические и гравитационные защитные барьеры.

Параллельно он умудрился открыть чат и отписать полковнику ровно два слова:

[- Кибрид-телепортатор!]

Выходило, что крангер проник за периметр вовсе не для того, чтобы полакомиться человечинкой. В его кибридный мозг загрузили вполне конкретное задание. Какое именно, неизвестно, но выполнить его он вроде бы не успел.

Сделав эти — призывающие к крайней осторожности выводы, Паша, тем не менее, бросился в сторону казарм РКГБ.

Пусть крангер метнулся в другом направлении, повадки твари сталкер знал. Эта «собачка» принципиально не ходила до цели по прямой. А цели, кроме как полковника и собранной им группы, мужчина выдумать для неё не мог.

Отмахнувшись от выскочившего перед глазами оповещения: наконец объявили тревогу, Паша сломя голову помчался между ангаров и модульных палаток.

Стоило тревоге прозвучать, как вокруг как-то сразу возникли люди. Кто-то выскакивал из казарм, спеша занять предписанное регламентом место, а кто-то бежал к порталам, собираясь эвакуироваться под Купол.

Впереди и справа треснуло и сверкнуло. На миг стало светло как днём. После сверкнуло ещё раз и ещё.

«Блядь, да они так половину местной электроники положат!» — матюгнулся сталкер, осознав, что в дело пошли порождающие электромагнитные всплески боеприпасы.

Подобным, однако, крангера не убить. Кибрид тем и отличается от киборга, что критически не привязан к своей электронной начинке. При выходе её из строя, он лишь теряет часть функционала.

В следующий момент туша крангера материализовалась метрах в тридцати от Паши. Тут же, рядом с монстром сверкнуло и бабахнуло: с крыши одного из строений по нему шарахнули из какой-то мощной портативки.

Зная, что телепортируется эта тварь строго в направлении собственного взгляда, Паша вскинул калаш и направил ствол на опережение, в ту же секунду уткнув мушку в чешуйчатую жопу с длинным крысиным хвостом.

Вдавлив спусковой крючок, сталкер выдал из непослушного ствола очередь патронов на десять. Без компенсатора, который он впопыхах забыл накрутить, отдача вышла нещадная. Несмотря на усиление тала, ствол увело вверх, однако, большинство пуль попало в цель.

Походу, с крангера подсбили биологическую и техническую защиту. Получив по мясу, он крутанулся и устоял на обидчика.

Обычно после такого умирали. Короткий пространственный прыжок, молниеносный хват огромной пастью и здравствуйте торжественные похороны.

Но Паша знал что он делает и знал зачем он это делает. Отпустив спуск, он просто напросто рухнул на землю. Эффект «Игнора» возобладал. Выйдя из телепортации у неподвижного тела, монстр как-то разом о нём забыл и вошёл в ступор на целую долгую-долгую секунду. В текущей ситуации долгую, конечно.

В следующий миг шею ему пробил тяжёлая снайперская пуля. Перебив позвоночник и повредив кучу всего нужного и полезного, она вышла из растерявшего паракинетическую защиту тела.

Вскочив, Паша уставился на столь желанную и удачно подвернувшуюся добычу. Не утруждаясь размышлениями на тему, а имеет ли он на неё право, мужчина принялся соображать, а что, собственно, ему необходимо сделать? Вроде как для поглощения атрибута необходимо совместить симбионта и тело монстра. Но как совместить, куда, насколько?

А ещё действовать следовало быстро. Необходимо успеть до того момента, пока окончательно не распалась аура.

Подойдя к голове крангера, сталкер не без труда трансформировал пальцы правой руки в лезвия, после чего попытался воткнуть их в покрытую прочной чешуёй чёрную шкуру.

Хрен два.

— Эй, ты что творишь, придурок? — раздался рядом возмущённый голос.

К поверженному монстру выскочили знакомые по планёрке бойцы спецназа РКГБ.

Сразу за ними из невидимости вышла ещё пара тел в «скорлупе». Эти сжимали в руках тяжёлые рельсовики. Походу итоговый выстрел нанес не снайпер, а кто-то из них.

Подоспевшие явно горели желанием выдать Паше профилактических пиздюлей. Оно и понятно, на их поверхностный взгляд он был мутным типом, нацелившимся на сферу в голове монстра.

На дороге появился ещё один человек в тяжёлом защитном экзоскелете. Бойцы как-то разом подтянулись.

[- Продолжай], - выскочило перед глазами сообщение от полковника Иванова.

Получив добро, сталкер размахнулся и ударил по шкуре ещё раз. И ещё. В какой-то момент рука словно сообразила, что от неё хотят. Пальцы вытянулись, стали тоньше, изменился угол заточки. Шкура поддалась, лезвия погрузились в ткани. Упругая и холодная сверху, плоть крангера оказалась «живой» и горячей внутри.

В следующую секунду Паша охнул. Сознание поплыло. Удлинившиеся пальцы зажали своей жизнью. Разрывая плоть монстра, они устремились к черепу, ища путь к находящейся в центре мозга сфере. Большой, вызревшей и полной энергии паранорма.

Нейроинтерфейс выдал сервисное сообщение:

[Обнаружены доступные атрибуты:

1 — Атрибут пространства. Стелс\Мимикрия\Невидимость. Точный тип не распознан. Вероятность поглощения 86 %. Совместимость с носителем 37 %.

2 — Атрибут пространства. Свободная телепортация\Пространственные прыжки. Тип распознан частично. Вероятность поглощения 86 %. Совместимость с носителем 74 %

Доступно поглощение одного атрибута. Выберите желаемый вариант]

Понимая, что следующий такой шанс выпадет нескоро, если выпадет вообще, Паша сосредоточился на втором пункте, после чего отдал команду на поглощение.

Последнее что заметил сталкер, это то, как с явным интересом наблюдающие за процессом бойцы, словно сговорившись, метнулись в разные стороны. Мгновение, и на дороге материализовался ещё один крангер — живой и полный сил.

Сознание погасло.

Глава 5: Бегство из ада

Информация к размышлению:

«Несмотря на все те опасности, с которыми сталкиваются люди подверженные Зову, или же, более утилитарно, Сталкеры, их статистическая смертность находится на сравнительно низком уровне. Если подверженный Зову человек не погибает на Земле в первые два года, то с шансом 70 % он проживает десять и более лет. Из этого можно сделать вывод, что сталкеры вовсе не гости колыбели человечества. Они — хищники, ступающие по родной земле».

Гольдштейн И. А. Фрагмент доклада: «Профессия или призвание?»

Доклад сделан на четвёртой открытой конференции «К истокам Нового мира».

Придя в себя, Паша первым делом охренел, а охренив, попытался понять, в чём причина сего аномального состояния. Вопрос разрешился быстро, ибо охренивал он за компанию с окружающим миром.

Вокруг творился всеохватывающий и всесторонний пиздец, выраженный в первую очередь в избытке противного резкого света. Слово землю и каждый отдельный объект на ней подсветили ярчайшим прожектором. Видимость всё же была, но, казалось, ещё чуть-чуть и всё сольётся в единое свечение.

Дополняя картину пиздеца, пространство звенело от напряжения. Слово вот сейчас, в следующий миг, мир вокруг расколется к ядрёной матери. Вспыхнет, крикнет и осыплется в белый пепел.

И ладно бы только это. Шатая и так ушатанное восприятие, по раскачанной паранормом ауре долбило непонятными излучениями.

Подняв взгляд вверх, Паша понял одну важную вещь, а именно, сколько бы он ни прожил после этого дня, что-либо более грандиозное он вряд ли увидит.

Над головой, на высоте метров трёхсот разверзся ад, открылись врата небесные или же случилось что-то равное, а то и превосходящее упомянутые явления. Нечто сверкало, излучало энергию, уходя то в абсолютно белый, то в трансцендентно-синий свет. Источник сверкания фонил во всех диапазонах, пусть интуиция и подсказывала, что вниз, за невидимую глазу преграду, прорываются лишь миллионные доли сдерживаемых энергий.

Зная каким именно образом можно притушить восприятие, сталкер торопливо пожелал активировать защитное паракинетическое поле.

Ничего не вышло.

Мысленно вызвав окно нейроинтерфейса, которое, слава богам, появилось, он перекинул энергию паранорма на защитное поле «вручную».

[Активировано защитное паракинетическое поле. Текущий расход паранорма 30 ед./час. Текущий активный запас паранорма 132 из 201]

Психокинетиком Паша, конечно же, не был, но обладатели высокого уровня паранорма осваивали активную полевую защиту довольно легко. Было в ней что-то очень естественное, пусть и отличное от умения поднимать предметы или отшвыривать от себя опасных существ.

Стоило энергии отхлынуть от восприятия, как сразу же стало легче. Да и барьер, похоже, срезал часть достающих до тела излучений.

Получив облегчение, Паша принялся осматриваться. Лежал он на земле, однако, туши крангера поблизости не наблюдалось. Зато имелись носилки и мёртвый искалеченный человек. На носилках куда-то несли его — Пашу, а мертвец, судя по всему, был одним из тех, кто нёс. Но, как следовало из увиденного, не донёс.

Поднявшись на ноги, мужчина принялся соображать, что вокруг стряслось и что ему с этим делать. Путные мысли отсутствовали, но так как делать что-то следовало, он, сориентировавшись, бегом рванул к тому месту, где «присосался» к крангеру и благополучно вырубился после.

Монстр никуда не делся и рядом с ним нашлось нужное — снятая с Паши разгрузка с магазинами и родной автомат. Одев первую и подняв второе, он первым делом накрутил на ствол калаша извлечённый из отделения разгрузки вихревой компенсатор. Теперь можно и очередями пострелять.

Вернув себе часть снаряжения, Паша бодренько направился дальше, петляя между ангаров и модульных палаток.

До контуженного разума запоздало дошло, что на людной обычно территории Аванпоста нет ни единой живой души. Зато есть следы битвы и, пусть редкие, но трупы людей.

Подтверждая, что монстр был не один, внимание привлекла вмятая в стену ангара туша крангера. То ли сработал крутой психокинетик, то ли по зверушке долбанули из импульсного «слонобоя». Словом, вмяло в железо её от души.

Метров за сто от контейнеров, а бежал Паша к ним, в голове родилась действительно дельная мысль:

«Надо уходить в экстренную телепортацию!»

А после пришла ещё одна мысль.

«Ты не сделал порталную инъекцию, придурок!»

Увы, но, чтобы улететь под Купол при помощи нейроинтерфейса, в теле должно находиться некоторое количество «портальной эссенции». Период между инъекцией и возможностью телепортироваться — час. Короче, не вариант. Надо бежать к стационарному portalу.

Добежав до контейнеров, сталкер поднял и надел брошенный перед атакой на крангера рюкзак. Теперь предстояло решить, что делать дальше.

«Портал!» — рассудил он, но бросился вовсе не к основному portalу под Купол, а к ангару порталного распределителя.

Дурная Пашина голова твёрдо решила продолжить выполнение задания.

Буквально в ста шагах от цели, Паша наткнулся на неприятности. Большие и неотвратимые.

Выскочив из-за расположенного впереди строения, на дороге контужено остановился крангер. Покрутив головой, он заметил замершего человека, ощерился и рванул в его сторону.

Судя по поведению, пространственными прыжками крангер не обладал.

Стоило сталкеру противника увидеть, как мозг головной уступил управление мозгу спинному. Вскидывал автомат он уже в режиме усиления тела. В момент, когда похожий на огромную «чешуйчатую лису» монстр сорвался с места, по его защитному барьеру забарабанили первые пули.

Показывая, что и без телепортации крангер та ещё заноза в заднице, монстр, зигзагами

уходя от пуля, рванул к цели словно чёрная молния.

Дав длинную, меткую, но при этом не особо эффективную очередь, Паша словно распрямившаяся пружина отпрыгнул в сторону. Выходил с переката он уже с отстёгнутым магазином, вставал на ноги с пристёгнутым новым.

И тут подоспел новый «враг» — собственное тело. Голова резко закружилась, ноги повело. Секунда и мужчина обнаружил себя упавшим на пятую точку. Что именно с ним произошло было не важно. Важно, что случилось оно пипец как не вовремя.

Смерть отчего-то медлила.

Найдя взглядом крангера, сталкер обнаружил, что тот отчего-то замер. Лишь глаза его — узкие и чёрные, панически крутились по сторонам.

Из-за расположенной метров в двадцати модульной палатки что-то бросили. Распрямившись, словно скрученная стальная проволока, брошенный предмет превратился в двухметровый красный шнур, который, словно раскалённый нож масло, разрезал тело крангера пополам. А разрезав, упал и начал с шипением плавить дорожное покрытие.

Задняя часть монстра упала на дорогу сразу. Передняя, показывая, что удерживали именно её, осела двумя секундами позже.

Что именно произошло Паша догадывался. Сначала монстра зафиксировал паракинетик, а после был использован артефакт со слегка курьёзным названием «Скакалка».

В следующую секунду кто-то подхватил его под локоть и, рванув вверх, поставил на ноги. Повернувшись, мужчина встретился глазами с уже виденным ранее сталкером.

Помог Паше встать хорошо выбритый «читатель» лет сорока. Тот самый, что без лишних расспросов выдал ему «Игнор».

— Валим! Минут пять осталось, — заорал пришедший на помощь мужчина, после чего потащил Пашу в сторону портального распределителя.

— Чего осталось? — не понял Паша.

— Этого! — продолжил орать на ухо мужчина.

— Чего этого?

Тем временем к ним подбежал ещё один человек. Тоже знакомый. Чернобородый любитель коньяка. Из оружия у него имелся лишь красного металла топор с длинной рукоятью. Но бородачу судя по дохлomu крангеру, больше и не требовалось.

— Баллистической ракетой по нам ёбнули! С ядерным зарядом! — проорал «читатель».

«Постойте, так это что? Ядерный взрыв?» — ошарашенно посмотрел верх мужчина.

«Да нет, быть не может. Он же раз и всё разнесло!» — подумал он.

— Его захватило и стабилизировало. Монолиты клювоголовых сработали. Долго это не продлится. Валим надо, — наконец перестав орать, объяснил «читатель».

Паша, который почти пришёл в себя, вырвался из хватки.

В голову его запоздало пришла довольно важная мысль. Точнее, что-то такое мелькало, но при виде соратников оно оформилось в твёрдое «а вдруг?»

— Мне надо за мелким, — закричал он. — Его сюда вечером доставили. Он в медблоке. Это неточно, но надо проверить.

Как ни странно, но его поняли.

«Читатель» посмотрел на «Чернобородого». Тот коротко матюгнулся, кивнул и произнёс:

— Ага, это тот паренёк. Его и правда могли оставить, если ТЭН удержание стухло.

«Точно, он же не пройдёт в портал», — вспомнил Паша о проблеме в виде тёмной

энергии.

Впрочем, проблема эта при желании решалась, но имелись в том решении свои тонкости. ТЭН понижающие препараты действовали не сразу и недолго.

Показывая, что судьба решила частично переложить проблему на чужие плечи, «читатель» опять перешёл на крик:

— Проверь Маргариту, — бросил он чернобородому, — а мы посмотрим «груз». Я знаю, где оперировали. Бежим, прикроешь, и меня Док зовут, — дёрнул он Пашу за локоть, после чего перекинул за спину импульсный дробовик и бегом бросился к цели.

Паша помчался следом.

До места они домчались чуть ли не в полминуты. И главное, без приключений. Док, направляя, вломился в двери медблока, проскочил приёмную и помещение дезинфекции, после чего уверенно толкнул одну из дверей. Здесь, на кушетке лежал бледный перебинтованный подросток. На груди его, поднимаясь и опускаясь в такт дыхания, находился заткнутый за эластичные бинты лист бумаги.

Схватив лист и пробежав глазами по каракулям и закорючкам, Док радостно выпалил.

— Медсестра — умница. Всё ввела, прежде чем свалить. Как раз период активности. Должен пройти. Хватай его, я работаю, — обратился он Паше.

Паша, отпустив автомат, подхватил на руки бессознательное тело.

Забрав подростка, сталкеры выскочили на улицу и бросились по пустой дороге в сторону портального распределителя.

В Пашиной голове наконец сложилась примерная картина происходящего. Спаленный им крангер был лишь одним из немногих проникших на территорию Аванпоста. Вовремя прочухавшись, местная безопасность и люди полковника смогли дать чешуйчатым диверсантам отпор. Организаторам нападения такой расклад не понравился, отчего они решили воспользоваться более радикальными мерами, да вот только не учли технологии Старших.

Или, наоборот, учли, отчего и заморочились с дорогостоящими кибридами, а ядерный удар — «крик бессилия».

Далее персоналу Аванпоста была дана команда на экстренную эвакуацию. Большинство попрыгало в порталы. Кто-то улетел через нейроинтерфейс. Некоторые погибли. Остался Паша, подросток, с которым вышла заморочка и несколько сталкеров. Последние, судя по всему, имели превышение по тёмной энергии и до последнего ждали, пока подействуют подавляющие её препараты. Для этого, как помнил мужчина, требовалось десять — пятнадцать минут.

Что-то над их головами жалобно и тонко взвыло. Избыток света на секунду превратился во всепоглощающую белизну. По пространству прокатился чудовищный толчок. Ударило страшно. Как выражаются бывалые «прошло по костям». Паша охнул, запнулся и чуть было не уронил свою ношу. Док подскочил и удержал.

— На последнем издыхании, — мотнул он головой на защитное поле.

Подгонять Пашу не требовалось.

Не прошло и минуты, как он и Док заскочили в раскрытые двери портального распределителя.

Попав внутрь полупустого ангара, Паша понял, что попал. Точнее, пропал. Дело вовсе не в ТЭН понижающих препаратах. Все три портальные арки были «мертвы»!

Рядом с одной из них, у контрольного терминала матурилась высокая коротко

стриженная женщина. Бледная от волнения, красивая, грубая и стремительная. Быть может, в других обстоятельствах, Паша решился бы к ней подкатить. Но сейчас обстоятельства были, мягко говоря, не те.

— Ну как, выходит? — заволновался Док.

— Всё только хуже стало. Безопасность вырубил питание. Моего пятого уровня доступа не хватает! — простонала Маргарита.

— Дай я гляну, у меня третий, — положив подростка на пол, бросился к терминалу Паша.

Читать, что оно там пишет было некогда. Приложив к экрану правую руку, сталкер чертыхнулся, сменил её на левую, вызвал нейроинтерфейс и, зайдя в меню синхронизации, запросил доступ. Выданный полковником Третий уровень доступа прошёл. Контролирующий ИИ тупить не стал и выстрелил короткое подтверждение, что питание восстановлено и управление порталами разрешено.

— Прошло. Дальше я хз, — бросил Паша женщине.

Маргарита сменила его у терминала и начала быстро задавать параметры.

— Мы в Чехию, ты с нами? — обратилась она к Паше.

— Нам надо в Калининград. Спецзадание, — ответил мужчина, в голове которого уже сложилось, что он хочет и что будет делать дальше.

Ближайшая арка портала вспыхнула. В неё, махнув бородачу рукой, без промедления шагнул Док.

В этот момент в ангар вбежал ещё один человек — тот, что перебирал за столом снайперскую винтовку. На плече он тащил раненого. Судя по рабочей робе — техника.

— Чехия, внутрь! — от терминала крикнула ему Маргарита.

Снайпер буквально закинул свою ношу в портал, после чего нырнул в него следом.

Быстро перебирая пальцами по экрану терминала, женщина обратилась к Паше:

— Рядом с Калининградом было две «жёлтые» точки, обе сейчас недоступны. Возможно, уничтожены порталные маяки. Совсем рядом с границей есть «красная». Находится в Польше. Зажигаю. Решай.

Рядом с первым порталом «голубой водой» вспыхнула арка второго.

Сделав необходимое, Маргарита подхватила лежавшие у терминала рюкзак и арбалет, после чего, наградив бородачу коротким, но переполненным эмоциями взглядом, нырнула в первый портал.

— Ты чего? — поднимая с пола подростка, обратился Паша к бородачу.

Тот явно не собирался следовать за товарищами.

— Идите уже... — сделав в сторону сталкера шаг, чернобородый положил свой топор на грудь подростка.

Задавать вопросов Паша не стал. Не надо сейчас никаких вопросов. И без них тошно.

Подойдя к portalу, он бросил в сторону бородачу прощальный взгляд. Тот, скинув с головы защитный капюшон, направлялся к выходу из ангара. Размеренно, необратимо и без суеты.

С улицы в распахнутые двери лился ставший нестерпимым свет. Сцена выглядела потусторонне. Человек, идущий к смерти. Человек, идущий к свету.

С трудом оторвав взгляд от удаляющейся спины, Паша, перехватив топор в руку, взвалил подростка на плечо и уверенно шагнул во второй портал. Точка назначения изменилась, но это, как подсказывала сталкерская интуиция, было даже хорошо.

Глава 6: Лишние километры

Информация к размышлению:

Из картотеки ССК.

Уровень допуска необходимый для ознакомления с информацией: 5.

Личное дело, краткая сводка:

ФИО — Пякин Данила Сергеевич.

Год рождения: 19 год НЭ. (15 лет)

Структура по СГ — Крыса, Вектор.

Кличка/оперативный псевдоним: *«Мелкий».*

Нейромодификаторы: отсутствуют.

Генная модификация: *Сдерживающий комплекс сопротивлений ТЭН*

Пси-способности: *выявлены, неопределённые. Находятся на стадии формирования.*

Пиковый активный уровень паранорма: 34

Последний зафиксированный уровень тёмной энергии: 72

Социальное применение: *разнорабочий Аванпоста.*

Недостатки: не выявлены.

Особые пометки: *Граница необратимой мутации ауры под воздействием ТЭН пройдена. Комплекс подавляющих и исцеляющих мер признан нецелесообразным. Немедленная ликвидация при появлении на территории Купола. Ликвидация по необходимости на территории Аванпоста.*

Привалившись спиной к стволу дерева, Паша старательно напрягал не желавший работать мозг. Слабость и телесный зуд — следствие ночных приключений, постепенно отступали.

Взаимодействие паранорма с телом и аурой избавляло от целой кучи проблем. Так, например, повышалась телесная регенерация и устойчивость к разным нехорошим излучениям. Не до волшебства, конечно, но, если сразу не помер, через неделю будешь как новенький.

И всё же, Паше досталось. Стоило появиться на точке выхода, как из тела выдуло адреналиновый бодрёж. Разум погрузился в полубредовое состояние. Клонило в сон, но спать было нельзя.

А может он — сон и не спрашивал. Утро настало как-то сразу. Вот нейроинтерфейс показывает полночь, а вот первые солнечные лучи подсвечивают золотом утреннюю дымку. За лучами следует понимание, что безлунная, наполненная липкой мглой летняя ночь, прошла на удивление спокойно.

Утро принесло облегчение. Оклемавшись, сталкер первым делом осмотрелся.

Как и полагалось, порталный маяк установили в максимально безопасном месте. Безопасность та была скорее статистической, нежели практической, но она не подвела. Лет тридцать назад здесь зеленело сельскохозяйственное поле, сейчас же земля поросла крапивой, золотарником и молодым подлеском.

Убедившись, что вот прямо сейчас есть их никто не собирается, Паша изучил доступную через нейроинтерфейс карту. Сориентировавшись, он перекрутил ДТК на глушитель и

предпринял первую часть запланированных на утро мероприятий.

Рядом с точкой выхода находился положенный в таких случаях тайник-НЗ. При этом на карте имелась пометка, что он есть, но не имелось пометки, где именно. Своеобразная подстраховка на случай пленения и пыток.

Мера, конечно, так себе, но не раз случалось, что пленного сталкера к точке вели, дабы тот нашёл и показал набитый полезняком тайник. И он находил, но только не тайник, а отряд спасения, ведь доступную через Окову связь никто не отменял.

Сориентировавшись по принятым у сталкеров меткам, мужчина нашёл аварийный тайник. В тайнике нашлось практически всё необходимое. Еда, мимикрирующая палатка, магазины к калашу, порталная инъекция, противорадиационные препараты, подходящие для напарника-подростка костюм и рюкзак. А вот артефактов не оказалось, да и оказаться не могло.

Необходимый для экспедиции набор артефактов Паше должны были выдать перед телепортацией. Которая по расписанию, а не через жопу. Но не выдали. Так что дефолт, пацаны.

Обколол себя и бессознательного паренька, сталкер разложил в зарослях прихваченную в тайнике палатку. Уложив в неё подростка, он отправился в расположенный в полукилометре лес.

Не любопытства ради. Если верить карте, в лесу имелись участки так называемой плюсовки. Явление для лесов нечастое и дающее надежду на кое-какие полезные ништяки.

Точнее не так. На плюсовке лес обычно и рос, так как она с большой силой стимулировала растительность. Но небольшие вкрапления посреди большого леса — явление довольно редкое и именно оно порождало столь необходимые сейчас артефакты.

Удача, вероятно помня из какой жопы им удалось выскользнуть, пошла навстречу. В лесу удалось найти и срезать сразу два «Медбрата». Зарождающийся на больших деревьях паразитический артефакт нещадно качал энергию своих растительных хозяев, вырастая в небольшой шарик с грецкий орех размером.

Найти «орехи» было и просто, и сложно одновременно. Сложно по причине их небольшого размера. Простота же крылась в том, что деревья-хозяева на фоне своих здоровых собратьев выглядели едва живыми.

Потратив полчаса, Паша «орехи» разглядел. Далее в дело пошли навыки лазания и прощальный подарок — удобный сталкерский топор из незнакомого красноватого металла.

«Медбрат» артефакт ценный. Стоило ему оказаться рядом с человеческой аурой, как он начинал свою энергию отдавать, многократно подстёгивая клеточную регенерацию. И не только её. В норму приходили биополя, незначительно снижался уровень ТЭН.

А ещё «Медбрат» артефакт редкий. И то, что он вот так вот сходил и нашёл сразу два, намекало на нехорошее.

Хотя какие намёки, всё и так ясно. Польша — плохое место. Хуже, поговаривают, только в Швеции. Там вообще жопа на жопе и аномалия на аномалии.

И вот, решив первостепенные вопросы, Паша перешёл к решению второстепенных, которые очень скоро станут архистепенными.

Вернувшись к палатке, он вызвал и развернул перед глазами карту местности, принявшись вдумчиво и внимательно её изучать, соображая в процессе, куда это их занесло. Увиденное не понравилось ему и до этого. Сейчас же оно не нравилось ещё больше.

С одной стороны, вокруг хватало аграрки. Точнее, Польша состояла из неё чуть ли не

полностью.

С другой стороны, буквально через каждый километр, ну, может два, торчал какой-то домик или хуторок. Реже попадались небольшие посёлки. Ещё реже городки. Юго-восточнее, километрах в пятнадцати, находился Ольштын — большой по местным меркам город.

«Что я знаю о Польше?» — прикидывая маршрут, размышлял сталкер.

Знал он главное. В вопросе концентрации аномалий, участков активного слияния и локальной откатки — Польша признанный рекордсмен среди хоженных территорий. Слово «хоженных» ключевое, ведь мест, где разной херни раз так в десять больше, хватает, но в тех местах человек не проживёт и часа.

Здесь же концентрация тёмной энергии повсеместная, но невысокая, а вот плотность слияния наоборот — высокая, но не повсеместная. При некотором опыте, удаче и осторожности ходить можно, пусть и не всегда нужно.

Есть правда у Паши одна проблема. Вернее даже, засада. Он — стопроцентный «русак». Русаками на сталкерском жаргоне называли людей, не покидавших пределы России. Ничего обидного в том определении не было, а вот специфика имелась. В России много «зелени». То есть, можно идти день-два и не встретить при этом ничего тянущего на неприятности. Здесь же сплошной жёлто-красный. Как ходить по жёлто-красному Паша знает, но не умеет.

Далее, рядом Калининград — глобальная откатная зона. Что из себя представляет «откат» на параэнергетическом уровне, люди понять так и не смогли. Ну а как, спрашивается, можно понять явление, когда хлоп и местность обновляется. Вокруг появляются дома, машины, люди. Последние жили в другом времени и пространстве, а вот оказались здесь и сейчас.

И ладно бы только оказались. Вокруг них уже витают губительные энергии, а жуткие твари спешат полакомиться свежим мясом. Деликатесом, который они давно вычистили на других — стабильных территориях.

Старшие описали откат как «Назойливые мысли бога». Но Старшие — они на то и Старшие, чтобы нести запредельной непонятности хуету.

Как следствие, на границах откатки концентрируется разное — вредное для здоровья. В основном матёрые твари потустороннего и отожравшиеся сообразительные мутанты.

Короче, есть повод насторожиться. Точнее, обосраться.

Есть правда одно «но». Он знает когда откат случится. С точностью до минуты. Как только откат произойдёт, сбросятся все существующие в зоне аномалии. Не затронет явление лишь сам город. Калининград заклинило на 1802. Впрочем, иногда он обновляется, но происходит это редко и не по расписанию.

Из этого следовало, что, когда откат случится, около суток можно будет двигаться «с ветерком». Но то не сейчас, то через две недели. Сейчас же следовало определиться с дальнейшими планами.

«Продумывать маршрут бесполезно. Карта неточная, половины аномалий на ней нет, идти придётся по обстоятельствам», — рассудил Паша.

По прямой расстояние до цели составляло километров шестьдесят. Но это по прямой. Даже на этой — оставляющей желать лучшего карте, кратчайший путь пересекали два разлома и одна, километров на пятнадцать, «Гильотина». С таким «добром» можно не успеть и за месяц.

Поддавшись той лени, которая охватывает тело в моменты болезни и восстановления,

мужчина закрыл карту и посмотрел на свою правую руку. Рука без нареканий работала как симбионтный протез, но недвусмысленно послала его нахуй как полезный артефакт.

Впрочем, о подобном Пашу предупреждали. Нейроинтерфейс писал следующее:

[Происходит адаптация полученного атрибута. Точное время неизвестно.

Рекомендуется повысить уровень активного паранорма]

И это есть большая неудобница. Им нужен паранорм. Много паранорма. А ещё необходим второй атрибут. Он даже знает какой — электричество.

То есть, в дополнение к основному заданию, им необходимо охотиться и сферы добывать.

Из палатки раздался стон. Беспокойное дыхание замерло, сменившись напряжением испуганного человека. Вот человек очнулся и сейчас спешно соображает, где он находится и что с ним, собственно, происходит.

Молнию полога осторожно потянули вверх. Из палатки высунулась испуганная подростковая мордочка.

«М-да, а я ведь даже не знаю, как его зовут», — сообразил Паша, разглядывая слегка вытянутое настороженное лицо.

Имелись в парне татарские нотки, в виде лёгкой смуглости и едва заметной раскосости. Глаза карие, а вот волосы светлые. В общем, предки накидали всякого, без генетической карты не разберёшь.

— Э?.. — растерянно выдал подросток и уставился отчего-то на лежавший на траве топор.

Прокашлявшись, он настороженно поинтересовался:

— А откуда у вас дедовский топор?

— От деда, я полагаю, — пожал плечами Паша.

— Не. Дед никому свой топор не отдаст. Он его даже трогать запрещал, — уверенно произнёс подросток.

Сталкер же вспомнил шагающего к свету человека. На душе стало тяжело.

— А ты не хочешь обсудить что-нибудь другое? Более насущное, — с интересом разглядывая паренька, поинтересовался Паша.

— Не-не, мужик. Топор — вопрос на миллион, — как-то разом став не приветливым и напряжённым, заявил подросток. — Чтобы Сусанин кому-то свой топор отдал? Да никогда в жизни, — добавил он.

— Сусанин? — насторожился Паша. — Это не тот, что «Дубль» из Быхова принёс?

— Ага, тот самый, — кивнул паренёк.

— Вот же блин, — пробормотал сталкер и по-новому взглянул лежащий на траве топор из красного металла.

Инструмент с самого начала показался ему нестандартным, но крайне удобным. Цельнометаллический с длинной метровой ручкой, топор был сделан из прочного и одновременно довольно лёгкого сплава. Не такого, чтобы очень, но и не особо тяжёлого. Килограмма два в нём имелось. А ещё он был необычайно острым. Как лезвие, так и выступающий из обуха «гвоздь».

Но топор — это ладно. Сусанин слыл легендарным сталкером, ходившим туда, куда не ходят, а если и ходят, то не возвращаются. А ещё он был психокинетиком вне категории, умевшим стабилизировать самые лютые «Гравицапы». Об этом его умении ходили легенды.

В этот момент Паша вспомнил Аванпост. Вмятого в ангар крангера. Своё спасение.

Теперь понятно, кто именно его спас.

— По Аванпосту баллистической ракетой ёбнули. С ядерной боеголовкой. Дед твой не смог в портал войти. Или не стал. Топор он мне отдал на прощание, — объяснил Паша.

— Ну да, дед же «стабильный», — забормотал подросток. — У него уровень тёмной энергии за девяносто. Но она не растёт и не падает. Он меня с «Подмосковного» сопровождал. На него препараты не действуют. Он, чтобы телепортироваться, ТЭН «Просветлением» сбил. У него ещё одно «Просветление» было, но у него же откат сутки. А кто ёбнул-то? — оживился он.

— Давай-ка, друг, договоримся с тобой о двух вещах... — включив серьёзность, произнёс Паша.

— Это о каких же? — насупилась выглядывающая из палатки голова.

— Вещь первая — ты перестаёшь вести себя как малолетний долбоёб, — серьёзность в голосе сталкера переросла в сталь. — И меня мало волнует, что ты, возможно, таковым и являешься. Права быть долбоёбом у тебя больше нет. Ферштейн?

Оценив обиженный, с нотками неприятия взгляд, мужчина вздохнул и пояснил:

— Да ты не подумай, я не авторитет качаю. Просто мы в жопе, а мне жить хочется, знаешь ли.

— Ферштейн, — чуть подумав, кивнул подросток.

— Ну если ферштейн, то почему я до сих пор не знаю, какой у тебя уровень паранорма и ТЭН? — с подчёркнутым неодобрением, произнёс Паша.

До этого момента на лице подростка читалось не особо скрываемое выражение: «Дяденька, а чего это вы до меня доебались? Я вас не знаю и знать не хочу». Но на теме паранорма он явно смутился и сменил режим на «Блин, а ведь и правда надо посмотреть».

Вслед за головой из палатки высунулась правая рука. На запястье её был сомкнут массивный металлический браслет, напоминающий скорее наруч сантиметров двадцати длиной. На браслете имелся вытянутый экран. Не особо большой, но основную информацию, будь то уровень паранорма, тёмной энергии, аномальные состояния и некоторые внешние эффекты, он показывал.

— Ну ни фигя! Новый одели. Для полевых условий, — принялся тыкать в оживший экран паренёк. — Через него даже в чаты зайти можно. И карта есть!

— СТОЙ!

Рука замерла, карие глаза испуганно уставились на сталкера.

Стараясь говорить убедительно, Паша произнёс:

— Я тебе позже подробности расскажу, но сейчас попытайся осмыслить мной сказанное. Сначала на Аванпост натравили десяток крангеров-кибридов. А после, когда стало понятно, что не выгорело, бахнули ядерным зарядом. И первое, и второе, как мне подсказывает моя скромная интуиция, тесно связано с нашим текущим заданием. Так вот, сейчас ты откроешь чат, а через полчаса прилетит ДДРД и распылит на местность «Полный ПЕ». Ну или атомный фугас сбросит. А защитных монолитов Старших, как ты можешь заметить, вокруг не наблюдается...

— Э... Ну да, задание, — растерялся подросток. — Мне сказали, что я с какой-то спецурой пойду, — с сомнением оглядел он Пашу, явно намекая, что на спецуру тот не тянет.

Далее, вероятнее всего, намеренно игнорируя собеседника, паренёк принялся крутить головой по сторонам. Почувствовав на теле дискомфорт, он убрал правую руку в палатку,

после чего высунул её обратно, держа в ладони орех «Медбрата», на который некоторое время недоумённо втыкал.

С подобным отношением следовало что-то делать. Притом срочно. Однако, вместо возмущений, требований и актов воспитания, Паша демонстративно и вполне искренне потерял к собеседнику всякий интерес, погрузившись в размышления, связанные с нападением на Аванпост.

Над чем подумать имелось, ведь очень многое в том нападении было из ряда вон выходящее. Например, то, что большинство оставшегося на земле ядерного оружия безвозвратно сдохло. А то, что не сдохло, должно было не только взлететь, но и долететь.

Имелся правда ещё один вариант. Управляемую бомбу сбросили из космоса. Всё, что летает на орбитах выше Оковы целёхонько. Недаром её — Окову, первое время пытались термоядом закидать, быстро убедившись, что лишь помогают процессу.

Паренька хватило минут на двадцать пять. За это время он вылез из палатки, пообщался с ветром и самостоятельно переоделся в приготовленный для него защитный комбинезон. Следом им был надет сталкерский пояс и маршевый рюкзак.

Изучив содержимое рюкзака, он, кстати, не стал возмущаться по поводу обнаруженных в нём запасных магазинов.

— Так куда мы пойдём? — наконец не выдержал Пашин предполагаемый помощник.

— Разумное сотрудничество... — произнёс Паша.

— Что? — не понял паренёк.

— Ты без меня не доживёшь до следующего утра, мне без тебя придётся очень сложно. Возможно, я даже умру. Так что я предлагаю разумное сотрудничество. Взаимопомощь, понимаешь? Ты помогаешь мне, я тебе.

— Ну, понимаю, — замялся подросток. — Я только не понимаю, что мешает тебе улететь на быстром возврате? — с лёгким презрением поинтересовался он.

Портальная эссенция в схроне имелась, и Паша её, конечно же, себе вколол. Однако, сейчас дело казалось ему куда более серьёзным чем раньше. Ровно таким, что при первом «да ну нах» он никуда не полетит. И при втором тоже. Добавился личный момент, что ли. Как минимум его хотели убить. Как максимум разгорелся сталкерский азарт. Когда есть ты, враг и хорошая цель.

— Я тебе позже всё расскажу, когда станет ясно, что с тобой можно иметь дело. Но, если кратко, ситуация такая: вернись я под купол без результата, запросто могу залететь в списки на ликвидацию... — сгустил тучи сталкер.

А может и не сгустил. В чём-то оно действительно было так. Полковник, мягко говоря, возвращение с пустыми руками не одобрит.

Что-то в паренёке изменилось. Услышав аргумент, он посмотрел на сталкера недоверчиво, но как-то по-свойски что ли.

— Паранорм 36, хранилище 112. Тёмная энергия 64. ТЭН поднимается на 2 единицы в сутки, — с неохотой произнёс он.

— Сейчас мы на территории Польши. Идти нам надо к Калининграду. Собственно, сейчас поедим, тебя снарядим и пойдём, — в свою очередь выдал мужчина.

— Польша? Да это же пиздец! — возмутился подросток.

— А сейчас, давай обсудим вторую вещь, — вздохнул Паша. — Я не то чтобы против матерщины, но пиздец стоит говорить лишь когда реально пиздец и ничего кроме. Так что, давай-ка ты не будешь выражаться. Лишний раз...

— Тебя, кстати, как зовут? — обратился он к пареньку.

— Данила. Мелким кличут, — пожал плечами подросток.

— Ну, мелким я тебя называть не буду. Несерьёзно это. Вон, скоро выше меня будешь.

Но и Данила мне язык крутит. Если ты не против, давай Даня. Мне так привычнее, — попросил Паша.

Подросток пожал плечами. Мол, Даня так Даня.

— А меня Паша, — предложил мужчина. — Корнилов Павел Васильевич по кличке Псих, — слегка расстроился он.

Кликуха ему, строго говоря, не нравилась, пусть местами и соответствовала характеру. Но местами, это ведь не всегда?

— Реально Псих? Тот самый, что генералу Хазину машину говном измазал? — загоревшимися глазами впился в сталкера подросток.

Паша же понял, что что-то им в жизненной карьере было упущено. Хотя, зная генерала Хазина... То да, где-то даже круче, чем с Быхова «Дубль» принести.

Глава 7: Теория и практика

Информация к размышлению:

Инопланетяне готовят вторжение на землю. Генерал армии захвата докладывает:

— *Мой правитель, мы готовы атаковать Польшу!*

— *А почему именно Польшу?*

— *На этой планете так принято.*

«Анекдоты и шутки старой эры». Общедоступный сетевой сборник. Коллективная модерация и дополнение.

Посреди поросшего золотарником поля стояла техника — автоматический комбайн и зерновоз. Точнее, не так. Посреди поля стоял зерновоз и то, что когда-то было комбайном. Полезную сельхозмашину скрутило в нечто напоминающее выжимаемое полотенце, над которым парила крупная жёлтая «Гравицапа» с куриное яйцо размером.

Стабилизировать и забрать полезный в условиях Земли артефакт мог лишь психокинетик. В принципе, при наличии дурной головы, по гравицапе можно пальнуть из калаша. Паша даже несколько раз так делал. Если подобное сделать, произойдёт следующее: скрутившее комбайн гравитационное поле резко «раскрутится» и разорвёт скрученный им предмет к известной матери. Да так разорвёт, что пятисоткилограммовая авиабомба позавидует.

При этом не будет взрывной волны, одни осколки. Но этого вполне достаточно, чтобы ненароком помереть.

Левее техники, метрах в двухстах, находился ухоженный, под старину хуторок. Точнее, жилой дом из красного кирпича вполне мог быть старинным, а вот баня, сеновал и бревенчатые сарайчики точно были построены а-ля ретро.

Хуторок и окружение выглядели как с картинки. Словно покинули его вчера, а не тридцать четыре года назад. Краска не поблёкла, дерево не потемнело. Даже стоявшие у края участка пластиковые теплицы и те выглядели как новые.

Имелась, однако, одна странность. Вокруг хуторка царила поздняя осень. Та осень, когда всё уже завяло, но снег ещё не выпал. И это при том, что за бортом июль месяц по земному календарю.

Метрах в тридцати от хутора ситуация резко менялась. С неестественным контрастом росла тучная зелёная трава, пышный кустарник, крепкие зеленеющие деревья. Посреди этого праздника жизни, на почти полностью заросшей бетонной площадке, догнивал повышенной проходимости электромобиль. Кузов его сгнил полностью, резина колёс истлела и развалилась. Остался лишь металлический скелет, на котором голубоватыми наростами пучился лопнувший плазменный аккумулятор.

Можно было уверенно сказать, что вид построек и машины находится в совершенно неестественном диссонансе.

— Даня, иди сюда, — позвал Паша замученного донельзя подростка.

Как оказалось, «Зонтик» у Данила действительно имелся. Да вот проклюнулся он буквально неделю назад. Неосвоенная способность, как говорят спецы, не была выведена на автомат, отчего потребляла большое количество сосредоточения и сил. Как итог, хватило

парня минут на тридцать, после чего пришлось устраивать привал. Привал планировалось провести с толком.

— Что видишь? — кивнул сталкер на хутор.

— Минусовка и плюсовка рядом. Говорят, на их границе иногда «Отмычка» возникает, — не особо уверенно ответил подросток.

— Всё правильно. А суть этих определений знаешь? — поинтересовался сталкер.

— Ну, так се. Знаю, что на минусовке получается нежить, а на плюсовке мутанты, — разглядывая хутор, произнёс Даня.

— И это тоже правильно, но всё же не помешает углубить, — начал объяснение Паша. — Смотри, Слияние — результат объединения трёх миров — Земли, Мира потустороннего и мира тёмной энергии. Слияние делится на полное и частичное. То, что у нас сейчас перед глазами — частичное. Так вот, объединение с потусторонним порождает плюсовку, а с миром тёмной энергии минусовку. Но это, строго говоря, теория не особо нам нужная.

— Что важно нам? — продолжал сталкер. — На минусовой зоне, а хутор находится на минусовке, биологическая жизнь погибает или замирает. Особенно вирусов и бактерий касается. Но материя, как ты можешь заметить, не спешит разрушаться. Продукты, кстати, чуть ли не вечно хранятся. Мясо и фрукты, например, не гниют, а засыхают или мумифицируются. При этом на минусовке быстро разряжаются все виды аккумуляторов. Даже атомные батареи и те дохнут. Связано это с... Эм, как бы правильно выразится? С принудительным выравниванием энергетических потенциалов. Ну, типа электроны в атомах возбуждение теряют. Правда на крупные живые организмы это почти не действует. Мы вроде как защищены паранормом и биополем.

— Теперь о нежити, — развивал тему сталкер. — На минусовке «цветёт и пахнет» разная потусторонняя жизнь. Которая не биологическая, а полевая, как разные умники её называют. И действительно, если человек или какое животное существо на минусовке умирает, тело его обычно захватывают полевые паразиты, модифицируют и превращают в «уютный дом», который не гнушаются подкармливать и развивать.

— Далее плюсовка, — кивнул он на машину. — На плюсовке наоборот. Возбуждение и активность на всех фронтах. Неживая материя, особенно рукотворная, ветшает и гниёт со страшной скоростью. Зато микрожизнь бьёт ключом. В том числе вирусы и не только земные. Последние проникают тела живых существ, заставляя их мутировать и превращаться в чёрт знает что. Люди, когда действительно припечёт, до завидного быстро соображают. То, что от ярко выраженных плюсовок и минусовок стоит держаться подальше, народ смекнул чуть ли не в первые дни Слияния. А всего через неделю вычислили, что если у тебя поднялась температура и мутит, то надо сутки провести на минусовке. Или, как тогда говорили, на мёртвой земле. Мёртвое «стерилизует». Вот и мы, даже несмотря на паранорм и генную модификацию, будем периодически ночевать на минусовке. «Стерилизоваться», так сказать.

Произнося это, Паша посмотрел на Даню. Мол, всё понятно? Тот кивнул.

— Далее о важном, — продолжил Сталкер. — Если тебя ранило и нет повышающих регенерацию артефактов, лучше на пару дней схорониться на плюсовке. На ней регенерация ускоряется примерно вдвое. Но и сильно задерживаться не стоит по описанным выше причинам.

— А ещё учти, что так как здесь, вокруг в смысле, далеко не везде. По России,

например, плюсовки и минусовки в основном на города приходится. А бывает, что многие километры ни того ни другого нет вообще. Даже в городах. Идёт так называемый уверенный нейтрал. Мы с тобой, кстати, находимся сейчас на нейтрале. Большинство полей и лесов — нейтрал, пусть это вовсе не значит, что в них нет аномалий и артефактов. Их возникновение отчасти связано с ТЭН. Но в тему тёмной энергии мы пока лезть не будем.

— Ну и в завершение, — решил сворачивать теоретическую часть сталкер, — нежить старается держаться на минусовке, пусть порой и мигрирует. А вот мутанты редко задерживаются на одном месте. Постоянно жратву ищут. Но отдыхают исключительно на плюсовке, а минусовку категорически не любят. Как итог, ночевать на минусовке относительно безопасно. Я как-то на этом погорел. Неделью подряд ночевал, а потом меня месяц в карантине держали, какую-то херню из ауры вытравливали. Так что, ночевать всё же лучше на нейтрале, а в минусовку лишь по необходимости заглядывать. Ну ты как, отдохнул?

Подросток кивнул и страдальчески вздохнул.

— Ничего, ничего. Первый день самый сложный. Завтра с утра будет раза в два легче, а послезавтра перестанешь понимать, что тебя вообще в первые дни напрягало, — приободрил помощника сталкер.

Движение начали по обговорённой схеме. Даня отошёл метров на десять. Стоило этому произойти, как Паша активировал режим обострённого восприятия. Перед глазами выскочило привычное оповещение.

[Физическое и ментальное восприятие обострены. Текущий расход паранорма 2 ед./час. Текущий запас паранорма 84 из 201]

Оповещение можно было отключить, но сталкер не делал этого принципиально, по причине необходимости контролировать расход и уровень паранорма. Ведь изменялся не только запас жизненно важного ресурса. В зависимости от места и состояния, мог значительно меняться и его расход.

Переключившись на восприятие, мужчина сосредоточился на Дане. Подросток словно подсветился. Вокруг него возник хорошо различимый ореол ауры.

Поймав взгляд помощника, сталкер кивнул. В следующий миг Даня перестал существовать. Точнее, никуда он не делся и даже остался вполне себе виден. Но ворох излучений потух, а сама его фигура стала необъяснимо неинтересной.

Убедившись, что «зонтик» заработал, Паша подошёл к подростку, войдя в зону действия эффекта.

Купол у Дани небольшой — метров семь-восемь. Зато эффект плотный, на уровне бывалых спецов.

Попад под «зонтик», мужчина отключил режим обострённого восприятия. Хорошо или плохо, но эффект зонтика не только отсекал чужое внимание извне, но и как бы изолировал тонкие энергии в своих границах. На то он и «зонтик», что защищает не только от парасенсорики, но и скрывает от телепатов и подчищает следы ауры заодно.

Шли молча. Даня пыхтел и сопел, старательно сосредотачиваясь на способности. Паша всю пользовался зрением, слухом и головой. Строго говоря, ему было слегка палевно. Без обострённого восприятия имелся шанс влететь в невидимую глазу аномалию вроде той же «Разрядки» или «Ведьминых качель». Помереть, конечно, не помрёшь, но проблем схватишь.

С другой стороны, границы зонтика должны аномалии чувствовать, да вот опыт его пятнадцатилетнего помощника находится в районе минусовых значений.

Около получаса двигались по захваченным молодым подлеском полям, держась

подальше от отмеченных на карте модульных домиков и обветшалых хуторов. Вокруг шёл стабильный нейтрал, касавшийся не только полей, но, как ни странно, части построек. Лишь один раз, прямо посреди заросшего поля, им попала мёртвая минусовая зона метров так сто на сто.

Хотя там, под землёй, вполне могло находиться что-то рукотворное, послужившее катализатором углублённого слияния.

Впереди показался небольшой лесок. Находился он на возвышенности и по мнению карты подстав в себе не содержал. Прикинув за и против, сталкер уверенно направился в его сторону. Даня маленьким паровозом попыттел следом: «зонтик» давался ему нелегко.

«В леске необходимо отдохнуть», — прикинул состояние помощника Паша.

А ещё планировалось воспользоваться старым добрым способом разведки: залезть куда повыше и тщательно оглядеться.

С местностью выходили траблы, так как то, что он называл полем, за тридцать с копейками лет превратилось скорее в лес. При этом деревья захватывали веками возделываемую землю избирательно. Где-то это делала высокая крапива, а где-то уже успевший вымахать золотарник канадский. Местами, возможно из-за состава почвы, заросли отсутствовали. Землю покрывал редкий кустарник и плотная зелёная трава.

Видимость, как итог, была очень так себе и что там находится за ближайшими зарослями — большой вопрос.

Местность пошла на повышение. В какой-то момент стала видна широкая полоса жухлой мёртвой травы. Почти ровная, словно рукотворная дорога, минусовка огибала лес и километровым клином врубалась в захватившую поля поросль.

Мёртвая полоса выглядела заманчиво и безопасно. Она словно приглашала облегчить путь к намеченной цели.

Оценив картину, идти в лесок Паша резко раздумал. Вот перестал он ему нравится и всё тут. Из объективных причин: затаившись на его опушке, можно было просматривать или простреливать всю минусовую полосу. Километр туда, километр сюда. А тут ещё, чтобы попасть в лесок, на неё требовалось выйти.

В этот момент Даня застонал и опустился на траву. Сталкер сообразил, что маскировке кирдык, отчего немедленно присел следом, взял автомат на изготовку и передвинул флажок предохранителя в боевой режим.

Заметив приготовления, подросток насторожился.

Паша хотел было его успокоить, но не стал, а лишь приложил палец к губам. Мол, сидим, словно нас здесь и нет.

Отдав команду, он активировал подходящий ситуации режим.

[Физическое и ментальное восприятие обострено. Текущий расход паранорма 2 ед./час. Текущий активный запас паранорма 83 из 201]

Оглядываясь, прислушиваясь, да и принявываясь заодно, мужчина в очередной раз помянул недобрым словом обстоятельства, а то и откровенный пиздец, с которого началось их путешествие. Со склада РКГБ им должны были выдать подобранный под задание комплект артефактов. В итоге же пришлось прыгать в портал с «голым задом», что, строго говоря, лютый не формат. Паша вообще не помнил, когда он в последний раз покидал территорию Аванпоста без артефактов.

Повесь они на Даню тот же «Энергетик» — артефакт, облегчающий использование подобных «зонтику» умений, пилили бы и пилили.

Обострённое восприятие уловило непонятное пока движение. На опушке леса, а её мужчина с текущей точки видел, что-то зашевелилось. Прошло с полминуты, и из захватившей опушку поросли высунулся так называемый Нюхач — хомо-подобный мутант специализированного типа.

Отличали нюхача похожий на корявый нарост большой нос и то, что он постоянно замирал, водя головой словно сенсором.

«Ну всё, приплыли», — коротко подумал сталкер.

Нюхач являлся «специализированным типом». Такие как он возникали, когда к нескольким сильным мутантам прибывался свежачок, который начинал мутировать под нужды стаи.

Сейчас расстояние до нюхача составляло метров семьдесят, не больше. Дистанция для данного типа мутантов «рабочая», однако его, судя по поведению, сбил с толку «зонтик». Не привык он, видать, чтобы кто-то рядом раз и резко появлялся.

Высунувшись из леса, нюхач морщил своё зеленоватое человеческое лицо и тянул шею в сторону затаившегося отряда. Сдувшийся Даня о существовании опасности всё ещё не подозревал и обессиленно паялся в траву.

Слабый ветерок дул наискось, отчего следовал вывод, что мутант ориентируется сейчас исключительно на пси возмущения.

Очень тихо скрутив со ствола ДТК, Паша вынул из отделения разгрузки глушитель мембранно-пружинного типа и принялся аккуратно навинчивать его на ствол.

Даня наконец сообразил, что что-то не так. К своей чести, суетиться и задавать вопросы подросток не стал. Припав к земле, он бесшумно переместился под прикрытие поросли крапивы.

Тем временем нюхач напоминал собаку, что не могла устоять перед запахом копчёной колбасы. Переминаясь и дёргаясь, он вышел из кустов и потянулся в их сторону. Но как-то не особо уверенно. Два шажка вперёд, один назад. Дойдя до мёртвой зоны, мутант остановился.

То ли минусовка ему не нравилась, то ли что ещё. Не понять.

Паша было подумал, что обойдётся. Протянуть бы минут пять, лучше десять, а после тихо ретироваться под зонтиком. Ах, если бы.

Из леса, раздвигая ветки кустов, уверенно вышла высокая человеческая фигура в подранном коричневом плаще. Точнее даже в двух одетых друг на друга плащах. Из-за накинутых капюшонов виднелось зеленоватое покрытое коростами и бородавками лицо.

Показывая, что перед ним «пастух» — ТЭН-мутант с высоким уровнем сохранённого интеллекта, на ногах мутанта красовались зашнурованные военные берцы.

Подойдя к зависшему нюхачу, пастух отвесил тому смачного пинка. Помельтешив, нюхач замер. Видать, принялся телепатически общаться с более продвинутым интеллектуально «начальством».

Ситуация была дерьмовая, но это был шанс. Пастух на расслабоне. Вероятно решил, что поставленный на дозор миньон банально тупанул.

В три секунды скрутив глушитель, Паша вскинул калаш.

[Физические характеристики повышены. Текущий расход паранорма 12 ед./час. Текущий активный запас паранорма 82 из 201]

Обретя ненормальную с точки зрения обычного человека силу, сталкер навёл прицел на грудь Пастуха и вдавил спуск, дав очередь патронов на двенадцать.

Из-за отсутствия компенсатора, с которым у Паши постоянно не складывалось, ствол

повело вверх, да это и требовалось. Первые пуль шесть — семь ушли в паракинетическую защиту пастуха, последующие отработали по мясу, в том числе пробив череп. Имелся шанс разбить ядро, но жизнь была дороже.

Переведя прицел, мужчина дал короткую очередь по нюхачу. Этому много не надо. Пару пуль на защитное поле, остальное в сердце.

Подхватив с земли глушитель, Паша подскочил к Дане и коротко, но с чувством, рявкнул:

— Зонтик или нам пиздец!

Побелевший подросток коротко кивнул.

— За мной, — скомандовал Паша, метнувшись вправо, где крапива была густая, но при этом имелись прогалины.

Между вариантом убежать подальше и вариантом остаться, сталкер выбрал второй. Как ни странно, но он, даже с учётом того, что они нашумели, выглядел более безопасным.

Как итог, сместившись метров на пятьдесят, мужчина и подросток затаились у самой границы минусовки, сохранив возможность наблюдать за происходящим на опушке.

Тем временем из леса, ломая кусты, да и мелкие деревья заодно, выскочили три «гориллы». Заточенные на сражение мутанты выглядели небольшими — килограмм по двести, но матёрыми крайне. С набравшей прочностью синеватой биологической бронёй и со здоровенными крючковатыми когтями на гипертрофированных руках.

Некоторые мутанты росли в «объём», а некоторые, вот как эти, в «качество». Да и других бы Пастух таскать с собой не стал.

Оценив «горилл», сталкер коротко шепнул вжавшемуся в землю подростку:

— Держи «зонтик» до последнего. Они контуженные после смерти хозяина. Будут тупить. Должно пронести.

Даня кивнул. Держать навык вот так, находясь на месте, значительно проще. Впрочем, теперь всё зависело от удачи, а именно, куда помчатся очумевшие монстры.

Если на них, то беда. «Вскрыть» матёрую «гориллу» из калаша возможно, но только если она одна.

Первым делом разозлённые и одновременно пришибленные мутанты подбежали к телу пастуха. Остановившись, они уставились на него тупыми взглядами. Длительное отсутствие необходимости полноценно пользоваться собственными мозгами, явно не пошло им на пользу.

Тем временем Паша наблюдал за ситуацией из зарослей, молясь, чтобы она, ситуация, разрешилась в их пользу.

И она разрешилась. Чёртова Польша! О прекрасная Польша!

Мужчина не разглядел толком, что выскочило на иссушенную минусовку метрах в двухстах от них. Но что-то точно выскочило, вероятно привлечённое звуками выстрелов, так как мутанты дружно на это что-то среагировали. Разом повернув морды, они пулями метнулись в сторону предполагаемого источника движения.

Выждав пару минут, Паша сменил режим активности паранорма.

[Физическое и ментальное восприятие обострено. Текущий расход паранорма 3 ед./час. Текущий активный запас паранорма 81 из 201]

— Отменяй зонтик и отдыхай, я на стрёме, — скомандовал помощнику Паша.

Похоже, что пронесло.

Глава 8: Волна удачи

Информация к размышлению:

«Пространственный карман», он же «Чёртово пристанище», и он же «Тайная комната» — явление пространственно-мировой рассинхронизации, обусловленное локальной разнородностью Слияния. В отличие от «Кроличьей норы» и «Тупика», наличие данной аномалии подтверждено лишь на территории Польши, Индонезии и Китая. Вопреки надеждам, аномалия не подтвердила возможности локального соприкосновения ветвей реальности.

Выдержка из сводной квартальной аналитики «ВСИПТ».

Наблюдая за Даней, Паша подумал, что человек — существо деятельное и скука для него смерти подобна.

Часа два с момента как ретировались мутанты, подросток сидел ниже травы, тише воды. Далее он начал оглядываться, прислушиваться, почёсываться, пару раз отползал отлить в выкопанную топором ямку.

Сталкер запоздало сообразил, что в их ситуации «самое ценное» надо носить с собой, после чего аккуратненько закапывать на минусовке. Человеческие выделения — праздник для хорошего эмпата. Да и некоторые мутанты чувствуют их за километр, после чего могут чётко взять след. Но, как это часто бывает, умные мысли приходят с опозданием.

Помаевшись, подросток сообразил, что на его запястье закреплена весьма любопытная штука. А сообразив, погрузился в изучение карты, которой хватило часа на полтора.

Но вот карта исчерпала своё, отчего Даня превратился в человека, которому ну очень хочется что-то делать. При этом, сказать, что они вообще ничем не занимались было никак нельзя.

При первом подозрении на опасность Паша знаком требовал развернуть «зонтик». Применив умение, помощник держал его до первых признаков ментального утомления, после чего маскировку отключал. Всё это происходило в полной тишине. Любые попытки заговорить сталкер сразу же пресекал.

Неизвестно каких усилий Дане стоило протянуть в таком режиме до вечера. Точно немалых. Ведь в момент, когда Паша шёпотом произнёс: «Включай «зонтик». Можно говорить, но только тихо», на лице подростка появилось выражение большого человеческого счастья.

Достав из рюкзака сухпаёк, сталкер принялся раскрывать герметично запаянный чёрный пакет. Естество наполнилось предвкушением действительно вкусных ништяков. При этом не очень хотелось думать, откуда эти ништяки появляются. Ну и ладно. Едят же люди мёд и не задумываются, что он, по сути, пчелиная отрыжка.

— Дядь Паш, а почему вы с глушителем не стреляли? — получив в руки завёрнутый в золотую фольгу питательный батончик, осторожно поинтересовался подросток.

— Ого, меня повысили до «Дяди Паши», — хмыкнул сталкер. — Обёртку только не выкидывай. Золото, как никак, — распаковывая свой питательный батончик, попросил он.

— Да знаю. Нам на Аванпосте рассказывали. Хотя «боевые» пайки мне пробовать не приходилось, — с некоторым сомнением глядя на коричневую массу, произнёс подросток.

Паша же решил не озвучивать, что они едят смешанные с нектаром первичные экскременты иноземного жука.

— Не, ну что за подстава. Не может же говно быть таким вкусным, — откусив от питательного батончика, возмутился Даня. — Так почему без глушителя, дядь Паш? — намекая, что в его характере имеется такая черта как упрямство, вернулся он к теме.

— Давай поедим, а после я тебе всё подробно объясню, — запив сладкую слегка прянную массу из фляги, попросил Паша.

Посмотрев на приближающееся к горизонту солнце, сталкер прикинул сколько у них есть времени и как этим временем лучше распорядиться.

То, что пастух выбрал своим убежищем сей скромный лесок, указывало на отсутствие рядом путей миграции нежити. Но и задерживаться здесь не следовало. Утром «гориллы» наверняка вернутся «потосковать» на насиженное место.

— Смотри какая ситуация, — решил вкинуть информации сталкер. — На ночь гориллы уйдут ночевать на плюсовку, в ближайшее знакомое им место. И не только потому, что им тоже нужно спать. Где-то через час после темноты, активизируется нежить. По крайней мере та её часть, которая засиделась. Я веду к тому, что час до сумерек и час после — считается самым безопасным временем. Пересменкой. Мутанты уже смотрят «спокойной ночи малыши», а нежить ещё не отошла «после вчерашнего». Ты только держи в уме, что между понятиями «самым безопасным» и просто «безопасным», в нашем случае лежит пропасть. Короче, на то, чтобы выпотрошить мутантов, обыскать лес и найти подходящее для ночлега место, у нас будет часа полтора — два.

Произнеся это, мужчина взялся за второй батончик.

— Э, я тоже хочу, — глядя на исчезающую в чужом чреве питательную массу, возмутился проголодавшийся за день Даня.

Порывшись в сухпайке, Паша, опустив лекцию про массу тела и спецпитание, протянул помощнику обычную шоколадку.

— А после леса мы куда пойдём? — жуя шоколад, спросил Даня.

— По карте в трёх километрах отсюда на нейтрале есть хутор. Попробуем дойти до него и, если там всё чики-пуки, переночевать. Если же нет, готовься к «полевым удобствам».

— Но это же в другую сторону от Калининграда? — вопросительно произнёс подросток, показывая, что запомнил карту прилегающей местности.

— Если идти к цели по прямой, придётся обходить два разлома и «Гильотину». Мне вот к разломам даже подходить не хочется. Постараемся двигаться параллельно границе с Калининградом и по максимуму их обойти. Но не так, чтобы совсем. Судя по карте, северо-западнее имеется «чистый проход». Но чистые проходы я не люблю. Слишком много на них желающих. А ещё нам необходим паранорм. В десяти километрах отсюда есть посёлок с частичным откатом. Завтра с утра подойдём к нему и прикинем, чем в нём можно поживиться. А дальше по обстоятельствам, — ответил мужчина.

Активировав контрольный браслет, Даня пропал в карте.

Прикинув, что времени на отсидку осталось минут пятнадцать, Паша выщелкнул из магазина в разгрузке один патрон. Миниатюрный на первый взгляд патрончик 5,45 весил неожиданно много. Грамм двадцать. Подросток оторвался от карты и превратился в само внимание.

— Смотри, стандартный кинетический патрон, — начал объяснять сталкер. — Относительно мягкая тяжёлая пуля, максимально нагружающая защитный барьер.

Применяется главным образом против мутантов. Ситуационно, по тварям потустороннего. Признак — тёмно-зелёная пуля и такая же гильза. Пуля, кстати, некрашенная. Это металл такой.

— Далее «клевер» или «цветок», — защёлкнув патрон обратно в магазин, мужчина извлёк другой.

На синего цвета пуле имелись четыре хорошо различимые вертикальные прожилки. Словно она была слеплена из четырёх вытянутых частей.

— Пуля не такая тяжёлая как стандартная, но при попадании в цель раскрывается словно цветок, — продолжил сталкер. — Получается этакая четырёхконечная звёздочка. Повреждения наносит страшные. Сохранись сейчас какие конвенции, все бы выли, честное слово. Используется против нежити и людей.

— Далее разрывные, — перешёл сталкер к патрону с красной пулей. — В основном разрывными работают по нежити, так как пуля сравнительно лёгкая и её хорошо держит паракинетический барьер мутантов. Иногда чередуют. Десять стандартных патронов, остальные по очереди — стандартный — разрывной.

— Есть ещё бронебойные, но я обычно их не таскаю. Они в основном на границах используются. Где народ в скорлупе и экзоскелетах писюнами меряется, — подытожил вводную сталкер.

— А теперь скажи мне, чем отличаются нежить и мутанты с точки зрения перечисленных боеприпасов? — спросил он у Дани.

— У нежити нет защитного барьера, и она пипец какая живучая. А мутанты чуть ли не поголовно паракинетики, но по органам у них всё как у людей, — уверенно ответил подросток.

— Правильно. А теперь скажи, какие недостатки имеет мембранно-пружинный глушитель?

— Да вроде никаких, — неуверенно пожал плечами подросток, вспоминая всё то, что он слышал в чужих разговорах.

Народ глушаки в основном хвалил. Ну разве что на баланс оружия жаловались, но то мелочи.

— Почти правильно, — кивнул Паша, доставая из разгрузки внушительную дуру глушака.

— Проблема не в глушителе, проблема в патроне, — продолжил он. — Во всех патронах, что я тебе продемонстрировал, находится взрывчатая смесь с очень высоким коэффициентом эффективного газообразования. Более того, коэффициент тот избыточен. Это специально сделано, так как смесь на плюсовке быстро дохнет. Не так чтобы совсем, но частично точно. Задача же глушителя задержать создаваемое в стволе давление внутри себя, после чего беззвучно его рассеять. И он, при высоком темпе стрельбы, тупо не успевает этого сделать. Газы не только не успевают покинуть ствол и камеры глушителя, но и бьют назад, в затвор и систему газораспределения. Короче, внутри калаша стоит простейший механический ограничитель. Когда глушитель накручен, темп стрельбы падает до трёх выстрелов в секунду. С одной стороны, немало. Но с другой, когда имеешь дело с мутантами, подобный темп — вообще не вариант. Порой надо за пять секунд всадить в цель полный магазин, перезарядиться и всадить ещё один. Но есть и плюсы. Затвор, да и автоматика в целом, на этом калаше сделана так, что при низком темпе стрельбы ничего не лязгает. Но, три выстрела в секунду. Короче, на марше я предпочитаю ходить с пустым стволом. И если

жопа какая, стрелять как есть. Ну, а если имеется время подумать и выбрать подход, то накручиваю либо глушак, либо компенсатор. У меня правда из-за этого вечно какая-то херня случается, но, как видишь, до сих пор живой. Ферштейн?

— Ферштейн, — кивнул Даня. — А?.. — хотел было поинтересоваться он.

— Позже, — строго произнёс сталкер, уже успевший собрать рюкзак, всё проверить и подтянуть. — Врубай «зонтик», выдвигаемся, — скомандовал он.

Спешно надев на плечи рюкзак, подросток поднял с земли вверенный ему топор и всем своим видом продемонстрировал готовность.

— Первым делом подходим, хватаем трупы и утаскиваем их с минусовки в лес, — обрисовал круг задач Паша. — Но только не бежим. Всё спокойно, шагом, — попросил он.

Даня кивнул и лишь сейчас осознал, что вот-вот и на землю наползут тёплые летние сумерки.

Стараясь не шуметь, сталкер первым делом сделал небольшой крюк. Такой, чтобы дистанция до леса была минимальной и при её прохождении имелась возможность прихватить два расстрелянных трупа.

— Вперёд. Не бежим, просто идём, — напомнил он и средним шагом направился к цели.

Что мутанты, что нежить реагировали на быстрое движение особенно чутко.

Перекинув автомат на спину, мужчина на ходу схватил пастуха за воротник. Волоча тело по жухлой траве, он прихватил нюхача за руку. Не прошло и минуты, как добычу затащили в лес, воспользовавшись проломленной «гориллами» прогалиной.

Взвесив за и против, Паша протянул тела чуть дальше, после чего тихо скомандовал:

— Нам надо обойти лесок по кругу. Держи «зонтик» и тихо двигайся за мной.

На то, чтобы внимательно осмотреть поросший старым дубом и берёзой пятачок, небольшому отряду понадобилось минут пятнадцать. И по мере этого изучения, Пашу охватывало лёгкое недоумение. Лесок был пуст, спокоен и постепенно наполнялся темнотой.

— Странно. Похоже я затупил, и мы зря просидели здесь весь день, — обращаясь к Дане, пробормотал мужчина, задумчиво уставившись на приближающуюся к ним высокую фигуру.

Проследив его взгляд, Даня коротко вскрикнул. Сделав пару неконтролируемых шагов назад, он споткнулся о корягу и, упав на пятую точку, панически выставил топор перед собой.

Подойдя к вскочившему на ноги подростку, который явно боролся с желанием убежать, сталкер забрал у него трофейный топор.

Понимая, что «зонтик» тью-тью, он переключил режим паранорма.

[Физическое и ментальное восприятие обострено. Текущий расход паранорма 2 ед./час. Текущий активный запас паранорма 61 из 201]

Тем временем оживший пастух неуверенно, но неуклонно ковылял в их сторону.

Преспokoйно подойдя к мертвецу, Паша, зайдя сбоку, коротким сильным ударом подрубил пастуху колено.

То ли он не рассчитал удар, то ли топор оказался неприлично острым, нога цели отлетела. Подрубленное тело, шипя и махая руками, упало на лежалую листву.

Обойдя тело, мужчина двумя размашистыми ударами отделил от него голову.

Даня, осознав, что опасности нет, быстро пришёл в себя. Подойдя, он мялся рядом,

стараясь не смотреть на расчленённого мертвеца. Расчленёнка, впрочем, только начиналась.

Прижав голову ногой, Паша в один удар срезал затылочную кость, ещё раз поразившись остроте и удобству топора. Ловко вырубив из орехового куста метровую палку, он принялся ковыряться её концом во вскрытой черепной коробке. Очень скоро в сгущающейся темноте стало видно зеленоватое свечение.

— Ого, а нам везёт, однако, — заметил сталкер, обтирая об траву зеленый, с перепелиное яйцо размером шарик.

— Включи «зонтик», обыщи тело и жди здесь. Только отделения пояса не открывай, — скомандовал он Дане, после чего броском отправил подростку извлечённое ядро.

То, что на мутанте одет пояс для артефактов, Паша заметил во время транспортировки.

— Я боюсь, — не сумев поймать предмет, честно ответил Даня и принялся торопливо поднимать с земли светящийся шарик.

— Я тоже, — не менее честно ответил мужчина, развернулся и отправился вскрывать черепушку нюхача.

Здесь сталкеру стало немного совестно. Оставил подростка одного он исключительно в наказание за дебильное поведение. С другой стороны, требовалось вовлекать парня в процесс и прививать самостоятельность.

Как и предполагалось, в этот раз ковыряние в чужих мозгах принесло лишь небольшой, с ноготь размером голубоватый «горох».

Когда через несколько минут Паша вернулся к первому телу, бледный от страха Даня уже успел разложить на земле снятый с трупа пояс для артефактов, ножны с большим охотничьим ножом и плоскую пол-литровую бутылку коньяка. Коньячины в таре оказались на доньшке.

От вида бутылки в голове сталкера сложился нехитрый пазл. Стало ясно почему тупил нюхач, и почему следом не менее эпично тупил пастух. Опасный мутант оказался банально пьян. И не устрой он себе «пятницу не по расписанию», хрен знает, чем бы закончилась утренняя встреча.

В этот момент отправленный в карман шарик паранорма синхронизировался с аурой. Нейроинтерфейс ожил и выдал сервисное оповещение:

[Обнаружено энергетическое взаимодействие паранорма с аурой. Начато поглощение. Предполагаемый объём — 6 единиц. Примерное время — 8 часов]

— Дядь Паш, это же зелёная сфера! — разжав кулак со светящимся зелёным шариком, пробормотал Даня.

— Ага. Этот парень, судя по всему, был настоящим монстром, — кивнул на обезглавленный труп Паша. — Не менее двух активных умений. И то, что мы не узнаем каких, меня триндец как радует, — хмыкнул он и, передав подростку топор, поднял с земли пояс для артефактов.

Копаться в чужих поясах следовало ну очень осторожно. Не все артефакты одинаково полезны.

— Дядь Паш, я не о том, — пробормотал Даня. — Она же пиз... Ой. Ну, то есть, зелёная сфера — она же пипец какая ценная. От неё, говорят, новые умения открываются. И уровень старых растёт.

— Ага, а ещё в ней единиц двести паранорма, — вздохнул сталкер. — Да не пялься ты на неё. В идеале сферу надо бы проглотить. Что? Не хочется. Тогда убери в карман. И

пойдём, нам надо обойти лес ещё раз. И «зонтик» отключи, он только мешает сейчас.

Строго говоря, следовало тщательно обшмонать труп мутанта самому. Но делать этого Паша не стал. Во-первых, шанс найти ещё что-то ценное примерно равен нулю по причине того, что на Земле ценности довольно специфические. Хранятся они либо в чужой голове, либо в поясе для артефактов. Ну или имеют определённый размер. А во-вторых, не хотелось сводить на нет Данин производственный подвиг. Увы, но заниматься подобным ему придётся часто. И очень хорошо если придётся. На Земле либо шманаешь ты, либо шманают тебя.

Практически стемнело. Даня, которому на втором круге надоело бессмысленно ходить за Пашей кругами, не выдержал:

— Дядя Паш, а что мы ищем?

Произнеся это, он наткнулся лицом на криво растущую ветку. Пережить столкновение молча потребовало определённых сил.

Сталкер остановился и сосредоточился на восприятии, чем дополнительно усилил эффект обострённых чувств. Увы, но лес выглядел однородно, лишь на земле зеленоватым светом светились старые гниющие ветви.

— Всё указывает на то, что здесь у пастуха должна быть времянка. Сначала я думал, что мы найдём что-то вроде хибары. Сейчас вот ищу замаскированную землянку. Её, однако, нет. Хрень какая-то.

— А может, они здесь проходом были? — предположил подросток.

— Вполне, — не стал спорить мужчина. — Давай сменим тактику, — предложил он.

Вернувшись к тому месту, где из леса выскочили гориллы, Паша сосредоточился на следах на земле. Следопытом он был, честно говоря, очень средним, однако, много ума в текущем случае не требовалось. Оставленные тяжёлыми тушами следы, привели их практически в центр леса. Оглядевшись, мужчина понял, что место основательно втоптано и слегка расчищено. И всё же, ничего примечательного здесь не наблюдалось.

«А может...» — всплыла в Пашиной голове внезапная мысль.

Мысль эта показалась ему почти неприличной. Нет, ну правда, он, как и всякий сталкер, человек суеверный. И как человек суеверный, он придерживается мнения, что Земля в смысле удачи по-своему справедлива. За чёрной полосой здесь почти всегда идёт белая. Если, конечно, ты сумел перепрыгнуть через разделяющую эти полосы свежевырытую могилу. А вот когда тебе много и по-крупному везёт, есть повод насторожиться.

Пока им везло. Немного, но по-крупному.

— Даня, встань пожалуйста вот здесь и не двигайся, — попросил мужчина.

Проделав необходимое, он принялся медленно обходить вытоптанное место по кругу, неотрывно смотря на помощника. В какой-то момент Даня пропал, словно между ними возник непроницаемый для взгляда объект.

Как рассказывали Паше, вход в пространственный карман напоминал зеркало, в котором отражался окружающий мир. Хитрость же в том, что виден вход лишь под прямым углом и лишь с одной из сторон.

Взяв с земли толстую палку, сталкер бросил её перед входом, после чего призадумался.

Вроде бы карманы относились к безопасному виду пространственных аномалий. А ведь были и такие, что запросто могли отчекрыжить от тебя кусок мяса. В любом случае входить в карман без предварительной разведки техникой никак не следовало. Правда, имелось одно «но». В эту аномалию наверняка входил пастух. И выходил. Целым. Значит, карман

безопасен.

«Не, ну его нахуй, — твёрдо решил мужчина. — Поставлю метку и по возможности сброшу координаты. Пусть умники занимаются, им «карманы» триндец как интересны.

За подобную находку полагалась весомая награда и большое человеческое спасибо. Которое не только моральное, но и с пометкой в соответствующих базах. Тех, что открывали доступ к продвинутому снабжению и новым разработкам.

Приняв решение, Паша прикинул, что следует делать дальше. Заманчиво было вотпрямца перебраться чужой пояс с артефактами. Почивший на фоне эпизодического алкоголизма пастух явно являлся всесторонне крутым мутантом и должен был обладать разными полезностями.

И всё же, работать с чужими артефактами следовало предельно аккуратно и в спокойной обстановке. Пожалуй, следовало дойти до намеченного хуторка и уже в нём заняться полезным делом.

«Так и поступим», — заключил сталкер.

— Врубай «зонтик» и давай на прицеп, — скомандовал он Дане.

— Это как? — не понял подросток. — И что вы там нашли? — спросил он.

Паша понял, что пошёл на очередное повышение. Теперь его называли на вы.

— Давай на ты, — произнёс он. — Вот-вот окончательно стемнеет. Пока ещё видно, стоит потренироваться. Ты держишь топор рядом с обухом, а я берусь за рукоять и тебя веду. Как только какое палево, отпускаю. Как итог, я с автоматом, ты с топором. Поторопимся, надо дойти до точки. На ней всё расскажу.

Обсудив тактику, мужчина и подросток вышли из леса в поле. Стоило им попасть на чистое место, как стало светлее.

Оглядевшись, сталкер решил променять безопасность на время. В общем, он уверенно, пусть и не торопясь, зашагал по полосе минусовки.

Хорошо или плохо, но уйти далеко им не удалось. Стоило ступить на жухлую траву, как Паша был вынужден обернуться. Позади, на востоке, небо озарила яркая красная вспышка.

Потом ещё одна и ещё. Приглядевшись, мужчина сообразил, что вспышки идут полосой. Точнее, настоящим фронтом. Суть же явления заключалась в том, что в небе на солидной высоте что-то летело. Периодически это что-то вспыхивало красным светом, после чего огромный участок земли внизу этому свету вторил. Ярко, сильно и резко.

— Блядь... — сообразив что к чему, коротко выдал сталкер.

— Быстро в лес, — скомандовал он.

Судя по скорости движения воздушных объектов, в запасе имелось минут десять, максимум пятнадцать.

Даня вопросов задавать не стал, а молчаливым прицепом следовал за разволновавшимся командиром. Паша же, торопливо вернувшись в лес, сделал вещь близкую к запретной, а именно, достал из разгрузки одноразовый химический фонарик. И не только достал, но и зажёл, выдернув предохранительную ленту.

— Ого! — заметив переливающуюся метр на полтора блямбу, поразился Даня.

Блямба напоминала воткнутый в землю неравнобедренный треугольник со слегка закруглёнными краями. Что интересно, видна она была лишь с одной стороны и почти строго под прямым углом.

— Запрыгивай, — скомандовал сталкер.

— Что, зачем?! — испугался подросток.

В этот момент верхушки деревьев над их головами окрасились красным светом.

Не успел Пашин помощник ойкнуть, как его схватили за шкуру и закинули в пространственное смещение. Ни секунды не раздумывая, Паша заскочил следом. Спустя всего несколько секунд, лес наполнился всепроникающим красным светом. Но мужчина и подросток под тот свет не попали.

В этом им, как выяснилось позже, очень и очень повезло.

Глава 9: Материальное пополнение

Информация к размышлению:

Социальное взаимодействие ТЕН-мутантов с высоким уровнем сохранённого интеллекта строго иерархично и регулируется ментальными способностями особей. То есть, мутант, занимающий позицию лидера, должен не только обладать высоким уровнем интеллекта, но и быть устойчивым для ментального воздействия своих подчинённых. Из-за приведённых условий и специфики мышления, социальные отношения среди мутантов возникают редко. Обычно они держатся поодиночке и при отсутствии острого недостатка ресурсов стараются не конфликтовать. Однако, если социальная структура всё же возникает и приобретает устойчивость, имеется тенденция быстрого усиления мутантов в структуру входящих. Настойчиво рекомендуем принимать все возможные меры для ликвидации подобных сообществ на этапе их формирования и раннего развития.

Рекомендационная записка ОПиА (Отдел прогностики и аналитики) для ОРиП (Отряд разведки и подавления).

Думать по серьёзному Паше не любил.

Не в смысле думать вообще, когда ты сидишь и надумываешь некую гипотетическую конструкцию. Такое всегда пожалуйста и сколько угодно.

По серьёзному — это когда ты не только что-то выдумываешь, но и идёшь после это что-то воплощать. Ручками и ножками. И если между надуманным планом и его практическим воплощением что-то не срастётся, в твою жизнь ворвётся он — лютый зверь по имени «Писец».

Какие они сделали ошибки?

Из тех, которые можно было не сделать, лишь одну — серьёзно наследили аурой у точки выхода.

Что это даёт врагу?

Знание, что у порталного маяка кто-то появился и куда-то после появления ушёл. Хотя почему куда-то? Не зря же поисковая система наступила им на пятки.

Из этой логики следует, что сейчас у врага есть пробы их ауры. И пока он не найдёт что-то этим пробам соответствующее, вероятнее всего, не успокоится.

«И всё же, я ничего не понимаю», — принявшись складывать произошедшие события друг с другом, растерялся сталкер.

Вот есть задание в виде спасательной экспедиции в аномальную зону. Задание опасное, но в каком-то смысле понятное и простое. Опираясь на способности пси протектора вне категории, пройти зону ментального подавления, забрать «груз» и вернуться обратно.

Далее прибавляется атака на Аванпост. Атаковавшие, судя по всему, люди. Но зачем такие сложности? Если уж решили играть по-крупному, бахнули бы по Калининграду термоядерной бомбой. Один удар и решены все проблемы. Так нет, зачем-то нацелились именно на отряды в Калининград идущие.

А вот их пытается обнаружить поисковая система Эйганов, которые ну точно не люди. Так может и Аванпост атаковали они? Это вряд ли. Атака на Аванпост требовала не только технических, но и информационных ресурсов, которых у Эйганов нет.

Внезапно Пашу осенило:

«Атаковать центр Калининграда бесполезно. Он — огромная пространственно-временная аномалия! Фактически экспедиция находится либо в прошлом, либо в будущем. А может даже, на другой частоте материальной реализации. Вход в аномалию вот прямо как в это место. Через похожее окно, разве что побольше. Недаром полковник на инструктаже несколько раз делал упор на необходимость выйти к некоей точке. Вот только мне он её координаты не дал. Обещал сбросить окончательные инструкции в личном сообщении. То есть, предположительно у врага две цели. Первая — не дать спасательным отрядам добраться до Галины. Вторая — если такой отряд всё же вышел, получить у него координаты входа в аномалию. Хотя... А не слишком ли я много нафантазировал?»

Отбросив логику и факты, сталкер прислушался к интуиции. Интуиция настойчиво требовала две вещи — не сидеть на месте и выкинуть какой-нибудь запутывающий фортель.

«Может всё же пересидеть здесь какое-то время?» — прикинул он и в очередной раз огляделся.

Пространственный карман оказался непостижимо простой штукой. При нахождении внутри вокруг наблюдался всё тот же ночной лес. Точнее, не совсем тот и не совсем вокруг. Пятачек метров так пятнадцать на пятнадцать выглядел сухим и безжизненным, но вовсе не из-за наличия минусовки. Просто внутри аномалии не попадал дождь или какая другая атмосферная влага. При этом за границами пяточка земля и лес выглядели живыми и привычными.

Чтобы «Карман» покинуть, достаточно было перейти с мёртвого на живое в любом произвольном месте. Раз и ты оказывался вне его, в лесу. А вот войти обратно было возможно лишь через окно-смещение, которое при нахождении внутри аномальной зоны было неразличимо.

С точки зрения света, звука и воздуха, пространство было полностью отрезано от внешнего мира. Воздух, впрочем, имелся, но проникал сюда исключительно через вход.

Выждав около получаса и разобравшись с сутью своего временного убежища, сталкер и подросток решили включить налаженное прежним хозяином электрическое освещение. Судя по всему, где-то рядом пастух держал солнечные панели, от которых заряжал ёмкие плазменные аккумуляторы.

Внутри полезной аномалии разумный мутант натащил много всего. На сухой земле стояла раскладная кровать. Имелся раскладной стол с обычными деревянными стульями.

А ещё, убитый Пашей пастух, явно был не дурак выпить и поесть. По крайней мере ящиков с бухлом и консервами он притащил немало. А вот мусора, банок и пустых бутылок не наблюдалось: хозяйственный мутант всё вовремя утилизировал.

В перерытом Даней ширпотребе, среди которого, кстати, обнаружилась роботизированная секс-кукла, был найден лишь один серьёзный трофей — футуристического вида импульсный ствол с пятнадцатью химическими аккумуляторами к нему.

Импульсник был крутым, американским. В смысле крутой он был не потому, что американский, а потому, что проектировали его уже после Слияния, специально под земные условия.

Суть оружия была следующей. При активации одноразовый химический аккумулятор за секунды генерировал что-то около двух киловольт с солидным количеством ампер. Напряжение подавалось на генератор силового поля, который выпускал разрушительный

импульс. Из недостатков — высокая степень рассеивания, низкая скорострельность и никакая дистанция поражения. Из преимуществ, с пяти метров вполне можно было свалить среднюю «гориллу».

Судя по тестовым меткам на патронах и оружии, импульсник был рабочим и разрушительным воздействиям не подвергался.

Видя, что «начальство» вышло из режима генерации важных мыслей и начало растерянно крутить головой по сторонам, Даня затараторил:

— Дядь Паш, а вы такой мрачный из-за того красного света? И можно я «дробовик» себе возьму? Я умею стрелять. Меня сталкеры на Аванпосте учили.

— Да бери на здоровье. Главное — топор не пропей. А что до тех вспышек? Всё плохо, ведь они — поисковая система Эйганов. И сдаётся мне, они здесь по нашу душу.

— Ящерицы? — насторожился, а то и испугался Даня.

— Ни за кем кроме, данная технология не замечена, — нахмурился сталкер. — Но есть и хорошая новость. Текущий участок они проверили, и мы под эту проверку вероятнее всего не попали. А так как система у них очень дотошная и укрыться от неё практически невозможно, будем считать, что мы на какое-то время в безопасности.

— А откуда они знают, что искать нас надо именно здесь? Нас сдал кто-то? — задал Пашин помощник весьма зрелый вопрос.

— Я думаю, они проверяют территорию вокруг порталных маяков. Мне как-то говорили, что Эйганы знают, где находится большинство наших маяков. Однако, есть негласное соглашение. Мы не лезем в южную Америку, а они не трогают наши маяки.

— Да какие могут быть соглашения с этими тварями?! — возмутился Даня.

— Я другого не пойму, почему полковник мне о них ничего не сказал, — задумчиво пробормотал сталкер. — В принципе, если мы все передохнем, они только рады будут. Но всё же муть какая-то, — растерянно добавил он.

Увы, на беду человечества, технологией телепортации владели не только люди. После Слияния на Земле начали появляться инопланетные конкуренты, которых очень заинтересовали Земные ништяки. И делиться ими с прошлыми хозяевами планеты они не хотели, отчего уничтожали людей при любой возможности.

Однако, технологическое отставание быстро выравнивалось, а текущие условия были суровы ко всем. Так, выбросы, особенно внеплановые, жгли технику и порталное оборудование у всех. И у людей, и у нелюдей.

— А почему они нас ищут-то? — задал новый вопрос подросток.

— Суть нашего задания — спасательная операция. Суть происходящего — нам мешают её выполнить. Грузить остальным я тебя пока не хочу, да и не могу, строго говоря.

— Дядь Паш, а можно я по этой дамочке пальну разок, — кивнув в сторону лежавшей среди ящиков секс-куклы, попросил Даня.

— Давай договоримся, ты откладываешь пальбу до ближайшего супостата, а я тебе за это рассказываю зачётную байку, касающуюся данного типа изделий, — покачав головой, произнёс сталкер.

— Э, ну хорошо. А что за байка? — оживился подросток.

Вздыхнув, Паша прикинул физическое состояние отряда. Пусть Даня происходящего не осознавал, но сейчас его аура поглощала редкого типа сферу высокого ранга. Как следствие, в ближайшие сутки он будет если не как наскипидаренный, то уж точно живчиком.

Пашу же клонило в сон. В принципе, двое-трое суток без сна — плёвое дело, особенно

на спецпитании. Однако, сказывались события на Аванпосте. И не только они. Нежелающий идти на сотрудничество симбионт словно тянул энергию из тела.

«Дружище, где мои пространственные прыжки?» — задумчиво посмотрев на свою правую руку, подумал мужчина.

— Дядь Паш, а вы по жизни такой классный мужик или из-за жопы, в которую мы попали? — требовательно поинтересовался Даня.

— Это в каком таком месте я классный? — растерялся сталкер.

— Ну, всё объясняете, не затыкаете без причины, держитесь на равных. Ну, почти. На Аванпосте меня либо жалели, либо посылали куда подальше. Уныло жилось, в общем, — расстроился подросток.

— Да нет, дело в другом. Наверно, я так отдаю долг, — произнёс Паша, перед внутренним взором которого возникло обветренное раскосое лицо.

— А что за долг такой? — оживился помощник.

— Посмотри через браслет как проходит поглощение сферы. И уровень ТЭН проверь. А после не отвлекай меня какое-то время, я займусь перекладкой артефактов, — строго попросил сталкер.

Получив указания, кстати, толковые, Даня оживился и полез в интерфейс контрольного браслета. Паша же снял с себя пояс для артефактов и положил его на стол рядом с другим поясом — трофейным.

Пояс пастуха скорее всего был американским. Если делать оружие янки умели, то с годными поясами у них не ладилось. Да и тех материалов, которые были доступны русским, вероятно не было.

Так, Пашин пояс представлял собой широкую эластичную ленту с растягивающимися отделениями. Ты как бы засовывал артефакт между двумя слоями резины, нижним — жёстким и верхним — эластичным. Даже застёжки или молнии не требовалось, артефакт, как под вакуум закатывало.

Похожий на резину материал надёжно экранировал артефакты от взаимодействия с человеческой аурой, в границах которой большинство артефактов активировалось.

Пояс пастуха выполнял ровно те же функции, но выглядел классическим рейдерским поясом с пузатыми футлярами — отделениями. Каждое отделение прикрывал застёгивающийся манжет, под которым имелась дополнительная молния. Пояс имел солидный вес. Во-первых, сам по себе, а во-вторых, в двадцати его отделениях явно хватало разнообразного содержимого.

Положив пояса отделениями друг к другу, так, чтобы быстро трофеи перекладывать, Паша осторожно приоткрыл первый «сезам». Сидящий с другой стороны стола Даня заинтересованно потянулся в его сторону, желая не пропустить подробности.

— Дань, отойди пока к ящикам, — на всякий пожарный попросил мужчина.

В первом отделении оказался сероватый орех «Медбрата». Артефакт нужный, но в текущей местности распространённый. Во втором отделении нашёлся ещё один «Медбрат». И в третьем тоже.

В голове сталкера родилось подозрение, что он станет «счастливым» обладателем кучи восстанавливающих артефактов. Находись он сейчас где-нибудь под Воронежем, да ещё в аккурат под окончание рейда, писался бы от счастья: «Медбрат» под Куполом ценился и в России он встречался редко. Но, как ни трудно догадаться, сейчас требовалось другое.

И это «другое» нашлось в следующем отделении.

Осторожно открыв четвёртое отделение, мужчина узрел белоснежный шарик «Просветления». Довольно полезная штука, пусть и наделённая исключительно мирными свойствами.

Артефакт «Просветление» очищал ауру от разной потусторонней хрени и чуть ли не под ноль сбрасывал тёмную энергию. Разумные ТЭН-мутанты данный артефакт очень ценили и вожаденно искали. Владение им страховало от ТЭН-безумия, в которое они периодически впадали.

Показав заинтересованному Дане большой палец, Паша достал и продемонстрировал помощнику артефакт, после чего переложил его в свой пояс.

В следующем отделении обнаружилось ещё одно «Просветление».

— Пусть будет у тебя. Знаешь, что с ним делать? — передавая подростку артефакт, поинтересовался сталкер.

Даня кивнул и торопливо убрал шарик в свой пояс. Настроение его явно улучшилось. Пусть «Просветление» не могло решить его проблему с ТЭН, но могло подстраховать от разных эксцессов вроде «Дьявольской ямы».

Этой ночью судьба сбросила Паше хорошие карты, но время для «джокера» пришло лишь сейчас.

Открыв шестое отделение, сталкер первым делом подумал, что со дна его ему подмигивает «Кошачий глаз» — артефакт редкий и до обидного бесполезный. Этаким прозрачный шарик с мячик для гольфа размером, в центре которого находится испускающая голубоватый свет прожилка.

Но приглядевшись, мужчина сначала уловил явные отличия, а после откровенно прихуел. В отделении лежал огромный, почти с куриное яйцо размером «Чубайс» — артефакт, при активации херивший в никуда любое количество энергии. Более того, делал он это на внушительной площади не менее километра.

Очень любили «Чубайса» на границе, ведь одним таким яйцом можно было к едрени фени обесточить в ноль вражескую базу. Само собой рубил данный артефакт и всю технику кроме допотопной: на любое экранирование «Чубайс» клал с высокой горы.

Аккуратно достав из чужого пояса светящееся подрагивающим светом синее «яйцо», Паша переместил его в отделение, имеющее дополнительную защиту от ударов. Для активации «Чубайса» требовалось хорошенько обо что-нибудь треснуть.

Вероятно, в раскладке пастуха присутствовала определённая логика, так как следующий, похожий на большую чёрную монету артефакт Паша перекладывал из пояса в пояс впритык. И даже при этом, стоило «Глушилке» на секунду оказаться вне экранированного отделения, как электрический светильник рядом со столом предательски моргнул. Если «Чубайс» хапал много и сразу, то «Глушилка» тянула энергию уверенно и постоянно, но лишь в радиусе метров десяти от себя.

Содержимое восьмого отделения тянуло на джекпот, который если не решал все их проблемы, то солидно облегчал жизнь. В восьмом отделении лежало небольшое синеватое кольцо «Энергетика» — артефакта облегчающего использование пси умений. Будучи активным, «Энергетик» работал примерно сутки. В общем, хорошее подспорье и, как оказалось, не одно. В девятом и десятом отделении также обнаружили кольца «Энергетиков».

С одиннадцатого отделения пошла жара, так как из него Паша переложил в свой пояс «Инквизитора». Неизвестно, кому пришло в голову обзвать «Инквизитором» артефакт

наглухо блокирующий пси умения, зато известно, что в нужном месте и времени он мог творить чудеса.

Имелись у «Инквизитора» и недостатки — небольшой радиус и некоторое время на активацию.

«Инквизитор» в поясе оказался один, а вот «Невидимок» в следующих отделениях нашлось целых два.

«Невидимка» не делал своего владельца невидимым. Эффект его напоминал «Игнор», но был значительно сильнее. Правда, принципы работы у этих артефактов отличались. Под «Игнором» можно было совершать активные действия, и он при этом прекрасно работал. «Невидимка» же действовал на всех и при этом куда эффективнее, но его эффективность имела критическую привязку к скорости движения. Двигаться под ним можно было лишь очень-очень медленно. А лучше не двигаться вообще. В любом случае приобретение ценное и своевременное.

Поддавшись азарту, Паша уверенно открыл четырнадцатое отделение. И чуть было не помер. Голова закружилась, сознание поплыло...

— Дядь Паш?! Дядь Паш? Вы как? А? — кто-то взволнованно тряс сталкера за плечо.

Открыв глаза, Паша увидел взволнованное Данино лицо, после чего сообразил, что лежит на земле рядом со стулом.

— Вот же гандон мутировавший, — простонал мужчина и принялся подниматься на ноги.

— Я, это, закрыл отделение, — сообщил Даня. — А что там было-то? — спросил он.

— «Поступь смерти», он же «Чёрный палец», — произнёс сталкер. — Эта гадость иногда в подвалах появляется. Пока артефакт висит в своём поле, он неактивен. Его можно взять и в пояс положить. И всё. Там ему и лежать. Если вынуть наружу, пиздец. Как тебе, так и окружающим. Хотя по ТЭН-мутантам он вроде не смертельно бьёт. Они только отрубаются.

— Эта пипа ловушка, да? — сообразил подросток.

— Она самая, — возвращаясь за стол, произнёс сталкер. — Отойди подальше, будешь страховать, — попросил он помощника.

Не трогая четырнадцатый карман, манжет которого Даня закрыл на застёжку, мужчина, на этот раз с предельной осторожностью, взялся за пятнадцатое отделение. Ничего опасного в нём не оказалось, а оказалось кое-что полезное, испускающее ровный желтоватый свет.

Достав из отделения «Ромашку» или, как его ещё называли «Солнышко», сталкер подозвал Даню.

— Если ты в этом походе и погрёшь, то точно не от ТЭН, — передавая подростку похожий на небольшую гальку артефакт, произнёс сталкер.

— Это что? — не понял Даня.

— То, что тебе не смогли дать под Куполом. «Солнышко». Он очень медленно расходует и непрерывно снижает тёмную энергию.

Приняв артефакт, подросток жадно впился в него глазами.

— Так его в пояс убрать или в карман?

— В карман. И отойди пока, последнее отделение осталось, остальные пустые.

В шестнадцатом отделении лежал похожий на старинные часы приплюснутый круглый предмет. По виду и весу он напоминал кругляш из красной пластмассы. Одна из его сторон была слегка стёсана, словно по ней прошлись напильником или срезали ножом.

Кругляш не являлся артефактом, однако, имел определённую ценность, полноценно реализовать которую можно было лишь под Куполом. Из «Сырого усилителя» делали препараты развивающие паранормальные способности и повышающие эффективность находящегося в теле паранорма.

За такими вот кругляшами Паша, рискуя своей бесценной сталкерской шкурой, иногда совался в зоны полного замещения. Вот только получить «Усилитель» удавалось редко. Стоило этим штукам созреть, как их быстро подчищали твари потустороннего.

Правая рука запульсировала теплом, нейроинтерфейс выдал сервисное сообщение:

[Обнаружена КПА-субстанция. Возможно быстрое поглощение при помощи симбионта.

После поглощения будет доступно улучшение одной из имеющихся у вас способностей.

Предполагаемое улучшение от 3 до 7 единиц]

— Да чтоб меня! — переварив содержимое информационного окна, поражённо выпалил сталкер.

Это был сюрприз покруче атрибутов и внешнего хранилища. Путь к силе и будоражащим перспективам. Вот только удастся ли этим путём воспользоваться?

Шли молча. За прошедшие два часа опоясывающее Землю кольцо Оковы сместилось и протянулось по небу усыпанным огнями обручем. Боковая его грань поймала солнечный свет, вспыхнула и подсветила землю отражённым светом. Стало не то чтобы совсем светло, но видимости прибавилось.

Впереди показалась полоса обсаженной деревьями дороги. Остановившись, Паша какое-то время напрягал восприятие. В силу привычки, любой рукотворный объект будил в нём вполне обоснованное опасение. Дорога, однако, выглядела безжизненной. Создавая иллюзию преграды, она разрезала заросшее поле темно-зелёной полосой.

Вела дорога в тот самый городок с частичным откатом, куда планировалось наведаться в поисках паранорма. Или не стоит? Ладно, с утра решат. Утро вечера мудренее, да и до цели осталось всего ничего.

Продолжив путь, сталкер потянул за собой притихшего Даню. Стоило повесить на подростка «Энергетик», как тот перестал сопеть как паровоз. Зато начал пыхтеть. Но не от навыка, а от веса прихваченного с собой импульсного «дробовика». Ничего, пройдёт неделя и научится трижды думать, прежде чем брать на плечи даже килограмм лишнего веса.

За дорогой, на северо-востоке, обозначились непонятные строения и парящие над ними огоньки артефактов. Что странно, на карте замеченного объекта не имелось.

Потратив минут пять на пристальное разглядывание, Паша различил остатки периметра, палаток, хибар и нескольких брошенных грузовых машин повышенной проходимости. Судя по виду, брошенный «Цыганский» лагерь.

«Не иначе как пополняли людские ресурсы на откатке. Но ушли давно. Не год и не два назад», — прикинул мужчина.

Хорошо или плохо, но на Земле всё ещё жили люди. Точнее, выживали как могли. Кто-то умудрялся выжить и сбиться в кучу после крупных откатов. А для кого-то билета в другие миры не нашлось изначально.

Но сейчас лагерь был пуст. Среди следов человеческой деятельности зародилось несколько артефактов, которые приглашали на свидание разноцветными огоньками.

Развернувшись, Паша потянул помощника на запад. Туда, где на нейтрале стоял неприметный и возможно даже безопасный хуторок.

Ещё раз намекнув, что карта у них местами «тухлая», путь преградила тянувшаяся на многие километры полоса плюсовки. Растительность на ней разрослась столь пышно, что превратилась в самую настоящую живую преграду. Пришлось пошуметь и поработать топором, благо без негативных последствий. Преодолев заросли, маленький отряд наконец увидел свою цель.

Метрах в двухстах на естественной возвышенности, стоял небольшой кирпичный домик. Крышу его покрывали поблескивающие в отражённом свете солнечные панели. Недалеко от домика громоздилась покорёженная гравитационной аномалией модульная жилая станция. Слегка в стороне, занимая площадь в пару гектар, толпились обветшалые автоматические теплицы. В одной из них мерцал неприятный розовый свет.

Конкретно в этом месте карта не обманула. На глаз вокруг царил стабильный спокойный нейтрал.

В этот момент жиденькие тучи расплзлись, отчего стало ещё светлее. Отпустив рукоять топора, Паша шепотом обратился к опасливо озирающемуся подростку:

— Пойдём потихоньку.

Приключения начались метров за сто до цели.

То, что с Даней что-то не так, сталкер сообразил сразу, ещё до момента, когда помощник начал чудить беззастенчиво.

Услышав звук упавшего на траву предмета, мужчина обернулся и увидел что Даня бросил на землю топор. Избавившись от топора, подросток, из глаз которого мигом выдуло всякую осмысленность, сбросил с плеча лямку импульсного дробовика. Лицо его приобрело восторженное, полное непонятной уверенности выражение. На ходу сбрасывая с плеч рюкзак, он уверенно зашагал в сторону хутора.

— Злобучая поляндия, — пробормотал Паша, быстро достав и накрутив на ствол калаша глушитель. Подхватив с земли топор, он поспешил за подростком.

Тем временем Даня уже не шёл, он практически бежал к заветному домику. Сознание его наполнилось предвкушением чего-то хорошего. Близостью лучшей жизни. Решением всех проблем. Там, впереди, его ждал лучший человек на свете. Почти как дядя Паша. Нет, даже лучше!

Наваждение отпустило резко и болезненно. С хрустом проломленной головы и звуком падающего на доски порога тела. Благо голова и тело оказались чужими.

— А?! — очнувшись, подросток уставился на голого зеленокожего человека, на лице которого, если это вообще можно было назвать лицом, конвульсивно дёргались длинные, сантиметров по двадцать отростки. Во лбу мутанта, разбив сладостную иллюзию, торчал ловко брошенный топор.

Бемс! — по Даниному кумполу прилетела знатная затрещина.

— «Зонтик»! — строго и холодно произнёс Паша.

Подойдя к убитому мутанту, сталкер выдернул топор из его башки. Не то чтобы он являлся таким уж мастером метания, но и списывать бросок на банальное везение было неправильно: с холодняком мужчина дружил.

До подростка тем временем дошло куда именно он шагал с тупым восторгом на лице. Не обнаружив на себе рюкзака и дробовика, он принялся ошалело оглядываться, остановив взгляд на жутковатом мутанте.

— Обычный туповатый контролер, — пояснил Паша и протянул Дане топор.

— Но мы ведь под «зонтиком» были? — пролепетал подросток.

— Точно? — с издевательскими нотками поинтересовался сталкер. — А мне вот кажется, что «зонтик» слетел, когда мы через заросли пробирались.

Даня потупился. Напрашивался вывод, что он и правда упустил умение. Впрочем, ругать его Паша не стал, так как знал, что по неопытности подобное практически неизбежно.

— Контролёры одиночки, особенно такие — голозадые, — кивнул он на труп на крыльце. — Но, прежде чем заходить внутрь, надо разведать местность и осмотреться. Так что «зонтик» и вперёд.

Произнеся это, мужчина подумал, что и здесь они скорее всего не задержатся.

Глава 10: Яства с чужого стола

Информация к размышлению:

«Ну вы же, бля, знаете, что в откате местность из прошлого прилетает. В основном из времени перед Слиянием, ебать его в рот. Но иногда и откровенный доистор случается. Умники говорят, что обновляется местность по индексу КВНВ. Но я в жизнь не ебу, как это расшифровывается. Что-то с человеческим вниманием связано. Так вот, ходит среди нашего брата-сталкера байка одна. На вид пиздёж — пиздежом, если бы не одно, но... Через год как эта байка появилась, а было то лет двадцать назад, под Куполом весь модельный ряд роботизированного персонала обновился. Вот прям раз и все старые модели разом сняли и новыми заменили. Умненькими-разумненькими. Так что прежде чем меня в пиздеже обвинять, вы этот момент вспомните, да. Так вот, как я и говорил, местность в откате из прошлого прилетает. Но бывает, пиздец как редко, что и из будущего. И не только из нашего, но и с этих, как же их, сука, «Параллельных линий». Ну, в которых всяким ебанько не пришло в голову эту злоебучую Окову построить. Так вот, одного сталкера, Лёха его звали, отчего-то в Эстонию тянуло. Ну тянуло и всё тут. Забрёл он в той Эстонии ну в пиздец какую жопу. В ядрёную пересечёнку минусовки с плюсовкой и ни клочка нейтрала вокруг. «Отмычка» ему, понимаете, охуенная понадобилась. Форт Нокс решил взломать, еблан хренов. И вот, значит, посреди этого всего пиздеца, находит он виллу богатую на клочке нейтрала. Людей нет, зато есть десяток разумных секс-роботов. Не, ну реально разумные, соображают не хуже нас. Он даже не сразу врубился. Думал живые. Тёханы ебать сиськастые-жопастые. И беленькие, и чёрненькие, и мохнатенькие с усами и хвостами. Ну, такие, на которых у извращуг иланг твердеет. Они там от мутантов и нежити оборону держали, жестянки ебучие. Ну вы же знаете, нашего брата сталкера поебашеньки мало интересуют. У нас одна любовница — Матушка Земля. Так вот, Лёха этим бабам железным и говорит: «Девки, а пойдёмте я вам Россию покажу...» И показал же, еба...»

Разговор у костра. Стабильный нейтрал где-то под Воронежем.

Счастье было рядом, но до счастья было не дотянуться. Внушительного размера «Голяк» парил над озерцом «Газировки».

Что название артефакта, что имя аномалии, над которой он образовывался, Паше не нравились. Ни то ни другое, по его мнению, сути явлений не соответствовало.

Так «Голяк» являлся ценнейшим артефактом, резонирующим с паракинетическим защитным полем мутантов. На дистанции в тридцать метров он ослаблял его вдвое, на двадцати метрах раза так в четыре, а на десяти от защиты супостатов не оставалось и следа.

Имелись и недостатки. Работал «Голяк» где-то сутки и при этом плохо переносил повторную активацию. То есть, туда-сюда в пояс его не попихаешь. Заодно он оставлял без паракинетической защиты не только врагов, но и тебя-любимого. Потеря та невелика: пси защита хорошо держит лишь относительно лёгкие объекты, к которым тяжёлая когтистая «грабля» мутанта не относится.

В общем, почему «Голяк» называли голяком понятно, но, простите за придирки, тупо.

«Газировку» иногда называли «Ведьминым студнем». Это из книжки Стругацких

повелось. Хорошая книжка, Паша её читал. Оттуда вообще много всего вязли. Правда определение «Ведьмин студень» с «Газировкой» вязалось слабо. «Газировка» она и в Африке «Газировка». Булькающая, шипящая, неприятного кислотно-розового цвета субстанция. Ведьминым же студнем могли назвать любую аномалию, имеющую ярко выраженные кислотные свойства, что книжному варианту не особо-то и соответствовало.

Технически проблема «счастья» выглядела так. Десятиметровое озерцо газировки зародилось и стабилизировалось в аккурат посреди длинной автоматической теплицы. И конечно же всё в своём радиусе съела. Именно в радиусе, ведь это только кажется, что данная аномалия «блюдец с кислотой», на самом деле она — шар. Розовая жидкость — её видимая физическая часть. И жидкость эта не плещется на земле. Между ней и землёй имеется примерно сантиметровая электромагнитная подушка. По-другому быть не может, потому что соляная кислота по сравнению с газировкой — грудное молоко рядом с сивушным самогоном.

Розовый шарик «Голяка» парит аккурат в центре шара и аномалию удерживает.

Так в чём же проблема?

Она в том, что стоит артефакт из поля вытащить, как несколько тон «Газировки» ухнет на землю, вскипит, люто ёбнет и оросит всё вокруг ядренейшим кислотным дождём.

Так как же тогда «Голяк» из аномалии вытащить?

Да очень просто. При помощи невесомого мешочка из эколитовой ткани и длинной, тонкой бечёвки. Мешочек накидывается на артефакт при помощи какой-нибудь приبلуды. Далее бечёвка разматывается, после чего ты за неё трофей выдёргиваешь и быстро-быстро драпаешь. Молясь в процессе, чтобы тебе на рожу чего нехорошего не капнуло.

К большому Пашиному сожалению, нужной приспособы у него с собой не имелось, а делать её выходило долго.

С ненавистью посмотрев на парящий в воздухе артефакт, сталкер решил, что надо и всё тут, после чего не торопясь направился к стоящему на нейтрале домику.

Домик оказался той ещё странностью и геморроем. Весь его первый этаж захватила здоровенная «Электра» с парящей в её центре «Батарейкой». Сколько бы миллионов вольт в «Электре» не содержалось, аномалия эта строго локальная. Если в неё не лезть, то и она к тебе не ползет. Фонила она правда люто, но при уровне паранорма за полтинник терпимо, да и привыкаешь быстро.

Как итог, вчера ночью, закончив с осмотром местности, Паша и его помощник расположились на уютном, но чертовски пыльном чердаке.

Чердак одарил гостей просто неприличным комфортом в виде двух заброшенных на вечное хранение матрасов. Однако, прежде чем на них завалиться, мужчина и подросток добрый час потратили на то, чтобы аккуратно разобрать потолок дома, с целью зацепить похожую на спираль «Батарейку» тонкой нитью из всё той же эколитовой смолы. При этом выдёргивать артефакт из поля они не стали, ведь суть была вовсе не в том, чтобы заиметь ценный трофей. Суть была в создании хитроумной ловушки. Лишённая своего сердца, «Электра» растекалась по земле словно она есть не электрическое чёрт знает что, а огромный такой шар воды.

Дане спать не хотелось, а вот Паша отрубился сразу и, вопреки перекачавшему в его карман шарик паранорма на двадцать восемь единиц. Контролёр оказался «зрелым» и «наваристым».

Накосячив с ночи, Даня твёрдо решил исправиться, отчего показал себя исключительно

хорошо. Часов до семи утра он самоотверженно и чутко сидел на стрёме. Далее зелёная сфера полностью абсорбировалась аурой, отчего подростка начало рубить в сон. Разбудив сталкера, он почти сразу заснул.

Паша же, кстати прилично выспавшийся, приступил к осторожному осмотру местности, намереваясь заодно прихватизировать примеченный в темноте «Голяк». Прихватизация, увы, не ладилась из-за упомянутых выше технических моментов.

Вернуться к дому можно было и по прямой, но сталкеру такой вариант категорически не нравился. Трындец, как известно, подкрадывается незаметно, нападает из-за угла и ровно тогда, когда его не ждёшь. И если можно исключить первые два пункта, то почему бы этого не сделать?

Выйдя в заросли, мужчина начал обходить занятый теплицами участок по периметру, держась от него на некотором удалении. Особого палева попасть на глаза удалённому наблюдателю не было: местность вокруг поросла кустами и молоденьким подлеском. А вот находящийся на возвышенности дом проглядывался как на ладони.

«М-да, такими темпами здесь лет через двадцать сплошные леса будут», — прикинул Паша, принявшись на ходу размышлять, хорошо это или плохо.

Далее родилась мысль попытаться проникнуть в скукожившуюся модульную станцию. С одной стороны, не помешает понять, чем именно её скрутило и нет ли внутри какого полезного артефакта. С другой, внутри станции имелся шанс раздобыть что-нибудь подходящее для добычи «Голяка».

Стоит заметить, что сталкер слегка офигел от обилия местных артефактов. В такой концентрации он не встречал их нигде и никогда. Слегка остужало радость халявы понимание, что это неспроста и что существуют обстоятельства, делающие подобный Клондайк возможным. Как минимум, сталкеры и рейдеры сюда не заходят. Как максимум, некто местные артефакты целенаправленно не собирает, ожидая пока они созреют. То есть, наберут свою максимальную мощность.

И это важно, ведь артефакты зарождаются не по щелчку пальцев. Сначала появляется аномалия, не всегда видимая. После проходит год-два и в ней появляется артефакт. Формируясь буквально за неделю, он имеет в среднем процентов сорок от своей максимальной силы. Дальнейшее созревание занимает годы, а может и столетия.

Выйдя из-за ряда теплиц, Паша взглянул в сторону дома и не сразу сообразил, что это он такое над домом видит.

Скрывшись за покровом растительности, сталкер переключил режим активность паранорма.

[Активировано защитное паракинетическое поле. Текущий расход паранорма 30 ед./час. Текущий активный запас паранорма 74 из 201]

Над домом висела транспортная «галоша» Эйганов. Этакий летающий «кирпич» размером с небольшой микроавтобус со слегка скошенными боковыми гранями.

В Пашиной голове с редкой скоростью замелькали мысли. Первая из них уверенно заявила, что его спалили, так как когда дело касается систем сканирования и обнаружения угроз, Эйганам нет равных. И то, что по нему всё ещё не резанули лазером или не пальнули металлом, объясняется лишь желанием взять его живым.

Мысль вторая, более взвешенная, возразила, что под зависшей над домом галошей люто фонит добротная Электра, а рядом добавляет помех зародившаяся гравитационка. Отчего как минимум возможны варианты и не всё так однозначно.

Показывая, что второй вариант вполне вероятен, «галоша» абсолютно бесшумно отделилась от дома и начала медленно опускаться на землю метрах в тридцати от строения и где-то в сотне от затаившегося в зелёнке сталкера.

Папа тем временем судорожно соображал, с чем он столкнулся. Известные своей трусоватостью ящерицы наверняка прислали ботов.

Использование роботов в условиях Земли сталкивалось со множеством проблем технического характера. Та же плюсовка и минусовка корёжила тонкую технику нещадно. Да и не тонкую тоже. Однако, одно весомое преимущество всё же имелось, а именно, железо, в отличие от собственного мяса, не жалко.

Разогнавшийся мыслепроцесс быстренько выдал три наилучших варианта выхода из ситуации. Первый, самый стрёмный, выхватить из пояса «Глушилку», рвануть к транспортнику и запульнуть артефакт под днище. Секунда и «галоша» со всем своим содержимым превратится в обесточенный металлический гроб.

Недостаток подобного подвига крылся в том, что стоит высунуться и его мигом срисуют системы распознавания, после чего от борта прилетит что-нибудь несовместимое с жизнью.

Вариант второй — наилучший, выдернуть из зародившейся в доме Электры «Батарейку». От того, что случится после, погорит если не всё, то почти всё.

Вариант третий — самый верный, «Чубайс». Однако, «Чубайс» у них один, а проблем впереди великое множество. А ведь ценный артефакт не только «ядрён-граната», но и «отмычка» к некоторым геморройным аномалиям.

Имелись ещё «Невидимки», но они, увы и ах, против роботов не тащили. Локальное искажение вероятностных полей влияло лишь на восприятие живых существ.

Медленно и осторожно вытащив из пояса «Чубайс», Папа принялся ждать. Оптимальным решением выглядело дожидаться развития событий. Быть может, Даня каким-то образом проснётся и догадается дёрнуть «Батарейку». Если же не догадается и запахнет жареным, прощай ценное приобретение.

В момент, когда транспортник Эйганов коснулся земли, мужчина плавно и осторожно распластался по земле. Погода стояла тёплая, а в сталкерском комбинезоне имелись кое-какие хитрости, затрудняющие обнаружение тепловизором. Правда, если ты перед этим хорошенько взмылился, они теряли свою эффективность.

Тем временем «галоша» села на землю, её боковые грани разомкнулись и втянулись, после чего на траву бодро выпрыгнули десять человекоподобных роботов. Жестянки выглядели, пожалуй, круто и напоминали худощавых людей в чёрных защитных бронекостюмах. Лица ботам заменяли овальные тонированные стёкла, за которыми проглядывался красный треугольник светящихся датчиков. В руках роботы держали компактное футуристичного вида оружие.

Неся облом в чужую душу, сразу пятеро ботов направили оружие точно в сторону лежащего на земле мужчины. Ещё пятеро уверенно двинулись к стоявшему рядом дому.

Мысли не забегали, они замелькали со скоростью света, ища выход из сложившейся ситуации. Выход виделся лишь один — светящееся синее яйцо в левой руке. И ударить его об автомат следовало на дистанции до полтинника. Ближе Папу вполне могли пробить из импульсных шокеров. Если они у врага имеются.

Всё, однако, пошло не так и не туда. В происходящее вмешались новые действующие лица.

С северо-запада донёсся приглушённый хлопок, потом ещё один и ещё. Из чего стреляли

было непонятно, но калибр выходил солидный, так как двум из пяти шагающих в сторону сталкера ботам почти синхронно разнесло их металлические головы.

Оставшиеся восемь ботов заметались, замельтешили, рассредоточились. Словно чёртик из табакерки, из крыши «галоши» выскочила автоматическая турель. Застрекотав словно швейная машинка, она, пережигая бездымную взрывчатую смесь, начала косить молодую поросль.

Из увиденного далее следовало, что транспортник генерировал сбивающее невидимость излучение. Метрах в тридцати от него из воздуха вывалилась здоровенная, кило на триста «горилла». Преодолев дистанцию в двадцать метров буквально в пару прыжков, мутант оттолкнулся от земли своими огромными ручищами, намереваясь запрыгнуть на крышу «галоши», что у него, конечно же, не вышло.

Резко развернувшись, автоматическая турель ливанула в него металлом, вмиг сбита защитный барьер и раскроив биологическую броню, наполнила смертью. Как итог, под галошу грохнулось уже мёртвое тело. Стоило этому произойти, как турель транспортника затихла, а сам он перестал подавать признаки жизни. Почти сразу два ближайших к «галоше» бота обесточенными марионетками упали на землю.

Судя по произошедшему, на теле погибшего мутанта была закреплена «Глушилка» или «Коротыш».

Со стороны всё того же северо-запада раздался далёкий от желания скрыться шум. Чуток приподнявшись и повернув голову, Паша заметил прущих через заросли мутантов. Четыре гориллы и один здоровенный дикобраз, сминая кусты и зелень, неслись к месту битвы.

Боты, держась на просчитанном удалении от трупа первого мутанта, разбились на тройки. Рассредоточившись, они направили своё оружие на приближающихся противников. Начали, как предположил Паша, с относительно дальнобойного лазера.

Со стороны ботов светошумовое сопровождение отсутствовало, зато со стороны мутантов оно появилось. Бегущие по заросшему полю твари завывали от боли, но темп не сбавили.

Лазер не являлся особо эффективным средством против здоровенных бронированных кусков плоти, зато он с высокой горы клал на паракинетический барьер.

Прошло не более десяти секунд, как гориллы и дикобраз достигли ботов. На беду мутантов, начав за упокой, железяки продолжили за здравие. Переключив оружие в импульсный режим, они с нечеловеческой прытью отпрыгивали и маневрировали, долбя по противнику калечащими импульсами.

Практически бесполезное против нежити, импульсное оружие демонстрировало повышенную эффективность против мутантов. По крайней мере, когда им работали вблизи.

Со стороны поля опять захлопал крупнокалиберный ствол. Захлопал не особо эффективно: боты крутились как угри на сковороде, но в какой-то момент одному из них отстрелило руку. Абсолютно не смутившись, он продолжил палить оставшейся.

Несмотря на мощь, мутанты терпели стремительный разгром. Одна из горилл, прыгнув, придавила собой одного из боевых роботов. Не стеснённый такими вещами как страх и боль, он уже в процессе падения саданул мутанту в упор. Горилле хватило.

Лучше всех действовал здоровенный трёхметровый «дикобраз». Напоминая скорее небольшого слона, нежели мутировавшего человека, он пытался загонять ботов на своих менее сообразительных и бронированных товарищей. Боты загонялись плохо. Перейдя в

режим «роя», они синхронно реагировали на действия врагов, вовремя отскакивая и огрызаясь импульсами.

Тем временем наблюдающий за происходящим сталкер прикинул, что на шумели здесь достаточно. Достав из разгрузки компенсатор, он принялся накручивать его на ствол калаша, предварительно убрав в пояс бесценный «Чубайс».

«Гориллы» сдулись как-то разом. Превратившись в кучи истерзанного мяса, они замерли на земле. Оставшиеся пятеро ботов, одному всё же оторвали голову, навалились на дикобраза. Импульс на то и импульс, что ему вовсе не обязательно делать дырки в покрытых короткими массивными иглами защитных пластинах. Он прекрасно перемалывал внутренние органы и без всяких дырок. Получив по первое число, растерявший паракинетическую защиту мутант шумно издох.

Что должно было произойти дальше было примерно понятно. Боты скорее всего разделились бы на две группы, одна из которых отправилась бы делать больно обладателю крупнокалиберной снайперки, а вторая пошла бы к Паше на «серьёзный разговор».

Но не срослось.

Даня, который, как позже выяснилось, давно проснулся и наблюдал за происходящим из слухового окна, дёрнул «Батарейку» из Электры.

Основание дома буквально испарилось. В те доли секунды пока верхняя часть строения ещё не успела грохнуться на остатки фундамента, по земле хлынул трескучий невидимый поток.

Паша понял, что всё, пиздец и что-то он в происходящем не учёл. Однако, пиздеца не случилось. От души омыв электричеством засуевшихся ботов, трескучая волна начала быстро уходить в землю. Затаившегося мужчину всё же тряхнуло, но так, терпимо. Чисто профилактически.

Оставшаяся часть дома с грохотом и треском ухнула на основание. Затрещала крыша, со звоном и шумом полопались и посыпались солнечные панели. Но остатки дома устояли и не рассыпались.

«Ыкнув» от неприятного во всех отношениях прилёта, сталкер торопливо достал с пояса «Невидимку», переложив артефакт в набедренный карман защитного комбинезона. Далее он переключил режим паранорма, ведь оставался ещё один противник, которого необходимо было сначала вычислить, а после убить.

[Физическое и ментальное восприятие обострено. Текущий расход паранорма 2 ед./час. Текущий активный запас паранорма 72 из 201]

Следующее сервисное сообщение было связано с синхронизацией артефакта с аурой:

[Обнаружено искажение вероятностных полей. Происходит распознавание. Вы находитесь под воздействием сильного стелс эффекта воздействующего на внимание противника. Примерное время активности эффекта — 22 минуты]

Увы, несмотря на замечательные во всех отношениях свойства, артефакты дающие сокрытие, довольно быстро «выгорали».

Приподнявшись, Паша ну очень не торопясь, направился в сторону предполагаемой цели. Хотелось подумать, что им везёт, но вместо этого подумалось, что не стоит говорить «гоп» пока не перепрыгнешь.

Медленно двигаясь по рваным зарослям, Паша вложил себя в восприятие столь плотно, что для мыслей практически не осталось места. И всё же мысли проскакивали.

Назойливая, настойчиво семафорящая мысль, предлагала затею бросить и быстро с места событий свалить, воспользовавшись неровностью местности. В таком сваливании имелось множество преимуществ, вроде повышенных шансов дожить до вечера.

Однако и вариант дело закончить, после чего вдумчиво собрать трофеи, имел свои плюсы. Пусть он солидно повышал шансы обняться с Косой вотпрямся, зато обещал всесторонние бонусы на дальней перспективе.

На то, чтобы очень медленно и тихо преодолеть метров двести заросшего поля, у сталкера ушло минут десять, а может и все пятнадцать. Целенаправленно забирая правее от предполагаемой цели, он вышел наконец к нужному объекту. По полю тянулась довольно глубокая мелиорационная канава, по дну которой тёк издыхающий ручеёк. Тихонько через канаву перебравшись, мужчина побрёл по её краю вправо, в сторону стрелка-пастуха или кого позабористее.

Невидимость, в смысле невидимость настоящая, а не различные виды оптических искажений, являлась предметом тихой зависти человечества. Точнее, той её части, которая была вынуждена ходить по родной Земле. Её, заветную невидимость, могли использовать лишь мутанты и твари потустороннего. Суть способности заключалась в едва заметном смещении на другой частотный диапазон материи. Ровно такой, что материально ты вроде бы ещё здесь, но тут же, на полшажка, находишься в мире тёмной энергии. Но так как смещение происходило именно что на полшажка, залёгшего на краю канавы ТЭН-мутанта Паша без какого-либо труда увидел. Тот буквально светился скопом энергий и пространственных искажений.

Первой — всесторонне правильной мыслью, было прошить мутанта очередью патронов на десять. Да ему и трёх хватит: вся его энергия влита сейчас в невидимость. Вторая, пришедшая на смену первой, мысль была «Made in Паша». Ибо мысль с ТЭН-мутантом пообщаться тянула на откровенный дебилизм, с какой стороны ты на неё не посмотри. Но и она в случае успеха могла дать кое-какие ценные дивиденды.

Осторожно подойдя к мутанту со спины, находящийся под эффектом «Невидимки» сталкер схватил оружие врага за ствол. Точнее, самого ствола он не видел, но поза стрелка намекала. Стоило мужчине железо нащупать, как он переключил режим активности паранорма.

[Физические характеристики повышены. Текущий расход паранорма 10 ед./час. Текущий активный запас паранорма 72 из 201]

А переключив, легко выдернул ствол из рук стрелка. Выдернул и обалдел. Потерявший маскировку стрелок оказался женщиной. Точнее, его основой была женщина. Серокожая, лысая, с практически чёрными глазами.

«Ебать-копать, да она же завершённая!» — прибалдел сталкер.

На лице женщины отсутствовали присущие ТЭН-мутантам коросты, язвы и бородавки. Да, кожа была серая, с синеватым отливом, но в остальном здоровая — человеческая.

Сталкерские регламенты требовали ликвидировать завершившего мутацию ТЭН-мутанта немедленно и любой ценой. И назвать эти регламенты жестокими или неразумными было никак нельзя.

Палец уже начал вдавливать спусковой крючок калаша, но в этот момент женщина вскинула руки вверх и излилась словесным поносом из смеси английских и польских слов. В глазах её замелькала помесь страха и надежды. Поймав своими чёрными глазами Пашин взгляд, она от души долбанула по противнику ментальной атакой. По позвоночнику сталкера

пробежала неприятная дрожь, волосы под защитным капюшоном вздыбились, под мышками как-то сразу появился холодный неприятный пот.

И, собственно, всё.

Павой рукой Паша удерживал упёртый прикладом в бок калаш, а левой держал за ствол отобранную у серокожей дамочки бандуру. Бандура судя по виду была какой-то современной разновидностью противодронового ружья, с которого сняли электронный прицел и кустарным способом присобачили оптический.

Даже не поморщившись от полученной атаки, сталкер от души впечатал прикладом ружья женщине в лобешник. Та от такого поворота затихла и ошарашенно глядела на непрошибаемую двуногую аномалию.

— Ты по-русски разговариваешь? — отбросив в сторону чужое оружие и перехватив автомат по нормальному, спросил мужчина.

— Я не убить твоего товарища, ты не убить меня, — выпалила женщина.

«Блядь, уши оборву, засранцу мелкому», — ругнулся про себя Паша, так как догадался, что пока он крался к противнику, Даня вылез из дома.

— Предположим, я тебя не убью. Какая мне от этого выгода? — прикинув, что регламент он как бы для России, а тут кухня чужая, произнёс сталкер.

— Убивать меня плохо. Тут везде мой территория. Наш территория. Тут главный профессор. Навредишь нам сильно, ничего не спасёт, — веско произнесла женщина и сосредоточилась на собеседнике, долбанула менталом так, что, наверно, можно было прожарить мозги небольшому стадиону.

Паша же сделал действие, которое делать не следовало. А именно, отведя ствол автомата чуть в сторону, выстрелил. Пуля прочертила в сантиметре от лица мутанта, вихревой компенсатор хитро закурился звук и выбросившее пулю давление.

Глупость, однако, принесла плоды.

— Всё, всё! Я тебя понимать! Давай говорить на синей монете. Я говорить честно, ты говорить честно. Я довольна, ты довольна, Профессор довольна!

По мере продолжения этого странного общения Паша всё больше терялся. Мало того что мутант вёл себя вполне вменяемо, что объяснимо, но всё же непривычно, так на нём был одет пусть кустарный, но очень приличный бронекостюм. Не тяжёлый, конечно, а что-то вроде лёгкого комбинезона из бронекompозита с закреплёнными на важных местах титановыми щитками. Имелся простенький пояс для артефактов.

«Нельзя чтобы Даня её увидел», — решил про себя сталкер, подняв следом вариант мутанта пристрелить и быстренько отсюда ретироваться.

Женщина его мысли интуитивно считала.

— Я тебе точно говорить, тебя найдут. Давай договариваться. Мы тебя отпустить. Профессор с Россия проблем не надо. Нам с Россия надо дружить. Мы на Россия не ходить. Мы ходить по Польша, — требовательно и уверенно произнесла она.

От того как мутант держится, возникла твёрдая уверенность, что что-то за её словами есть.

Любопытным выглядело и предложение. Судя по сказанному, у женщины имелся с собой «Контракт» — так обычно называли наделённый довольно удивительными свойствами артефакт. Однако, если «Контракт» использовать, то убить её после вряд ли получится.

«Нам всё одно надо отсюда валить. Информация точно не помешает. Особенно при том,

что здесь творится непонятно что», — прикинул Паша.

«Контракт», как и легендарный «Золотой дублон», относился к так называемым артефактом глобального искажения вероятностных полей. И если как он работал было более-менее понятно, то почему он работал, оставалось загадкой из загадок.

— Доставай синьку, — решившись, произнёс сталкер.

«Надо бы её выпотрошить для начала», — подумал он следом, но заниматься грабежом не стал.

Мысль, сначала ограбить, а после заключить соглашение, отдавала каким-то нехорошим тухляком.

Женщина торопливо достала с пояса сантиметров шести тёмно-синий кругляш. Держась за край «монеты», она, приподнявшись с земли, протянула её Паше. Тот, в свою очередь, схватил противоположный краешек двумя пальцами левой руки. Спустя пару секунд по телу прошла мелкая дрожь. Нейроинтерфейс ожил.

[Обнаружено нераспознанное аномальное воздействие, связанное с искажением вероятностных полей. Немедленно покиньте опасную зону!]

— Я обещаю не причинять тебе вреда до конца дня и честно ответить на все твои вопросы, который мне не вредит, — чётко выговаривая слова, произнесла женщина.

«Хм, разумно, пусть и намекает», — прикинул Паша.

— Я обещаю не причинять тебе вреда до конца дня и честно ответить на все твои вопросы, если ответы не нанесут мне вреда, — в свою очередь, произнёс сталкер.

Строго говоря, всё сказанное было не сильно важно и необходимо. «Контракт» работал не так. Он на время связывал двоих людей событийными узами. В период сохранения эффекта попытка одной стороны даже косвенным образом навредить другой, почти гарантированно приводила к какому-нибудь предельно нехорошему трюндецу. Единственное, «монету» следовало не отпускать до момента, пока она не рассыплется. Отпускать её раньше было чревато.

— Вы зачем сюда прийти? И это вы убить нашего дозорного? — мотнув в сторону дома головой, напористо спросила серокожая женщина.

— Контролёр был вашим дозорным? — удивился Паша.

— Ну конечно, контроллер быть нашим дозорным! — возмутилась собеседница. — Вы зачем сюда прийти? — требовательно переспросила она.

— Нам надо в Калининград, — понимая, что пути назад нет и юлить опасно, честно ответил Паша. — Спасательная миссия, — пояснил он. — Мы не собирались в Польшу, но пришлось телепортироваться сюда из-за сложившихся обстоятельств.

— Эйган за вами прилететь? — не давая продуху, напористо спросила дамочка.

Впрочем, напористость и доминантность очень в духе ТЭН-мутантов.

— И да и нет, — прокрутив в голове поведение калоши, ответил Паша. — Они скорее всего ищут нас, но сюда прилетели случайно. Обследовали местность, что-то засекли и решили разведать.

— Хорошо, теперь спрашивай ты, — вероятно зная, что под «Контрактом» лучше не наглеть, произнесла женщина.

— Кто ты такая и зачем сюда пришла? — задал похожие вопросы сталкер.

— У нас рядом большой город, где мы жить. Я не хочу говорить точно где. Это вред. Наш медиум узнать, что дозорный умереть. Меня отправить сюда разбираться. А ещё Эйган. Тоже разбираться. Я прийти ночью и долго ждать. Тебя видеть, но не стрелять. Хотеть всё

понять. Я думать ты слабый мясо и тебя можно подчинить. А потом прилететь Эйган. Профессор приказать Эйган ломать сразу. У них яд. Мы их очень бояться. Но Эйган быть сильным и мой мясо убивать. Но вы вмешаться. Я ждать, ты пришёл.

— Тут рядом город с частичным откатом, — сталкер махнул рукой на северо-запад. — Мы хотели его посетить. Поохотиться. Нам нужны сферы. Это не ваш город? — спросил он.

— Это наш город, но мы там не жить. Мы жить в другом месте. В том город наша ферма. Там мы добывать еда, мясо и рабов. Люди хороший еда. Из них растёт хороший мясо, которому тоже нужна еда, — без задней мысли выдала суть города мутант. — Вам не надо туда ходить, — уверенно заявила она.

Информацию Паша воспринял стоически. Иллюзии, что он разговаривает с человеком у него не было. Если для обычного мутанта человек — это еда, то для ТЭН-мутанта человек — это в том числе еда. Человека можно съесть, но лучше использовать. Например, для работы или как заготовку для мутантов-подчинённых. Которых, кстати, надо чем-то кормить.

Дикие зрелые мутанты, как знал мужчина, подчинялись чужой воле далеко не всегда. Куда надёжнее миньона именно взрастить.

В этот момент синий кругляш, который держали пальцами стороны переговоров, рассыпался в синюю труху. Но это не значило, что артефакт потерял своё действие, скорее наоборот. Вероятностные поля максимально натянулись и с этого момента будут постепенно выравниваться.

— Хорошо, я всё понял, — произнёс Паша. — Мы уйдём с вашей территории, правда нам придётся забрать ядра убитых мутантов и кое-что из транспортника Эйганов. Сыворотку, она на таких как ты не действует, — пояснил он насторожившейся женщине. — Расскажи мне, как лучше пройти в сторону Калининграда. А ещё, нам желательно посетить место с близким к полному положительным слиянием. Лучше, чтобы это был город, — попросил мужчина.

— Вы умереть в Калининград. Но здесь тоже умереть. Если вы не уйти, мы вас убить, — честно ответила женщина. — Хорошо, сейчас я тебе объяснять. Но надо рисовать. Пойти туда, — указала она рукой севернее. — Там есть голый земля, я тебе всё объяснить. А ты дать мне подробности. Это надо Профессор. Если Профессор быть доволен, мы не стать вас преследовать.

Произнеся это, женщина уверенно подняла с земли свою опасную во всех отношениях огнестрельную переделку. Сталкер же подумал, что очень плохо знает родную Землю. По крайней мере ту её часть, которая находится за пределами России.

К полуразрушенному дому Паша даже не бежал, он летел. Шансов что Даня накосячит было не особо много, но они имелись. И, как оказалось, спешил сталкер не зря. В момент, когда он выскочил к цели, подросток как раз приглядывался к лежащему рядом с транспортёром труп первого мутанта.

Останавливать Даню не пришлось, завидев командира, он в ожидании замер.

Как и предполагалось, помощник времени не терял и уже успел вскрыть топором четыре из шести черепушек. И так как дело это при отсутствии опыта непростое, выглядел он взмыленным и подуставшим.

Строго говоря, имелся повод Даню как похвалить, так и выдать профилактических пиздюлей. Похвалить за эталонный «подрыв» Электры, поругать же за то, что не дождался и вылез с чердака, что при его боевых возможностях не есть умный ход.

— На нём «Заморозка», — коротко кивнул Паша на лежавшего рядом транспортёром мутанта. — Если её убрать, транспортник может ожить и нас порешить, — произнеся это, мужчина принялся перекручивать ДТК на глушитель.

— Так может его это, «Глушилкой»? — предложил Даня.

— Нельзя, транспортник нужен им максимально целым, — пояснил Паша и добавил веса поавшим под раздачу ботам.

Всем без исключения. По пятнадцать грамм каждому. В голову. Суть действия, повредить хрупкий кристаллический процессор. Когда бот обесточен, его нежные мозги теряют электромагнитную противовибрационную защиту.

— Кому им? — хвостом ходя за женщиной, осторожно спросил Даня.

— ТЭН-мутантам. Позже всё расскажу. Заканчиваем здесь и тикаем. Пойдём, я научу тебя крупняк вскрывать. Там черепушку парой выстрелов накернить надо, — поманил за собой подростка сталкер.

Строго говоря, черепная кость у мутантов особой прочностью не отличалась. Проблема крылась в их синеватой шкуре. Внешне она напоминала кожный покров рептилий, то есть была разделена на неравные сектора. Но то лишь внешнее украшательство что ли. Верхний слой гладкой синеватой кожи закрывал множество растущих внахлёт пластин, напоминающих по виду и структуре рыбку чешую. Похожие по химсоставу на хитин, пластинки имели просто ненормальную для биологического материала прочность. У крупных мутантов, пошедших по эволюционной ветви усиления брони, со временем нарастал второй, а то и третий слой внутренней чешуи.

Подобная причуда биологии объяснялась возможно тем, что на воздухе «чешуя» быстро пересыхала, окислялась и теряла свои прочностные свойства. Гладкий же верхний слой был биологически адаптирован для лучшего удержания и уплотнения паракинетической защиты.

— Лобешник у него вообще непробиваемый, а вот здесь, под затылком, хорошо идёт, — произнёс сталкер, пару раз пальнув из калаша по касательной.

Раздраконив ороговевшую шкуру и оголив чешуйчатое содержимое, он взял у Дани топор и удивленно уставился на красноватое лезвие.

— Однако, — вытерев топором траву, пробормотал мужчина.

Заточка выглядела нетронутой. Словно ей и не крошили кость и прочнейшие материалы.

Понимая, что времени на удивление нет, Паша, не забывая крутить головой по сторонам, довольно быстро извлёк из башки дикобраза крупную, с небольшое яблоко размером голубую сферу.

Далее настала очередь валяющегося у транспортёра мутанта. Не трогая закреплённый на его шее кожаный ремень с «Заморозкой», сталкер довольно быстро извлёк из головы твари зеленоватое «яйцо».

Закончив с мутантами, мужчина направился к транспортёру. Следующий трофей предполагалось достать из него.

— Дядь Паш, а вы того мутанта убили? — просеменив за сталкером к калоше, задал вопрос Даня.

Что-то в этом вопросе было не то. Присутствовала какая-то хитринка, что ли. Или подоплёка.

— Нет, мы договорились, — честно ответил сталкер и полез в пояс для артефактов.

— Ого, а откуда у вас «Отмычка»? — оживился подросток.

— Говорю же, договорились, — коротко ответил Паша, спешно соображая, какая из граней артефакта рабочая.

«Отмычкой» можно было запросто отправить себя — любимого на тот свет.

Разобравшись: одна из сторон красного треугольника выглядела значительно светлее, сталкер направил её на тёмно-металлический корпус транспортёра. Если точнее, на его гладкую, без стыков корму. А может и на нос, хрен этот «ящик» поймёшь.

Даня затих, внимательно наблюдая за процессом.

Примерно через минуту «Отмычка» заработала. Выглядел процесс довольно любопытно. Часть обшивки стала прозрачной, словно её высветили «волшебным» фонарём. Стали видны какие-то трубки и непонятные узлы.

Осторожно держа артефакт перед собой, Паша начал двигаться вдоль борта, довольно быстро обнаружив необходимое: скрытое отделение, в котором находился вытянутый, двадцать на сорок сантиметров серый кейс. Спрятанный под обшивкой и защищённый, как не раз было выяснено системой уничтожения при несанкционированном доступе, кейс содержал всякие важные для Эйганов спасательные ништяки.

«Ну да, хрен бы мы его без «Отмычки» достали», — найдя нужное, сталкер сделал шаг назад, встав так, чтобы под дематериализацию попадала лишь обшивка.

«Отмычка» выгорала минуты за три. Чтобы закрепить эффект дематериализации секунд на десять, следовало воздействовать на материю примерно с минуту. При этом совать конечности в активное поле артефакта никак не следовало.

Минуты через две артефакт выгорел и рассыпался в сероватую труху. Не зевая, мужчина торопливо вытащил через образовавшееся окно неприметного цвета серо-зелёный кейс. Почти сразу дыра в обшивке начала неторопливо затягиваться от краёв. Словно металл был живым и восстанавливал полученную рану.

— Мой рюкзак? — обернувшись к помощнику, спросил сталкер.

— На чердаке, — ответил Даня.

— Неси и уходим, — произнёс мужчина, тоскливо взглянув в сторону страдающего от бесхозности и одиночества «Голяка».

«Голяк» звал и манил, но задерживаться не следовало. Пусть ему уверенно заявили, что местность от нежити и бродячих мутантов зачищена, встречаться не хотелось как раз таки с не бродячими. Если из того места откуда пришла «дамочка», за ними вышлют ещё одну группу, она вряд ли облажается. Да и Эйганы заодно. В любую минуту сюда могла заявиться ещё одна калоша или разведывательный дрон. Надо уходить, однозначно.

Оперативно слазив на чердак по приставленной к слуховому окну лестнице, Даня принёс Паше его рюкзак. Извлечённый из калоши контейнер оказался вдруг ужасно неудобным. В имеющиеся у них рюкзаки он не влезал, ручка или петли для ремня отсутствовали. Как и не имелось времени перебирать его в поисках необходимых препаратов.

«Ладно, для начала уберёмся отсюда, а там посмотрим», — рассудил сталкер, прикинув, а не стоит ли лишить помощника импульсного дробовика.

Толку от него, строго говоря, немного, а вес он имеет. Пусть лучше кейс тащит.

Решив, что не стоит: запасное оружие вполне могло пригодиться, мужчина пристроил кейс под подмышку, после чего скомандовал:

— Даня, «Зонтик».

Наконец, выдвинулись.

С какой стороны на ситуацию ни посмотри, всё у них было зебест. В Пашином рюкзаке неторопливо, но уверенно поглощались пять сфер паранорма общим объёмом в 283 единицы. Почувствовав столь благой приход, вредный симбионт словно потерял вес. Ощущения, что периодически намекали на чужеродность конечности, исчезли. Рука была своя, родная, пусть всё ещё не желала дарить столь необходимые небольшому отряду возможности.

Даня, вживлённое хранилище которого заполнилось под завязку ещё на полученной с пастуха зелёной сфере, получил ещё одну сферу, тоже зелёную, добытую с владевшей невидимостью гориллы. Эта была не такая кошерная, единиц на семьдесят, но и она во всех отношениях пойдёт подростку в плюс. Первое время родной объём паранорма очень хорошо раскачивается таким вот «перекармливанием». Да и пси навыкам зелёная сфера полезна.

Кстати, о пси навыках. По причинам всеобъемлющего черезжопия, Паша откладывает один важный разговор. А ведь Марина почти прямо сказал, что у Дани выявили не только «зонтик», но и что-то ещё. Что именно он планировал выяснить перед телепортацией, но не выяснил, а после понеслось. Ну ничего, на ближайшем привале обсудят.

Следующее из хорошего, последние километров двадцать на их пути не встретилось и намёка на неприятности. И это при том, что почти половину пути они прошли по заброшенной ещё до Слияния железнодорожной насыпи, а после по касательной обогнули довольно большой местный городок. Который, если верить карте, ядрёная минусовка.

Выбирай сталкер маршрут сам, он бы в жизни так не пошёл. Он бы пошёл по-другому. Но именно по-другому идти не следовало. На самых удобных и безопасных на первый взгляд точках и направлениях были расставлены различной опасности дозоры. А вот места опасные были тщательно, а то и под ноль зачищены. Верность предоставленной ему информации подтверждал самый лучший арбитр — практика.

И в завершение, «на сладкое», километрах в пяти их ждал самый настоящий «большой приз». И то, что приз этот Паше выдали, недвусмысленно намекало на желание выпроводить незваных гостей с территории мутантов. Ну и ищущих их Эйганов заодно.

— Дядь Паш, я сдуваюсь, походу, — жалобно сообщил идущий позади Даня.

— Минут десять продержишься? — спросил сталкер.

— Десять точно продержусь, — ответил подросток. — Недоспал я видать. Вроде бодрый, и «зонтик» держать легко, но как-то, блин непонятно, — пожаловался он.

— Держи, прерывать нельзя. А то опять наследим аурой, — предупредил мужчина и спешно развернул перед глазами карту.

Минув город, они углубились в сельскохозяйственные угодья. Местность выглядела однообразно и безопасно. Лишь изредка заполнявший её нейтрал рассекали мёртвые полосы минусовки, бывшие походу исключительно местной фишкой. В России Паша подобного не встречал.

Карта подсказала, что буквально в полукилометре расположена покинутая птицеферма. Хотя почему только карта? Вон, за порослью видны её белые ангары.

Ферма находилась на минусовке, что в текущей ситуации было хорошо: минусовка быстро гасила оставленный аурой след. Пусть «зонтик» следы отряда подчищает, перестраховаться выглядело нелишним.

Направившись к цели, сталкер вернулся к прежним своим размышлениям.

Да, всё у них хорошо, но Пашу не покидало ощущение, что-то он упустил. И это что-то

не есть ошибка. Оно — критически важное понимание новой информации.

Информацию недостаточно просто получить, её необходимо адекватно воспринять. Так сказать, вписать в картину мира и сделать из неё верные выводы и лишь после использовать практически.

Какие выводы он не сделал?

А хрен его знает.

Ладно, попробуем издалека.

Ситуация с калошей? Однозначно в плюс.

Сделка с мутантом? Всесторонний плюс. И не только тактический, но и стратегический. Он наконец-таки вкурил, что именно вокруг происходит.

Тогда что не так? Может то, что он следует по чужому маршруту?

Ну так выбора, строго говоря, нет. В приоритете оторваться от Эйганов. Кстати, почти странно, что они до сих пор не видели их дронов.

Впрочем, ничего странного, на Земле для всех может найтись внеплановое приключение. С открывшимися обстоятельствами ящерицы вполне могли среагировать на ложную цель. На тех же мутантов, например. Заодно боты, если связь у них была, доложили о столкновении с мутантами, а не с людьми, из-за чего квадрат временно выключили из приоритета.

Не сказать, что Паша погрузился в мысли ну прямо целиком. Он не забывал внимательно крутить головой по сторонам. Однако, полкилометра до цели пролетели как-то сразу. Вот раз, и они уже подошли с тыла к огороженной скромным заборчиком территории.

Ступив на мёртвую жухлую траву, сталкер остановился, взвесил за и против и принялся накручивать на ствол автомата глушитель. Передав Дане порядком поднадоевший кейс, он короток попросил:

— Импульсник.

Подросток с некоторой неохотой расстался с оружием. Загнав аккумулятор в отсек токоприёмника, Паша натянул активационную пружину. Теперь только снять предохранитель и нажать на курок, последующие семь аккумуляторов подадутся в автоматическом режиме.

— Отменяй «зонтик», — дал следующую команду сталкер, после чего активировал режим обострённого восприятия.

[Физическое и ментальное восприятие обострено. Текущий расход паранорма 2 ед./час. Текущий активный запас паранорма 172 из 201]

Мир прибавил красок и наполнился звуками. Прислушавшись, Паша различил, что из ближайшего ангара доносится непонятное мерное постукивание. Но то могла быть какая раскачиваемая сквозняком хреновина, а может, «сходил с ума» ставший нежитью небольшой зверёк.

Обойдя периметр и пройдя через выбитые кем-то или чем-то ворота, мужчина, постоянно оглядываясь, уверенно направился в сторону двухэтажного модульного здания. В нём, судя по виду, отдыхали работники и сидела администрация. Под конец прошлой эры отказались от совсем уж повальной автоматизации и роботизации, дабы и людишкам оставалась хоть какая-то активная работа.

Расчёт оказался верным, на первом этаже здания нашлась уютенькая и удобная комната отдыха, со столом, стульями и двумя большими диванами. В углу стоял блестящий кофе автомат, на одной из стен была закреплена большая видеопанель. Всё выглядело

нетронутым временем, разве что очень пыльным.

— Странно пахнет, — с подозрением приняв хавшись, заметил Даня.

— Странно, это чем? — уточнил Паша.

— Да в том-то и дело, что ничем. То есть, вообще ничем, — сообразив, что именно его смутило, удивился подросток.

— Минусовка, — пожал плечами сталкер и не без удовольствия уселся на мягкий диван.

Вернув помощнику импульсный дробовик и забрав у него кейс, Паша занялся ценным трофеем. На то чтобы найти на корпусе две маленькие скрытые кнопки, ушло минут десять. Система запирания была рассчитана на острые когти Эйганов, заменой которым послужили патроны от калаша. Приняв синхронное нажатие, кейс разомкнулся и предложил себя открыть, что и было сделано.

В одной из его частей в специальных пазах были закреплены два напоминающих пистолеты устройства — синее и красное. Во второй части, в похожем на вспененную резину материале, покоилось пять десятков цилиндров, напоминающих разноцветные пистолетные патроны.

«Жёлтые с двумя чёрными полосами и красные без полос», — подняв из памяти полученную на курсах повышения квалификации информацию, вспомнил мужчина, после чего прикинул, а не сменили ли за это время хитрожопые рептилии расцветку.

Вроде бы не должны. Аварийные наборы не то, что будут переделывать каждые пару месяцев. К тому же в руки людей они попадали довольно редко.

Вынув из паза синий пистолет, Паша оттянул механический податчик, вставил жёлтый патрон с двумя чёрными полосами и, расстегнув воротник защитного костюма, задумчиво посмотрел на автоматический шприц-дозатор, которым пистолет по сути являлся.

— Это же не для людей?.. — осторожно произнёс Даня.

— Нуклеотиды-хуй-что-то-там одни и те же, — вздохнул сталкер и, приставив пистолет к шее, нажал на курок.

Щёлкнув, пружина раскрыла «патрон», из которого резко выдвинулась игла. Войдя в шею, она влила в тело полкубика очень нужного в текущей ситуации вещества.

Сделав первую инъекцию, мужчина вставил и вколол в другую сторону шеи красный «патрон».

Судя по выражению лица, Даня откровенно припалился. Вот начальство сейчас окочурится, а ему что потом делать?

Прислушиваясь к телесным ощущениям, Паша принялся объяснять:

— У Эйганов очень крутая боевая химия. Её, строго говоря, два вида — паралистик и смертельная дрянь. Они тем или другим обычно всё вокруг заливают и лишь после сами высаживаются. При этом ящерицы очень боятся свою же химию, отчего обычно вкалывают себе защитную сыворотку. Она всегда имеется в экстренных наборах, одним из которых мы волей судьбы разжились. Срок активности защиты примерно месяц. Но нам, я надеюсь, столько не понадобится.

— А почему они этой химией всю планету не заливают? — поинтересовался Даня.

— Технически это несложно, однако, не столь эффективно, как может показаться. На минусовке любая химия быстро выдыхается, плюс на нежить она не действует. Нежить она вообще не пойми что. На плюсовке происходят непрерывные процессы адаптации. Короче, если лить её без разбору, можно вырастить мутантов, которым на любую химию будет плевать. Но не это главная причина. Главная — баланс сил. На Земле сейчас действуют

минимум четыре силы и Эйганы среди них не самая могущественная и многочисленная. Как мне рассказывали, они первое время вели себя как хозяева, нагтели, за что им дали просрать. Да так, что ни лет пять потом на Землю не совались.

— Тени? — осторожно уточнил Даня.

— Они самые, — подтвердил сталкер.

— Им же вроде ни до чего особо дела нет?

— Американцы тоже так поначалу думали. До того, как решили кое-какую проблемную местность ядерным оружием зачистить. Эти твари, помнится, объявились на пятом взрыве. Мне показывали фотографии. Я вроде много всего повидал, но те перекошенные от ужаса лица до сих пор вспоминаю.

— Дядь Паш, а в грудь колоть можно?

— Да хоть в задницу, только плотно прижми. Чтобы игла на всю длину вошла.

Взяв пистолет, Даня замялся.

— Дядь Паш, а про ТЭН-мутантов? Это же всё неправда, да? Что они разум теряют и что с ними договориться нельзя, — неуверенно спросил он.

Подняв глаза, сталкер смерил потупившегося помощника внимательным взглядом.

— Это не афишируют, чтобы лишних сомнений не возникало. Короче, примерно через десять лет период активной ТЭН-мутации заканчивается и наступает так называемая «завершённость». Подвергшийся ТЭН-мутации человек возвращается к вменяемому виду. Только цвет кожи меняется. Приступы безумия проходят, голова работает. Прошлая память, правда, практически теряется, но в остальном ничего, живчики. Вот, коньячок попивают и резиновых баб за мягкое шупают. Точнее, с бабами туго: половое влечение практически угасает. А вот пожрать любят, особенно свежачок.

— Тогда почему их убивают. Ну, не их, а таких как я... — потупился подросток.

— У ТЭН-мутантов начисто отсутствует эмпатия. Но это мелочи. Главная проблема в их мышлении. Оно приобретает буквально дьявольскую рациональность. Интеллектуально они уже не люди. Они — другой вид.

— А что плохого в рациональности? — не понял подросток.

— То, что она, в крайнем своём проявлении, в сто крат хуже жестокости, — уверенно заявил сталкер. — Ладно, коли давай. Я вроде живой, а нам ещё отойти надо. Заодно, у меня к тебе серьёзный разговор, — произнёс он, после чего достал с пояса найденный в имуществе пастуха модификатор.

Использовать его сразу мужчина побоялся. Мало ли, вырубится на сутки или вроде того. Сейчас же с ним стоило разобраться. Ведь там, куда они направляются, модификаторами можно будет разжиться. Сейчас же необходимо понять, есть ли в этом разживлении смысл.

Глава 11: Промежуточная цель

Информация к размышлению:

«Базовая на текущий момент теория «Трёх миров» описывает Слияние как объединение материального мира Земли (Частота по системе Гнусарева\Гуса $aa0m0$), энергетического мира тёмной энергии (Частота по системе Гнусарева\Гуса — $nf74m12$), и материального мира Потустороннего или, по терминологии Старших, «Аелара Тено» (Частота по системе Гнусарева\Гуса $+ld54m5$).

Как мир не имеющий материальной реализации, и, как следствие, не имеющий базисной переменной гравитация-время, Мир тёмной энергии имеет, однако, относительную пространственную протяжённость, которой присуща такая характеристика как «плотность». Если описать данное явление языком утилитарным, в мире Тёмной энергии вы можете пройти метр, преодолев относительно сопутствующего материального наложения расстояние в несколько километров. Или, наоборот, идти весь день, внезапно обнаружив, что находитесь на том же месте. При этом из-за весьма специфического взаимодействия Мира тёмной энергии с сознанием живых существ, имеет место быть так называемое «Виртуальное замещение». Мозг ситуационно заполняет и корректирует пространственные искажения и несуразницы, моделируя вполне реалистичные картины, а временные парадоксы списывает на растерянность и провалы в памяти. Предположительно с описанным явлением связаны такие аномалии как «Чёртова петля», «Гиблое место», «Проскок» и некоторые другие, название которых я не привожу из этических соображений».

Григоренко В. С. «Понятно о непонятном». Издательство «Новая Москва». 27 год новой эры.

Взяв красный кругляш модификатора в правую руку, Паша получил уже знакомое сообщение.

[Обнаружена КПА-субстанция. Возможно быстрое поглощение при помощи симбионта.

После поглощения будет доступно улучшение одной из имеющихся у вас способностей.

Предполагаемое улучшение от 3 до 7 единиц]

Взглянув на Даню, который нерешительно крутил в руках шприц-пистолет, мужчина прикинул, что пока симбионт не расчухался, знать о нём помощнику не обязательно. Какой-либо практической пользы данное знание ему не принесёт, а вот в случае форс-мажоров выгода вполне может случиться.

Недвусмысленно намекая, что между технологиями землян и технологиями Старших лежит нехилого размера пропасть, Симбионт, первое — прекрасно выполнял функции протеза, второе — не реагировал на аномалии и артефакты и третье — не обнаруживался вообще ничем.

Словно совершенный паразит, он идеально маскировался энергетически и внешне. Установить его наличие можно было, лишь пропорционально просчитав объём и вес тела носителя. Ну или попытавшись руку разрезать.

— Пойду отолью и поищу «Золотой ключик». Ты не тяни с инъекцией, — произнёс Паша и, накинув на плечо ремень автомата, поднялся с дивана.

— «Золотой ключик» — это артефакт такой? — насторожился Даня.

— Ну, можно сказать и так, — ответил сталкер, которому требовалось найти обычную крепкую отвёртку.

Выйдя из помещения, мужчина сжал кругляш модификатора в правой руке. Невидимое постороннему полупрозрачное окно перед глазами сменилось.

[Начать поглощение?]

— Да.

— Нет]

Мысленно выбрав «Да», Паша почувствовал, что с его правой рукой происходит нечто странное. Что-то выходящее за рамки нормального восприятия.

Посмотрев на руку, он увидел, что пальцы «расплавилась» и слились, полностью закрыв собой модификатор. Далее возникло ощущение сильно сжимаемого кулака. От созданного давления модификатор раскрошился. Осколки его быстро потекли в сторону предплечья. Появилось новое сообщение:

[Ожидайте. Происходит переработка и адаптация полученной субстанции]

Ожидать сталкер не стал, ему и правда требовалось найти отвёртку или подобный ей инструмент, без которого скорее всего не получится безопасно перейти к следующему этапу их пути.

Нужное нашлось если не сразу, то уж точно без лишнего головняка. С левой стороны от ворот птицефермы стоял большой гаражный ангар. В нём, кроме места для машин, обнаружилась небольшая мастерская, со всем необходимым для ремонтных дел инструментом.

Выбрав из имеющегося две большие крестовые отвёртки, мужчина направился обратно в административное здание, получив по пути новое сервисное сообщение:

[Переработка и адаптация полученной субстанции завершены. Доступны пять единиц модифицирующей субстанции. Выберите направление для модификации:

— Восприятие (сводный индекс 54).

— Физическая сила (сводный индекс 26).

— Восстановление выносливости (сводный индекс 32).

— Защитное паракинетическое поле (сводный индекс 44)]

До конца не веря в привалившее счастье, сталкер сосредоточил внимание на пункте «Восприятие», после чего выбрал «Да» в появившемся меню выбора.

[Происходит процедура усиления выбранного направления активной энергии паранорма. Предположительное время процедуры — один час]

«Интересно, а насколько повысится значение? Но не на пять единиц точно. Сводный индекс штука тугая, он таким образом не растёт», — подумал мужчина, рассудив, что скоро всё узнает.

Вернувшись в комнату отдыха, Паша застал помощника в состоянии затянувшегося сомнения. Расстегнув грудную молнию и разомкнув стык защитного костюма, он с сомнением смотрел на шприц-пистолет в своей руке.

— Ты забыл, у меня в голове нейроинтерфейс Старших. Если бы я вколол себе какую-нибудь гадость, он бы уже давно возмутился, — произнёс сталкер, решив форсировать

процесс.

Зажмурившись и приняв вид человека готовящегося засунуть руку в электрический щит, Даня вколол себе в грудь первый «патрон».

— Я боюсь просто. Типа, психологическая травма, — открыв глаза, страдальчески произнёс подросток. — У меня батя доктор. Хирург, — принялся объяснять он. — Мы как год назад узнали, что у меня необратимая прогрессия ТЭН, так он с горя нажрался и честно мне сказал, что таким как я обычно в тихую укол делают. Мол, плановая прививка. И всё. В смысле, вообще всё. Я с этого момента любые уколы боюсь до усрачки.

— Сталкеры — народ простой. У нас всё по чесноку — пуля в лоб, — пошутил Паша, сообразив после, что шутка, возможно, неуместна.

Даня вопреки ожиданиям не обиделся и даже приободрился.

— Дяд Паш, а есть шанс, что мы артефакт какой найдём, который мне поможет. В смысле проблему с ТЭН решит.

— Это всё байки. Нет таких артефактов. Кроме тех, что мы уже получили, есть лишь «Трансформатор». Он же «Перекачка». Перегоняет тёмную энергию в теле в энергию активности паранорма. Полезная штука. И ты не туда смотришь. Мы твою проблему уже решаем. И, возможно, решим. По крайней мере, дотянуть ситуацию до баланса вполне возможно.

— Ну, это мне надо активный паранорм до сотни поднять, — скептически произнёс подросток.

Заменяв патрон, он куда смелее сделал вторую инъекцию.

— Ну а мы что делаем? Вот какие у тебя сейчас значения? — поинтересовался Паша.

Застегнув костюм, Даня потыкал в браслет на запястье.

— Паранорм 42, хранилище 200. Тёмная энергия 54. ТЭН поднимается на 1 единицу в сутки. Ого, а ведь с утра 37 паранорма было! — оживился подросток. — И скорость роста ТЭН снизилась! — поразился он.

— Ну а я тебе про что. Вторая зелёная сфера в плюс пошла. Хотя, что душой кривить, после полтинника рост туже пойдёт. Ладно, собирайся и выдвигаемся. Нам надо до вечера дойти до цели.

— А разговор? Ну, который серьёзный? — вспомнил подросток.

— Позже. Под землёй, перед аномалией, — озвучил своё решение сталкер.

— Какой такой аномалией? — насторожился помощник.

— На месте увидишь. Заодно будет что рассказать друзьям и родителям, — подмигнул ему мужчина.

То, что с его восприятием происходит что-то странное, Паша заметил на опушке густого однородного ельника. Явно искусственные насаждения разрослись и принялись активно плодить себе подобных, захватывая окружающее пространство приятно пахнущей еловой порослью.

В процессе преодоления упомянутой поросли в Пашину жизнь ворвался он — добротный шатающийся психику глюк. Сначала ему показалось, что деревья подсвечены ореолами. Принявшись странное явление разглядывать, сталкер испытал так называемое «погружение в детали» — психоделический опыт, когда ты вдруг начинаешь воспринимать объекты удивительно полно и в подробнейших деталях. Подобное, поговаривают, происходит под действием некоторых наркотиков, отключающих имеющиеся в мозгу

барьеры восприятия.

В близких отношениях с наркотой Паша не состоял. Сталкеры вообще редко тяготеют к излишествам. Словив глюк, он первым делом списал странный опыт на побочку от ввода в организм сыворотки Эйганов. Да и активное поглощение паранорма могло дарить всякое.

Как оказалось, причина крылась в другом. Перед глазами выскочило сервисное сообщение:

[Процедура усиления выбранного направления активной энергии паранорма завершена.

Сводный индекс восприятия повышен до 59]

От полученной информации сталкер невольно остановился. Подобное повышение являлось если не откровенным чудом, то около того. С определённого момента сводные индексы росли неохотно. Они словно мышцы в теле. В зависимости от наследственности, телосложения и талантов, мышцы имеют определённую массу и свойства. Кто-то мускулистый и слитный, но при этом не особо проворный и выносливый. Кто-то жилистый, быстрый и неутомимый, но штангу в двести кило не поднимет. А кто-то, будучи дохляком от рождения, взял ноги в руки и при помощи хорошего комплекса упражнений превратился в крепкого середнячка.

Со сводными индексами ситуация схожая. До какого-то момента они бодро растут, показывая твои предрасположенности, после чего замирают, упираясь в естественный лимит «мышечной массы». Здесь в игру вступают «анаболики», а именно препараты, полученные из модификаторов. Катализаторы паранормальной активности позволяют получить пять-шесть единиц сверху, но принимать их необходимо длительными курсами.

Уткнувшись в некую планку, дальнейший рост всё же происходит, но то уже не «масса», а скорее качество и опыт. Всё как в жизни. Или в игре. То, что ты часто используешь, развивается. В общем, по единичке в год капает. Хотя рост тот скорее связан с увеличением уровня активного паранорма в теле, который, как известно, прибавляет на всех фронтах.

Но что бы вот так, разом, пять единиц бахнуло!

И Паша наверняка бы списал рост характеристики на ошибку нейроинтерфейса, если бы не почувствовал результат здесь и сейчас.

— Дяд Паш, у вас всё нормально? — с минуту помявшись рядом с зависшим начальством, шёпотом спросил Даня.

— Паранормом зарядился под завязку, глюкнуло слегка, — покривил душой мужчина.

Или не покривил. Паранорм действительно заполнился до 201 единицы и сейчас его остатки активно всасывал в себя симбионт.

— Пойдём, немного осталось. Мы почти у цели уже, — тихо добавил сталкер, приметивший метрах в двухстах нечто напоминающее большой земляной курган.

Замеченная насыпь обладала ну просто запредельной стрёмностью. Разве что указателя «Пьедестал для дебилов» не хватало.

Метров за сто от насыпи молоденький ельник резко сменялся на жиденькую поросль. Неизвестно что здесь была за почва, вероятно, песчаная, но на насыпь и её окружение не позарился даже вездесущий золотарник канадский.

Как следствие, с двух направлений она проглядывалась чуть ли не на километр. Со стороны ельника скромнее, но тоже метров на двести. Именно на насыпи находилась промежуточная цель их путешествия.

Внимательно крутя головой по сторонам, Паша, не торопясь, направился к цели.

Видимые опасности отсутствовали, а тратить на предстоящий переход «Неведимку» было как-то слишком расточительно.

Выйдя из-за прикрытия молоденьких елей, отряд пошёл по практически чистому полю.

У насыпи, а была она метров трёх в высоту, сталкер ещё раз огляделся и, взвесив за и против, накрутил на ствол калаша компенсатор.

— Наверх, — скомандовал он, принявшись карабкаться по поросшему травой склону.

Наверху обнаружилась метров пять на пять бетонная площадка обсыпанная землёй. В центре её, на небольшом выступе находился солидного размера металлический люк.

— Вход на вакуумную транспортную линию? — лишь только увидев люк, то ли спросил, то ли заявил Даня.

— А ты откуда знаешь? — удивился сталкер.

— Да вы что, я почти всё что связано с транспортом знаю, — гордон заявил подросток. — Ну, не всё, конечно, — поправился он. — Только мы туда хрен попадём, магнитный ключ нужен. Это же защищённая линия, — пояснил он.

Вместо комментария Паша извлёк из нашитого на бедре кармана отвёртки, с намёком помахав ими помощнику. Даня ответил молчаливым: «Ну, ну».

Сталкер не стал объяснять, что, по словам мутанта, замок конкретно этого люка был переделан. Необходимо было лишь вставить в специальное отверстие подходящую по размеру железяку и хорошенько на неё надавить, после чего потянуть люк вверх.

Всё перечисленное сталкер и проделал. Открыв защищающую от грязи крышку в центре люка, он вставил в открывшееся отверстие отвёртку, надавил, почувствовал сопротивление пружины, после чего схватил и потянул одну из массивных ручек.

Неохотно поддавшись, тяжеленный металлический кругляш начал открываться. На каком-то этапе поддерживающая его пневматическая система заупрямилась. Приоткрывшись сантиметров на десять, люк заел.

[Физические характеристики повышены. Текущий расход паранорма 10 ед./час. Текущий активный запас паранорма 201 из 201]

Разом став на порядок сильнее, Паша не без труда открыл упрямый люк полностью и заглянул в темноту лаза. Имеющегося вокруг света хватило чтобы увидеть металлическую лестницу и разглядеть небольшое бетонное помещение внизу.

— Спускаемся? — поинтересовался Даня.

— Подожди, пусть проветрится, — приняхиваясь к затхлому, пахнувшему старой резиной воздуху, произнёс мужчина.

— Это, там... — взглянув в сторону ельника, пробормотал подросток.

Проследив его взгляд, сталкер вздрогнул и напрягся как-то весь и сразу.

На краю поросли стоял здоровенный спринтер — худощавый хомо-подобный мутант. Напоминающий этакую жилистую дылду, спринтер всей своей новой природой был заточен на скорость.

«Фига здоровый», — невольно поразился Паша.

Не то чтобы он потерял бдительность, но поглядывал больше в сторону чистого пространства.

В следующий миг двухметровый спринтер сорвался с места словно выпущенная стрела. Мигом стало ясно, что сто пятьдесят метров до насыпи он преодолет секунд за семь.

— Вниз! — рявкнул мужчина Дене, навёл на мутанта ствол и открыл огонь.

Сказать, что Паша затупил было никак нельзя. Всё он делал правильно. Спуститься и

закрыть за собой неподатливый люк за имеющееся в запасе время вряд ли бы вышло. Отчего была выбрана вполне адекватная последовательность, всадить в спринтера магазин, нырнуть вниз, перезарядиться и, если мутант решится/сможет сунуться вниз, добавить.

Подвели сталкера две вещи. Первая — он ни разу не сталкивался с подобными — развитыми спринтерами. Вторая — конкретно у этой особи оказался в запасе усиливающий физические характеристики навык.

Взяв старт, монстр буквально смазлся от развитой скорости. То как он двигался, сложно было назвать бегом или прыжками, скорее короткими перелётами метров по двадцать. Касаясь земли, мутант отталкивался от неё своими жилистыми ногами столь мощно, что буквально выбрасывал веера земляных брызг.

Стандартный на вид, но расширенный до тридцати пяти патронов за счёт магнитно-газового толкателя, магазин выплюнул своё содержимое секунды за четыре.

Короткое нажатие на спуск, очередь патронов на семь. Новый фонтан земли, новый прыжок и новое смещение на десяток градусов. Новое короткое нажатие, новая очередь, новое смещение цели.

Соображая не хуже предполагаемой жертвы, шустрый мутант старательно уходил от выпущенных в него очередей. Времени нормально прицелиться не было, отчего приходилось полагаться на навыки и опыт.

Строго говоря, несмотря на прыть спринтера, пуль десять Паша в него уложил. Увы, паракинетическая защита мутанта нагрузку выдержала. Подлетев к насыпи, спринтер сделал умопомрачительный прыжок, растопырив в процессе свои жуткие пальцы, оканчивающиеся острыми серпообразными когтями.

Паша, который успел выщелкнуть из гнезда пустой магазин и уже тянул из разгрузки новый, осознал, что не успевает. Менее чем через секунду мутант приземлится рядом и набросится на добычу, которая он.

Выставив автомат перед собой, сталкер собирался блокировать удар мутанта, а после, сделав ставку на режим усиления, отбросить противника ударом ноги в живот. Далее следовало перезарядиться и добавить недругу радости в виде пары коротких очередей.

То, что что-то в его плане пошло не так, мужчина осознал уже в процессе полёта с насыпи. Роли поменялись. Мутант, проявив нечеловеческую прыть, подскочил и лягнул сталкера ногой в живот. Нагрузку частично распределили имеющиеся на животе и груди щитки, но сам удар вышел страшным. Внутренности как-то разом попытались оказаться в районе лёгких. Воздух из груди выбило. А после, спустя секунду, его выбило ещё раз, так как Паша, завершив полёт, грохнулся с насыпи на спину.

Сверху к нему уже приближался размытый силуэт. Не придумав ничего лучше, сталкер выставил в сторону прыгнувшего на него монстра правую руку. В следующий миг тело придавило грузом, да так, словно сверху сбросили бетонную плиту. На правой руке сомкнулись чужие зубы, но боли от укуса отчего-то не было. Зато она появилась в левом плече, в которое, пробив костюм, впиалась когтистая лапа.

Подтянув левую ногу, мужчина свободной рукой выхватил закреплённый на голени стилет, собираясь вогнать его в бок мутанта. Но не вогнал. Придавившее его тело затихло.

Отпихнув тушу и перекатившись в сторону, сталкер вскочил на ноги и лишь после обнаружил, что он с хрипом пытается затолкать в лёгкие хоть какой-то воздух. Воздух застревал где-то на входе, но не в том была первоочередная проблема.

Бросив стилет на землю, Паша спешно перезарядил автомат, направив ствол на

затихшего монстра. Мутант лежал неподвижно.

«Да что это с ним? Разрыв сердца что ли?» — не сильно веря в подобные «подарки судьбы», растерялся мужчина.

Так он и стоял секунд двадцать, держа неподвижную тушу противника на прицеле и приходя в себя. Наконец, дыхание восстановилось, а боль в груди спала до терпимой.

Решив всё же не стрелять: спринтер выгляделдохлым, сталкер осторожно приблизился к мутанту, почти сразу приметив, что из головы и рта того течёт жиденькая чёрная кровь.

Взглянув на правое предплечье, которое вроде бы должен был погрызть мутант, Паша сообразил, что пусть костюм более-менее целый, на рукаве появились непонятные дырочки. Более того, парочка их имеется в крепчайшем защитном щитке.

А после он разом осознал, что именно произошло. В каком веке от симбионта вышла реальная польза. И не просто реальная, а жизнеутверждающая, так сказать. Почувствовав хватку чужих зубов, он выпустил из себя с десятков тонких игл, вмиг создавших в башке спринтера некоторое количество несовместимых с жизнью отверстий.

[Физическое и ментальное восприятие обострено. Текущий расход паранорма 4 ед./час. Текущий активный запас паранорма 201 из 201]

Переключив режим паранорма, сталкер, крутя головой по сторонам, принялся подниматься на насыпь.

— Даня, ты там как? — подойдя к люку и не спеша в него заглядывать, спросил он.

Вместо ответа послышались звуки поднимающегося по лестнице человека, после чего из отверстия показался сначала импульсник, а после источающая испуг Данина голова.

— Топор надо и быстро, — дал команду сталкер.

Голова исчезла.

Тело, снизив градус адреналина в крови, настойчиво сигнало, что так обращаться с ним не следует, а следует беречь, кормить и уважать. Жаль только не всегда получается.

Получив в руки топор, Паша торопливо отправился выколупывать из чужой черепушки трофейную сферу. Опасения, что они останутся без паранорма оказались напрасными. А вот опасения потерять здесь жизнь, были, судя по происходящему, верными опасениями.

Глава 12: Полезное открытие

Информация к размышлению:

«Здравствуй, Ахмет. Я, как обычно, издаю. Так вот, последние проведённые ВСИП исследования в очередной раз показали, что сложноструктурированные кристаллическо-энергетические организмы специализированного типа (в дальнейшем для простоты артефакты), способны образовываться и развиваться лишь при текущей конфигурации Слияния. Ничего нового, лишняя монетка в копилку предположения, что произошедшее с Землёй — целенаправленная диверсия, цель которой превратить планету в плантацию для получения артефактов.

К нашему вопросу. Инициализированная тобой активность принесла определённые плоды. Но и здесь мы не услышали ничего нового. Старшие в очередной раз повторили: артефакты — творение высокоразвитой биогенной цивилизации серьёзно превосходящей их самих в вопросах самодостаточных паракристаллических структур. Не изменили они позицию и по вопросу Слияния. По их мнению, враги человечества и создатели артефактов если и связаны, то лишь косвенно. Аргумента у них, строго говоря, два. Первый — текущие Земные условия пригодны, но не оптимальны. Второй — разум способный создать столь сложные самовоспроизводящиеся структуры не способен на подлость. Уверен, для тебя второй аргумент малоубедителен, однако, в его пользу говорят всё новые и новые факты. Да хотя бы тот из них, что мы до сих пор живы.

Что-то у врагов человечества пошло не так и не такие они могущественные, какими хотят казаться. А тут ещё и «Даритель», показавший что силы врага неоднородны. И вот, спустя тридцать четыре года он появился вновь... Отсюда вопрос, нет ли новостей по Калининграду?»

Ответ:

«Здравствуй, Ваня. Не смейся, но мне неудобно называть тебя по имени. Несерьёзно как-то звучит, пусть и тепло, по-домашнему. Но называть тебя профессор совсем язык не поворачивается. Такое ощущение, что один раз назову тебя так и всё, не останется больше в этом мире друзей, одни товарищи.

По Калининграду всё плохо. Направленные нами группы либо пропали без вести, либо целенаправленно уничтожены. Из относительно хороших новостей: враг зашевелился и начал давать столь необходимую нам информацию. Уже более-менее ясно, что Эйганы на роли «шестёрок». Зашевелились «спящие». Вокруг лидеров Американцев, японцев и индусов активно засуетились «шептуны». «Мантра» у них простая: главные враги человечества — русские. Короче, ничего нового. Хотя, почему ничего? Естественный отбор, похоже, работает. Я к тому, что нашёптывания особого результата не приносят. К ним прислушиваются, демонстративно охают и берут шептунов на карандаш.

В общем, по Калининграду работаем. Время ещё есть. Будут новости, сообщу».

Межведомственная переписка по спецканалу.

Противно чавкнув подсохшим гермогелем, тяжёлая металлическая дверь бесшумно отворилась. В бетонную коробку хлынул непередаваемый запах минусовки. Когда вроде бы ничем и не пахнет, но тут же, ни с чем и не спутаешь.

За дверью зияла темнота. Тяжёлая, липкая, почти осязаемая. Подземная темнота минусовки.

Достав из разгрузки фонарик, Паша принялся менять сдохший картридж химического аккумулятора.

Переминающийся позади Даня задал вопрос уже успевший родиться в голове сталкера:

— Это же минусовка. Да ещё и под землёй. Мы там на Теней не наткнёмся?

— Может и наткнёмся, — защёлкнув картридж и активировав фонарик, произнёс мужчина. — А что это ты забеспокоился? Совесть нечиста? — хмыкнув, поинтересовался он у подростка.

— А у кого она чиста? — как-то очень по-взрослому, спросил Даня.

— Не пались. За мастурбацию на медсестёр Тени с ума не сводят. Они, строго говоря — хорошие малые. Ну, подумаешь, обосрешься разок, с кем не бывает.

— А если серьёзно? — насторожился помощник.

— Ты думаешь, я не серьёзен? — ухмыльнулся сталкер. — Ладно, вперёд. «Зонтик» не нужен. Этих ребят привлекает пси активность. Нечего лишней раз светиться.

Прервав намерение шагнуть в темноту, нейроинтерфейс выдал сервисное сообщение:

[Обнаружено дополнительное энергетическое взаимодействие паранорма с аурой. Продолжается поглощение. Предполагаемый объём — 74 единицы. Примерное время — 5 часов]

Извлечённая из черепа спринтера сфера оказалась зелёной, что намекало на наличие у мутанта активных навыков. Взвесив за и против, Паша оставил сферу себе. И дело тут не в жадности. Пичкать Даню «зелёнкой» следовало осторожно и без суеты. Пусть сначала имеющуюся переварит. Ко всему необходимо срочно раскачивать симбионта. Его функционала до неприличия не хватает.

За гермодверью начинался узкий бетонный коридор. Настоящим бичом бетона являлась плюсовка. На ней рассчитанный на века материал рассыпался чуть ли не за месяцы. А вот на минусовке он сохранялся идеально.

Коридор вывел к ведущей вниз лестнице. Спустившись по ней ещё метров на семь, отряд в нерешительности остановился. Дальше начиналась территория полного замещения. Или, как иногда говорят, зона глубокого слияния.

Бетонный коридор резко сменился на естественного вида овальный тоннель, стены которого состояли из сине-фиолетового минерала. Иногда, ловя свет под определённым углом, минерал окрашивался розовым. Пол был усыпан похожими на колотый кремний пластинками, в том числе и довольно острыми.

Минусовка, особенно такая — во всех отношениях глубокая, являлась местом стрёмным и одновременно по-своему безопасным. Растеряв большую часть настороженности, сталкер уверенно шагнул в тоннель. Под подошвами защитного костюма противно захрустели пластины.

Не успев толком начаться, зона глубокого слияния закончилась. Играющий сине-розовыми бликами проход вывел отряд в рукотворную трубу транспортного тоннеля. Широкий, не менее пяти метров диаметром, он не был приспособлен для пешего путешествия от слова совсем. Стены и пол его были плотно увиты кабелями. Ко всему, через каждые десять метров проход сужался где-то на метр из-за колец системы генерации магнитного сопротивления. Конечно же, всё здесь давно не работало, как и отсутствовал необходимый для скоростного движения по тоннелю вакуум.

Не спеша углубляться в тоннель, Паша передал фонарь Дане, перекинул калаш за спину, и, вернувшись в проход, начал набивать свободное отделение разгрузки фиолетовыми пластинами. Помощник интерес начальства к инопланетным каменюкам комментировать не стал и лишь опасливо крутил головой по сторонам.

Набрав камней, сталкер вернулся в транспортный тоннель, направившись по нему направо. Обеспечивающий свет Даня двинулся следом.

На ходу достав из разгрузки камень, мужчина бросил его вперёд. Улетев метров на двадцать, он глухо поскакал по тёмному пластику, покрывавшему туннель изнутри.

Перебравшись через кольцо магнитного генератора, Паша, балансируя и перескакивая связки кабелей, бросил ещё один камень. Никаких странностей брошенный предмет не проявил.

Чудеса начались на пятом камне. Пролетев метров десять, каменная пластинка уткнулась в невидимый барьер, после чего перпендикулярно упала. Звуча падения при этом не было.

Подойдя к нужному месту почти вплотную, сталкер запульнул ещё один камень. Пролетев пару метров, он, словно попав в зону повышенной гравитации, резко упал.

— О, а где камни? Они же на пол падают? — заметив нестыковку, спросил остановившийся позади Даня.

— Камни от нас ровно на том расстоянии, на которое я их бросил. А вот поднять их нет никакой возможности. Впереди, в небольшом отрезке, где-то сорок километров уплотнено.

Произнеся это, не особо понятное разъяснение, мужчина резко и с силой метнул вперёд ещё одну каменную пластинку. Пролетев пару метров, она, словно притянутая невидимой силой, рухнула на пол тоннеля и тут же исчезла.

— Что-то мне не хочется туда идти, — выразил скептицизм подросток.

— Не переживай, на вид стандартный Проскок. Чего-чего, а их в России хватает. А ещё Чёртовых петель. Насмотрелся я на них. И находился. Суть процесса в том, что сейчас мы сделаем несколько шагов и преодолеем при этом десятки километров.

— А если туда стрельнуть? — любопытствовал Даня.

— Если тоннель идеально ровный, пуля пролетит несколько километров, после чего упадёт на пол. Но не с той стороны, а в границах аномалии.

— То есть, она не вылетит с той стороны? — растерялся Даня.

— Нет. Чтобы пуле вылететь с той стороны, ей надо честно пролететь сорок километров.

— А почему тогда нам не надо топтать сорок километров? — не понял подросток.

— Я, признаться, для этого и затеял всю эту шнягу с камнями. Хочу прочитать тебе небольшую лекцию. Так сказать, с умным видом, — улыбнулся Паша.

— Ну, я типа готов. Слушаю с открытым ртом, — подыграл мужчине подросток.

— Ладно, давай попробуем, — кивнул сталкер. — Так вот, когда случилось Слияние, классическая физика перестала происходящее объяснять от слова совсем. Даже многомерность пространства и то разбивалось вдребезги о шизоидность некоторых аномалий. Пришлось выдумать парафизику. Суть её в том, что она рассматривает реальность как двухуровневый программный код. Первый уровень — чистая информация или «Структура». Второй уровень — «Энергия», которая встраивается в Структуру. Материя — это тоже энергия, но только обладающая дополнительными характеристиками. Так вот, с точки зрения парафизики, Земля — огромная саморегулирующаяся программа. А Слияние

— наложение друг на друга трёх таких программ.

— Нам же важно то, — продолжал мужчина, — что в данной системе сознание обладает «правами администратора». То есть, многие пространственные аномалии по-разному взаимодействуют с субъектами и объектами. Субъекты — это мы, а объекты — неживые предметы вроде камней. Короче, я веду тебя к тому, что входить в Проскок необходимо с высоким уровнем осознанности. Иначе можно застрять, а то и тупо вывалиться в другое пространство. И неизвестно удастся ли из него выбраться. Ферштейн?

— Ферштейн то ферштейн, только я не понять толком, что делать-то? — растерялся Даня. — То есть, как себя вести? — уточнил он.

— Да очень просто. Быть внимательными и ежесекундно задавать себе три вопроса. Что вокруг происходит? Что я сейчас делаю? И зачем я это делаю? А ещё в Проскоке и в подобных ему аномалиях могут возникать разные глюки. Относись к ним с внимательным безразличием. Ну всё, что-то длинновато у нас для пары шагов получилось, — подмигнув подростку, Паша принялся скручивать ДТК, с целью заменить его на глушитель.

Проделав операцию, он отщёлкнул магазин со стандартными боеприпасами, заменив их на разрывные.

По словам мутанта, за аномалией их будет ждать небольшой сюрприз, о котором, в воспитательно-просветительских целях, помощнику было решено не сообщать.

Завершив приготовления, мужчина уверенно шагнул в аномалию. На поверхность тоннеля он не упал, а внимательный подросток заметил, что сначала часть тела сталкера размылась, а после он резко исчез целиком.

Паша пропал и не появился.

Заходить в аномалию Дане ну очень не хотелось, однако, выбора ему не оставили.

Аномалия Даню не впечатлила. Да и словно её и не было, этой аномалии. Единственное, что он ясно почувствовал, так это некоторую потерянность и нечто, что можно охарактеризовать как «растянутость внимания». А вот дальше начался экшен. Притом сразу, без положенного приличному экшену вступления.

— Фонарь кидай вперёд! Быро! — дважды пыхнув глушителем, крикнул Паша.

Метрах в двадцати по ходу тоннеля спаренно хлопнуло. А может даже и бахнуло. От бахов тех голова человекоподобного существа разлетелась в клочья. Загребая конечностями, чёрный словно гудрон человек неуклюже завалился на поверхность тоннеля.

Не прошло и секунды, как из темноты впереди выскочили ещё два мертвеца.

Задавать уточняющие вопросы Даня не стал. Ума хватило. Размахнувшись, он швырнул фонарь в темноту. И швырнул, стоит заметить, неудачно. Пролетев метров двадцать, довольно яркий фонарик залетел в локальную жопу, провалившись в промежуток между кабелями. На тоннель мигом навалилась почти полная темнота. Лишь из места, в которое упал фонарик, вверх бил световой поток.

Сталкера, впрочем, темнота не смущала, так как ориентировался он на восприятие ауры мертвецов. Глушитель наигрывал рваную мелодию «пыхов», в аккомпанемент которой раздавались приглушённые хлопки разрывных пуль. С каждым таким хлопком, на миг освещая тоннель, в клочья разлеталась чёрная голова.

Зрелище и обстановка тянули на среднее расстройство психики и месяц кошмаров заодно. Дане от происходящего резко захотелось куда-нибудь деться. Заскочить в аномалию, например. Однако, дёргаться без команды он не стал, а так и стоял за Пашиной спиной.

Пых, пых, пых! — работал глушитель.

В этот момент на «праздник жизни» подоспел особо прыткий мертвец. Оттолкнувшись от кольца магнитного генератора, он сиганул словно кузнечик. Не пролети чёрная фигура над узким лучом света, Даня бы наверно её и не заметил. Но мертвец пролетел, а после как-то уж очень панически запыхал глушитель.

В свете разрывов подросток заметил, как прямо в полёте мертвецу оторвало руку. А следом, словно арбуз от петарды, в клочья разорвалась голова. На кожу лица попало что-то липкое. Совсем рядом, метрах в четырёх на поверхность тоннеля шлёпнулось неподвижное тело.

— Да, блядь! — ёмко и коротко прокомментировал происходящее сталкер.

Стрельба прекратилась.

— Дуй за фонарём, я прикрою, — дал указание Паша. — Я кроме мертвяков ни хрена не вижу, — пояснил он.

Не став анализировать насколько поручение опасно, Даня, спотыкаясь и проваливаясь в щели между кабелей, направился к фонарю.

В какой-то момент за спиной захлопал глушитель. Совсем близко от головы засвистели пули. Рухнув вниз, Даня вжался в очередное кольцо. Впереди засверкали разрывы.

— Смелее, эти вроде последние были, — секунд через десять произнёс Паша.

Продолжив путь, подросток перебрался через кольцо, прошёл пару метров и споткнулся о неподвижное тело, на которое благополучно завалился. Шершавое и совершенно неживое на ощупь, оно испугало на глубинном уровне осязания. Охнув, Даня отстранился, отскочил и провалился ногой в щель между кабелей, чуть было не упав на спину.

Чуток придя в себя, подросток добрался наконец до фонарика. Вытащив его из промежутка между пузатыми связками кабелей, он узрел вокруг совершенно жуткую картину.

Отрезок тоннеля был буквально завален развороченными чёрными телами. У большинства из них полностью или частично отсутствовала голова. И что жутко, некоторые из безголовых трупов всё ещё шевелились, а то и откровенно пытались ползти.

Баек о земной нежити Даня наслушался, но вот воочию её ни разу не видел. Впрочем, выглядели мертвецы ровно такими, какими их описывают — лысые, голые, лишённые половых признаков чёрные люди.

Впереди по тоннелю раздался шум.

— Пригнись! — резко скомандовал Паша.

Недостатка прыти в земной нежить не ощущалось. А вот сообразительности и ловкости ей обычно не доставало. Но обычно, это не всегда, ведь у опоздавшего мертвеца ловкости было не занимать.

Выскочив из темноты словно пуля, очередной мертвец бросился к Дане. Растерявшись и начисто позабыв про импульсник на боку, подросток, однако, успел выхватить прицепленный к поясу топор.

Метров за пять от Дани мертвец заскочил на очередное кольцо и оттолкнувшись от него, с нечеловеческой прытью прыгнул. Уже в прыжке грудь его разворотило, в стороны полетели ошмётки. А в следующий миг чёрный человек сбил Пашиного помощника с ног, повалив на связки кабелей.

Даня так и не сообразил, когда и как он успел бросить фонарик, перехватить топор двумя руками и выставить его перед собой. Но именно за рукоять топора ухватилась

когтистыми лапами нежить.

А в следующую секунду Даня убедился, что рассказы об удивительной силе земных мертвецов — правдивые рассказы. Дёрнув топор, мертвец с лёгкостью вырвал его из чужих рук.

Отшвырнув оружие, что с лязгом ударилось о стену, он принялся елозить когтями по грудным защитным пластинам. В какой-то момент подцепив их когтями, мертвец попытался защиту оторвать. И это, несмотря на развороченную грудь, у него вполне могло бы получиться. Но не получилось, так как подоспел Паша.

Правой рукой схватив мертвеца за развороченные рёбра, сталкер оторвал его от помощника и словно мешок отшвырнул в сторону. Ловко вскинув автомат, он метким выстрелом всадил в лоб вскочившей нежити разрывную пулю. С хлопком и вспышкой голова мертвеца перестала существовать.

— Ты как? — обратился мужчина к Дане.

Даня был никак. Вместо ответа он застонал и принялся спешно подниматься на ноги.

Встав, подросток засопел и схватился за пятую точку. В целом, происходящее можно было перевести: «Нормально, только копчик ушиб».

— Знаешь, а подожди-ка ты пока с другой стороны, — доставая из разгрузки подобие фальшфейера, произнёс сталкер.

Стоило сорвать колпачок с похожей на карандаш палочки, как на конце её вспыхнул необычайно слепящий огонёк.

— А меня там не того? — стуча зубами от пережитого шока, пропыхтел подросток.

— Не должны. Но если вдруг, милости просим в гости. У нас здесь, как ты можешь заметить, довольно весело. Ну разве что слегка грязно, — подняв с пола фонарь и передав его помощнику, хмыкнул Паша.

Несмотря на видимый позитив, происходящее ему, честно говоря, не нравилось.

Сплавив Даню, Паша первым делом оглядел освещённый неприятным химическим светом тоннель. Трупов мертвецов набралось штук двадцать. Оглядевшись, мужчина сменил практически пустой магазин. С патронами выходила беда. Хотя с ними, строго говоря, всегда беда. Главным образом со стандартным кинетическим боеприпасом.

Вспомнив известную среди сталкеров и вояк присказку, что патронов бывает либо очень мало, либо просто мало, Паша вздохнул и удручённо подумал:

«Надо было брать «Полный П».

Хорошо или плохо, но он никак не мог заставить себя сменить привычный калаш на более современное оружие.

В России подобный выбор особых проблем не создавал, так как почти всегда имелась возможность запросить боеприпасы с дроном или же дойти до одного из многочисленных тайников. Сейчас же надёжное и безотказное оружие ясно показало свои слабые стороны — малую ёмкость магазина, сравнительно лёгкую пулю и большой физический объём боекомплекта.

Впрочем, калаш и стандартный патрон жили и имели спрос неспроста. Как автомат, так и патрон имели многоуровневую систему надёжности. Например, капсюль в стандартном патроне имел три параллельных механизма детонации взрывчатого вещества.

Повздыхав про себя по поводу оружия, Паша перешёл к следующему вопросу.

Строго говоря, особой надобности отправлять Даню на ту сторону аномалии не было.

Точнее, она была, конечно, да вот только заключалась вовсе не в безопасности подростка.

Имея довольно высокий радиус энергетического восприятия, мертвецы почти не реагировали на существ в этот радиус не попадающих.

Из этого их свойства происходила лавинообразность, с какой собиралась находящаяся в определённом радиусе нежить. Но собравшись и нахлынув, лавина обычно подпитки не получала. Вот и сейчас никакой новой активности в тоннеле не наблюдалось.

Интересовало Пашу другое. В отличие от мутантов, в мозге мертвецов не формировалось ядро паранорма. При этом паранорм в их теле присутствовал и его даже можно было собрать при помощи устройства с неблагозвучным названием «клизма».

Конечно же, что-либо вставлять в зад мертвеца не требовалось. Да и никакой клизмой упомянутой прибор не являлся. Яйцо, из которого выходила сантиметров двадцати щуп-игла. Воткнул иглу в тело мертвяка и за час-другой «яйцо» втягивало в себя находящийся в тканях нежити паранорм. Точнее, некоторую его часть.

Упомянутых «клизм» у сталкера с собой не было. И не потому, что возиться с нежитью было западло. Нет. Просто Паша целенаправленно взял с собой минимум оборудования.

Но вот, стоило ему схватить мертвеца правой рукой, как спустя пару секунд перед глазами появилось полупрозрачное окно сервисного сообщения:

[Обнаружена субстанция с высоким содержанием паранорма. Хотите произвести сбор при помощи симбионта?]

Прикинув, что именно ему стоит сделать, сталкер приложил ладонь правой руки к груди мертвеца. Почти сразу появилось сервисное сообщение:

[Приступить к поглощению паранорма?]

Внимание! Убедитесь в безопасности окружающей обстановки. Экстренное прерывание процесса займёт около пяти секунд]

Безопасность тянула на «очень так себе», но это не повод чтобы предложением не воспользоваться. Мысленно подтвердив немеренье, Паша получил целый букет неизведанных ранее ощущений.

Из правой руки в тело мертвеца резко выстрелило около полусотни тонких спиц. Быстро вытягиваясь, они начали охватывать тело нежити изнутри. В какой-то момент ладонь трансформировалась, превратившись в вонзающуюся в чужую плоть трубку.

И что удивительно, да и противно заодно, мужчина прекрасно чувствовал каждый «провод-спицу». Словно они стали родными «пальцами».

Процесс занял буквально несколько секунд, после чего началось поглощение паранорма. И здесь оголодавший симбионт справился секунд за пять, спустя которые спицы начали покидать чужое тело возвращая руке нормальный вид.

Новое сервисное сообщение коротко сообщило:

[Получено пятнадцать единиц паранорма]

От прочитанного у Паши появилось одно желание и возник вопрос. Желание — сплясать на радостях. А вопрос — какого чёрта ему не рассказали обо всех возможностях этой штуковины? Ему что, всё надо выяснять «методом научного тыка»? А если бы он не схватил за потроха напавшего на Даню мертвеца? Ну не пиздец ли это, товарищи?

Ну да ладно, Старшие они и в Африке Старшие. За что есть спасибо. Особенно когда есть до завидного много.

С этими мыслями сталкер перешёл к следующему обезглавленному телу. Следовало поторопиться.

Глядя на город через грязные окна местного вокзала, Паша подумал, что городские пейзажи уникальны в своём однообразии. То, что плюсовка делает с городами, он видел не раз и не два. И всё же, польский город Бранёво был наделён каким-то особым своеобразием.

Построенный в конце сотого года современный городской вокзал стоял на клочке минусовки, которую «вытянул» из-под земли. Из-за этого, нередкого кстати явления, вокзал походил на бастион цивилизации среди моря запустения и заброшенности.

Остальная же местность находилась на плюсовке. Впрочем, особой мрачности вокруг не наблюдалось из-за захватившей город растительности. Глядя на пышную зелень, неискушённый наблюдатель наверняка бы решил, что покинули это место лет сто назад, что, конечно, было не так.

Среди общего запустения колоритно выделялись строения из красного керамического кирпича. Старинная архитектура до завидного хорошо выдерживала повышенную химическую активность. Стоявшее рядом бетонное и модульное строительство в основной массе рухнуло или сложилось, а красные домики вполне себе держались, порой целыми обветшалыми улицами. Они-то и создавали зацепившую Пашу новизну.

Вызвав и развернув карту города, сталкер принялся соображать, что они имеют и что им с имеющимся делать. Карта ещё раз показала свою несостоятельность. По её данным, весь город — ровная плюсовка, без зон глубокого слияния. При этом, если тут же переключиться в режим спутникового наложения, был прекрасно виден огромный, открывшийся посреди города «пустотник».

Проблему, кстати, можно решить. Установить соединение с Оковой, после чего поклянчить у польских сталкеров свежие карты. И они их Паше наверняка сольют, так как клали с высокой горы на все эти «секретушки», в которые до сих пор играют национальные правительства. Но связываться с Оковой никак не следовало. По крайней мере пока.

— Дядь Паш, смотрите, там пробежало что-то! — ткнул пальцем в мутное стекло Даня.

Небольшую, размером с кошку тварь потустороннего Паша заметил, но какой-либо реакции по её поводу не проявил. Мысли его были отданы карте и дальнейшим планам.

Вокзал находился на окраине города. Почти сразу за ним, восточнее, начиналась нейтральная сельхозка. Относительно недалеко, примерно в километре, в ней стоял небольшой коттеджный посёлок. И стоял он, что важно, на нейтрале. Вполне подходящее место, чтобы спокойно поесть и переночевать. Другой вопрос стоит ли дожидаться сумерек или отправиться сейчас?

Пожалуй, что сейчас. Интуиция подсказывала, что опасность текущей местности слабо привязана к логике и времени суток. Сейчас всё зависит главным образом от удачи. Именно на ней, строго говоря, они сюда и «доехали».

Необходимо признать, что текущая Пашина боевая мощь совершенно недостаточна. Он словно заяц в набитом волками лесу.

Заяц, вопреки стереотипам, далеко не профанское животное. Он быстро бежит, хорошо соображает и даже может навалить зазевавшейся собаке. Но...

— Врубай зонтик, мы идём на ночёвку, — обратился сталкер к помощнику, после чего достал с пояса один из двух имеющихся у них «Невидимок».

Передав артефакт Дане, мужчина пояснил:

— Убери пока. Но будь готов достать по команде. А ещё старайся не шуметь.

Произнеся наставление, Паша шагнул в сторону ведущей на первый этаж лестнице. На

ходу открыв нейроинтерфейс, он вывел меню симбионта.

Текущий его статус обнадеживал:

[Необходимый объём паранорма получен.

Происходит итоговая адаптация атрибута.

Происходит разблокировка дополнительных функций.

Необходима дополнительная адаптация с ассоциативными полями мозга.

Для завершения процесса вам рекомендуется поспать.

Примерное время окончания настройки и адаптации — семь часов]

Пора становиться волком, ибо зайцы здесь долго не живут.

Глава 13: Охотник на охотников

Информация к размышлению:

«Пустотник — условно паразитический организм растительно-кристаллического типа (аналогов в земной флоре и фауне не имеет). Зрелый (раскрывшийся) пустотник имеет ширину входной полости от ста до двухсот пятидесяти метров. Длину, она же глубина залегания, от восьмисот метров до полутора километров. Конструктивно представляет собой выглядывающую из земли трубу с обвитым вокруг внутреннего пространства пандусом или спиральным балконом.

Необходимые для построения скелетной трубки минеральные вещества пустотник берёт из почвы. Более сложные, требующиеся для нервной деятельности химические компоненты, получает из произрастающих и обитающих на балконе симбиотических организмов. Нуждается во внешних поступлениях сложных белков и полисахаридов, для получения которых заманивает на балкон мутантов и тварей потустороннего. При соблюдении определённых норм безопасности относительно толерантен в отношении людей не владеющих паранормальными способностями. С последними настойчиво пытается наладить симбиотические отношения. Однако, в случае некорректного поведения, направляет на нарушителей подконтрольную ему симбиотическую иммунную систему.

Пустотники являются основным источником так называемой КПА-субстанции (катализатор паранормальной активности), коей, собственно, и приманивают тварей потустороннего».

Григоренко В. С. «Понятно о непонятном». Издательство «Новая Москва». 27 год новой эры.

Паша не понял толком, в какой момент появилось сервисное сообщение. Вот он проснулся, а оно уже есть:

[Синхронизация и активация симбиотического организма завершена.

Первичная оптимизация завершена.

Базовый функционал доступен]

Пробежавшись по тексту сонным взглядом, сталкер осознал, что с ним творится что-то не то. Поднявшись и усевшись на диване, он принялся соображать, что именно.

Очень быстро выяснилось, что непонятка связана с изменившейся системой чувств. И тут всё было по серьёзному.

Когда говорят «шестое чувство», обычно имеют в виду не особо осязаемую интуицию. При этом как бы за скобками подразумевается, что остальные пять чувств вполне себе реальны.

Сейчас же выходило, что интуиция в Пашином случае стала седьмым чувством, так как он начал чётко и абсолютно конкретно чувствовать пространство.

Всё вокруг приобрело две очень ясные характеристики — плотность и опасность. Точнее не опасность, а доступность что ли.

Вот есть воздух, он хорошо проникаем и не затратен по энергии. А вот есть стены. Они плотные, затратные, но за ними тоже воздух. В принципе, если сосредоточиться, то до

воздуха за стенами можно «дотянуться». Но дотягивание то казалось нежелательным и даже опасным.

«Это что-то вроде умений Сенса?» — принялся анализировать свои ощущения сталкер.

Выходило что нет, так как посапывающий у противоположной стены Даня новым восприятием не выделялся. Всё та же нежелательная и опасная плотность.

Похоже, что со способностями сенса новое умение никак не связано. Главная фишка сенса — способность чувствовать живых существ на расстоянии, в том числе и за материальными преградами.

Кстати, о преградах и о вчерашнем дне заодно.

Без приключений добравшись до цели, спасибо «зонтику», сталкер и его помощник выбрали для ночлега кирпичный двухэтажный особнячок. Изучив его на предмет безопасности, они заняли комнату на втором этаже, предварительно предприняв ряд мер, затрудняющих внезапное нападение. Ну а после самоотверженно и отчасти беспечно заснули.

Отказавшись от караулов, они, конечно, рисковали, но не так чтобы очень. Твари владеющие навыками обнаружения, не сказать, что редки, но и пачками не ходят. Далее, второй этаж и толстые кирпичные стены давали определённую защиту от ментального обнаружения. Ко всему, у спящего человека активировалось подобие естественной ментальной маскировки, что, безусловно, не повод расслабляться.

И всё же, полноценный отдых — это тоже ресурс, ради которого порой допустимо пойти на разумные риски.

Усевшись на диване и слегка разобравшись в происходящем, Паша временно абстрагировался от пробудившегося чувства пространства. Получилось так себе. Пространство непрерывно «шумело» плотностью. Восприятие упиралось в стены и, вопреки желанию, постоянно пыталось через них пробиться. Оставалось надеяться, что со временем новые возможности превратятся в фоновые и не будут напрягать.

Вызвав меню нейроинтерфейса, мужчина зашёл в подменю симбионта. Долгожданный раздел стал доступным, однако, информации в нём оказалось не просто мало, а неприлично мало. Оно и понятно: на деле параспособности сложно уложить в какие-либо цифры и описание. И тем не менее, цифры присутствовали.

[«Симбионтный модификатор Старших высшего ранга»

Ячейки для атрибутов:

1 — Атрибут пространства. Свободная телепортация\Пространственные прыжки.

Текущая совместимость с носителем 94 %

Текущий уровень оптимизации атрибута 1,74 %

2 — ячейка свободна.

Встроенное хранилище паранорма: 184 из 1248

Особое предупреждение: Технология продвинутой пси-оптимизации заблокирована создателем]

Первое что приятно удивило, объём встроенного хранилища паранорма оказался на 248 единиц больше заявленного. И это круто. Офигенно круто!

Строго говоря, Паша о таких объёмах вообще не слышал. Самые крутые имплантируемые хранилища производимые российским техпромом имели объём 420 единиц и налево-направо их не ставили по причине дороговизны и сложности изготовления. Те, которые закупились у Старших, достигали объёма в тысячу единиц, но они — спецтовар

большой стоимости. Хрен знает кому их вообще ставят. Кому-да ставят, наверно. Однако сталкеры ни о чём подобном мечтать не мечтают.

Следующая новость — наличие встроенной пси-оптимизации. Новость неоднозначная. Тот случай, когда до конца неясно, как к информации подступиться.

Что такое пси-оптимизация сталкер примерно знал. Столкнулся по воле случая.

Когда дело касалось по Земле побродить, Паша — категорический одиночка. Зов у него так работал. Но это не значит, что он — ебанутый социопат и не умеет работать в команде. Ну, то есть значит конечно, но, когда дело касается серьёзных заданий, умел и работал, пусть и не сказать, что часто. На тех зданиях познакомился он с одним сенсом. Талантище. Да вот беда, у того сенса от своего же умения рвало крышу.

Человеческий мозг — очень крутая штука. Как по адаптивности, так и по мощности. Правда после Слияния выяснилось, что есть существа и поумнее людей. Да что душой кривить, человечество — банальный середнячок с незрелой социальной психологией.

Однако, природа сдала лысым обезьянам один завидный козырь. Получив доступ к пси-умениям, они неприлично быстро к ним адаптировались. В отличие от большинства видов, пара-манипуляции обсчитывались человеческим мозгом на уровне подсознания. И это очень удобно. Читерство, так сказать.

И всё же, имелись вполне конкретные естественные ограничения.

У упомянутого сенса, Гена его звали, вторичное аура-поле покрывало почти километр. И подробненько так покрывало: он чуть ли не каждого червя под землёй видел. И вот врубит он своё поле, минут пять продержит и начинает бедняга «закипать». Объём поступающей инфы такой, что мозг с ней тупо не справляется. А прикрутить мощность не выходит. Настройки запряганы слишком глубоко. В итоге получается, что сенс Гена супер крутой и тут же, с другой стороны, «естественный брак».

И страдал Гена от своей сенсовской кривизны до момента, пока к нему не подкатили вояки с кирпичом бумаг. Суть того кирпича проста. Ты, Геннадий, передаёшь свою тушку в рабство российской армии, а мы тебе ставим ПСИ-оптимизатор. И по-другому никак, ведь делать подобные штуковины сами мы не умеем. Зато умеют Старшие, вот только ценник — вагон золота. В прямом смысле вагон. Самом что ни на есть физическом.

Более Паша с Геной не виделся, но краем уха слышал, что тот согласился, получил погоны, быстро прибавил на них звезд и вообще, стал большим и ценным во всех отношениях человеком.

Теперь вот выходило, что такой оптимизатор есть и у него. Ещё и со словом «продвинутый» в описании. Но он, судя по тому же описанию, заблокирован.

Ну и хрен с ним. Возможно, он для дела заблокирован. Например, не предназначен для человеческих мозгов. Или для разблокировки надо найти вагон золота, а может даже и два.

Задумчиво посмотрев на свою правую руку, Паша пожелал трансформировать указательный палец в иглу. И невольно прибалдел от произошедшего.

До этого момента трансформация напоминала, простите за грубость, выдавливание кала во время запора. То есть медленно и с трудом. Сейчас же она произошла за доли секунды. Вот раз, и палец превратился в тридцатисантиметровый стилет.

«Хренасе!» — поразился мужчина и отдал руке команду принять нормальный вид.

Далее он пожелал срастить пальцы, после чего вытянуть их метровый клинок. И это получилось, пусть и не так быстро как с одним пальцем. При этом ладонь исчезла: её объём перераспределился в лезвие.

Вернув руке дефолтный вид, мужчина посмотрел на посапывающего на матрасе Даню. Решив эксперименты отложить, он встал с дивана и принялся будить подростка.

Что-то они заспались. Время уже девять, а впереди вагон дел.

— Дань, подъём, — дотронувшись до плеча помощника, произнёс сталкер.

Открыв глаза, Даня подскочил как ошпаренный. Опомившись, подросток принялся крутить головой по сторонам. Убедившись, что всё нормально, он как автомат выдал:

— Дядь Паш, там на последнем доме, панели солнечные. Может прогуляемся, а? Плазменным аккумуляторам, им-то, что за тридцать лет станет? Я бы там вас и подождал...

Есть у человека одна особенность, а именно, обычно он просыпается с той мыслью, с которой засыпал. В общем, о чём думал Даня перед тем как заснуть, секретом более не являлось.

— В плане безопасности тот дом не самый лучший, — покачал головой мужчина.

— Так я не говорю, что там буду сидеть. Нотник какой найдём или планшет и с ним сюда. Их же в последние годы надёжно делали, на десятилетия. Подзарядим его быстренько.

— Там же всё на польском, — привёл последний аргумент Паша.

— Дык мне главное, чтобы игры были. Я же это, английский знаю. Ну, почти, — не унимался помощник.

Взвесив за и против, сталкер рассудил, что в предложении имеются свои плюсы. Получив цифровую «втыкалку», Даня почти наверняка не наделает глупостей, вроде залезть на Окову или прошвырнуться по местности. Да и сидеть весь день в четырёх стенах занятие сомнительное. К этому привычка нужна и парочка хороших книг в придачу.

— Ладно, уболтал, чёрт языкастый, — сдался Паша. — Но только не вздумай без меня никуда высовываться. Поверь, пожалуй, об этом ты попросту не успеешь.

Даня на сказанное поднял глаза к потолку. Мол, я что, дурак что ли?

Солнечная система в покинутом доме и правда функционировала. Контроллер честно выполнял свои функции, поддерживая оптимальный заряд аккумулятора. Инвертор на выбор предлагал 110 или 220 вольт. Да вот беда, в примеченном доме не нашлось ни намека на планшет или ноутбук. Вероятно, технику забрали во время эвакуации, которая, судя по отсутствию некоторых вещей, была.

Пришлось обыскать ещё один дом, благо с толком: на столе одной из комнат искателей поджидал серьёзный игровой ноутбук. Далее полчаса ушло на зарядку ёмкого плазменного аккумулятора. Как-то незаметно, на всё про всё ушло почти два с половиной часа.

Паша, впрочем, к задержке отнёсся спокойно. Обдумав происходящее, он решил планы переиграть, посвятив день разведке и освоению симбионта.

Строго говоря, необходимость торопиться отпала. Он в двух шагах от стартовой линии.

До границы с Калининградом чуть более десяти километров. Видимых преград на пути нет. До отката почти две недели, но это правда, если они решат окат ждать. Вероятнее всего решат, но только не здесь.

Здесь Паше не нравилось. Из-за наличия пустотника, место это физически не может быть безопасным. С другой стороны, переоценивать опасность также не стоит. Монстры наверняка подьедают друг друга и периодически гибнут внутри пустотника. Главное, не наткнуться на «чемпиона». Практика показала, что вокруг пустотника всегда пасется один — два сильных и сообразительных монстра.

Цель сегодняшней разведки как раз в том, чтобы создать факторы отвлечения, при

помощи которых гарантированно с «чемпионами» разойтись.

Прочитав помощнику порцию нотаций на тему не шуметь и по возможности держать «зонтик», Паша наконец покинул дом. Переключив режим паранорма на обострённое восприятие, он, осторожно перейдя дорогу, попал под сень разросшегося ельника. Под его прикрытием сталкер без каких-либо приключений вышел на поросшую кустарником и молодыми деревьями сельхозку. Двигаясь по зарослям, он начал понемногу забирать вправо, постепенно обходя город по кругу.

Из-за того, что вокруг города были во множестве разбросаны отдельные строения, дуга выходила солидной. Многие из домов попали на плюсовку, отчего приближаться к ним без надобности не хотелось.

Переходя от поросли к поросли и стараясь не выходить на открытые участки, сталкер старательно анализировал новое восприятие.

Пока было ясно одно, полученная способность использовала вторичную ауру человека как систему датчиков. Аура — энергетический кокон, окружающий тело человека. Обычно он равен вытянутой перед собой, в сторону и вверх руке.

Тело и аура испускают и принимают различные излучения. Их уверенный радиус и называют вторичной аурой. В случае обычного человека, излучения распространяются метров так на пять — семь. Но когда дело касается людей с высоким уровнем паранорма, вторичная аура охватывает куда большую площадь.

Паша же, попривыкнув к новому чувству пространства, заключил, что полученная способность охватывает радиус в пятнадцать — шестнадцать метров. Дальше — слепая зона. Хотелось попробовать прыгнуть, да вот беда, пространственному восприятию категорически не нравилась растительность. Даже в случае обычной травы, оно ясно сигналило: «это дорого и опасно». Однако, если сосредоточиться на точке пространства примерно в полуметре над землёй, то навык, при отсутствии высокой растительности, давал «зелёный свет».

По касательной обойдя небольшой заболоченный лесок, Паша вышел на закрытую зарослями поляну. Невысокая зелёная трава буквально требовала попробовать.

Решившись, мужчина сосредоточился на точке пространства метрах в десяти от себя, после чего пожелал в ней оказаться. И это получилось неожиданно легко, пусть и имело не особо приятные последствия.

Мир моргнул темнотой. Сознание на миг отключилось, после вернулось и поплыло. Охнув, сталкер обнаружил себя сидящим на мягкой зелёной траве. Голова кружилась, да и вообще, пребывала в состоянии всестороннего охреневания. На губах появился солёный привкус. Потупив несколько секунд, мужчина сообразил, что из его носа течёт тонкая струйка крови.

Словно желая прояснить ситуацию, нейроинтерфейс выдал сервисное сообщение:

[Текущий уровень оптимизации атрибута 3,23 %

Встроенное хранилище паранорма: 181 из 1248]

На то чтобы прийти в себя, Паше понадобилось минут пять. Анализ телесного состояния показал, что режим обострённого восприятия самопроизвольно отключился. Далее пришло понимание, что, похоже, пространственные прыжки потребляют паранорм из встроенного хранилища.

Поднявшись на ноги, сталкер вернулся к опушке, улёгся на траву под тенью раскидистого кустарника и принялся соображать, что ему с этим делать. Пара глотков из

фляги подсказали, что ситуацию необходимо развивать. К чему-то это развитие должно его привести. Ну правда, не может же он заваливаться в полуобморок после каждой телепортации? Или может? Надо выяснять.

Голова, однако, что-либо выяснять не хотела и слегка кружилась. Решив подождать, сталкер взялся за симбионта, давая ему команды по очереди превращать пальцы в стилеты. Здесь проблем не наблюдалось. Обычные на вид человеческие пальцы в доли секунды превращались в острые металлические клинки. Более сложные преобразования, например, в нечто похожее на топор, давались сложнее, но и с ними особых проблем не возникло.

Через полчаса голова полностью прояснилась. Поднявшись и внимательно оглядевшись при помощи обострённого восприятия, Паша вернулся на поляну и, сосредоточившись на точке метрах в семи впереди, совершил новый прыжок.

Окружающий мир на миг потух, после чего последовало короткое падение. Коснувшись земли, ноги подкосились, и сталкер опять оказался сидящим на пятой точке. Но в этот раз всё прошло куда более гладко. Да, голова закружилась, но не так чтобы очень.

Вернувшись под прикрытия кустов, мужчина проверил уровень встроенного в симбионта хранилища:

[Встроенное хранилище паранорма: 176 из 1248]

Ага, прыжки и правда не бесплатные. В прошлый раз вроде бы сгорело четыре единицы паранорма, а в этот раз пять.

Полностью придя в себя минуты за три-четыре, Паша продолжил опыты. Новый прыжок метров на семь скушал ещё четыре единицы паранорма и практически не отразился на телесном состоянии.

Минуту постояв на месте, Паша прыжком вернулся в начальную точку, промахнувшись где-то на полметра. На всякий пожарный отдохнув минут пять, он проделал новый опыт, а именно, прыгнул метров на пятнадцать. То есть, на доступный для пространственного восприятия максимум.

Увы, но к хорошему ещё предстояло привыкнуть. Головной мозг отреагировал на усложнение не очень хорошо и рассудил, что кому-то не помешает пять минут полежать. При этом мнение остального тела он решил не спрашивать.

Оклемавшись, сталкер поковылял к родным уже кустам, усевшись под которыми, полез в нейроинтерфейс разбираться.

[Текущий уровень оптимизации атрибута 4,72 %]

Встроенное хранилище паранорма: 160 из 1248]

Похоже, он на верном пути.

Решив с прыжками временно завязать, сталкер активировал режим обострённого восприятия.

[Физическое и ментальное восприятие обострено. Текущий расход активности паранорма 2 ед./час. Текущий активный запас паранорма 199 из 201]

Поднявшись с травы, он продолжил путь, намереваясь подойти к городу с юго-запада.

Выяснилось, точнее следовало, что родной паранорм и встроенное хранилище живут независимой жизнью. Теоретически, при истощении родного объёма паранорма, он должен начать восстанавливаться из хранилища, но этот момент ещё предстояло прояснить.

Пройдя около километра нейтральной поросли, Паша перебрался через железнодорожную насыпь, за которой наткнулся на самую настоящую реку. Неширокую, метров пяти-шести, но такую, что в брод не перейти. Река неожиданностью не стала, так как

была отмечена на карте. Чуть выше по течению, метрах в четырёхстах, находился ближайший мост. Но зачем, ведь есть такой замечательный навык...

Решившись, Паша подобрал подходящее место, сосредоточился, нащупал восприятием нужную точку, после чего прыгнул на другую сторону потока.

В этот раз пространственный прыжок прошёл на удивление гладко. Голова не кружилась, восприятие не вело, разве что при выходе из прыжка возникло ощущение дезориентированности какое бывает, если крутануться на месте, а после резко остановиться.

Продолжив обходить город по кругу, сталкер, когда позволяла растительность, совершал пространственные прыжки. Мозг и тело уверенно адаптировались к новым возможностям, пусть на текущий момент у тех возможностей имелась пара серьёзных недостатков. Первый недостаток — необходимость фокусироваться на выбранной точке, на что уходило секунды полторы — две. Второй — лёгкая дезориентация после выхода. То есть, выйдя из прыжка, метко стрелять и ловко бежать вряд ли выйдет. Оставалось надеяться, что и это пройдёт.

Зато с изменением формы симбионта дело обстояло прекрасно. Рука меняла форму легко и быстро, чутко следуя потребности и мысли. И это открывало большие возможности. Почти все сталкеры носят с собой холодное оружие. Обычно это топоры с длинной рукоятью, но кое кто предпочитает самые настоящие мечи. Казалось бы дурь, но нет. Паракинетический барьер плохо держит тяжёлые, медленно движущиеся объекты. Собственно, он реагирует лишь на определённые типы воздействий, отчего и не мешает своему владельцу жить. Меч же штука тяжёлая и не особо быстрая. Как итог, заколоть не успевшего обрасти броней мутанта значительно проще чем его же пристрелить.

В момент, когда Паша наконец завершил полукруг, уровень адаптации пространственного атрибута вырос до 7,12 %, а паранорм во встроенном хранилище опустился до 70 единиц. Сделав в общей сложности около двадцати прыжков, мужчина практически освоился с умением, осознав в процессе банальную вещь: он выбрал «полигон» повышенной сложности.

Судя по всему, использовать навык в городе выйдет значительно легче из-за отсутствия зелёнки. От разной мелкой растительности пространственное восприятие буквально стонало и настойчиво требовало выходить из прыжка как можно выше. Так, чтобы ни в коем случае не случилось совмещения материальных объектов.

Чем такое совмещение грозит, Паша знал. Благо, ничего совсем уж страшного в нём не было, зато были тяжёлые ушибы, а то и переломы. При этом ушиб мог возникнуть чуть ли не от травинки.

Добравшись до цели, а именно до юго-запада города, сталкер направился в сторону жилых построек, с целью выбрать отдельно стоящий дом. Подходящее строение ждала незавидная участь локального пожара. Яркого, дымного, с треском и парочкой громких бабахов. Такого, чтобы со всего города к месту событий сбежались разные твари. И не только сбежались, но и, если повезёт, передрались. Паша же, отойдя от места событий на определённое расстояние, спокойно проскочит к пустотнику.

Пожар правда планировалось устраивать завтра. Сейчас же следовало оценить перспективы.

Соблюдая необходимые предосторожности, сталкер зашёл на территорию плюсовки, довольно быстро убедившись, что перспективы для воплощения задуманного тухлые. Дома на западе города выглядели столетними призраками. Под действием плюсовки их нутро сгнило, осыпалось и превратилось в сырую слежавшуюся массу. И если на строениях рядом с

вокзалом сохранились крыши из металлопластика, то здесь имелись лишь пустые коробки красного кирпича. Гореть как надо оно не станет, проверено.

Развернув карту, Паша присмотрел стоявший на окраине города домик. Расположенный примерно в километре от текущего места, он находился на нейтрале и вряд ли успел сильно обветшать. Путь к нему лежал через большой разбитый на окраине города парк, что за тридцать с копейками лет превратился в самый настоящий лес. Впрочем, оно и к лучшему: судя по карте, парк стоял на нейтрале.

Кое-что любопытное сталкер обнаружил на середине пути, пройдя упомянутый парк примерно наполовину. Точнее не обнаружил, а унюхал. С запада тянуло разлагающейся плотью.

Тухлятина в подобном месте могла значить только одно, её, тухлятину, кто-то до сих пор не доел.

Ориентируясь на запах, мужчина взял левее. К цели он шёл против ветра, что давало дополнительные шансы быть незамеченным.

Опыт не подвёл, тухлятина оказалась знатной. В месте, где раскидистые липы заканчивались и начиналось очередное заросшее поле, на траве лежала наполовину съеденная туша оленя. Бедное животное, вероятно прилетевшее сюда с локальным откатом, являлось лишь первопричиной заварившейся каши. Недалеко от оленя валялся так называемый ленточник — напоминающая здоровенную змею тварь потустороннего. Десятиметровый приплюснутый «шланг» имел статус «сдох и поеден». Точнее, как раз его то и ели. С неохотой, через не могу, кое-как, но жрать захочешь и не такую гадость съешь.

Парочка мутантов, не сказать что зелень, но и биологическую броню ещё не нарастили, рвали когтями неподатливую чёрную шкуру и с трудом выдирали из ленточника жгуты похожего на синеватую резину мяса. Выдрав мышечный жгут, они с унылым видом жевали некомильфошную макаронину, с бессильной злобой поглядывая на жутковатого двухметрового рвача.

Рвач стоял рядом с остатками оленя и имел на своей жутковатой морде гримасу сытого добродушия. Этот, похожий на спринтера хомоподобный мутант, отличался от своего скоростного коллеги большей массивностью и слегка гипертрофированными руками, пальцы на которых переродились в похожие на серпы тридцатисантиметровые когти.

За исключением когтей, рвач мог сделать пренеприятнейшее кусь-кусь. Нижняя часть его головы мутировала, раздалась и превратилась в знатную хлебрезку, больше напоминающую пасть акулы нежели рот человека.

Ленточника, судя по всему, уговорил рвач. Не обладая продвинутой биологической защитой, данный мутант владел пассивным параусилением тела. Если без долгих разъяснений, своими когтищами он мог натворить больших дел. Например, пробить «скорлупу», а то и разворотить среднего класса экзоскелет.

Не будь рвача, Паша бы атаковал без раздумий. Сейчас же следовало хорошенько подумать головой.

Аргументы против — близость города, возможности рвача, количество врагов, неосвоенность новых навыков. Ну и в заключение, необходимость избегать смертельных рисков.

Выживаемость русских сталкеров имела весьма приятные статистические цифры из-за доступности так называемого экстренного возвращения. Да вот беда, улететь на возврате значило оставить Даню, а этот вариант сталкера категорически не устраивал.

Однако, аргументы за также имели определённый вес, а именно, паранорм сам в карман не запрыгнет, а без него они здесь долго не протянут. В той же туше дохлого ленточника вот-вот начнёт рассеиваться сфера единиц так на пятьдесят.

Взвесив за и против, Паша решил рискнуть. На край, в запасе имелся расходник «Невидимка». Да и риски, не сказать чтобы очень. Если не тупить, они практически равны нулю.

Первым делом следовало уменьшить опасности связанные с близостью города. То есть, если кто-то побежит сюда на шум, он не должен наткнуться на Пашину спину. «Трапезную» следовало атаковать с противоположной стороны, а именно, с юго-западного направления. Но с этим, увы, имелась проблема в виде достаточно плотной поросли. Придётся отработать сбоку, с северо-запада.

Определившись с тактикой, сталкер тихо и медленно дал задний ход. Разорвав дистанцию с жующими мясо мутантами, он начал обходить их полукругом. Так, чтобы атаковать с фланга и в случае неудачи уйти в поля.

Завершив манёвр, от оказался от целей на расстоянии около восьмидесяти метров.

Мутанты тем временем дарили своё внимание харчам. Ветер дул боковой, а сталкерская интуиция сигналила, что всё будет зашибись. Пристроившись за поваленным деревом, Паша накрутил на ствол автомата глушитель. Выставив прицел, он выцелил жующего ленточника середнячка, по которому дал короткую очередь на три патрона.

Результат оказался каким-то уж чересчур халявным, пусть и вполне себе объяснимым. Целиком отдавшись процессу еды, мутант солидно ослабил свою паракинетическую защиту. Как итог она разрядилась на второй, а то и на первой пуле. Выплеснув из башки некоторое количество мозгов, цель рухнула на недоеденного ленточника.

Второй мутант подскочил, распрямился и тут же получил короткую очередь в голову. Она, впрочем, особого вреда ему не причинила. Следующее продавливание спускового крючка отправило три тихие пули в его грудь. Конструктивно близкое к совершенству оружие било метко и, если и давало промахи, то исключительно по вине стрелка. Стрелять сталкер умел, отчего следующие три пули сбили паракинетический барьер и повредили цели сердце.

А вот что будет дальше — дерево вариантов.

Скрывшись за поваленным стволом, Паша в секунду скрутил со ствола глушитель, после чего превратился в слух. Почти сразу он уловил те звуки, какие производит бегущее по лесу тело. Осознав, что рвач нашёл в себе силы оставить добычу, мужчина торопливо достал из пояса «Невидимку».

Увы, но артефакт синхронизировался с аурой не сразу, а сообразительный мутант довольно точно определил источник хлопков.

Подскочив к поваленному стволу, за которым засел сталкер, он остановился, засопел и начал шумно принюхиваться.

Совершив мощный прыжок, рвач с лёгкостью перепрыгнул ствол, оказавшись с другой его стороны.

В принципе, Паша уговорил бы его и так. Высадил бы остатки магазина почти вплотную. Мутанту бы хватило. Но всё вышло изящнее.

[Обнаружено искажение вероятностных полей. Происходит распознавание. Вы находитесь под воздействием сильного стелс эффекта воздействующего на внимание противника. Примерное время активности эффекта — 26 минут]

Приземлившись метрах в трех от прижавшегося к древесному стволу человека, рвач растерянно закрутил уродливым рылом. Принюхиваясь, он сделал два неуверенных шага в сторону внезапно пропавшего запаха.

Паша медленно вытянул в сторону рвача правую руку, плотно сжал пальцы и дал симбионту команду выстрелить длинный тонкий клинок.

Строго говоря, он прикидывал, что в момент, когда образовавшееся лезвие коснётся груди рвача, надо будет хорошенько протолкнуть его вперёд.

Ничего проталкивать не понадобилось. Тонкий клинок выстрелил, легко пробил грудь мутанта, а после, повинуясь желанию своего владельца, резко расширился. Рвач рыкнул, взмахнул лапами и, насаживая себя на лезвие, попытался достать до обидчика когтями.

Не срослось. На расширившемся клинке выросли ограничители, а после тело мутанта замертво рухнуло на землю.

Далее Паша действовал быстро, стараясь с толком использовать каждую секунду ценного артефакта. Вернув руке первоначальный вид, он приставил сведённые пальцы к тому, что когда-то было человеческим ухом, а сейчас напоминало дырку в лысой башке, после чего выстрелил в голову мутанта похожее на кортик лезвие.

Легко войдя в плоть, оно, повинуясь команде, расширилось в тонкую широкую пластину.

Превратив ладонь чуть ли не в лопату, Паша легко раскроил чужую черепушку.

Как оказалось, симбионт решил устроить день приятных сюрпризов. Перед глазами выскочило сервисное сообщение:

[Обнаружено ядро паранорма. Доступно быстрое перемещение во встроенное хранилище.]

Продолжить?

— Да.

— Нет]

Выбрав «Да», мужчина с опозданием спохватился. Вполне возможно ядро было зелёным и его не помешало бы отдать Дане. Симбионт, однако, медлить не стал. Изменив форму, он быстро захватил шарик паранорма, вернул руке вид кулака, далее раздавил добычу и протолкнул её осколки в запястье.

Вообще, если ядро вот-так вот раздробить, оно начинало быстро отдавать накопленную энергию в пространство. Сейчас же всё было не так, ведь в момент, когда сталкер добрался до туши ленточника и расстрелянного средняка, перед глазами появилось сервисное сообщение:

[Поглощено 72 единицы паранорма.]

Встроенное хранилище: 142 из 1248]

Рассудив, что к хорошему надо привыкать быстро, Паша вогнал палец-лезвие в ухо одного из мутантов и решил немного подождать. И не прогадал. Секунд через пять симбионт выдал предложение по-быстрому оприходовать ядро. Середнячок, впрочем, не порадовал. Один принёс десяточку, второй двенадцать единиц паранорма.

В надежде на зелёнку, ленточника было решено вскрыть классическим способом. И здесь пришлось повозиться, ведь здоровенная чёрная змеюка ушей не имела. А кости её не уступали в прочности некоторым не самым мягким металлам.

Как-то сразу стало не хватать топора.

Модифицируя симбионта и так и этак, сталкер сначала отсёк ленточнику голову, а

после расколол похожую на небольшой кувшин черепашку. Сфера оказалась обычная — синяя и её поглощение принесло сорок восемь единиц паранорма. И того выходило 210 из 1248.

Паша конечно же не расслаблялся и бдительности не терял. Активность паранорма была брошена на восприятие, а в кармане перегорал столь облегчающий жизнь «Невидимка».

Почему он пропустил приближение опасности, вопрос интересный, пусть и не очень сложный. Скорее всего у врага имелся маскирующий навык. Подняв глаза, сталкер уткнулся в взглядом в здорового, метров семи длиной крангера.

Похожий на чешуйчатую лису монстр имел около двух метров в холке. Двигаясь удивительно бесшумно для своего веса, он медленно направился к Паше.

Замерев, мужчина принялся соображать, что ему с происходящим делать. Из-за артефакта крангер его не видит, точнее не воспринимает и это есть возможность безнаказанно атаковать.

Но стоит ли, ведь из тридцати пяти патронов в магазине осталось двадцать. То есть, если вот сейчас медленно поднять автомат и влить всё это дело в рожу монстра, то...

То у кого-то сегодня будет знатный ужин и этот кто-то не Паша. Двадцати патронов не хватит, здесь надо магазина полтора.

Вариант два — опустошить магазин, телепортироваться за спину твари, перезарядиться и добавить. А успеет ли? Пару секунд на тупняк никто не отменял.

В следующий момент сталкер сообразил, что первое — поздно, а второе — атаковать конкретно эту тварь откровенное самоубийство, ведь перед ним местный «чемпион».

На лбу монстра имелся синего цвета костяной нарост. Подобное образование выросло лишь у самых продвинутых крангеров и ясно указывало, зверушка — элита своего вида и владеет весьма опасными навыками.

«Невидимка» работал, но делать что-то всё же следовало, ведь крангер явно направлялся к подранному ленточнику, которым, вероятно, не прочь был перекусить. И в момент, когда он приблизится вплотную, эффект маскировки скорее всего сойдёт на нет. Артефакты творили удивительные вещи, но при этом имели лимиты и ограничения.

Сосредоточившись на чувстве пространства, сталкер выделил максимально удалённую точку за спиной монстра, после чего в неё прыгнул. Адаптация к навыку явно продвинулась, ведь несмотря на дистанцию, переместился он мягко и почти без побочных.

Медленно повернувшись в сторону крангера, мужчина увидел, что тот настороженно замер. Видать почувствовал пространственные возмущения. Постояв, он подошёл вплотную к туше ленточника, внимательно оглядел убитых мутантов и крадущейся походкой направился налево. Туда, где валялся потерявший содержимое головы рвач.

Паша же, двигаясь словно в замедленной съёмке, начал «медленно поспешать» в сторону города. Следовало выйти на плюсовку. Пусть она убирала след не так быстро как минусовка, но всё же куда лучше нежели нейтрал. И это важно, ведь судя то тому, что он знал о крангерах, «синий элитник» — дотошный собственник. Он не успокоится пока не найдёт вторгшегося на его территорию нарушителя.

Как итог, планы резко поменялись. В пустотника надо лезть прямо сейчас. В сложившейся ситуации он — самое безопасное место.

Глава 14: Родные пенаты

Информация к размышлению:

«Рубильник», он же «Выключатель» — редкий артефакт, воздействующий на сознание человека. При попадании в зону действия артефакта, человек с уровнем ТЭН ниже восьмидесяти пяти моментально теряет сознание. Опыты с полученными образцами не выявили какой-либо возможности от воздействия «Выключателя» защититься. Обнадёживает лишь то, что данный артефакт редок и плохо переносит многократное возвращение в сталкерский пояс. Особо много проблем «Выключатель» может доставить в руках ТЭН-мутанта с высоким уровнем сохранённого интеллекта».

Рекомендационная записка ОПиА (Отдел прогностики и аналитики) для ОРиП (Отряд разведки и подавления).

Имеется в плюсовке одна положительная особенность. Хотя, когда она положительная, а когда от неё хоть вешайся. Особенность та — плюсовка быстро и плотно зарастает зеленью. Вот и польский город Бранёво зарос если не лесом, то уж точно чем то похожим.

Отойдя от парка метров на двести, Паша убрал в пояс наполовину сгоревшую «Невидимку». Сориентировавшись, он начал пробираться по заросшим улицам, при первой возможности делая пространственные прыжки. Не тренировки ради, пусть и она не будет лишней. Телепортация, даже короткая, позволяла прерывать след, как ментальный, так и физический.

Удалившись от места встречи с крангером метров на пятьсот, сталкер заскочил в подъезд подвернувшегося по пути дома. На удивление лестница и перекрытия сохранились, что конечно не повод ими пользоваться. Дома на плюсовке могли сложиться от лёгкого чиха.

Получив подобие укрытия, мужчина вызвал и развернул карту города.

До пустотника было рукой подать, метров четыреста, не больше. Однако, соваться к нему с пустыми руками вариант совершенно неподходящий. Требовалось заглянуть на уже разведанный вчера вокзал. Имелись в нём «дары» позволяющие получить лояльность этого странного во всех отношениях монстра.

Увы, путь до вокзала лежал чуть ли не через весь город. Если точнее, пройти предстояло два километра.

Здесь в Пашину голову настойчиво постучался вариант свалить из города далеко и надолго. Но при всей его разумности и привлекательности, возможность получить модификаторы перевесила. В немедленной их добыче имелся смысл, ведь пяток модификаторов вполне могли изменить ситуацию. Улучшение навыков наверняка облегчит предстоящее путешествие. А может даже, превратит преследователя из «неубиваемого», в «геморройного».

А в том, что преследовать его будут, Паша не сомневался. Повадки крангеров он знал прекрасно и из тех повадок следовало, что монстр от него не отстанет.

Первым делом он тщательно изучит «место преступления». Далее слегка потупит на предмет «А что мне с этим делать?». А потупив, придёт к выводу, к которому элитные крангеры приходят в ста случаях из ста: «Выследить, а там разберёмся».

И чем дальше крангер будет выслеживанием заниматься, тем больше его инопланетный мозг начнёт клинить на параноидальном стремлении добычу найти.

Короче, идти к Дане с крангером на хвосте, а после возвращаться обратно, представлялось полнейшим не комильфо. Действовать необходимо сразу и без лишних телодвижений. Ко всему, внутри пустотника он будет с крангером практически на равных. Если, конечно, монстр рискнёт за ним в пустотник сунуться.

Да и не всё так плохо, ведь встреченная тварь скорее всего не владеет телепортацией. Строго говоря, главная фишка крангеров — разнообразные виды сокрытия. Телепортаторы довольно редки и, как ни трудно догадаться, крайне опасны.

Кое-какие варианты подсказала карта. Судя по спутниковому снимку, недалеко от текущего места сформировалась исполинского размера Карусель. Как минимум, к ней следовало заглянуть, как максимум, воспользоваться.

Определившись с целью, Паша продолжил путь. Вопреки его опасениям, город был пуст. Ну или желал таковым казаться.

В принципе пустота логична, ведь большинство тварей подьедал пустотник. А встреченные им в парке мутанты — пришлые, ещё не успевшие до пустотника добраться.

Пробираясь по заросшим тротуарам, стакер периодически резко менял направление при помощи пространственных прыжков. Из-за густой растительности прыгать получалось не везде, но там где всё же получалось, он старался телепортироваться по максимуму, метров на пятнадцать.

Голова более не кружилась, а вот чувство дезориентации всё ещё присутствовало, пусть и постепенно сходило на нет.

Живность мужчина замечал лишь дважды. Один раз он заметил напоминающую чешуйчатую кошку тварь потустороннего, а в другой, проходя мимо обветшало́го дома, спугнул нечто похожее на большую летучую мышь.

Мутировав, тварь успела вырасти до размера небольшого птеродактиля, но опасности пока не представляла.

Бывало, что такие вот мышки превращались в очень большую проблему. Благо летучие твари редко достигали опасных размеров по причине того, что долго отъедались и во множестве гибли в пространственных аномалиях.

Главной причиной их гибели служил любопытный глюк. Если наземные мутанты неплохо чувствовали аномалии, то летучие испытывали с этим некоторые сложности. ВСИПовцы утверждали, что это происходило из-за изначальной заточенности пернатых на зрение. Зоркие летуны запоздало развивали парасенсорнику. Впрочем, такая их особенность мало кого расстраивала.

Кстати, об аномалиях. Они, строго говоря, бывают двух видов — связанные с артефактами и «глюки» слияния. И именно к такому глюку Паша только что вышел.

Улицу, точнее то, что от неё осталось, преграждала здоровенная, метров на пятьдесят Карусель. Разросшийся за годы гравитационный вихрь выкопал посреди улицы здоровенную яму и крутился, крутился, крутился, неустанно вращая в своем теле пыль и разный мелкий мусор. Легкие объекты, а листья и пыль к таковым относились, постепенно поднимало в самый верх аномалии, отчего она походила на голову исполинского полтергейста в цивильной еврейской шапочке.

Сейчас найденная Пашей Карусель была пуста и спокойна. Ну как спокойна, внешняя её часть крутилась со скоростью где-то километров двадцать в час, что для Карусели считай на

месте стоит.

К аномалии мужчина шёл с одной единственной целью: по-хитрому её обойти, чем дополнительно сбить крангера со следа.

Однако, от вида лениво вращающейся Карусели в Паше воспрял духом задремавший с начала задания ебанизм. Произошедшее на Аванпосте и наличие подростка-помощника настроили мужчину на серьёзный лад. Но от родившейся в голове безумной идеи настрой тот жалобно затрещал по швам.

Хотя, такая ли идея безумная?

В России имелось довольно мало откатных зон, отчего практически не возникало проблем с мутантами. Случалось правда, что полчища их заходили со стороны Украины, но их обычно оперативно разруливали украинские сталкеры. Изредка, когда они не справлялись, вмешивались военные и устраивали локальный армагеддец. Но то уже другая история.

Зато обширных зон полного слияния с потусторонним в России имелось в достатке. Они служили неиссякаемым источником жутких тварей, что продолжали жить своей естественной жизнью. То есть, плодились и размножались.

Как-то раз, во время своих многочисленных походов, Паша столкнулся с одним любопытным случаем. Забредя в небольшой городок рядом с Самарой, он некоторое время наблюдал как небольшой крангер-телепортатор разбивает с помощью Карусели панцирных улиток. Беря улитку в пасть, он запрыгивал с ней в Карусель и в аномалии оставлял. У Карусели же имеется такая особенность, что, чем больше в ней материальных объектов, тем сильнее и быстрее она раскручивается.

Выйдя на «крейсерскую скорость» где-то километров в сто, Карусель начинала сжиматься, раскручиваться до сверхзвука, выйдя на которой люто пиздыкала, с чудовищной скоростью выбрасывая из себя захваченные материальные объекты.

Собственно, тот крангер таким образом панцирных улиток колот, с целью поддеть их лакомое содержимое. Натаскивал их в аномалию десятка три, после чего ждал пока Карусель раскрутится и пулями выстрелит обладающих сверхпрочным панцирем тварей.

И здесь стоит задать вопрос, а зачем телепортироваться в карусель Паше?

Ну, очень захотелось попробовать. Но то, что «попробовать» — причина слабая, ебанизм понимал, отчего начал спешно выдумывать новые причины и оправдания.

И выдумал.

Первое — проскочив через аномалию подобным образом, наверняка удастся запутать крангера. Второе — аномалия может пригодиться на случай необходимости дать бой, или, если ну ваще повезёт, преследователя в неё заманить. И третье, правда уже не причина, а успокоение: если тот крангер мог подобное делать, то и Паша сможет. Ведь навыки у них идентичны.

Однако, наблюдая за аномалией из зарослей, сталкер всё же понимал две не очень позитивные вещи. Первая — а не засбоит ли внутри аномалии чувство пространства? А если да? Опасность карусели как раз в том, что, попав в неё, невозможно выбраться самостоятельно. Ну разве что телепортацией.

Вторым «голосом разума» послужила ответственность перед Даней. Ну не мог Паше таким вот образом подростка подставить. А если он в Карусели застрянет? Придётся телепортироваться под Купол при помощи нейроинтерфейса. Не, не, ну их лесом, такие опыты.

Ебанизм вздохнул и уступил.

Собравшись было продолжить путь, а именно, подойти к аномалии и пространственными прыжками проскочить образовавшееся рядом с ней чистое место, сталкер первым делом внимательно огляделся.

Стоит заметить, что путь до текущего места он проделал в режиме обострённого восприятия и режим этот поддерживал до сих пор. Как итог, крангера Паша не столько увидел, сколько засёк по свечению ауры. Вероятно, монстр владел чем-то похожим на пассивный отвод глаз. Вроде эффекта «Игнора», но постоянного и послабее. Благо у данного типа навыков имелась одна слабость. Когда о тебе знали, отвод начинал работать на порядок хуже.

Судя по поведению, затаившегося в зарослях человека монстр не видел. Сейчас всё его внимание было приковано к аномалии, на которую он, в наглую стоя посреди улицы, пялился.

Что-то надумав, крангер скрылся в промежутке между домами, направившись ровно туда, куда Паша, запутывая следы, сначала зашёл ножками, а после выпрыгнул при помощи телепортации.

«Возможно, его дополнительные способности связаны с гравитацией. Паракинетики, помнится, имеют с Каруселями какие-то траблы», — подумал сталкер, уже успевший достать из пояса «Невидимку».

Дождавшись пока артефакт синхронизируется с аурой, он осторожно добрался до относительно чистого места, после чего всё же воплотил свой безумный план.

В два прыжка достигнув Карусели, мужчина ненадолго остановился, пытаясь понять, как взаимодействует с аномалией пространственное восприятие.

А оно именно что взаимодействовало. Столкнувшись с гравитационным вихрем, восприятие пространства как бы стало на него наматываться, из правильного круга превратившись в подобие сперматозоида с загнутым хвостом. И как ни странно, чувства опасности при этом не возникало.

Поиграв с пространственным восприятием, Паша выделил вниманием подходящую точку, после чего в неё переместился.

Лучше бы не перемещался. Тело оказалось грубо захвачено гравитационным потоком. Голова закружилась, но не от скорости движения, а от того, что восприятие пространства сплющило, растянуло и вытянуло в диск значительно больший чем пятнадцать метров.

Проснулся нейроинтерфейс, выдавший предупреждение, что всё, пипец, приехали. Тушите свет, гипс снимают!

И всё же, таскавший улиток крангер знал что делал. Не прошло и десяти секунд, как Пашино состояние резко стабилизировалось.

Придя в себя, мужчина осознал, что из-за постоянного движения не может захватить вниманием нужную точку. С трудом сосредоточившись исключительно на чувстве пространства, он кое-как из гравитационного потока выпрыгнул.

Из-за отсутствия зрительной фокусировки вышло, увы, через жопу. Оказавшись с другой стороны аномалии, Паша материализовался метрах в трех от земли, да ещё в состоянии близком к полуобморочному. И само собой рухнул жопой вниз на поросшую травой брусчатку.

Встать удалось лишь через пару минут. Поднявшись на ноги и растерев рукавом текущую из носа кровь, он выдал почти восхищённо, пусть и исключительно про себя:

«Паша, ты долбаеб!»

А выдав, активировал отключившееся от пережитого обострённое восприятие.

[Физическое и ментальное восприятие обострено. Текущий расход активности паранорма 4 ед./час. Текущий активный запас паранорма 197 из 201]

Отковыляв в сторону ближайших зарослей, сталкер убрал «Невидимку» в пояс. Артефакта осталось минут на пять.

Затаившись, мужчина какое-то время приходил в себя, всеми силами налегая на восприятие, которое, после подпитки модификатором, ощутимо улучшилось.

То ли финт ушами принёс результат, то ли банально везло, но крангер не появлялся. Вероятно, он потерял след и сейчас наворачивал расширяющиеся круги, стремясь подловить нарушителя.

Держа автомат наготове, сталкер продолжил путь. Придерживаясь зарослей, он, когда позволяла местность, сливал на прыжки быстро утекающий паранорм.

И, что удивительно, через какое-то время Паша обнаружил, что прыжок в аномалию был не такой уж и плохой идеей. Аномалия не сотворила чудес, но именно она указала на наличие кое-каких возможностей. Банальных, но не будь её, так скоро он бы о них не догадался.

В здании вокзала было спокойно, тихо и пахло мертвецкой стерильностью.

Среди сталкеров и ТЭН-мутантов иногда встречался навык позволяющий контролировать нежить. Вероятно, с помощью именно такого навыка в тоннель согнали поднявшихся в вокзале мертвецов. А может и не согнали. Может они пришли со стороны Калининграда и Литвы, почувствовали аномалию и собрались у Проскока.

Да и не важно всё это. Куда ценнее то, что красивое двухэтажное здание оказалось нетронутым и безопасным. Нетронутость — важный факт, показывающий, что сейчас Паша находится в месте, в которое сталкеры не заходят, ведь если бы заходили, давно бы выгребли половину продуктов из местного буфета. Особенно масло. Оно — жидкая валюта. Настолько ценная, что порой в дар пустотнику её тащили из Купола.

Сопутствующий вывод — текущая местность изолирована и труднодоступна. Ну, оно и понятно. С севера Бранёво закрывает Калининград — лютый пиздец локального масштаба. С юго-востока территория ТЭН-мутантов. С остальных направлений тоже чем-то закрыто. И не особо хотелось знать, чем именно

Но здесь и сейчас фактор изоляции позитивен. Пустотник должен быть богатым. Недаром же его пасёт эта чёртова псина с синей блямбой на голове.

Закончив с разграблением местной столовой, Паша взвалил на плечи тяжеленный мешок, мигом оказавшись в неудобном состоянии. Груз лишил его подвижности и мобильности, а ведь тащить мешок предстояло практически километр.

Кстати, а возможен ли с таким грузом пространственный прыжок? Сколько он там бутылок набрал? Килограмм на сорок, наверно.

«Тебе прошлых тупых опытов не хватило?» — выходя из помещения склада, приструнил себя сталкер.

Подойдя к мутноватому от пыли и грязи окну, он принялся вглядываться в происходящее снаружи. Видимая опасность отсутствовала.

Мысленно обратившись к нейроинтерфейсу, мужчина вызвал сервисное меню. Зайдя в подменю симбионта, он узнал критически важную на текущий момент информацию:

[Текущая совместимость с носителем 95 %

Текущий уровень оптимизации атрибута 14,84 %

Встроенное хранилище паранорма: 47 из 1248]

Самую малость подросла совместимость. А вот уровень оптимизации вырос заметно. И это при том, что сейчас Пашино владение навыком мало напоминало его же утренние потуги.

Удручал лишь уровень оставшегося в хранилище паранорма. Отрываясь от крангера, сталкер на прыжках не экономил, отчего осталось их не более десятка. А что дальше? Начнёт расходоваться личный паранорм? Не факт, но вскрытие покажет.

Спустившись на первый этаж и воспользовавшись служебным коридором, мужчина какое-то время стоял в дверном проёме и разглядывал начинающуюся метрах в пятнадцати от вокзала зелень.

Выходить на пустую служебную стоянку не хотелось. Решившись, Паша совместил полезное с необходимым. Закрыв глаза, он сосредоточился на пространственном восприятии.

Крангеры-телепортаторы перед прыжком всегда смотрели на то место, в которое собирались прыгнуть. И Паша тоже смотрел. Это выходило естественно и сильно облегчало процесс. Более того, ему почему-то и в голову не приходило, что можно действовать по-другому. А о возможности прыгнуть спиной вперёд, он даже не размышлял. И не по причине глупости и негибкости. Стоило на чём-то подобном сосредоточиться, как чувство пространства выбрасывало красный флаг, говоря что-то вроде «Не, не, дружок, мы так работать не будем».

Однако, выпрыгнув из аномалии «на ощупь», мужчина словно разбил непреодолимый барьер. Стоило разуму убедиться в необязательности зрения, как навык пошёл на мировую.

Тщательно облизав местность пространственным восприятием, сталкер вслепую переместился на границу зелёнки, материализовавшись за окружающей стоянку металлической сеткой.

Ноги подкосились, голова закружилась. Тело, с мешком за компанию, упало на потрескавшийся от проросшей травы асфальт. В мешке со звоном разбилось несколько стеклянных бутылок.

Обозвав себя непечатными словами, Паша принялся подниматься на ноги. Словно желая выдать поощрительный приз, нейроинтерфейс развернул перед глазами сервисное сообщение:

[Текущий уровень оптимизации атрибута 17,23 %

Встроенное хранилище паранорма: 40 из 1248]

Похоже, за «уровень сложности» накинули сразу пару процентов совместимости и это хорошо. А вот то, что дополнительный груз увеличивает расход паранорма, плохо.

А ещё плохо, что от мешка начало пахнуть оливковым маслом. Попав на плюсовку, масло быстро восстановило химическую активность. Если оставить его под ближайшим кустом, через два дня оно прогоркнет, а через неделю заговорит и превратится в мутанта. И если первое — чистая правда, то второе происходило лишь в многочисленных сталкерских байках и анекдотах.

Решив, что масло — фигня: крангер наверняка ориентируется на след ауры, мужчина направился к примыкающей к вокзалу улице. К той самой, на которой у домов уцелели крыши.

Планировалось поджечь крайний, а после, перекинув активность паранорма на выносливость, быстренько добраться до пустотника.

В третий раз за день утерев потёкшую из носа кровь, Паша приступил к выполнению намеченного плана.

Внешне пустотник выглядел огромным уходящим в землю провалом. На некую осмысленность явления указывала лишь его правильная круглая форма и окружающий провал равномерный пологий подъем.

А ещё запах. Из огромной ямы очень приятно пахло. При этом разум не мог подобрать запаху чёткую аналогию. Он был и кислым, и сладким, и каким-то маняще-приторным. В общем ровно таким, чтобы знать — там внизу благоухает лучшая вещь на Земле.

Конкретно этот пустотник имел средний размер, а именно, ширину где-то в сто пятьдесят метров. О глубине его судить сложно, она разнилась и особой роли в классификации данных организмов не играла. Куда важнее развитие симбионтной флоры и количество так называемых пищеварительных камер.

Без каких-либо приключений добравшись до пустотника, Паша остановился метрах в семидесяти от него. Сняв с плеча мешок, он пристроился между стеной полуразрушенного дома и зелёной порослью, разворотивший тротуар.

Вокруг пустотника имелась абсолютно чистая буферная зона. Данный организм высасывал из земли минеральные и органические вещества. Делал он это настолько тщательно, что, несмотря на стимулирующий эффект плюсовки, вокруг него ничего не росло. И это палево, ведь где находится спуск на балкон сталкер не знал, а наворачивать вокруг трубы круги не особо-то и хотелось.

Видимые опасности, впрочем, отсутствовали.

Обернувшись, мужчина взглянул на столб поднимающегося на северо-востоке дыма, решил, взвалил на плечи мешок и, активировав режим усиления, рванул к пустотнику.

[Физические характеристики повышены. Текущий расход активности паранорма 10 ед./час. Текущий активный запас паранорма 194 из 201]

Если сильно утрировать, то пустотника можно назвать лункой с нарезанной на её стене «разьбой». Резьбу обычно называли круговым балконом, хотя никакой он не круговой, а спиральный. Ну так Карусель тоже правильнее называть Волчком, однако, Волчком прозвали другую аномалию, не особо-то на волчок походившую.

Паше не повезло, спуск на балкон находился с противоположной стороны пустотника. Крутя головой по сторонам, он рванул к нужному месту, без приключений до него добрался и смело заскочил на пологий, поросший синим неземным мхом спуск.

Приключения и опасности начинались чуть позже.

Ширина балкона составляла метров десять от стенки. Угол наклона градусов двадцать пять. Не встретив каких-либо странностей и сопротивлений, Паша прошёл примерно полвитка и остановился перед началом так называемой «грядки».

Дальше поверхность балкона выглядела сильно по-другому. На ней обильно росла разнообразная инопланетная растительность. Часть её была более-менее похожа на земные грибы, а часть можно было с большой натяжкой сравнить с подсолнухами и кукурузой. То тут, то там из пола росли ровные двухметровые стебли. Одни были голыми, на других имелись большого размера розовые и фиолетовые листья. Некоторые стебли оканчивались подобием цветов, если цветами можно назвать большие разноцветные тарелки.

Богато, пожалуй даже излишне, была представлена ползучая растительность, произрастающая главным образом на стене и потолке балкона. Похожая на земной плющ, она имела вполне привычные на вид зелёные листочки и была усеяна разноцветными ягодами розовых и синих оттенков.

Плющ не только полз по стенам, но и оплетал низ балкона, свисая с него длинными лозами. Кое где они были настолько длинными, что, свисая с потолка верхнего витка, доставали до поверхности нижнего.

То, что плющ играет роль дополнительных симбиотических датчиков, исследователи пустотников выяснили далеко не сразу.

Среди грибов, плюща и растений тут и там по полу и стене ползли разной толщины чёрные шланги. То-есть, никуда они не ползли конечно, а просто лежали. Вот именно с этими шлангами и предстояло взаимодействовать, так как они никакие не шланги и даже не растительные объекты. Они — чувствительные «ворсинки» тесно связанные с растянутым по трубе мозгом пустотника.

Страшно подумать, но сейчас Паша находился внутри разумного существа. Возможно, в чём-то оно даже превосходило человека, но так как строение и восприятие различались до обидного сильно, поболтать с пустотником за жизнь вряд ли выйдет. А вот обсудить за жратву вполне возможно.

Прежде чем подойти к границе растительности, сталкер отключил активность паранорма. Использовать активные паранормальные способности внутри пустотника крайне опасно. Да и с пассивными, как и с уровнем ТЭН, следовало быть предельно осторожным. Именно по параизлучению пустотник разделял посетителей на «можно съесть» и «нужно съесть».

Осторожно подойдя к границе растительности, мужчина остановился. Почувствовав его, чёрные шланги зашевелились и проявили свою истинную природу. Поднявшись с пола, они довольно быстро окружили гостя словно стая готовящихся к атаке змей. Атаковать «змеи», однако, не стали. С какой-то нерешительностью замерев, они, резко опомнившись, принялись обшаривать Пащу словно стая потерявших страх карманников.

Концы шлангов принялись тыкаться в разгрузку, автомат, костюм, лицо (что неприятно) и особенно настойчиво в мешок за спиной. В какой-то момент некоторые из отростков пришлось аккуратно отпихнуть: они начали настойчиво лезть за воротник и капюшон защитного костюма.

«Да он походу людей ни разу не видел», — предположил Паша.

Отечественные пустотники столь долго фейсконтролем не занимались. У них всё побыстрому, сдал хавчик, получил пропуск, пошёл собирать ништяки.

Наконец тварь что-то надумала. Чёрные щупальца отступили и улеглись на пол. С правой стороны в стене раздвинулся проход. За ними обнаружилась просторная полутёмная ниша с чашеобразным образованием в центре.

Довольно смело шагнув в нишу, сталкер оказался перед чашей напоминающей большой синий гриб с выгнутой вверх шляпкой. Поставив мешок на переплетение подрагивающих от нетерпения шлангов, он достал из него первую бутылку, отвинтил крышку и начал сливать в гриб-чашу содержимое тары.

Кожистая поверхность чашеобразного образования начала удивительно быстро впитывать пролитое на неё масло.

Вообще, сотrudничающие с пустотником монстры в эту чашу отрывивали. Ну извините,

у лысых обезьян все не как у «людей».

— Эй, эй! — запротестовал сталкер.

Почувствовав итальянские оливки тридцатипятилетней выдержки, мелкие щупальца на полу ожили и нетерпеливо полезли в мешок.

— Ты куда лезешь, чурка нерусский?! — возмущившись, Паша принялся отбирать у щупальца схваченную бутылку.

Почувствовав «невкусную» стеклянную поверхность, пустотник послушно бутылку отпустил.

На то, чтобы слить в чашу принесённое с собой оливковое, подсолнечное и немного рапсового масла, у Паши ушло минут так двадцать. Собрав с пола пустые бутылки и пробки от них, он, сгрузив всё в мешок, вышел из ниши после чего бросил ношу вниз. Это тоже часть ритуала. Там — внизу, озеро довольно сильной кислоты, в которой пустотник утилизирует разные объедки.

«Ну, родной, не подведи», — подойдя к границе растительности, подумал Паша.

Ждать пришлось минут пять: пустотник то ли тупил, то ли ждал добавки. Наконец одно из тонких щупалец поднялось, кончик его ткнулся в Пашину грудь, после чего из него на разгрузку брызнула пахучая синеватая жидкость. Пахло, простите за подробности, несвежей рыбой.

— Жадина, — вздохнул сталкер и, обходя стебли, уверенно направился вниз по выступающей из стены наклонной поверхности.

Судя по интенсивности метки, её хватит на посещение четырёх или пяти желудков. И с этим делом следовало поторопиться.

По возможности не касаясь неземного вида растительности, Паша начал спуск по винтовому балкону. На первый желудок он наткнулся метров через пятьдесят, но вход в него перекрывала жилистая красноватая мембрана. Работает трудяга, переваривает.

Желудок пустотника представлял собой небольшую комнату, в центре которой из пола росло нечто напоминающее... Блин, ну держись, ассоциативка!

В центре комнатки рос напоминающий по форме лебедя пахучий полупрозрачный гриб. Иногда у «лебедя» имелась одна голова, но чаще две, а то и три. Вместо клюва у «птицы» вырастал красный или синий кругляш модификатора.

При этом сам модификатор никаких запахов не испускал, он — специализированный приз для тех, кто поумнее. От ароматов же теряли голову монстры поглупее. Залезая в пустотник, они доходили до источника запаха, забирались в комнатку в стене и, если успевали, начинали с аппетитом жрать желеподобную массу.

Пирушка длилась недолго. Желудок представлял собой самостоятельный орган-ловушку. Когда его датчики понимали, что добыча внутри, он резко закрывал прочнейшую биологическую мембрану. Стенки желудка сжимались, а сам он заполнялся пищеварительным соком.

Кушайте, не обляпайтесь.

То, что впереди его ждёт нетронутый желудок, сталкер понял по запаху. Стремясь охватить «максимум зрительской аудитории», пустотник генерировал разное. Так из прохода впереди убойно несло тухлятиной.

Осторожно раздвинув лозы, Паша заглянул в полутьму желудка. Судя по увиденному, тот открылся недавно. КПА-гриб лишь формировался, пусть уже и пах на всю ивановскую.

Не найдя нужного, мужчина направился дальше по балкону.

Хороший вызревший «куст» он нашёл лишь пройдя половину витка. Похоже от голодухи пустотник не страдал, так как пять пройденных желудков оказались либо закрыты, либо готовились принять «гостей». Зато в том месте где свисающая с потолка лоза начинала перекрывать проход, желудки оказались вызревшими и нетронутым.

И это намекало. Похоже сюда периодически навещался преследующий сталкера крангер. Точно неизвестно как работало его умение маскировки, но туда, где за контроль безопасности отвечала симбионтная лоза, он не совался.

Паша лозы не боялся. Пока не выдохлась поставленная на него метка, он здесь вроде как свой.

Осторожно раздвигая зелёные нити, мужчина заглянул в очередной желудок. В центре его изящно скучал трёхголовый лебедь, с тремя КПА-кругляшами «в клювах».

Несмотря на опыт и знание ситуации, заходить в желудок было палевно. Пустотники они ведь тоже с характером. Обычно всё у них по понятиям, но встречались и неприятные исключения.

«На край выскочу телепортацией», — успокоил себя Паша, пусть успокоение то было очень так себе.

Ну а как ещё, ведь все эти «грибочки» и «подсолнухи», как и шланги-щупальца под его ногами, безобидны лишь на первый взгляд. Все они способны убивать. Начиная от выброса паралитиков широкого спектра, заканчивая банальным спихиванием неугодных посетителей вниз. Туда, где плещется жидкость по свойствам напоминающая соляную кислоту.

Пожелав себе удачи, сталкер шагнул в проход. Влажный розовый пол под ногами мягко запружинил. Почувствовав постороннего, поверхность его судорожно сократилась.

Сглотнув образовавшийся в горле ком, мужчина подошёл к «лебедю» и осторожно оторвал от «шеи» самый крупный синий кругляш. Большой и вызревший, он тянул грамм на восемьдесят.

Зная наиболее выгодную модель поведения, Паша не стал трогать модификаторы помельче. Выскочив на балкон, он направился к следующему желудку.

Всё, зебест, пустотник показал свою благонадёжность. Если он не чуданул в первом желудке, то и не чуданёт в остальных. Теперь главное не пропустить момент, когда вылитые на Пашину грудь феромоны потеряют свою активность.

Следующий желудок порадовал не меньше первого. Видать монстры так глубоко не забирались, отчего КПА-субстанция болталась без дела ни один год.

Опять взяв один единственный модификатор, сталкер направился дальше.

Забирать один — самый крупный, значительно выгоднее чем обдирать весь куст. Пустотник позволит забрать лишь определённое количество модификаторов, после чего попросит на выход. И для него нет разницы забираешь ты маленький или большой.

Дойдя до третьего витка, Паша решил сделать финт ушами. Метка работала, а в набедренных карманах сталкерского комбинезона ждали своего часа четыре отборных кругляша. Опыт подсказывал, что после пятого его попросят на выход. Как итог, пятый хотелось взять покрупнее.

Пройдя три нетронутых желудка, сталкер зарулил в четвёртый, сорвав ну просто исполинский красный кругляш. И стоило ему выйти с ним на балкон, как с пола поднялся чёрный шланг и настойчиво ткнул его в грудь, подтолкнув в сторону подъёма.

— Понял, понял! — разворачиваясь, вздохнул мужчина. — Только вниз разок взгляну,

ладно? — беседа сам с собой, произнёс он.

Осторожно подойдя к краю балкона, Паша посмотрел вниз, в глубину опоясанной спиральным спуском огромной трубы. Взгляду открылось завораживающее зрелище.

Мир потустороннего — мир полной темноты. Но это не значит, что в нём нет света. Свет в том мире — источник симбиотических отношений.

На глубине двухсот метров, там, куда уже не доставали лучи земного солнца, мерцал приятный сине-фиолетовый свет.

Светились некоторые грибы и плесень. Испуская различные виды излучений, одни растения потустороннего снабжали светом другие, за что те «отлистьявали» им часть продуктов фотосинтеза. Короче, всё по-хитрому и не по земному.

Обновив в памяти приятную глазу картину, Паша направился по балкону вверх. Иногда на его пути поднимались отдельные щупальца, которые легонько тыкали его в бок или спину. На языке пустотника подобное переводилось как: «Дружище, всё круто, заходи ещё. Нет, ну ты правда заходи. Ты точно придёшь, да? Только жратву не забудь. А ещё мы сладкое любим, но не сахар, а мёд или сироп фруктовый. Но лучше маслице или белки».

Позже, Паша не раз и не два вспоминал пустотника добрым словом, ведь первым неладное почувствовал именно он. Подняв перед сталкером несколько щупалец побольше, пустотник преградил мужчине путь.

Остановившись, Паша попытался сообразить в чём дело, не забыв подумать о преследующем его крангере. Вероятно, этого хватило, чтобы выровнять производимые монстром вероятностные искажения. Словно стряхнув наваждение, мужчина крангера увидел.

Замерев, монстр стоял метрах в тридцати от него. Без преувеличений можно было сказать, что добыча сама топала охотнику в пасть.

«Сука», — коротко ругнулся сталкер и хотел было вскинуть автомат, но тут же сообразил, что стрелять на балконе никак нельзя.

Да, пустотник по-своему разумен, но часть рефлексов у него выведена на автоматизм. Громкие звуки и бьющие в стену пули — прямой сигнал к устранению посторонних.

Похоже знал об этом не только Паша. На морде крангера появилось что-то вроде разочарования. Отступить, однако, он не пожелал и осторожно переставляя лапы, двинулся в сторону человека.

Двигалась семиметровая туша удивительно легко и изящно.

В голове сталкера закрутились толковые, но, увы, довольно бесполезные мысли:

«Понятно, у этой твари «Отвод глаз» — основной пассивный навык. Он не особо мощный, но имеет завидный диапазон, отчего прекрасно действует на пустотника. Последний постороннего чувствует, но не может локализовать».

Тем временем монстр медленно, но уверенно приближался. То, что стрелять не вариант, сомнений не было. Крангер наверняка врубит щит, после чего сдриснет, а вот неудачливый стрелок скорее всего полетит вниз.

Прыгнуть телепортацией на поверхность или на виток выше не позволяла планировка и дистанция умения. Прыгнуть на нижний виток значало спровоцировать пустотника. Имелся вариант обойти монстра, после чего рвануть на поверхность. Возможно, но скорее всего догонит.

Возможен ещё один вариант, но для его воплощения требовалось совершить определённое количество телодвижений.

Метрах в десяти позади находился вход в ближайший открытый желудок. Торопливо пятась, сталкер в него заскочил и, обойдя гриб с модификаторами, оказался у задней стенки в пяти метрах от входа.

Секунд через пятнадцать в желудке стало почти темно, так как вход в него частично закрыла здоровенная чешуйчатая морда крангера. В сталкера впились два больших чёрных глаза. Какой-либо злости в них не чувствовалось, как и отсутствовало желание отпустить.

Сосредоточившись на чувстве пространства, Паша прикинул вариант телепортироваться на балкон, после чего всадить в бок крангера модифицированного в лезвие симбионта.

Вариант был рабочим, но всё же пахивал самоубийством. Симбионт штука хорошая, но не лишённая физических ограничений.

Ну хорошо, воткнёт он в монстра что-нибудь острое, а дальше что? Да ничего. Мгновенного убийства не получится. Зато выяснится, что Паша со снаряжением весит сто килограмм, а крангер полторы тонны. Надо бить в голову, благо сейчас до неё недалеко.

Тем временем крангер проявил верх наглости. Улёгшись перед входом, он наполовину засунул в него свою чёрную, похожую по форме на лисью морду.

Чего-то подобного сталкер ждал и на него надеялся.

— Ну наглец... — делая шаг в сторону крангера, произнёс он.

Зверушка бесшумно оттянула губы, отчего стали видны десятисантиметровые похожие на короткие ножи зубы.

Остановившись, Паша уселся на кожистый пол буквально в трех метрах от пасти твари.

Строго говоря, ничего не мешало крангеру резко протолкнуть себя в желудок и схватить добычу зубами. Но он явно не спешил подобного делать.

Причин такого поведения Паше виделось две. Первая — окружение всё же несёт для крангера определённые риски. Например, он боится оказаться зажатым запирающей мембраной.

Вторая причина, вероятно, в том, что он пришёл сюда не за едой, а ради удовлетворения хозяйской вредности. Его вполне устроит если человек в желудке сгинет. Достойная причина почувствовать себя победителем.

Сидя в позе позволяющей быстро вскочить, Паша, держа автомат левой рукой, правой полез в набедренный карман и достал из него самый крупный модификатор.

[Обнаружена КПА-субстанция. Возможно быстрое поглощение при помощи симбионта.

После поглощения будет доступно улучшение одной из имеющихся у вас способностей.

Предполагаемое улучшение от 10 до 14 единиц]

Заведя правую руку за спину, сталкер попытался обхватить модификатор ладонью, что не вышло по причине его большого размера. Но то, что от него требуется, симбионт понял.

[Начать поглощение?

— Да.

— Нет]

Крангер, напустив на себя деланое безразличие, внимательно наблюдал за действиями жертвы.

Рука потеряла естественные очертания и обхватила кругляш модификатора. Раздавлив его, она переместила осколки в запястье.

[Ожидайте. Происходит переработка и адаптация полученной субстанции]

Помнится, в прошлый раз предложение выбрать направление улучшения поступило минут через пять-семь. А конкретный результат был получен где-то через час. Столько времени у Паши точно нет: метка выдохнется значительно раньше. Так зачем ему заниматься подобным?

Ну, надо же ему чем-то заняться, дабы усыпить бдительность твари и потянуть время. Да и вдруг активированный симбионт сделает всё быстро. Скажем, минут за пять.

Чуда, однако, не происходило.

Наблюдая за крангером, мужчина правой рукой достал из сталкерского пояса синее яйцо «Чубайса». Монстр, который всем своим видом изображал безразличие, насторожился и, сдвинув свои чёрные глаза, уставился на артефакт. Паша, которому требовалось усыпить внимание врага, сжал яйцо в кулаке и убрал руку за спину.

В голове возникла шальная мысль, а что интересно будет, если ебнуть «Чубайс» внутри пустотника. Точно ничего хорошего.

Отвлекая от глупых мыслей, перед глазами выскочило окно сервисного сообщения. И увидеть что-либо подобное сталкер совершенно не ждал:

[Обнаружена паракристаллическая структура стабилизированного типа. Хотите поместить предмет в симбионта на временное хранение?]

— Да.

— Нет]

«Э? Это как?» — мысленно поразился сталкер.

«Чубайс» действительно являлся так называемым стабилизированным артефактом. То есть, он никак не взаимодействовал с аурой своего владельца, и чтобы артефакт применить, требовалось надломить его внешнюю оболочку.

«Так в тебе выходит предметы хранить можно?» — риторически обратился к симбионту Паша, после чего выбрал [Да].

Ладонь обхватила предмет и отправила его в запястье. Далее мужчина почувствовал, как яйцо поползло по предплечью, остановившись в районе плеча. Нейроинтерфейс выдал новое сообщение.

[Предприняты дополнительные меры, страхующие паракристаллическую структуру от повреждений. Объём внутреннего хранения исчерпана на 86 %]

«Хм, круто», — восхитился сталкер и посмотрел на выглядывающую из прохода морду.

Та недовольно ощерилась. Крангеру явно не нравилось, что добыча делает что-то непонятное.

Нейроинтерфейс ожил и выдал очередное сообщение:

[Переработка и адаптация полученной субстанции завершены. Доступны десять единиц модифицирующей субстанции. Выберите направление для модификации:

— Восприятие (сводный индекс 59).

— Физическая сила (сводный индекс 26).

— Восстановление выносливости (сводный индекс 32).

— Защитное паракинетическое поле (сводный индекс 44)]

Сосредоточив внимание на пункте «Физическая сила», которой порой не хватало и которая уже давно не желала расти, мужчина подтвердил выбор в появившемся меню.

[Происходит процедура усиления выбранного направления активной энергии паранорма. Предположительное время процедуры — один час]

Решив, что текущая жопа самое оно чтобы поэкспериментировать, Паша достал из кармана ещё один кругляш модификатора. Убрав его за спину, он показал крангеру язык. Тот в очередной раз бесшумно ощерился.

Нейроинтерфейс сообщил разумное и ожидаемое:

[До завершения процесса усиления, поглощение КПА-субстанции невозможно]

Убрав модификатор, Паша достал из отделения на поясе «Батарейку». Добытый из Электры артефакт имел форму спирали и светился приятным голубоватым светом. Батарейка также являлась стабилизированным артефактом. Сжав её в ладони, мужчина надеялся получить от симбионта что-нибудь интересное, но тот благоразумно молчал.

Ну да, помещать в себя шуковину, содержащую энергии на десятую часть ядерного взрыва, не очень-то умное занятие. Правда энергию ту ещё необходимо извлечь. И если «Батарейку» тупо сломать, никакого полезного эффекта она не принесёт. А вот опасного и бесполезного будет в избытке.

Убрав артефакт в пояс, мужчина взялся за следующий карман, из которого достал небольшое синеватое кольцо «Энергетика». Первоначально все три найденных «Энергетика» были переданы Дане, но одно из колец сталкер решил забрать перед вылазкой. Достав артефакт, он показал его крангеру. Крангер презрительно отвел глаза.

Убрав «Энергетик», который эффективно работал лишь с непрерывными умениями вроде того же «Зонтика», Паша чуток сместился и, повернувшись к крангеру правым боком, достал из кармана на правом бедре ещё один модификатор.

Ситуация приближалась к развязке, так как одновременно с этим, опустив автомат, мужчина вынул из левой части пояса артефакт «Невидимка».

Пользоваться артефактами внутри пустотника также не следовало, да и особого смысла не имело. «Невидимка» же должен был прокатить. И прокатил.

Убрав модификатор, которым он предварительно помахал крангеру, сталкер с понурым видом вернулся в прежнюю позу.

[Обнаружено искажение вероятностных полей. Происходит распознавание. Вы находитесь под воздействием сильного стелс эффекта воздействующего на внимание противника. Примерное время активности эффекта — 4 минуты]

А вот теперь действовать следовало быстро.

Медленно подняв правую руку, Паша указал на крангера ладонью, после чего, слив пятерню, выпустил в сторону монстра длинный клинок. Было не очень понятно выйдет или нет, но попробовать стоило.

Как оказалось и вышло и нет.

Подчиняясь мысленной команде, лезвие вытянулось метра на два, после чего остановилось. От симбионта поступило что-то вроде ощущения, что всё, больше нельзя, максимум. В следующий миг крангер сообразил, что что-то не так и приподнял голову с пола. Но было поздно:

Вскочив, Паша буквально рыбкой сиганул в сторону монстра. Чего-либо похожего на нос на заострённой чешуйчатой морде не имелось, а глаза были расположены так, что с текущей позиции пронзить их было проблематично. Но крангер сам предложил лучший вариант. Вскочив, он слегка приоткрыл свою здоровенную пасть, в которую мгновением позже вошёл двухметровый клинок. Где-то на метр.

Далее, оказавшись в опасной близости от монстра, сталкер отдал клинку команду выстрелить из своей поверхности иглы. Ну или просто что-то выстрелить. И симбионт

выстрелил, да вот только крангер от этого не умер.

Толи иглы не смогли пробить его крепкое нёбо, толи просто не задело мозг, доподлинно неизвестно. Зато известно, что пересрав от ужаса, элитник, которым крангер ни много ни мало являлся, наконец раскрыл свою дополнительную способность. А именно, вхреначил по Паше знатным гравитационным ударом. Да таким, что попади он в цель, кто-то превратился бы в отбивную.

Но в цель удар не попал. От боли и шока, монстр взял сильно вверх, ударив в потолок желудка. По кожистой поверхности прокатилась волна, комнатку трянуло, пространство погрузилось во тьму, так как резко стянулась желудочная мембрана.

Да вот беда, крангер и Паша всё ещё были соединены металлическим клинком, в который превратилась определённая часть симбионта. При этом крангер, первое — свою морду из проёма вытащил, а второе — испытал дичайшую боль. Как итог, он мотнул головой что есть мочи, стремясь от клинка избавиться. Мембрана держала прочно, да и с той стороны никуда не делся противовес в виде человека.

Увы, дури крангера хватило, чтобы крепчайший клинок обломать. Со звоном симбионт переломился, потеряв часть своей массы.

Здесь вскрылась ещё одна недокументированная особенность, на этот раз чертовски неприятная. Паша и симбионт в каком-то смысле стали одним целым. Как итог, ощущение вышло такое, словно от тела оторвали руку. Самым грубым образом.

Вообще, в подобных случаях болевой порог эффективно снижал нейроинтерфейс, но в этот раз он свою задачу не выполнил. Да и не мог выполнить. Технически, так сказать.

Испытав чудовищный болевой шок, сталкер от боли вырубился.

Паша был не в себе. Как в прямом, так и в переносном смысле. Безвольный взгляд его упирался в небо, по которому лениво ползли пухнувшие белизной облака. Пахло пустотником. К приятному сладковато-пряному запаху примешивались слабые нотки гари.

Чувство пространства, а с ним мужчина освоился настолько, что начал пусть и нечётко, но представлять окружающий рельеф, фиксировало стоявшую рядом фигуру. Но повернуть голову и посмотреть на неё не выходило по причине полного нежелания тела подчиняться разуму.

Между небом и взглядом висело полупрозрачное окно сервисного оповещения. На нём, в режиме лога, периодически добавлялись новые записи.

[Симбионтный модификатор Старших высшего ранга переведён в режим внешнего управления]

[Производится восстановление целостности]

[Производится восстановление функционала]

[Производится общая коррекция]

[Производится устранение ошибок и доработка]

[Расширена поведенческая модель симбионта призванная не допустить разрушения при критических нагрузках]

Ощущение было такое, что тело Паше не принадлежит. Всё что он мог делать, это смотреть на небо и читать добавляющиеся одна за другой сервисные сообщения.

Как-то резко всё вернулось на круги своя. Охнув, сталкер приподнялся, обнаружив себя лежащим на земле метрах в двадцати от пустотника. Покрутив головой по сторонам, он уткнулся взглядом в плавно удаляющую от него странную фигуру. Странность её

заклучалась в том, что фигура напоминала заострённый треугольник. Несмотря на ясный день, в ней имелось что-то непередаваемо жуткое. И жуть эта была связана не со строением, словом не совсем человеческим, а с неопиcуемой неумолимостью личной воли от фигуры исходящей.

Внезапно фигура исчезла. Словно и не было её.

«Это же был Старший! Какого хера он здесь делал? — поразился мужчина. — Стоп, он что-то мудрил с моей рукой!» — запоздало сообразил он.

Поднявшись на ноги, Паша, не особо отдавая себе отчёт в том что он делает, поковылял к ближайшим зарослям. То есть просто куда-то поковылял, ведь заросли здесь были везде. Дойдя до них и зайдя в подъезд подвернувшегося дома, он чуть было не ёбнулся вниз: пол в подвал провалился со всеми вытекающими последствиями.

Раздумав в подъезд заходить, мужчина пристроил пятую точку под ближайшими кустами. Голова работала плохо. Мысли ворочались в ней как в киселе.

Слегка придя в себя, сталкер принялся проверять укомплектованность снаряжения.

Отсутствовал автомат!

Скромно обозвав себя ебланом, Паша поковылял обратно, туда, где на земле лежало снятое с его плеча оружие. По пути он проверил разгрузку и пояс, с которыми всё вроде было в порядке. Далее пробежался по набедренным карманам. Модификаторы оказались на месте.

Здесь в голову пришла хозяйственная мысль, а что там, интересно, произошло с тушей крангера? Пусть сталкер не познакомился со всеми возможностями этой твари, но на скидку в её в башке осталось паранорма единиц на двести пятьдесят — триста.

Подхватив с земли автомат, мужчина поковылял к пустотнику.

Увы, что бы с крангером не стало, это его уже не касалось. Внутри пустотника творился полный аларм. Если точнее, он был полон чёрного ядовитого дыма, который при необходимости выделяла растущая на балконе симбионтная растительность. Туша монстра, вероятно, уже сброшена щупальцами вниз и сейчас не торопясь растворяется в кислоте.

Другой вопрос, почему в ней же не растворяется Паша.

Да потому, что его оттуда вынесли. А то и телепортировали. Для Старшего не проблема как первое, так и второе. Они, наверно, могут всё. Могут, да вот только не делают. Удивительно, но в отличие от людей, у этих созданий до обидного мало желаний.

Понимая, что вероятность того, что крангер выжил примерно равна нулю, сталкер поковылял в сторону вокзала. Состояние его всё ещё было пришибленным, голова работала плохо, но всё же она работала и потихоньку восстанавливала картину событий.

Выходило, крангер сломал симбионта, что неудивительно, силы в нём до хрена и больше. Да и сам Паша молодец, ту ещё херню выбросил.

Далее, зафиксировав порчу своего творения, к его обморочной тушке примчался лично создатель симбионта. А примчавшись, вытащил Пашу из пустотника и принялся своё творение чинить. Ну и что-то в нём подкрутил заодно, если судить по логам.

И это хорошо. Строго говоря, у сталкера имелись определённые шансы выжить и без посторонней помощи. Ведь вовсе не факт, что пустотник запустил бы процесс переваривания. Он, походу, отчасти палил крангера, но не мог его локализовать из-за хитрого умения твари.

А с другой стороны, всё могло обернуться далеко не так радужно. Но не обернулось.

В какой-то момент пробирающийся по заросшим улицам мужчина сообразил, что идти

к подожжённому им дому не самая хорошая идея. Мало ли кого могли привлечь огонь и дым. Необходимо было выбираться в поля, после чего по ним же, обходя город, добираться до их с Даней временной базы.

Скорректировав направление, Паша направился к цели. Примерно на половине пути перед глазами выскочило сервисное сообщение:

[Процедура усиления выбранного направления активной энергии паранорма завершена.

Сводный индекс физической силы повышен до 36]

Остановившись, сталкер прибалдел от собственной забывчивости, после чего активировал режим обострённого восприятия. Всё это время он двигался без него.

Не став пока углубляться в характеристики и тестировать прокачанное умение, он на ходу зашёл в меню симбионта.

[«Симбионтный модификатор Старших высшего ранга»

Ячейки для атрибутов:

1 — Атрибут пространства. Свободная телепортация\Пространственные прыжки.

Текущая совместимость с носителем 96 %

Текущий уровень оптимизации атрибута 28,01 %

2 — ячейка свободна.

Встроенное хранилище паранорма: 294 из 1248

Особое предупреждение: Технология продвинутой пси-оптимизации заблокирована создателем]

В первую очередь удивил уровень паранорма. Выходило, что ядро крангера каким-то образом было им поглощено. Ну и ладно, не важно, главное паранорм есть. Далее выходило, что подросли совместимость и уровень оптимизации. Хорошо, но тоже не важно. Точнее важно, конечно.

Здесь мужчина осознал, что его текущее состояние — помесь тупняка и нездорового пофигизма. Возможно, оно являлось следствием повреждения симбионта. А ещё хотелось спать, есть и гадить. Для первого и второго следовало добраться до убежища, для третьего подойдёт и поле. И к полю этому сталкер, пошатываясь, направился.

Добравшись до нейтрала, Паша устроил себе заслуженный привал. Достав из разгрузки питательный батончик, рюкзак он с собой не брал, сталкер заточил вкусняшку, выдув после добрую половину воды из фляги. Как-то сразу полегчало и стало веселее жить.

Решив какое-то время отдохнуть, мужчина вытащил из набедренного кармана кругляш модификатора, принявшись размышлять, на какую характеристику пустить следующее усиление.

Пожалуй, с силой пока торопиться не стоит. Первым делом необходимо протестировать текущие возможности. И это важно, ведь бывали случаи, когда параусиление мышц достигало излишне высоких значений.

Увы, но человеческое тело штука сравнительно хрупкая, отчего на каком-то этапе в режиме усиления начинали рваться мышцы или ломаться кости. Так что в этом вопросе важно не переборщить.

Зато имелась другая характеристика, переборщить с которой было сложно, если вообще возможно.

Достав из набедренного кармана ещё один модификатор, Паша сжал его в руке.

[Обнаружена КПА-субстанция. Возможно быстрое поглощение при помощи симбионта.

После поглощения будет доступно улучшение одной из имеющихся у вас способностей.

Предполагаемое улучшение от 9 до 12 единиц]

Согласившись на процедуру, сталкер без прежнего трепета наблюдал как кулак оплетает и ломает модификатор.

[Ожидайте. Происходит переработка и адаптация полученной субстанции]

Подождав пока симбионт опознает и освоит субстанцию, мужчина кинул полученные девять единиц на паракинетический барьер. Штука безусловно важная, пусть и нужная в основном при столкновении с враждебно настроенными людьми.

В России с этим было спокойно. Русские держали родные территории стальной хваткой. А вот текущая местность пахла разным, в том числе и не особо приятным.

Поднявшись на ноги, Паша направился к базе, размышляя в процессе, свалить из города сегодня или же стоит предпринять ещё одну вылазку к пустотнику. Много говорило в пользу свалить. Во-первых, растревоженный пустотник будет приходить в себя несколько дней, что есть долго. Во-вторых, Паша устроил пожар. Разведывательная техника засекала подобное за многие километры. Не то чтобы совсем палево: в сухую погоду на плюсовке периодически что-то выгорает, но всё же это дополнительная монетка в копилку покинуть город немедленно

Ко всему волновалась сталкерская интуиция. Ей с самого начала было беспокойно. Что-то он всё же упустил. Какой-то фактор, вывести и проанализировать который у него не хватало опыта или данных.

С этими и похожими мыслями сталкер шагал по зарослям, не забывая крутить головой по сторонам и периодически прислушиваться. Наконец, добравшись до разросшегося перед дорогой ельника, он какое-то время постоял на его опушке и, не заметив ничего подозрительного, перешёл дорогу.

Зайдя в калитку, мужчина обошёл дом, оказавшись со стороны сильно заросшего сада. Здесь он ещё раз прислушался, после чего толкнул дверь чёрного хода.

А после Паша вырубился, сразу и без шансов, так как попал в поле действия весьма вредного артефакта.

Глава 15: Тёмное государство

Информация к размышлению:

«Золотой динар», «Чёртова монета», «Царский рубль» — редчайший артефакт глобального искажения вероятностных полей. Возможно, обладает одним из самых мощных эффектов данного типа. В руки исследователей ни разу не попадал по причине досрочного растворения при попытке перемещения под Купол.

При синхронизации с аурой одного или нескольких человек начинает влиять на так называемые положительные вероятности связанные с этими людьми или, по-простому, приносить удачу.

Не лишним будет упомянуть, что среди сталкеров ходит устойчивое поверие о недопустимости использования «Золотого динара» для низких и эгоистичных дел. Подобное, якобы, многократно увеличивает мощность отдачи, о которой стоит упомянуть отдельно.

При завершении созданного артефактом положительного эффекта не происходит моментального выравнивания вероятностных полей. Напротив, поля начинают быстро и сильно «скручиваться» в обратном направлении, порождая так называемую «Отдачу» или «Облом». Пусть длится отдача недолго, от неё по статистике погибает треть сталкеров «Золотым динаром» воспользовавшихся.

Несмотря на отдачу, «Золотой динар» считается среди сталкеров крайне желанным артефактом. Существует даже подробная устная инструкция по его использованию и уменьшению связанных с отдачей негативных эффектов.

Царский В. А. «Артефакты. Ненаучно о непонятном». Издательство «Новая Москва» 28 год новой эры.

За свою богатую на события жизнь Паша просыпался в самых разных местах. На земле, под землёй, в воде и даже в промежуточной субстанции, к которой можно отнести болото. Про пробуждение в быстро или не очень движущемся транспорте даже упоминать не стоит. Вздремнуть в везущем тебя бронированном грузовике — святое дело.

Но вот в металлическом ящике просыпаться сталкеру не приходилось.

Почему именно в металлическом?

Да хотя бы потому, что ящик тот охлаждал зад, затылок и спину так, как может охлаждать лишь находящийся в прохладном месте металл.

Холод намекал на откровенно нехороший момент: с Паши сняли защитный сталкерский костюм. Всё что осталось — тонкое нательное бельё из стерилизующего материала.

И надо ли говорить, что автомат, разгрузку и пояс для артефактов в ящик не положили.

Проснувшись, или — технически правильнее придя в себя, мужчина принялся не без труда вникать в выведенную нейроинтерфейсом сервисную информацию. Сообщения, увы, ситуацию не прояснили, зато ясно показали глубину той жопы, в которую Паша попал. Выходило, что ящик и отсутствие снаряжения — не главная его проблема.

[Внимание! Поргальная эссенция в вашем теле потеряла свою эффективность вследствие воздействия нераспознанных угнетающих полей. Начат процесс её абсорбции и выведения из организма. До полного завершения процесса не

рекомендуется повторный ввод порталных препаратов]

[Внимание! Низкий уровень активности паранорма. Не удаётся определить текущий уровень активного паранорма. Фиксируется наличие угнетающих полей. Рекомендуется полностью воздержаться от использования связанных с паранормом навыков и умений]

[Внимание! В вашем организме обнаружена посторонняя субстанция металлоферментного типа. Происходит форсированное окисление постороннего препарата.

В вашем организме обнаружено присутствие несертифицированных наномашинных механизмов. Происходит поэтапное их блокирование с локализацией в прямой кишке с последующим выведением из организма]

Если первые три сообщения указывали на нехорошее, то последующие два намекали на «свет в конце тоннеля».

[Процедура усиления выбранного направления активной энергии паранорма завершена.

Сводный индекс защитного паракинетического поля повышен до 44

Итоговое значение усиления снижено из-за воздействия нераспознанных отрицательных эффектов]

[В связи с наличием угнетающих полей, перенос активности паранорма из встроенного хранилища блокирован]

Стоит заметить, что Пашина голова работала в режиме «очень так себе», а общее состояние тянуло на длительную дегустацию технического спирта, закусывали который чем-то сильно просроченным.

И всё же, голова страдала, но соображала, отчего последнее сообщение Пашу заинтересовало крайне. Зайдя в меню нейроинтерфейса, он вызвал подменю симбионта.

[«Симбионтный модификатор Старших высшего ранга»

Ячейки для атрибутов:

1 — Атрибут пространства. Свободная телепортация\Пространственные прыжки.

Текущая совместимость с носителем 96 %

Текущий уровень оптимизации атрибута 28,03 %

2 — ячейка свободна.

Встроенное хранилище паранорма: 293 из 1248

Особое предупреждение: Технология продвинутой пси-оптимизации заблокирована создателем]

Пленители, кем бы они ни были, наличие симбиотической руки пропустили. В принципе, обвинить их в ротозействе сложно. И дело здесь не только в технологиях Старших, которые, мягко говоря, куда круче человеческих.

Дело скорее в том, что на текущий момент подобные технологии доступны лишь русским. Точнее, остаткам многонационального русскоговорящего народа. Короче, если без лирики, столкнуться с подобным за пределами России вряд ли выйдет. А по Польше, как нетрудно догадаться, русские сталкеры толпами не ходят.

Придя к этому всесторонне позитивному выводу, Паша поднял вопрос, а что ему, собственно, делать дальше?

Строго говоря, находясь в железном ящике, относительно продуктивно выходило

заниматься лишь двумя вещами — паниковать и размышлять как из ящика выбраться.

Паниковать Паша не стал в силу наличия сталкерской закалки, а вот вторым вопросом решил плотненько позаниматься.

Помнится, находясь внутри пустотника, он поместил в симбионта артефакт «Чубайс». Для начала следовало понять с ним ли он и можно ли его достать.

Увы, ничего похожего на управление хранилищем в меню нейроинтерфейса не наблюдалось. В принципе, подобное не то чтобы нормально, но допустимо точно.

Дело в том, что меню на русском языке есть не более чем виртуальная надстройка. Некая «операционка» над БИОСом и железом. При этом человеческим специалистам дальше «операционки» лазить не позволено. Да и не могут они туда залезть, строго говоря. То есть, отсутствие описания функции ещё ничего не значит.

В этом кроется один положительный момент: нейроинтерфейс Старших невозможно взломать. Разломать можно, а взять под контроль или вторично использовать, нельзя.

Не найдя нужного меню, мужчина сосредоточился на правой руке, мысленно пожелав достать из симбионта артефакт. Почти сразу появилось сервисное сообщение:

[Хотите извлечь помещённый на хранение предмет?

— Да.

— Нет]

Выбрав «нет», сталкер приступил к следующему этапу зондирования ситуации, а именно, полностью ушёл в чувство пространства. Как ни странно, но данное, перспективное на первый взгляд направление, принесло неожиданно мало толку.

Как выяснилось, металл резал данный тип парасенсорного восприятия до обидного хорошо. Не так чтобы совсем, но процентов на семьдесят точно. Пространство за ящиком Паша чувствовал и даже смоделировал небольшое помещение. Однако, выпрыгнуть из ящика он не мог. Навык пространственного перемещения категорически заявлял, что для прыжка недостаточно данных и что определение «ну вроде бы там чисто», его совершенно не устраивает.

В принципе, рискнуть было можно, но вот следовало ли?

Взвесив за и против, Паша всесторонне рассмотрел вопрос, в курсе ли его пленители имеющихся у него способностей? Вывод следовал что нет, иначе были бы предприняты дополнительные меры. Как минимум, заковали бы по рукам и ногам.

Приняв решение с прыжком не связываться, Паша сделал нечто на его взгляд логичное, а именно, по крышке ящика постучал. Толстая железяка глухо завибрировала в ответ. И тишина.

Постучав ещё раз, мужчина принялся ждать. Что-что, а ждать он умел, пусть и не всегда пребывал в восторге от ожидания.

Изменения случились примерно через десять минут. Первым делом засветились высверленные в боковой стенке отверстия: в помещении включили свет. Далее послышались звуки, что-то лязгнуло и заскрипело. Пространственное восприятие зафиксировало объекты, коих имелось три. Один из объектов подошёл к ящику, а два других остались стоять слегка в стороне.

Ещё раз лязгнуло, на этот раз громко и под самым ухом. Над Пашиной головой отодвинули задвижку слуховой прорези. Через неё внутрь проник яркий электрический свет.

— Ну как ты там, голубчик? Стеночки не жмут? — раздался снаружи тонковатый противный голосок.

Говорил голосок на приличном русском, пусть и с определённым акцентом. Но не он был главным, а та интонация, те нотки, с какими говорили прошедшие широкий спектр физиологических изменений ТЭН-мутанты.

И тут Пашу накрыло озарением ровно так, как во время озарения бывает. Вот в голове есть следствие и куча предшествовавших ему разрозненных фрагментов, а вот раз и все они складываются в стройную систему. Он разом понял где просчитался. А ведь намёков имелось вагон и маленькая тележка. И Клондайк вызревающих артефактов, и расставленные на ключевые точки наблюдатели, и высланный расследовать гибель такого наблюдателя отряд.

Следовало догадаться, что столкнулись они не с кучкой сумевших организовать себя сообразительных мутантов. Они столкнулись с самой настоящей Системой. Продуманной, дисциплинированной, обладающей ресурсами и хорошо выстроенной вертикалью управления.

Как итог, получив входящий сигнал, система выдала ответ: нарушителей найти, пленить и доставить в нужное место. Теперь вот будь добр столкнуться с последствиями.

— Бывало и лучше, — довольно безразлично ответил в прорезь сталкер.

— А ты у нас спокойничек, я погляжу, спокойничек, — с издёвкой забормотал мутант. — Тебя вроде Павел зовут, да? — поинтересовался он.

— Можно просто Паша, — всё также ровно ответил мужчина.

— Ути, ну не, реально спокойничек. А ты, Паша, не догадываешься откуда я знаю, что тебя Пашей зовут?

— Догадываюсь...

— Догадываешься, да. Мальчонка твой вот неразговорчивый оказался. Ой неразговорчивый. Мы ему для разговорчивости ушки отрезали. И пальчики переломали. И, знаешь, переборщили. Визжал как свинка, а после только сопел и хныкал, никакого разговора не получилось. Пришлось в голову лезть. Ай, яй, яй...

— Молодцы, чё, — буркнул на сказанное Паша. — Вменяемые вопросы у тебя есть? — поинтересовался он.

На чушь про уши и пальцы он конечно же не повёлся. Требовать от ТЭН-мутантов человечности тухлое дело, ибо они — звери обладающие интеллектом. И это не ругательство или оскорбление, это — «медицинский факт». Но именно из-за него с Даней или всё хорошо, или почти всё хорошо. Человек с несбиваемой ТЭН-прогрессией для мутантов без пяти минут свой. Такой же зверь, но только невызревший.

Обусловлено подобное отношение тем, что в ТЭН-мутантов превращаются далеко не все. Точнее даже редко кто превращается. Для такого превращения необходимо, чтобы мутацию спровоцировала именно тёмная энергия, а не процесс биологического заражения.

Единственное реальное палево, чтобы они Данину ТЭН-прогрессию не ускорили. Но с этим вопросом следует разбираться позже, при более благоприятных обстоятельствах.

Другой вопрос, зачем они ему всё это рассказывают?

Вероятно страхуются, провоцируют пытаясь выяснить наличие опасных навыков. Мол, психанёт человек и значечку проявит. И подход этот здравый, ведь порой у сталкеров встречается такое, что ум за разум заходит.

Бемс!

В прорезь Паша видел немного, однако уловил, что разговаривающий с ним индивид словил по кумполу знатную затрещину, от которой чуть было не обнялся с ящиком. Второй

голос — тяжёлый и строгий, произнёс что-то на польском. Ведущий переговоры мутант захныкал, забормотал в ответ, а после обратился уже к Паше:

— Ты там это, не дёргайся, а то вмиг успокоим.

По бокам ящика лязгнули задвижки, после чего он разомкнулся словно устрица.

Привстав, сталкер угрюмо уставился на своих конвоиров.

Разговаривавший с ним ТЭН-мутант напоминал лешего. Скрюченный, с зеленовато-серой кожей и с покрытыми коростами и бородавками лицом. Ферменты радужки уже подверглись изменению, отчего на пленника смотрели злые, чёрные, похожие на стволы пистолетов глаза. Короче, чувак в процессе. В активном поиске, так сказать.

А вот второй мутант откровенно напрягал. Полностью завершённый в смысле мутации и при этом реально здоровенный в плане телосложения. Широкоплечий, мускулистый, под два метра лысик с угрюмым квадратным лицом.

На его фоне третий присутствующий в помещении мутант смотрелся скромно. В виде подстраховки ТЭН-мутанты притащили здоровенного двухметрового рвача. Смерив его взглядом, Паша невольно хмыкнул. На рвача натянули кожаную куртку с обрезанными рукавами и такие же обрезанные штаны. Культура, ёпти.

На языке завертелось едкое замечание. Однако, проверять наличие у присутствующих чувства юмора сталкер не стал. Оно, судя по их ромам, имелось разве что у рвача.

Как выяснилось, не прогадал. Обращаясь к Паше, здоровяк произнёс низким, не подразумевающим возражений тоном:

— Глупостей не делать, лишнего не болтать. Сейчас тебя поведут на беседу. Ты всё понял?

— Я понял тебя. Не бей меня, добрый человек... — не удержался Паша и процитировал Булгакова.

Чёрные глаза здоровяка блеснули в акте осмысления и узнавания. На выданную хохмочку он одобрительно ухмыльнулся.

На этом моменте сталкеру стало реально палевно, ибо начитанные ТЭН-мутанты — есть реальный пиздец. Мутант, он тем и прекрасен, что сер, туп, злобен и Булгакова не читает. А тут такое.

«Леший», поймав повелительный кивок здоровяка, схватил Пашу под локоть и потянул в сторону выхода из похожей на одиночную камеру комнатухи. Да она таковой, одиночкой в смысле, и оказалась.

Стоило мужчине отойти от «гроба», как нейроинтерфейс выдал не лишённое позитива сообщение:

[Вы покинули зону угнетающих полей. Возможно перераспределение имеющейся активности паранорма]

Из помещения сталкера вывели в длинный коридор. С правой его стороны, через равные промежутки, находились металлические двери с типичными для спецучреждения смотровыми прорезями. Да и сам коридор явно был тот самый, тюремный.

В конце его находился решетчатый буфер с запертой в нём системой видеонаблюдения, что взидала на коридор с потолка. Стоило к буферу подойти, как решетчатая дверь щёлкнула отпираемым дистанционно замком, позволив через себя пройти.

«Мы в тюрьме и на нейтрале», — сгенерировал Паша два очевидных и тем не менее важных вывода.

Учреждение, судя по виду, было современным и полностью функционировало.

Тюрьма конца двадцать первого века место в общем-то не особо мрачное. Конечно, имелась в нём положенная тюрьме классика, вроде решёток и высоких стен, но суть была вовсе не в них. Она, суть, крылась в системе локального наномашинного подавления.

Человеку в такую тюрьму попавшему, делали укольчик, вводя в тело некоторое количество металлоферментов и наномашин. Первые интегрировались в гормональную систему, вторые внедрялись в нервную. И, собственно, всё. Никакого тебе физического насилия. Стоило системе тюремного контроля зафиксировать недопустимое действие, как ты уже корчишься на полу от боли, всесторонне раскаиваясь в своих нехороших намерениях. В виде приятного бонуса — почти полный контроль над настроением и мотивацией заключённых. Одним словом, ляпота...

Как следствие, подобные тюрьмы были под завязку набиты камерами, микрофонами и генераторами управляющего поля. Как минимум, новые хозяева пользовались первым, так как решётчатые двери перед Пашей и его конвоирами распаивались сами собой.

Но в том, что тюремная система функционирует полностью, сталкер сомневался. Полное функционирование есть затратное по энергии дело. А питавшие Европу реакторы холодного ядерного синтеза дружно кирдыкнулись в момент Слияния.

Из блока строгого содержания мужчину препроводили в общий, а после вывели в просторный местный двор. Определение просторный отражала суть весьма точно, ведь в когда-то в нём проводились не только построения и переключки, но и нашлось место для самого настоящего футбольного поля.

В футбол здесь правда больше не играли.

Попав на воздух, Паша прихуел во второй раз. Но не от Булгакова, а от царившего во дворе движа. Двор и часть прилегающих к нему тюремных зданий приспособили под мастерские и ремонтные цеха. Чего здесь только не было. С левой стороны стояли пять бронированных военных грузовиков, столь необходимых, когда требовалось проехать на сотню-другую километров. Справа гордой шеренгой выстроились штук десять танков, в основном современные немецкие «Зелёные молнии».

С двух пузатых польских БМП работяги срезали системы импульсно-гравитационной защиты, наваривая взамен старые добрые стальные листы. Рядом с ними другая бригада переделывала самый настоящий бензиновый джип, присобачивая на машину станину с крупнокалиберным пулемётом.

И что сталкера удивило, всем перечисленным занимались обычные люди. Они крутили, варили, переделывали, не забывая с интересом поглядывать на сопровождаемого мутантами пленника. ТЭН-мутанты среди них имелись, но не сказать что много. Часть из них пахла на общих правах, а часть выполняла роль то ли прорабов, то ли надсмотрщиков.

«Стоп, а с какого перепугу ты решил, что тюремная система контроля не работает?» — всплыло в Пашиной голове вполне разумное объяснение происходящего.

А следом он обозвал себя лопухом, ведь нейроинтерфейс ясно написал ему и о ферментном препарате, и о наномашинах. Выходило, его пленители явно не в курсе возможностей нейроинтерфейса Старших, который подобные гадости не только фиксирует, но и выводит.

«Вот же сучары хорошо устроились», — был вынужден признать сталкер.

Хотя вряд ли находящиеся здесь люди работают лишь из-за страха. На Земле имеется чем мотивировать. Например, банальной возможностью жить.

— Вы случаем не на войну собрались? — обратился мужчина к ведущему его «лешему».

Рвач ковтылял следом. Замыкал здоровяк, который, выходило, рвача контролировал.

— На войну, дружок, нельзя собраться, когда она в самом разгаре, — противно хихикнув, ответил мутант. — И ты топай, топай, а не вопросыки задавай.

Хотелось узнать о Дане, но сталкер решил сохранять маску делового пофигизма. Не стоит показывать свою заинтересованность судьбой помощника.

Проведя через наполненный техникой и движухой двор, Пашу завели в административное здание. В нём первым делом дали пообщаться с толчком, заставив после тщательно вымыть руки.

Следующий пункт культурной программы мужчину откровенно удивил, так как его завели в служебную раздевалку. Ну или в место когда-то ею бывшее. В раздевалке их встретила бледная молодая женщина, всё существо которой излучало концентрированный антипозитив.

Женщина смерила сталкера внимательным взглядом, после чего удалилась в подсобку. Вернувшись из неё через пару минут, она удивила повторно. В одной руке работница держала вешалки с тёмным деловым костюмом и белой рубашкой, а в другой светлые носки и пару сияющих дороговизной чёрных туфель.

Обернувшись к здоровяку, Паша бросил тому вопросительный взгляд.

— Здесь так принято... — коротко буркнул тот.

Придержав при себе вопрос, а не ебанулись ли вы часом серолицие товарищи, мужчина принялся переодеваться. Как ни странно, но всё пришлось впору, разве что туфли ощущались неудобными и не в тему.

Переодевшись в деловой костюм, Паша был из раздевалки выпровожен и направлен по коридорам, впрочем, недалеко и недолго. Затормозив его у двойных дверей, ТЭН-мутанты сменили роли. «Леший» пленника отпустил и смиренно отошёл в сторону. Туда же подковылял и рвач.

Здоровяк удерживать сталкера не стал, а лишь постучал в дверь, открыл одну из створок и грубовато пропихнул пленника внутрь.

Помещение оказалось просторным. Пожалуй даже, слишком. Видать когда-то оно играло роль административного конференц-зала. Сейчас же его превратили в шикарный рабочий кабинет, совмещённый с самой настоящей библиотекой бумажных книг.

У противоположной от двери стены за большим рабочим столом сидел хозяин, глядя на которого Пашу проштормил старый добрый когнитивный диссонанс. Либо он чего-то не понимает, либо очень многое в текущих представлениях необходимо менять.

За рабочим столом сидел обычный в общем-то ТЭН-мутант. Завершённый, суховатый, лысый, с чёрными изменёнными глазами. На этом обычность заканчивалась, так как сейчас этот — интеллигентного вида мужчина в приличном сером костюме, внимательно смотрел на экран рабочего терминала.

Переведя на пленника взгляд, он кивнул на стоявший напротив стола стул, к которому сталкера грубовато подтолкнули. И он, как следствие, к стулу пошёл.

Но не дошёл, по крайней мере с первого раза. На середине пути Пашу накрыло, придавило, навалилось. Чем накрыло было не особо понятно, но накрыло крепко. Шкафы, потолок с шикарными люстрами, ковёр под ногами — всё это закрутилось и поплыло, после чего Паша оказался лежащим на полу.

— Ой, бя... — осознав, что всё закончилось, страдальчески пробормотал он.

Кто-то принялся помогать ему встать.

— Действительно, «ой бя»... — пробормотали от стола.

Окончательно в себя Паша пришёл уже сидящим перед столом.

В этот момент на столе зазвонил стилизованный по старину телефонный аппарат. «Интеллигент» поднял трубку, что-то выслушал и коротко ответив «Да, понятно», положил её, обратившись к пленнику.

— А вы действительно крепкий орешек. Я вот думал, что Мира себя выгораживала. Мира — это та женщина, с которой вы столкнулись в эпизоде с эйганами.

Произнося это, хозяин пояснил уже для здоровья:

— Я переборщил и положил половину города. Ну ничего, через часок-другой оклемаются. А к вам, молодой человек, у меня есть серьёзный разговор. Вы, я надеюсь, не против со мной побеседовать? — закончил он уже для Паши.

— С самого утра только об этом и мечтаю, — без особенного энтузиазма ответил сталкер.

Ситуация ему не нравилась. Порой лучше, когда сначала угрожали и били, а уже потом разговаривали. Да, неприятно, но, когда бьют — это в каком-то смысле признак недостатка возможностей. Здесь же бить не стали, так как возможностей и аргументов, судя по всему, хватало.

— Предлагаю для начала представиться, — произнёс мутант за столом. — На определённой территории я известен как Профессор. А тебя, как уже успели выяснить мои подчинённые, зовут Павел? — закончив говорить, хозяин кабинета впился в пленника оценивающим взглядом.

— Можно просто Паша, — проворчал сталкер.

— По кофейку? У меня есть отменный. Я разбираюсь. Большой любитель, знаешь ли, — предложил мутант.

— Пожалуй воздержусь...

— А я бы на твоём месте не отказывался, поможет прояснить твою мутную головушку. Или ты переживаешь о наличии развязывающих язык препаратов? Ну да, ну да, подсунуть их хитростью куда эффективнее нежели насильственный ввод. Однако, — кивнул Профессор на монитор, — я уже вижу, как штука в твоей голове разбирается с ведёнными в твой организм препаратами. Более чем уверен, она же помешает разговаривать тебя химическим путём.

Паша напрягся. Но не так чтобы очень. Выходило, что тюремная система полностью функционировала и, конечно же, она позволяла отслеживать статус каждого отдельного заключённого. Это не радовало от слова совсем.

Расценив молчание как знак согласия, Профессор нажал вмонтированную в столешницу кнопку.

— Два кофе, пожалуйста, — попросил он, после чего обратился уже к сталкеру: — Не хочешь спросить, что я намерен с тобой делать?

— Что с моим помощником? — не выдержал Паша.

— Да всё с ним нормально. При всех соблазнах, мы не стали трогать его ТЭН-прогрессию. Отсыпается после просмотра памяти. Процедура неприятная, но для здоровья безвредная.

Произнося это, мутант сделал паузу, после которой продолжил:

— Ты даже представить себе не можешь, до чего мне непривычно разговаривать с человеком, которому я не могу заглянуть в голову. В каком-то смысле, ты такой первый за

мою «сознательную жизнь». Так на чём мы остановились? Точнее, о чём нам необходимо поговорить?

— У меня такое ощущение, что поговорить надо вам, а не нам, — подметил Паша.

— Это правильное ощущение, молодой человек, — согласился профессор. — Как я уже отметил, мне непривычно общаться с человеком, которому я не могу заглянуть в голову. Как следствие, пробивает на болтологию. Равное общение — давно утраченная мной роскошь.

— Что вам от нас надо? — решил всё же перейти к конструктиву Паша.

— То что надо, мы уже получили, — с непонятной констатацией в голосе произнёс мутант.

На вопросительный взгляд собеседника он демонстративно задумался, словно решая, что стоит говорить, а что нет.

— Как вы относитесь к истории? Я имею в виду историю как науку? — обратился он к пленнику.

— Никак не отношусь. У меня образование — три класса и коридор. И пятая категория по системе мозговой дифференциации, — буркнул мужчина.

— Понимаю, понимаю. Когда следовало учиться, было не до учёбы. И не только ученикам, но и учителям, — кивнул профессор. — А что до моды сканировать людям мозги и на основании этого определять их способности... По мне, занятие настолько же правильное, настолько и бесполезное. Поверьте, в этом кабинете сидели крайне умные люди, и тем не менее, вечером их ели в общей столовой... — наградив сталкера очередным пронизательным взглядом, добавил «перчика» хозяин кабинета.

В боковой стене открылась неприметная дверь, из которой вышла симпатичная женщина с подносом в руках. Поставив поднос на стол, она удалилась словно тень. На подносе стояли две большие дымящиеся чашки.

— Выбирайте любую, — предложил Профессор.

Дождавшись, когда пленник возьмёт в руки одну из чашек, мутант взял оставшуюся, демонстративно сделав из неё большой глоток. Взглянув на экран, он что-то быстро набрал на лежавшей на столе клавиатуре.

Не то чтобы Паша расслабился или проникся к собеседнику хоть граммом доверия, но общая обстановка всё же указывала, что паранойя излишня. Да и что душой кривить, очень хотелось пить.

Взяв чашку, он осторожно из неё отхлебнул. Кофе оказался сладким и вкусным.

— А я вот считаю историю самой бесполезной наукой, — продолжил болтологию около темы Профессор. — На мой взгляд, прошлое влияет на настоящее самым минимальным образом. Сказанное может показаться глупостью, однако, держите в уме, что под прошлым я имею в виду не личную мотивирующую память каждого отдельного человека, а историю в целом. Да и вообще, может ли человек знать прошлое? Что мы называем историей? Эрзац из наиболее важных на наш взгляд событий и вех? Почему одно событие важно, а другое нет? А о скольких событиях мы попросту не знаем? Смешно. Людям же, которые пытаются историю защищать, я предлагаю подумать, а на защиту чего они собираются встать. Может всё же речь идёт о куда более полезной и верной статистике, которую давно бы пора от истории отделить. Нет, категорически нет, даже не убеждайте меня в ценности истории, — распалившись, обратился к пленнику мутант.

Паша тем временем попивал кофе и раздумывал над вариантом собеседника прирезать. Ну а почему бы и нет? Телепортироваться за спину и вуаля.

Но раздумывать, не значит сделать. Как минимум, у дверей всё ещё стоит конвоир-здоровяк, который наверняка непрост. Как максимум, Паша не особо представляет, что делать дальше. Да и стоит для начала мутанта выслушать. Как бы не хотелось это признавать, Профессор явно не дурак и пытается что-то до него донести.

Тем временем Профессор, собственно, доносил.

— И тем не менее, — продолжил он, — историю я изучал особо тщательно. А знаете почему? — обратился он к сталкеру.

— Потому что она позволяет заглянуть в будущее, — задумчиво посмотрев в чашку, ответил мужчина.

Профессор замолчал и какое-то время с нескрываемым удивлением изучал сталкера.

— Это не мои слова. Отец так говорил, — на удивлённый взгляд мутанта, пожал плечами сталкер.

— Ну, ваш отец неправ, конечно, — нахмурился Профессор, — но и назвать его человеком глупым никак нельзя. Я бы сказал, что в жизни, как и в литературных произведениях, ограниченное число сюжетов. И если хорошо знать основные, при наличии ума и опыта можно научиться достраивать и предугадывать текущие. Ну да ладно, будем считать вступление законченным, перейду к делу. Ваше наличие поставило меня в крайне неудобное положение. Я бы даже сказал, в позу раком, — здесь мутант демонстративно замолк, намекая на необходимость вопроса.

— И в чём же эта «поза» заключается? — принял игру Паша.

— Да, собственно, в том, что я не хочу ссориться с русскими. Если точнее, с РКГБ... — осторожно произнёс мутант. — Нет, нет, не стоит меня убеждать, что вы — исключительно важная фигура. Я примерно представляю вашу ценность. Она, скажем так, невелика. Но так уж сложилось исторически, что у РКГБ очень хорошая память. Ваш «вечный» генсек об этом позаботился.

— Вы о Гагарине? Какой же он «вечный». Его же в 1991 всё одно свалили. Вместе с союзом заодно. А потом до третьей мировой президентом был этот, как его, Чубайс. До сих пор вспоминают, — допив кофе и подумав, что да, местный кофеёк ничё так, произнёс мужчина.

— Не в этом дело, молодой человек, не в этом, — покачал головой Профессор. — Оно в том, что Юрий Алексеевич более-менее понимал что происходит, отчего сумел изменить «сюжет». При этом новый он прописал настолько хорошо, что с ним, представьте себе, даже я вынужден считаться. И этот ваш Чубайс пыхтел-пыхтел, но поломать его не смог. Да взять хотя бы переименование Комитета государственной безопасности, в Российский комитет государственной безопасности. Заметьте, не в Советский, а именно в Российский. Месседж однозначно ясный даже через века. Я вот здесь занимаюсь историей, но только практической, так сказать. Представьте, иногда с откатами прилетают люди с других временных линий. И у них там другая история. Гагарин не сменил Хрущёва, а погиб в катастрофе. А в 2022 году началась не Третья мировая, а гражданская война на территории России.

— Чушь собачья, — буркнул Паша и, зевнув, помотал головой.

Заметив этот жест, Профессор едва заметно улыбнулся, мельком взглянул на экран, после чего продолжил:

— Как знать, как знать, — покачал он головой. — Впрочем, для нас всё это не сильно важно. Мы живём здесь и сейчас, со своими проблемами и перспективами. Как я уже сказал,

я не хочу ссориться с РКГБ, но и с силами, которые вас разыскивают, также конфликтовать не намерен. Именно так, на вас поступил заказ, — на настороженный взгляд сталкера, пояснил он.

— От эйганов? — насторожился Паша.

— Нет, от наших соседей — европейского конгломерата, — удручённо ответил мутант. — Но, как существо разумное и, что уж душой кривить, изворотливое, я предложил заказчикам промежуточный вариант. Вы просто побудете у меня «в гостях». Видите ли, задача не в том, чтобы вас устранить, а в том, чтобы вы не дошли до места. Если я вас придержу, скажем на месяц, а потом отпущу, то обе стороны не смогут мне ничего предъявить. Как вам такой вариант?

Сказанное показалось Паше очень разумным. И исходила эта разумность от всесторонне доброжелательного существа. У него свои проблемы и его можно понять. Прекрасный вариант, ведь в нём он и Даня останутся живы.

— Звучит разумно, — легко согласился сталкер.

Профессор удовлетворённо кивнул и продолжил:

— А ещё мне необходимо получить от вас координаты входа в аномалию, чтобы всем было совсем хорошо. Вы их знаете? — мягко и вкрадчиво спросил он.

— Нет, координаты мне не дали. Может не успели, а может решили подстраховаться и дать в последний момент. В непосредственной близости от объекта, — как-то неожиданно легко ответил на вопрос Паша.

Сознание успокоило себя, что он не раскрывает никакой важной информации. А ещё, он говорит правду и это важно.

— Верю! Прямо как себе верю! Я бы сам сделал именно так, — легко принял ответ Профессор. — А теперь давайте перейдём к другому важному вопросу. Конечно, кое-какие подробности мы узнали у вашего спутника, но картина до конца не ясна. Возможно, вы сумеете её прояснить. Откуда у вас этот топор?

Опустив руку вниз, за стол, мутант поднял и показал сталкеру сделанный из красноватого металла топор Сусанина.

— Мне отдал его сталкер, его Сусанином кличут. Перед тем как мы в Польшу телепортировались. Аванпост атаковали баллистической ракетой. Ну или сбросили на него что. Он мне его отдал, а потом погиб... — мрачновато произнёс мужчина, не отдавая себе отчёт в том, что начал отвечать как-то уж слишком охотно.

— Вы видели его гибель? — поинтересовался собеседник.

— Нет, — закрутил головой сталкер. — Но я сомневаюсь, что от ядерного взрыва можно скрыться.

— Ну да, ну да, — с досадливыми нотками произнёс мутант. — Если вы свяжетесь с РКГБистами через Окову и попросите координаты входа в аномалию, вам их дадут? — задал он новый вопрос.

— Без понятия, не попробуешь, не узнаешь, — опять же без какого-либо критического анализа, ответил Паша. — А на кой вам этот топор сдался? — на чистом любопытстве спросил он.

— Да так, дань праздному любопытству, — вернув оружие на пол, уклончиво ответил мутант.

— Ладно, вернёмся к нашему делу, — продолжил он. — Хотя, чего к нему возвращаться, координаты входа тебе всё одно не дадут, по крайней мере, сейчас. Но, попытка не пытка.

Зайди на Окову и попроси у своих передать координаты точки входа в аномалию. Напиши, что уже находишься у границы города. Мол, пора, — перейдя на «ты», требовательно произнёс Профессор.

На этом вопросе в Пашину голову всё же закрались сомнения, а стоит ли просьбу выполнять. Так как она, просьба, мягко говоря, не особо выгодная. Однако, разум как-то сам собой пришёл к выводу, что всё правильно и нормально и что действительно давно пора запросить координаты.

И сталкер бы просьбу выполнил, но именно в этот момент ситуацию наконец расчухал нейроинтерфейс:

[Обнаружены нарушения когнитивной функции.]

Внимание! Подтверждено искажение ассоциативных и когнитивных функций мозга!

Введён в действие экстренный протокол!]

Что такое экстренный протокол Паша конечно же знал. Данная функция нейроинтерфейса активировалась при подозрении на перехват контроля над телом носителя. Подобное могло случиться при столкновении с психократом когда дело касалось людей и с контролёрами и им подобной нечистью в случае мутантов. Мол, вами, батенька, управляют, отчего давайте-ка вашим телом техника поручит.

В текущей ситуации всё было слегка не так, однако, техника всё же поручила. Отключив Пашино сознание как свет, она включила взамен «агрессивную обезьяну», передав ей управление над телом.

А что обезьяне надо? Есть, трахаться и бить других самцов. Паша вот занялся последним.

Применив пространственный прыжок, сталкер оказался позади профессора. Замахнувшись правой рукой, он собирался ударить мутанта кулаком в ухо. Но, увы, не успел.

Мутант неприятно удивил, так как оказался до кучи неплохим паракинетиком. Влупив по атаковавшему пленнику гравитационным ударом, он отправил того напрямик в стоящий у стены книжный шкаф. С силой в шкаф впечатавшись, Паша обрушил на пол водопад книг и, потеряв сознание, упал следом.

Здоровяк, который к этому моменту уже успел оказаться у стола, остановился.

— Я говорил, что это плохая идея, шеф, — обратился он к профессору.

— Нет, всё шло как надо, просто слегка не повезло, — нахмурившись, ответил хозяин кабинета. — Тащите его к Электрику. И блокаторы наденьте. Эйганы придут завтра, до этого времени нам надо всё успеть. И с мальчишкой ускорьте, устроим ему «дружеское расставание».

Произнеся это, он нахмурился и перевёл взгляд на отключившегося мужчину. Строго говоря, Пашу развели, пусть и не всё сказанное ему было ложью. Волновало же Профессора то, что сказано не было. Но, ставки сделаны и, как там говорят в таких случаях: «фарш обратно не прокрутишь».

Глава 16: Непредвиденный фактор

Информация к размышлению:

«Наиболее подвержена негативному влиянию выбросов так называемая технология кристаллического резонанса. Общая суть её в том, что, подавая на полиструктурированную кристаллическую решётку один тип энергии, мы получаем на парном кристалле-резонаторе другой тип. Выброс как минимум, выводит из строя отсекающие фильтры, как максимум, разрушает принимающие кристаллы. Как следствие, завязанные на кристаллический резонанс технология антигравитации, порталная технология, гипермагнетизм и технология помехоустойчивой связи оказываются наиболее уязвимыми в условиях Земли.

Электроника старой эры также страдает от выбросов в следствие наличия в них мощного электромагнитного излучения. Несмотря на это, стопроцентное повреждение электронного оборудования происходит лишь на открытом воздухе и, что усугубляет эффект, на определённом удалении от поверхности земли. Само собой, в электрической цепи должно присутствовать электронное возбуждение.

В виду перечисленных факторов, на ответственных направлениях мастерам-операторам электронных систем необходимо иметь полный комплект обесточенного резервного оборудования».

Из приложения к инструкции разведывательно-поискового дрона «Шмель МН4».

Очнулся Паша от чего-то сильно нехорошего, оставшегося за границей пробуждения. Как иногда бывает, предшествующая засыпанию цепочка причин и следствий надёжно упаковалась в долгосрочную память. И что-то там мозговые архивариусы не доделали, отчего пришёл в себя сталкер как бы в событийной пустоте.

Вот есть настоящее в виде лютого трындеца, а причин и следствий ему предшествующих в наличии не имеется.

Усугубило протрацию собственное тело, в котором болело если не всё, то многое. Особенно руки и спина.

Попытка абстрагироваться от боли выявила новую напасть, в виде ударившего в нос смрадного коктейля из прокисшей мочи, хлорки и чего-то ещё, связанного с биологией. Знакомого, но точного определения не имеющего. Возможно, пахло страхом, но не страхом чувственным, а гормональным, что ли.

Далее в Пашино сознание пришло понимание, что он подвешен за руки. Тело самопроизвольно попыталось сократиться, подтянуться. Не вышло, так как и ноги оказались чем-то схвачены. Это «что-то», брякнув цепью, сообщило что прикреплено к полу.

— Какой-то ты неправильный... — задумчиво произнесли совсем рядом, чуть ли не под ухом.

Посопев и проморгавшись, Паша обнаружил, что находится в небольшом хорошо освещённом помещении. Кроме голых стен, ламп на потолке, стока в полу и разговаривающего с ним индивида здесь ничего не было. Ну разве что приспособа, с помощью которой он был подвешен.

— Нет, меня, конечно, предупредили об этой штуке в твоей голове, но не может же она

вбирать в себя такое количество энергии, — разглядывая пленника, азартно произнёс мутант.

В голосе его чувствовалось то воодушевление, какое возникает при решении интересной и нетривиальной задачи. В текущей ситуации подобное пугало похлеще угроз и жутких описаний.

Чуток оклемавшись, сталкер принялся изучать ситуацию на предмет, а что здесь, собственно, происходит и что ему с этим чем-то делать. Покрутив головой, он принялся разглядывать стоявшего рядом мутанта.

Мутант выглядел завершённым, то бишь, без каких-либо язв и корост на своей серо-синей роже. Радужка, как и положено у мутантов, чёрная. Лицо вытянутое, худое. Лысый. В целом он производил впечатление оголодавшего синеватого солитёра, на которого зачем-то надели замызганный рабочий комбинезон.

В дверь настойчиво постучали. Железная створка приоткрылась и в неё заглянула зеленоватая лысая голова «Лешего». Того самого, что присутствовал при эксгумации Паши из ящика.

— Не положено, — пискнул «Леший». — Он же этот, телепортатор... — почти жалобно обратился он к «Солитёру».

— Съебись отсюда. Я Профессору ясно сказал: при посторонних не работаю. Если его что-то не устраивает, тащите его к «мясникам» и раскручивайте по старинке.

— Но... — слабо попыталась возразить голова в двери.

Далее же произошло нечто, отчего слегка оклемавшийся сталкер откровенно прибалдел. «Солитёр» вытянул в сторону головы указательный палец, с кончика которого с треском выстрелила тонюсенькая бело-синяя ниточка. Вонзившись «Лешему» в нос, миниатюрная молния заставила его из проёма исчезнуть.

Из коридора слышались трёхэтажные матюки и обещания всяких нехороших вещей. И если матерились на русском, то месть обещали на смеси польского и английского.

— Дверь закрой, — крикнул в проход «Солитёр».

И тут в Пашиной головушке наконец просветлилось, вспомнилось и сложилось. Как-то разом пришло осознание, в какой жопе он находится и что из жопы этой необходимо любой ценой вырваться. Быть может, даже ценой собственной жизни. Вот прям сейчас, пока он ещё может внятно соображать и относительно владеет своим телом.

Всё, однако, оказалось плохо. Пусть чувство пространства мало-мальски работало, но навык пространственных прыжков на потуги разума не отзывался.

«Может паранорма в хранилище нет?» — родилась в голове резонная в общем-то мысль.

А после Пашей овладела большая растерянность. Настолько большая, что на какое-то время она перебила набирающий силу животный страх.

Нейроинтерфейс не работал. Это выглядело настолько непривычно, что разум не сразу пожелал с данным фактом согласиться. Ну а как ещё, ведь впервые за двадцать лет видимое лишь ему голографическое окно не пожелало появиться.

А после резко стало не до нейроинтерфейса.

— Надо разбираться... — спровадив «Лешего», пробормотал мутант.

Подойдя к пленнику, он без каких-либо объяснений коснулся пальцем его груди.

Ощущение было такое, что в Пашину грудь залили полведра расплавленного свинца. Тут же, следом, жгучая боль перетекла в конечности, а от них, наполнив тело, устремилась в мозг. Мышцы судорожно сократились, соединённые с потолком и полом цепи до скрежета

натянулись.

А после сталкер отключился.

Новое Пашино пробуждение отличалось от первого тем, что память вывалила в сознание всё и сразу. И где он находится, и что этому предшествовало. А ещё, чего он у памяти не просил, какие его ждут перспективы.

Хотя, не такие уж они и страшные. Ну, разве что чутка похуже чем смерть. Сначала мучители подберут ключик к его памяти и языку, с целью подтвердить и дополнить уже имеющуюся у них информацию, а после поместят на плюсовку, на которой он начнёт превращаться в мутанта. Медленно и не особо мучительно.

А может всё же пустят на мясо? Ну, это вряд ли. На мясо пускают обычных людей, желательнее помоложе. Сталкеров же целенаправленно подвергают мутации. Это у ТЭН-мутантов вроде фетиша, к которому они независимо друг от друга приходят в разных местах.

— Опять двадцать пять. Вот сейчас, например, ты не должен был отключиться... — раздался в стороне уже знакомый голос.

На этот раз чтобы разглядеть мучителя у мужчины ушло минуты полторы. Если разум проснулся сразу, то тело, получив «заряд бодрости», приходило в себя долго и неохотно.

Сейчас «Солитёр» сидел на появившемся в комнате раскладном стуле. Перед ним, прямо на полу, была расстелена газета, на которой стояли термос, чашка и пластиковый бокс с бутербродами. Один из бутербродов, точнее кусок хлеба с пристроенным на нём срезом мяса, мутант не торопясь и с аппетитом жевал.

Разделавшись с бутербродом, он принялся наливать в чашку из термоса дымящийся напиток.

— Видишь ли, — налив чай, продолжил мутант, — у меня очень хорошая способность и, что главное, я отлично ею владею. Могу не только зарядить в какого-нибудь неудачника пару мегаватт, но и чувствую микротоки в теле. Или не микротоки. Хрен знает что оно такое, честно говоря. Да и не важно. Я к тому, что штука в твоей голове мне как-бы видна. Я знаю когда она работает, а когда нет. Могу там её разрядником накачать, да так, чтобы твои мозги при этом не спеклись. По мозгам я отдельно работаю. Никаких препаратов не надо. Язык развязывает, сказка. Прошёлся по нужным центрам и полям микротоками и всё, «поют как соловьи». С тобой же какая-то херня происходит. Я подаю разряд одной мощности, а его словно съедает что-то. Подаю другой, побольше, а он раз, не только целиком проходит, так к нему ещё и предыдущий приплюсовывается. Хрень какая-то, не находишь? — недовольно произнёс мутант и отхлебнул из чашки.

Чай, судя по недовольной гримасе на его лице, оказался слишком горячий.

— Какой вывод я сделал? — с нотками самодовольства в голосе продолжил мутант. — У тебя в теле стоит накопитель паранорма нового типа. Не знаю, что вы там удумали, но прогресс и всё такое. Обычные накопители я мигом вычисляю, в них ведь железо есть. А здесь что-то другое, кристаллическое небось. И не в голове. По твоей голове я уже плотненько поработал. Дело, сдаётся мне, не в ней. Надо прощупать корпус и конечности. Правильно я говорю? — обращаясь сам к себе подытожил он и принялся потягивать остывший чай.

Выслушав всё это, Паша первым делом подумал, что вот оно — счастье в виде атрибута «электричество». Сидит рядом, пьёт чай и трескает бутерброды. Дело за малым, поменяться с мутантом местами, вогнать ему под основание черепа лезвие симбионта и поглотить

заветный атрибут. Хотя, зачем под основание? Можно ведь прямо в глаз. Это у крангеров глазные яблоки находятся в закрытой костной ложе, а у человека оно проще устроено. Но, увы, увы.

Второй мыслью было попытаться мутанта разговорить, с целью хоть как-то повлиять на ситуацию, однако, вместо слов: «Слушай, друг...» из горла вырвался лишь приглушенный хрип.

— Во, во, — кивнул мутант, — а я про что. Я как с тобой, последний раз лет десять назад перебарщивал. Ценному кадру, помнится, мозги сжёг. Мне тогда Профессор чуть яйца не открутил, — вздохнул он и принялся за второй бутерброд.

Слегка придя в себя, подвешенный к потолку сталкер принялся анализировать своё состояние. Заставив цепи возмущённо заскрипеть, он задрал голову, увидев, что руки его закованы в металлические колодки из синеватого металла. Ноги держали похожие, плотно охватывающие лодыжки колодки.

Отпив чаю и взяв в руку третий бутерброд, «Солитёр» не преминул телодвижения пленника прокомментировать:

— Крутые колодки. Нам их эйганы подогнали. На вид простота, а параспособности блокируют как доктор прописал. Это я тебе авторитетно заявляю. Как-то сам накосячил и месяц в таких в карцере просидел. Не, не, я здесь авторитет, но у нас строго, знаешь ли. Косячить может только Профессор, но в его случае это называется «управленческое решение», — хмыкнул мутант и поднёс бутерброд ко рту.

С бутербродом не срослось, так как в следующий миг с комнатой произошло нечто противоестественное. Бетонную коробку от души тряхнуло. Лампы на потолке тревожно замерцали, на пару секунд потухли и ожили вновь.

— Это, блядь, что? — прихуел мутант и, отложив бутерброд, вопросительно взглянул на железную деверь.

И это правильно, ведь посмотри он сейчас на пленника, мог бы ненароком заметить, как правая ладонь того быстро возвращает прежнюю форму.

Дверь распахнулась, в помещение заскочил «Леший», принявшись переводить между Пашей и «Солитёром» ошарашенный взгляд.

Впрочем, всем троим было ясно, что источник толчка находится не здесь.

Сделав некие выводы, «Леший» выпалил что-то на польском. Паша суть уловил. Выпровоженный за дверь помощник предлагал метнуться в ситуации разобраться.

— Стой! — коротко остановил его «Солитёр», для которого русский был, похоже, привычнее польского.

Отдав команду, он словно принялся прислушиваться.

— На нас напали, диверсия, — обратился он к «Лешему». — Старшим офицерам приказано явиться на посты до уточнения ситуации. Следи за ним и дверь запри. Я на пост, пришло дежурного в подмогу, — произнеся это, электрический мутант уверенно направился к двери и за ней исчез.

Леший повёл себя странно. Покрутив головой по сторонам, словно стремясь найти в комнатухе постороннего, он сел на стул, схватил с газеты на полу оставшийся бутерброд и принялся с аппетитом его жевать. Запихнув еду в себя, мутант понюхал жидкость в термосе, ещё раз палевно огляделся и лишь после принялся пить.

— У вас тут что, не кормят? — хрипловато поинтересовался сталкер, к которому вернулся голос.

— Хе, хе, жратвы завались, но в основном консервы, чтоб их. Молодой человечинки не каждый день поешь, — с причмокиванием сообщил мутант.

Пашу передёрнуло. Стало невыносимо противно, пусть ситуация и требовала в первую очередь переживать о себе.

Впрочем, оно и к лучшему. Появилась злость, которой планировалось воспользоваться.

— Так ты тут типа шестёрки? Только говно и жрёшь? — кинул он мутанту.

— Хе, хе, зря стараешься, дурачишка, — осклабился мутант. — Хоть кипятком ссы, я тебя даже пальчиком не трону. Зачем? Всё одно, лучше чем они не справлюсь. А они, б-р-р-р... — замотал он головой.

Внезапно Лешего накрыло эмоциональным приступом незавершенным ТЭН-мутантам свойственным. Вскочив со стула, он поковылял к подвешенному пленнику и вытянувшись словно любопытствующая мартышка, приблизил своё лицо к лицу сталкера. Запахло несвежим сыром и медициной.

От вида покрытой коростами зеленоватой кожи, Паша невольно отвёл лицо.

— А знаешь, что с тобой завтра будет? — злобно скривившись, зашептал мутант. — Завтра ты повидеешься со своим Данилой. Вот только Даниле будет на тебя насрать. Он тебя даже помнить не будет, хе, хе. А может и будет. У молоденьких, у них по мозгам отличается. Вот тогда и посмеёмся, хе, хе. Вот тогда и...

Неизвестно, что ещё хотел добавить вредный мутант, вероятно точно что-то колкое и деморализующее. Но не добавил, так как горло его схватила стальная хватка. И не только в переносном смысле.

Несмотря на хватку, «Леший» не растерялся. В следующий миг в Пашину печень прилетел ну просто пушечный удар кулаком. И Паша бы наверняка добычу выпустил, но здесь симбионт сработал на автомате. Превратившись в лезвия, пальцы правой руки вонзились в чужую шею и устремились к мозгу, стремясь добраться до ядра паранорма. Как итог, мутант умер мгновенно, не успев нанести второй удар.

А спустя секунду помещение трянуло ещё раз. Не так сильно как в первый, однако, лампы на потолке предательски замигали.

Нейроинтерфейс не работал, но симбионт справлялся и без него. Сталкер почувствовал, как по запястью перемещаются осколки извлечённой из чужой головы сферы. Теперь следовало в темпе вальса разобраться с колодками, ведь сейчас он фактически висел на одной руке. И это, скажем так, было больно и неудобно.

Отпустив труп мутанта, Паша вставил пальцы правой руки в отверстие колодки и попытался создать что-то вроде домкрата. Увы, но металл колодок оказался удивительно прочным: созданного симбионтом давления попросту не хватило чтобы его разломать.

Извернувшись, мужчина умудрился превратить палец правой руки в лезвие, которое просунул в звено удерживающей колодки цепи. Отдав команду на расширение, он, о чудо, разломил его без особых проблем.

Хотя, почему без проблем?

Стоило цепи лопнуть, как сталкер побитым мешком грохнулся на пол.

Пережив пришествие боли, Паша принялся заниматься болтающейся на левой руке колодкой. Как ни странно, но её удалось открыть без всяких проблем. Колодка замка не имела и размыкалась простым винтовым запором.

А вот с оковами на ногах возникла проблема, так как они имели совершенно иную философию и конструктив. По сути, те же увесистые колодки из синеватого металла, да вот

беда, удерживались половинки внутренними скрепами, а отпирались, судя по всему, специальным ключом.

Делать, однако, что-то да следовало, вот только не получалось. В колодках имелась мешающая делу деталь, имя которой — Пашины ноги. В едва заметный стык модифицированный симбионт не лез, а будучи помещённым в отверстие для ключа, делать ничего не хотел, да и не мог, наверное. При этом, вариант из колодок выпрыгнуть не катил, так как колодки, а может и что-то ещё, навык пространственных прыжков блокировали.

Дверь в коридор резко распахнулась, заставив работающего над своей свободой Пашу пережить короткий миг всеохватывающей экзистенциальной обосраки. К счастью, в проходе стоял вовсе не мутант, а неожиданно знакомый человек в защитном сталкерском костюме.

— Э-э-э?! — глядя на «мертвеца», невольно выдал Паша.

— Хуй в пизде, — коротко буркнул Сусанин в чёрную бороду.

Оглядев обстановку, он задержал взгляд на лежавшем на полу трупe мутанта, перевёл его на одетого в порванную рубашку и чёрные брюки пленника, после чего очень товарищески поинтересовался:

— Ты, блядь, на курорте, что на жопе расселся?

— Тут как бы это? — выставил Паша ноги с колодками, приметив, точнее сообразив, что в руках бородача находится отданный ему перед телепортацией красный топор.

— Да что же они как тараканы лезут?! — буркнул Сусанин.

Перехватив топор, он выхватил с пояса ярко-желтый шарик с перепелиное яйцо размером, после чего, не мешкая, подскочил к дверному проёму и не высовываясь наружу, бросил предмет в коридор.

Стабилизированная гравицапа являлась поистине грозным оружием. Извлечённая из пояса и брошенная в место скопления металлических объектов, она их с неумолимой силой притягивала, скручивала, после чего разбрасывала в виде разного размера осколков. И делала она это с чудовищной силой и за очень короткое время. Вот и сейчас коридор и комнатку в очередной раз солидно трянуло.

Вернувшись к Паше, Сусанин коротко произнёс:

— Ногами не дрыгай, — после чего с силой опустил на колодки лезвие топора.

Разрезав синий металл словно масло, лезвие утонуло в рассечённом бетоне.

Сняв с ног остатки оков, сталкер вскочил с пола, застонал и опустился обратно: голова закружилась, а ноги против воли подкосились.

Но имелась и хорошая новость. Стоило подавляющему материалу потерять контакт с телом, как активировался ушедший в спящий режим нейроинтерфейс. Проснувшись, он вывалил целую кучу информационных окон, разобраться с которыми не имелось ни времени, ни желания.

Вообще, нейроинтерфейс Старших штука предельно надёжная, но он действительно мог отключаться страхуясь от повреждений.

— Мелкий твой где? — склонившись над Пашей, строго спросил Сусанин.

— Хер его знает, здесь где-то. В тюрьме, в смысле. Его надо найти срочно, они ему походу ТЭН-прогрессию ускорили, — приходя в себя, пробормотал сталкер.

Коротко, но предельно концентрированно выругавшись, бородач заговорил:

— У нас, скажем так, проблемы. Я могу ходить через изнанку, но в неё нельзя затащить вот эту штуку, — потряс он топором, — да и тебя заодно. Но у меня есть при себе «Кроличья

нора», при помощи которой мы можем, точнее должны, вот прямо сейчас отсюда съебаться. А ещё, до кучи, я невъебенно крутой сенс, который всегда знает, что вокруг происходит. Но если тебя я нашёл относительно легко, то мелкого не вижу. Вероятно, из-за упомянутой тобой ТЭН-прогрессии. И в завершение, мне совершенно не нравится текущее место. Онс буквально набито электроникой и серожопыми подонками пытающимися меня убить. Я веду к тому, что мы можем, конечно, отправиться твоего шкета искать, но расклад тухловатый. Смекаешь?

— А если вот с этой штукой? — отдав симбионту команду достать «Чубайса», Паша продемонстрировал появившееся в его ладони синее яйцо.

— Как же вы мне, паралитики мозговые, дороги! — буркнул Сусанин.

Не успел Паша опомниться или что-то возразить, как синее яйцо из его руки бесцеремонно выхватили.

— Фокус-покус, ёпти! — кинув артефакт на пол, бородач плашмя врезал по нему топором.

А после Паша в очередной раз отрубился. Ему, впрочем, было не привыкать.

Новое пробуждение произошло на ходу. При этом сам Паша никуда не шёл. Его, взвалив на спину, несли в полной темноте.

На полу что-то звякнуло и зазвенело.

— Да, блядь! — споткнувшись о неведомую херовину, буркнул Сусанин.

Осознав, что ноша начала подавать признаки жизни, бородач прекратил транспортировку и усадил сталкера на пол, спиной к холодной стене.

— Ну ты как? Отдохнул? Или ещё полчаса покемарить? — с отеческой заботой, пропитанной, впрочем, ядовитым сарказмом, поинтересовался он.

Паша попытался было перейти в режим обострённого восприятия, но тело недвусмысленно намекнуло, что использовать навыки рановато.

— Ты всегда такой злой, или только по понедельникам? — произнёс сталкер, покрутив головой по сторонам.

Даже намёк на свет отсутствовал.

— Я по жизни самый милый человек на свете, — наполнил темноту голос Сусанин. — Ты разве не видел мою бороду? Без пяти минут «Дедушка мороз». А злой я, лишь вне зоны личностного комфорта, которую, знаешь ли, покидать не люблю. После шестидесяти резко стал противником стрессового саморазвития. Предпочитаю ему утончённую деградацию и допустимое общественными нормами свинство. Ну ты как, идти сам сможешь?

Паша попытался подняться на ноги, но не смог. Сил в теле имелось на самом доньшке. Разговаривать и крутить головой пожалуйста, а вот идти нет.

— Походу надо минуток пять посидеть, — с досадой произнёс он.

— Пятью минутами ты не отделаешься, — уверенно сообщил голос в темноте. — И это плохая новость. Хорошая же новость в том, что в подобном состоянии сейчас пребывают почти все в радиусе километра. А те, у кого паранорм ниже сотни, так вообще очнутя через пару часов. Ну разве что кроме «Финальных боссов», которых здесь... — голос ненадолго замолк, словно прислушиваясь, — не особо-то и много.

— Это из-за «Чубайса»? — поинтересовался Паша.

— Именно из-за него, — подтвердил Сусанин.

— Он же на живых существ не работает? — подивился сталкер.

— Зависит от размера и от того как разбить, — был ему ответ.

В этот момент пол и стены мелко завибрировали, а после откровенно заходили ходуном. Из-за стены, откуда-то слева раздался непередаваемый «воющий скрежет».

— О, а вот и мой «маленький подарок» заработал, — с неподдельной обеспокоенностью сообщил бородач. — Вперёд, пора. У нас полчаса, не больше.

— А дальше что? — спросил Паша, которого резко подняли на ноги.

— А ничего. Хэппи-энд и царство вечного покоя, — буркнул голос в темноте.

Схватив Пашу за предплечье, Сусанин то ли повёл, то ли потащил обессиленную ношу по тёмному коридору. Тем временем непонятная вибрация и вой усиливались, словно где-то рядом, буквально через стену, запустили «генератор трындеца».

Пол под ногами люто содрогнулся, позади появился свет. Обернувшись, сталкер успел увидеть, как дальнюю часть коридора, да и здания заодно, съедает непонятная сила. Вырывая из строения куски железобетона, она быстро и неумолимо сокращала коридор.

Не дав осмыслить происходящее, бородач распахнул створку двойной двери, уверенно затащив Пашу в переход, какие соединяют обычно корпуса и секции. Здесь, в виду наличия в стенах окон, имелся свет.

Из перехода отряд попал в соседнее здание, архитектура и запах которого указывали на больницу. Электрическое освещение отсутствовало, но в конце больничного коридора имелись окна, благодаря которым внутри царил жиденький полумрак.

Уверенно потащив Пашу по коридору, Сусанин распахнул одну из имеющихся в стене дверей, заглянув внутрь. За дверью находилась просторная хорошо оборудованная палата на четыре койко-места. На двух койках лежали люди. Ещё один человек в медицинском халате распластался на полу посреди палаты. Он, в отличии от коечников, тихо постанывал.

Оглядев палату беглым взглядом, бородач потерял к ней всякий интерес. Вернувшись в больничный коридор, он, дойдя до его середины, остановился и коротко шикнул сталкеру, которого поддерживал левой рукой:

— Тихо...

Ждать в полутьме пришлось около минуты. Ожидание нервировало. Пусть скрежет и треск за спиной поутих, снаружи доносилось равномерное неприятное гудение.

В момент, когда Паша уже собирался поинтересоваться какого хрена они ждут, из-за поворота впереди пошатываясь вышел ТЭН-мутант в белом халате. Остановившись в свете расположенных позади окон, он принялся контужено озираться.

Пашу бородач придерживал левой рукой, топор из красноватого металла сжимал в правой. И то, что с топором этим что-то не так, сталкер сообразил ещё в момент, когда им разрубили колодки на его ногах. Не рубятся так сверхпрочные металлы. Не рубятся и всё тут.

А ещё слегка напрягало, что у заявившегося по его голову спасителя не имелось с собой абсолютно никакого оружия. Ну разве что пояса для артефактов, но то, пожалуй, другое.

Не дав мутанту опомниться, Сусанин взмахнул топором, сделав резкий росчерк в сторону цели. Результат дистанционной атаки впечатлил: в стене коридора возникла тонкая выбоина, мутанту же отрезало ноги ниже колен. Рухнув на пол как подкошенный, он во всю глотку завопил от боли.

Надо заметить, что в плане телесного функционала ТЭН-мутанты значительно превосходили людей. Так в момент, когда Паша и его спаситель оказались рядом с покалеченным, тот уже перестал вопить и торопливо стягивал с себя белый халат, намереваясь оторвать от него рукава и перетянуть обильно кровоточащие обрубки. Ожидать

подобного от неподготовленного человека безнейроинтерфейса было сложно, если вообще возможно.

Подведя Пашу к мутанту, Сусанин остановился и вытянул в его сторону красный топор. Мутант, не прерывая процесс бинтования ног, уставился на обидчиков полными ненависти и страха глазами.

Далее бородач в очередной раз удивил, так как обратился к мутанту на польском. Раненый залепетал что-то в ответ. Сусанин перешёл на немецкий, чем умудрился вызвать у контуженного Паши «комплекс сельского парня». Разговор продлился чуть более минуты, после чего Сусанин раненого оставил, направив Пашу к повороту коридора, за которым находилась лестница.

— Я могу сам идти, — понадеявшись на наличие перил, проявил инициативу сталкер.

— Да пожалуйста, — отпустил его бородач, принявшись доставать из нагрудного кармана химический фонарик.

Лестница уходила в темноту.

— Ты не будешь его добивать? — мотнув головой в сторону коридора, поинтересовался Паша.

— Я пообещал ему жизнь и у меня есть возможность не пожалеть о своём решении, — ответил Сусанин.

Сталкер на это неодобрительно пожал плечами, мол, хз.

Наконец химический аккумулятор был запущен, появился свет.

— Не отставай, — строго попросил бородач и направился по лестнице вниз.

В конце лестницы обнаружилась операционная и блок палат строгого содержания. Явно зная куда идти, Сусанин дошёл до третьей двери направо и первым делом проломил топором головы двум лежавшим перед ней незавершённым ТЭН-мутантам.

Судя по всему, мутантов накрыло «Чубайсом» ровно в тот момент, когда они спешили к двери. И это намекало на близость цели и верность направления.

Не став заморачиваться со сбором паранорма и даже проигнорировав висящий на боку одного из мутантов автоматический пистолет, сталкер поковылял за бородачом, который уже успел вскрыть «волшебным топором» запёртую металлическую дверь.

От открывшейся далее сцены Пашино естество невольно сжалось и это при том, что Паша, строго говоря, тот ещё похуист. В небольшой палате стояла всего одна койка, на которой трясся от мелкой дрожи свернувшийся калачиком подросток. В ярком неприятном свете фонаря было хорошо видно, что кожа на его руках и лице посерела, приобретя неприятную мертвенную бледность.

— У тебя есть с собой «Просветление»? — оторвав взгляд от помощника, обратился к Сусанину мужчина.

Почему-то именно сейчас он осознал, что заросший словно йети бородач выглядит откровенно жутко. Сверля находящегося без сознания подростка блестящими карими глазами, он задумчиво покачивал удерживаемый в правой руке топор.

— «Просветление» не поможет, поздно. Точнее, шанс, конечно, есть, но он один на тысячу... Ладно, — повернулся Сусанин к Паше, отчего жуткий образ рассеялся, — давай для начала отсюда выберемся, а там видно будет, — с этими словами он левой рукой полез в отделение сталкерского пояса.

За время короткого знакомства с этим странным человеком, у Паши возникло стойкое убеждение, что тот всегда знает, что и зачем делает. Этаким человеком «Всё схвачено».

Однако в момент, когда пальцы бородача опустились в эластичный карман, на его заросшем лице отразилось большое удивление, если не сказать, откровенная растерянность.

— В рот мне ноги! — выдал он и, подсвечивая фонариком, начал шариться по соседним отделениям пояса для артефактов.

— Исчезла! — поражённо обратился бородач к сталкеру. — «Кроличья нора» исчезла! Ты где, блядь, этот артефакт взял, каналья?! Лично у Чубайса что ли яйцо открутил? — наехал он на Пашу.

В Пашиной голове возникла нехорошая догадка, что использованный «Чубайс» похерил спасительный артефакт. Подобное вполне могло случиться, ведь те же «Батарейки» разряжались «Чубайсом» влёт. Остальные артефакты его использование вроде бы переживали, но именно что, вроде бы. В виду редкости и ценности обоих артефактов, подобные тесты вряд ли кто-нибудь проводил. Да ещё и дистанция, которая почти вплотную.

— Так, к нам гости! — вмиг переключившись, Сусанин вернул себе прежнее самообладание.

Быстро достав из отделения на поясе похожий на хрустальный шарик, в центре которого сверкал беловатый огонёк, он торопливо вышел из помещения в коридор. Комната погрузилась в темноту.

Оставшись в темноте, Паша какое-то время слушал стоны и скрежет Даниных зубов. Если превращение в обычного мутанта происходило под отупляющую наркотическую эйфорию, то в случае тёмной энергии генерирующая наркоту колония вирусов отсутствовала. Тело ломало и перестраивало «наживую».

Не прошло и минуты, как Сусанин вернулся в палату, принеся с собой свет. Последний вывел Пашу из прострации и призвал к действию.

— Я перекрыл лестницу «Сушилкой», минут пять у нас точно есть. За это время надо кое-что решить, — подойдя к кровати, без позитива в голосе произнёс бородач.

— Сбрось его ТЭН, а там посмотрим, — севшим голосом выдал из себя сталкер.

Понимание, что всё, поезд ушёл и Дане крышка, оформилось. Сбросить прогрессию тёмной энергии на середине процесса значило резко прервать активную мутацию и перестроение клеток. Скорее всего это приведёт к прогрессирующему некрозу тканей и к последующей мучительной смерти. Но отчего-то оптимальный вариант проломить помощнику череп приемлемым не казался.

Поставив фонарик на прикреплённую к изголовью кровати полочку, бородач взял стоявший у стены стул и тяжело на него опустился. Бережно и даже с любовью пристроив топор на коленях, он почмокал в бороду, после чего заговорил:

— Ты, как мне кажется, не очень хорошо представляешь текущую ситуацию. Начнём с того, что я развернул во дворе этой богадельни здоровенную Карусель. Не спрашивай как, способы есть. Сейчас она, Карусель в смысле, не торопясь расширяется, набивая себя всяким хламом. Минут через несколько это ей надоест, и она начнёт быстро сжиматься, раскручиваясь до сверхзвука. Ну а после, минут так через пятнадцать, местность в радиусе полукилометра станет значительно ровнее. И это наша первая проблема.

— Вторая проблема — подросток, — продолжил Сусанин. — Он, как ты я надеюсь догадался, уже наполовину мутант. В принципе, если сбросить его ТЭН вот прямо сейчас, есть мизерный шанс, что он останется человеком с фиксированно высоким уровнем тёмной энергии. Так называемым стабильным. Да, да, прямо как я. И кроме хренового чувства юмора, ему в нагрузку достанется значительное усиление параспособностей. Вот только ему

должно ну очень-очень повезти.

— Третий момент — сейчас этажом выше чешут репу четыре нехилой силы ТЭН-мутанта. Мои навыки сенса подсказывают — мы им не противники. До кучи, боевые артефакты закончились. Короче, мы в ловушке, выход отсюда только один и там нас уже ждут. Думаю, минуты через две-три мутанты сообразят накидать в «Сушилку» разбросанные по больнице тела, тем самым её разрядив. И, что обидно, времени нас уговорить, после чего от Карусели съебаться, у них вполне хватит. И мне такой расклад не нравится, так как во второй раз я вряд ли смогу столь гладко вернуть своё имущество, — приподнял он лежавший на коленях топор.

Паша, к которому быстро возвращались силы, а вместе с ними и желание жить, скептически поинтересовался:

— Ну и хули мы здесь сидим, болтовню разводим?

— Э, нет, — подняв руку, строго покачал бородач указательным пальцем. — Видишь ли, один вариант у нас имеется. У всех троих. Но к нему надо подходить с трезвой головой и холодным сердцем. Так уж повелось, ведь касается он самой важной и зыбкой субстанции на свете — удачи.

Произнеся это, Сусанин достал из отделения сталкерского пояса сантиметров пяти золотую монету. Пашина ассоциативка на миг дорисовала на блестящей поверхности отчеканенный профиль последнего русского императора. Десять золотых рублей с профилем Николая II имелись в коллекции его отца.

А после он осознал, что никакая это не монета и даже не золотая. Его спаситель держал в руках легендарный артефакт имя которому — «Золотой динар». Артефакт, что по слухам дарует невероятную удачу, за которую после требовалось сполна заплатить.

В этот момент как-то особенно жалобно застонал и заворочался лежавший на кровати Даня.

— А у нас есть выбор? — пожав плечами, поинтересовался сталкер.

— У меня вот есть, — ухмыльнулся Сусанин. — И у вас тоже есть. Он в том, каким способом умереть. Я вот предпочитаю способы повеселее.

Встав со стула и подойдя к кровати, он подмигнул Паше:

— Подходи, сообразим на троих. Моей энергетики не хватит чтобы его запустить. Да и расхлёбывать откат в одиночку, знаешь ли, не очень-то хочется...

Глава 17: Незапланированная подработка

Информация к размышлению:

Уважаемый Виктор Геннадьевич. Вы, я уверен, знаете, что Слияние полностью поломало существовавшую систему общественных отношений. На текущий момент восстановить прежний уровень социокультурного взаимодействия за пределами Земли удалось лишь России, Америке и Китаю. На этом фоне большой социологический интерес вызывают локально возникающие на территории земного шара города-государства или полисы, население которых подпитывается за счёт прилетающих с откатом людей. Увы, но из-за враждебной обстановки, агрессии неземных видов и спонтанно возникающих в местах скопления людей аномалий, лишь немногие из полисов обладают стабильностью, не переходя со временем на кочевой образ жизни.

Из находящихся на материке Евразия стабильных общественных образований, нашему институту наиболее интересен Краков. До недавнего времени попытки отправить туда официальную экспедицию натыкались на противодействие Европейского конгломерата. Но, по моим сведениям, около месяца назад в Кракове сменилась власть, сумевшая заручиться поддержкой внеземных покровителей. На текущий момент полис управляется сталкерской военной демократией и пытается активно налаживать новые контакты. Впрочем, вы, конечно же, знаете всё это и без меня.

Перейду к делу. От имени Института межвидовой социологии, прошу Пятый отдел РКГБ поспособствовать с отправкой в Краков специалистов нашего института.

Ответ:

Самуэль Григорьевич, в Польше всё куда сложнее чем вам кажется. На текущий момент Краков находится в состоянии войны с так называемым «Тёмным государством» мутантов. Наши аналитики сделали вывод, что, если события будут развиваться так, как они развиваются, через несколько месяцев полис будет уничтожен. Причины по которым мы в положение дел не вмешиваемся, вы прекрасно знаете и без моих разъяснений. Сожалею, но в очередной раз вынужден ответить вам нет.

Межведомственная переписка по спецканалу.

Подойдя к кровати, Сусанин вложил золотой кругляш в ладонь стонущего подростка и, сжав чужой кулак, кивком головы поманил к себе Пашу. Подойдя, сталкер обхватил Данин кулак своей ладонью, поверх которой легла ладонь бородача.

Стоило троице соединить свои ауры, как артефакт активировался. Следом за активацией возмутился нейроинтерфейс:

[Обнаружено искажение вероятностных полей. Происходит распознавание. Возможно нахождение в зоне событийно-временного искажения! Немедленно покиньте аномальную зону]

Далее же выяснилось, что удача в исполнении «Золотого динара» весьма неоднозначная штука. Ведь первое что случилось после активации эффекта — Паше очень сильно не повезло.

Перед глазами выскочило ярко-красное окно экстренного сервисного оповещения:

[В работе нейроинтерфейса зафиксирован низкоуровневый сбой. Нарушен

механизм биоэнергетического преобразования. Во избежание нарушения жизненно важных функций организма будет произведена экстренная перезагрузка]

Собственно, вот так вот, просто и незамысловато выглядело самое плохое, что могло с нейроинтерфейсом случиться. Ведь он, нейроинтерфейс, фактически питался за счёт энергии организма — тепловой, электрической и паранорма. И заодно организмом носителя частично управлял, переводя на себя часть функций мозга.

Как итог, экстренная перезагрузка не какой-то там сброс третьестепенного чипа в твоей голове. Она — управляемая клиническая смерть.

«Ну пиздец повезло!» — только и успел подумать сталкер, после чего, судорожно дернувшись, отключился.

Пахло летом — свежим, солнечным, налитым зеленью. Тем летом, когда ты, сидя под тенью дачной веранды, слушаешь шелест ухоженного сада. В кружке остывает ароматный чай, а над свежей выпечкой назойливо жужжит крупная муха. Как-то неожиданно тактично, она словно просит поделиться плодами простого человеческого счастья. Ну хотя бы крошками на столе.

Открыв глаза, Паша уткнулся взглядом в прорезиненный зеленовато-серый тент. Покрутив головой по сторонам, он обнаружил себя лежащим на ровной прохладной поверхности в окружении непонятных разнокалиберных ящиков. Разум сообразил, что поверхность — дно грузовика, на котором его куда-то везут или точнее везли, так как сейчас грузовик стоял на месте. А он и ящики — груз. А грузы, как известно, куда удобнее везти, нежели тащить на горбу.

С улицы раздавались эмоциональные голоса. В основном на польском, с эпизодическим добавлением родного русского мата. Заставив вздрогнуть, со стороны кабины раздался громкий тяжёлый стук. С силой били железом по железу.

Совмещая процесс прихождения в себя с анализом чужих голосов, сталкер заключил, что грузовик, в котором его везли поломался и сейчас его спешно пытаются починить.

Чуток оклемавшись, Паша приподнял голову и посмотрел на свои руки. С руками всё оказалось странно, так как они были перетянуты в запястьях пластиковым хомутом-наручниками. Ну не пластиковым, конечно, а из какого-то очень прочного полимера, но как средство удержания, скажем так, не очень. Только и надо, что модифицировать симбионта, выдвинув из него режущую грань.

Кстати, о симбионте? Он вообще работает?

Беглый анализ собственного тела сообщил, что оно чувствует себя относительно хорошо, ну разве слегка затекло от неподвижности и оков.

Для пробы превратив в лезвие один из пальцев, мужчина решил не трогать пока сдерживающие его путы. Мало ли что там за бортом. Лучше побудет послушным пленником. К тому же перед началом бунта на корабле требовалось ознакомиться с мнением нейроинтерфейса.

Нейроинтерфейс вывел всё и сразу, в основном на тему случившейся перезагрузки и последовавших за ней восстановления и оптимизации. Бегло просматривая имеющуюся информацию, сталкер пытался понять, способен он активно противодействовать негативным обстоятельствам или же нет?

Выходило, что способен.

В целом информация радовала. Сопутствующие перезагрузке повреждения мозга

находились на уровне средней пьянки и уже были устранены за счёт паранорма. Паранорм в свою очередь уже успел наполовину восстановиться из хранилища, в котором его всё ещё хватало. В общем, всё не только было до ненормального хорошо, но и в наличии имелись определённые перспективы.

Разобравшись с настоящим, Паша задумался о прошлом, а именно, как он в грузовике оказался и что произошло с помощником и Сусаниным. Ни первого ни второго поблизости не наблюдалось.

Собственно, вывод напрашивался простой. Вырубившись, он был спасителем оставлен и, как следствие, вернулся в руки мутантов. Мутанты в свою очередь испытывали определённые сложности, а то и прибывали в состоянии перманентного пиздеца, отчего закинули бессознательное тело в грузовик и куда-то его повезли. По пути грузовик поломался и сейчас люди снаружи заняты его ремонтом. При этом им на пленника если не плевать, то конкретно здесь и сейчас на надзор не хватает времени и сил.

В общем, ситуацией надо пользоваться, но желательно так, чтобы раздобыть в процессе какой-нибудь информации. Ну и снаряжение заодно, ведь сейчас на Паше надеты запачканные брюки, носки и порванная рубашка — не самое лучшее «снаряжение» в условиях Земли.

Здесь мужчина вспомнил, что он, вроде как, находится под действием «Золотого динара». Пока происходящее мало напоминало байки, что ему приходилось о «Динаре» слышать. Но и заявить, что ему не везёт, было ну никак нельзя.

Заставив прервать размышления, за бортом послышался звук быстро подъезжающей машины, сменившейся на тонкий, почти жалобный визг тормозов. Судя по звуку, к грузовику стремительно подъехала и резко затормозила машина вроде джипа.

Матюки и разговоры за бортом разом смолкли. Захлопали автомобильные двери, послышались сдержанные приветствия, а спустя минуту позади борта раздался знакомый сталкеру голос. Диалог вёл тот самый ТЭН-мутант, с которым Паша имел крайне неприятное общение, будучи подвешенным к потолку.

— Ебучий выброс, ну это надо было так попасть.

— Ваша правда, пан Электрик. Как там говорят: неприятности ходят строем.

— Точно подмечено. Ещё и шеф как очнулся, сразу бучу поднял. Очень надеюсь, что тот топор — это действительно тот топор, не то пиздец нам всем.

— Знать не ведаю, пан. Нам сначала этого русака с охраной определили, а после, на КПП, служба снабжения ящик с его вещами загрузила. А на подъезде к гетманству охрану сняли от Краковских отбиваться. Перед этим их старшина какой-то топор в ящик с вещами этого сталкера и положил. Это я точно помню. Нам же сказали груз дальше везти и сдать на точке. Да что я вам рассказываю, сейчас всё проверим и поймём.

Разговор прекратился, раздались звуки залезающих в кузов людей.

— Да вы охуели? Почему он не в колодках? — возмутился Электрик, с которым Паша уже имел непродолжительное и не особо приятное знакомство.

— Знать не знаю, так погрузили. Вы же знаете, какая неразбериха была. Да и нам сказали, он сильно плохой. Мёртвый почти. Раньше чем через сутки не очнётся, — с нотками оправдания ответил сопровождающий мутанта поляк, судя по голосу, человек.

— Ясно. Ладно, смотрим и грузим, — подойдя к сталкеру, который постарался прикинуться «Мёртвый почти», произнёс Электрик.

Слушая всё это, Паша решил, что очень зря он не подсуетился слинять до этого. И вот

прямо сейчас упущенное необходимо наверстывать, но только аккуратненько, ведь пришедший за топором мутант не последней силы парастатик — так повелось называть оперирующих электричеством людей и мутантов.

Произошедшее далее являлось коктейлем из спонтанности, фирменного Пашиного ебанизма и, что уж душой кривить, удачи.

Склонившись над сталкером, кто-то дотронулся пальцами до его груди.

Не став ждать, а что там такое интересное будет дальше, Паша выстрелил из правой руки парочку лезвий, одновременно задействуя режим активности паранорма:

[Физические характеристики повышены. Текущий расход активности паранорма 10 ед./час. Текущий активный запас паранорма 121 из 202]

Атаковав, мужчина открыл глаза, встретившись с растерянным и полным обиды взглядом мучившего его мутанта. Тем взглядом, каким смотрит человек собиравшийся ещё пожить, но которого настигла смерть. Внезапно и неумолимо.

А после мутант умер, так и не успев воспользоваться своими хвалёными способностями: оба выпущенных Пашей лезвия пронзили ему сердце.

Отшвырнув от себя свежий труп, сталкер вскочил на ноги словно распрямившаяся пружина. Хомут на руках он разрезал в процессе, слегка модифицировав симбионта. Хомут на ногах никуда не делся, но, прежде чем его срезать, следовало в обстановке минимально разобраться.

Однако, вместо планируемой телепортации или, как вариант, продолжения кровавого банкета, случилось нечто иное.

Отскочив насколько это позволяли ящики и кузов грузовика, сопровождавший Электрика поляк вскинул руки вверх и полушёпотом затараторил:

— Стой, друг, тут всё не так. Мы бежим, слышишь? Ждём, когда вторая колонна пройдёт, после чего рванём в Краков. Там наши. В смысле нормальные люди, а не эти, — кивнул он на лежащий на полу грузовика труп.

— Смотри... — продолжил поляк, присел и медленно открыл стоявший у его ног небольшой ящик.

В ящике лежал «железный аргумент» в виде колодок из синеватого металла. Их, судя по всему, с Паши в какой-то момент сняли, от греха подальше заменив на полицейские стяжки.

— Ты это, посиди здесь, — продолжил шептать мужчина. — Там, этот, водитель, он из верных, нам надо с ним как-то разобраться, — стараясь быть убедительным, закончил поляк и пятясь, из кузова выпрыгнул.

Не сказать, что Паша поверил сказанному ну прямо совсем, однако, сталкерская чуйка намекнула, что подобное вполне могло быть.

А почему нет? Большой бардак, «случайно» поломавшийся по дороге грузовик, как и то, что рядом с ТЭН-мутантами вопрос слинять — лишь вопрос времени.

Ко всему, необходимо было что-то срочно решать со вторым атрибутом. Вот прямо сейчас решать. Ведь если подумать, с Электриком вышла ну просто ненормальная удача.

Решившись, сталкер склонился над лежавшим на полу грузовика трупом ТЭН-мутанта и, приноровившись, вогнал лезвие симбионта под затылочную кость, подкрепив действие намерением поглотить атрибут. Почувствовав добычу, симбионт устремился к сфере паранорма в чужой голове.

[Обнаружены доступные атрибуты:

Атрибут электричество. Парагенерация\парауправление возбудимостью

электронов\магнитных полей. Тип распознан. Вероятность поглощения 98 %. Совместимость с носителем 100 %.

Заполнить оставшуюся ячейку атрибута?]

Не став анализировать с чем связаны столь высокие показатели совместимости и вероятности поглощения, Паша мысленно подтвердил намерение атрибут поглотить. Как и в первый раз, сознание начало быстро угасать. Остатки его уловили раздавшийся из-за тента пистолетный выстрел.

Всё оказалось куда лучше, чем предполагалось:

[«Симбионтный модификатор Старших высшего ранга»

Ячейки для атрибутов:

1 — Атрибут пространства. Свободная телепортация\Пространственные прыжки.

Текущая совместимость с носителем 96 %

Текущий уровень оптимизации атрибута 52,02 %

2 — Атрибут электричество. Парагенерация\парауправление возбудимостью электронов\магнитных полей.

Текущая совместимость с носителем 100 %

Текущий уровень оптимизации: происходит оптимизация полученного атрибута. Атрибут временно недоступен.

Встроенное хранилище паранорма: 104 из 1248

Особое предупреждение: Технология продвинутой пси-оптимизации заблокирована создателем]

Первое из хорошего, после перезагрузки нейроинтерфейса уровень оптимизации пространственного атрибута скакнул примерно на тридцать процентов. Более того, никуда не делась возможность совершать пространственные прыжки.

А вот свежеприобретённый атрибут занимался тем, чем какое-то время промышлял его сосед, а именно, оптимизировался, каналья.

Очнувшись примерно через полчаса после поглощения атрибута, Паша узнал следующее. Стоило ему укокошить Электрика, как беглецы-поляки рассудили, что более им на дороге делать нечего. Первым делом они отогнали в ближайшие заросли нагруженный трупам джип. Далее, быстренько поставив на место «поломанное» колесо, съехали с дороги, по просёлку добравшись до небольшого леска. Загнав в него грузовик, беглецы заглушили двигатель и затаились.

Как было объяснено сталкеру, находящуюся на подходе замыкающую колонну сопровождали высотные дроны, способные засечь крупные движущиеся объекты за многие километры. Главным образом из-за них, требовалось пару часов пересидеть.

Аргумент приняв, Паша принялся разбираться в ситуации, да и с тем, с кем его на этот раз свела судьба.

Поляков в побеге участвовало трое и все они буквально фонтанировали информацией. Не то чтобы беглецы являлись любителями поболтать, просто они банально охуевали от проделанного и, как следствие, сильно волновались. Волнение развязывало язык и выплёскивалось из организма словесным потоком. И пусть нормально по-русски разговаривал лишь Марек, так звали болтавшего с Электриком поляка, за два часа ожидания Паша узнал, пожалуй, всё, что ему следовало знать.

Созданная Сусаниным карусель разрядилась люто, сравнив с землёй тюремный комплекс и прилегающий к нему городок. Впрочем, нанеся непоправимый материальный урон, аномалия слабо ударила по личному составу. Несмотря на эффект «Чубайса», мутанты успели провести подобие эвакуации, большей частью спустившись под землю. Как выяснилось, дофига всего в том месте находилось под землёй. Само собой, подземные строения от разрядки Карусели не пострадали.

И всё же, урон оказался столь велик, что было принято решение о полной эвакуации на резервную базу. В процессе этой эвакуации, буквально через час после учинённого сталкерами беспорядка, случился выброс. Он мало того, что кирдыкнул большую часть полученной от Эйганов аппаратуры дальней связи (обычная работала на Земле кое-как) и пережёг находящиеся в работе разведывательных дронов, но и вырубил большую часть высокопоставленных ТЭН-мутантов и самого Профессора заодно.

То, что выбросы негативно влияют на завершённых ТЭН-мутантов Паша, честно говоря, не знал. Но это простиительно, ведь в России разумные мутанты большая редкость. Но и это ладно, важно то, что началась лютая неразбериха и, главное, ослаб контроль человеческой obsługi.

Вопрос ментального контроля сталкер провентилировал отдельно, выяснив, что контролировать всех и вся у мутантов конечно же не выходило. Даже периодические телепатические допросы и те помогали мало, ведь мысли сбежать, так или иначе возникали почти у всех людей на мутантов работающих. И если карать за одни лишь мысли, то никого не останется. Как итог, был выбран подход кнута и пряника, когда жилось obsługi в общем-то сносно, но за реальные проступки карали безжалостно.

Исключением являлись так называемые Верные, которым промывали мозги глубоко и тщательно. Но чтобы такая промывка имела смысл и не превращала в овощ, кандидат должен иметь определённую предрасположенность. Как следствие, количество Верных не превышало десяти процентов от человеческого населения Тёмного государства. В основном они выполняли роль охраны и доверенных лиц.

При этом система контроля персонала работала чётко и выскочить из неё было практически невозможно. Пока не пришёл он — лютый пиздец локального масштаба.

Далее Паша узнал, что не всё у его новых товарищей шло по плану, пусть и шло на удивление удачно. (Вот кто бы мог подумать...)

Первоначально сталкера и его охрану планировалось высадить на границе Мазовецкого воеводства, после чего, воспользовавшись поддельным приказом, лагерь покинуть и по просёлкам рвануть к Кракову. Но не вышло, так как километров за шестьдесят от Ольштына группа передовой разведки обнаружила засаду.

Как итог, первую колонну тормознули, спешно сформировав из имеющегося в ней боеспособного персонала отряд подавления. Следить за Пашей, водителем и двумя механиками оставили человека из числа Верных, который благополучно получил гаечным ключом по голове.

С этого момента началась откровенная импровизация. Или не с этого, а с того, когда беглецы решили прихватить сталкера с собой. Паша им, как без кривляний признался Марек, был сильно необходим.

Дело в том, что сбежавшие от мутантов поляки находились в достаточно непрестом положении. Во-первых, они не знали, как их примут в Кракове. Прислужникам мутантов, особенно беглым, не очень-то доверяли, опасаясь разных закладочек в голове. Скажем так,

имелись прецеденты. А наличие русского сталкера являлось своеобразной положительной переменной. Русских в Европе не любили, но у них имелась репутация людей честных, надёжных и злопамятных (привет из РКГБ). И главное, старающихся отвечать добром на добро. (В том числе столь нужным в условиях Земли добром материальным).

Во-вторых, поляки не имели столь необходимого в земных условиях опыта. Прилетев с откатом пару лет назад, они относительно безопасную территорию мутантов ни разу не покидали. Безусловно, кое-какой опыт них имелся, но его для намеченного путешествия выходило маловато. Понятное дело, что наличие в отряде опытного русского сталкера, притом спасённого и вроде как им должного, не помешает.

О том, что ему нужно в другую сторону и что на нём висит эффект «Золотого динара», Паша сообщать полякам не спешил. В первую очередь потому, что в голове его постепенно крепла мысль, а не добраться ли ему до Кракова?

Дело в том, что, когда он находился в десяти километрах от Калининграда, да ещё и с нетелепортируемым Даней заодно, надобности в каких-либо рокировках не было. Сейчас же ситуация изменилась. Помощник находится непонятно где и искать его бессмысленно да и опасно. Далее между Пашей и целью находится растревоженное гнездо мутантов, а из огнестрельного оружия у них на четверых лишь древняя как говно мамонта модификация армейского кольта. И это не считая того, что в этой местности он засветился перед Эйганами, которые его с неприличной настойчивостью ищут.

Увы, но в Пашином снаряжении, которое действительно погрузили в грузовик, оружия не оказалось. Родной калаш и запас патронов к нему мутанты в ящичек не положили, как и забрали артефакты и не без труда добытые модификаторы. Зато в ящике нашёлся Пашин защитный костюм, пустой пояс для артефактов и два рюкзака — его и Данин. Из последних забрали лишь патроны и кое-что по мелочи.

В виду перечисленного, разумным выглядел вариант разжиться порталной эссенцией, вернуться под купол и, если в выполнении задания всё ещё есть необходимость, опять телепортироваться к границе Калининграда, но теперь уже со стороны куда более спокойной Белорусии.

В общем, мотнуться под купол не такой уж и плохой вариант.

Единственное что не позволяло отдаться данному варианту целиком и полностью — состояние дел у Дани и Сусанина. Однако, продумав вопрос, сталкер пришёл к выводу, что с ними скорее всего всё хорошо. Сусанин упомянул о возможности ходить через изнанку — способности не менее легендарной, чем он сам. Вероятно, чтобы попасть в мир тёмной энергии, или чем там изнанка являлась, требовался высокий уровень ТЭН. И он у Дани на тот момент имелся, отчего бородач вполне мог подростка в изнанку затащить.

Что случилось с ними дальше неизвестно, но, если учесть эффект «Золотого динара», с большой вероятностью предполагался благоприятный исход.

Далее Паша сделал вполне разумный вывод, что Сусанин всегда знает где его топор находится, ведь нашёл же он его в логове Профессора. Поэтому, есть смысл подождать его и Даню в Кракове. Вот только сколько придётся ждать неизвестно, зато появится возможность оставить весточку через Окову. Ну и связаться с полковником Ивановым заодно. Конечно, через нейроинтерфейс он делать этого не станет, уж больно велика вероятность засветиться. Однако, при наличии подходящего телекоммуникационного оборудования, ничто не мешает зайти на сайт РКГБ с внешнего терминала.

«Блин, а я ведь даже не узнал есть ли у Сусанина нейроинтерфейс», — нахмурился

мужчина.

— Павел, мы думаем, что пора, — вырвав из раздумий присевшего на поваленный ствол сталкера, произнёс подошедший от машины Марек.

— Ну раз пора, то поехали, — пожал плечами Паша и взял в руку прислонённый к стволу топор Сусанина.

Топор из красноватого металла действительно нашёлся в ящике. Жаль только ничего сверхъестественного проверить с ним сталкер не сумел.

Обсудив роли, мужчины погрузились в машину. Пашу с двумя поляками определили в кабину, возле пассажирской двери. Марек взялся поглядывать назад через тент и в случае чего оповестить водителя при помощи слухового окна.

По словам поляков, ближайшие пятьдесят километров дорога обещала быть безопасной. Не в смысле погони, здесь как повезёт. Выбранной для побега грунтовкой периодически пользовались, расчищая и проверяя на наличие аномалий.

Поднатужившись, грузовик заработал своими здоровенными рифлёными колёсами, выполз из леса и, собственно, поехал. Тихо и не особо быстро, километров тридцать пять в час.

Пусть машина была дизельной, (военные так и не пожелали перейти на грузовые электромобили), современная военная техника имела практически бесшумный движок. Да ещё такой, чтобы по минимуму светил кузов на тепловизорах. Увы, тишина и скорость беглецов не спасла, так как засада, в которую они попали буквально через десяток километров, была расположена исключительно грамотно.

Машина вошла в полосу плюсовки, попав в плотный зеленый тоннель. На выходе из него, почти сразу, водитель нажал на тормоза, но сделать более ничего не успел, так как со стоящего впереди джипа дали ювелирную очередь из крупнокалиберного пулемёта. По касательной пройдя по крыше кабины, тяжёлые пули даже не повредили стёкла. Зато пассажирам всё стало предельно ясно. Целиком и полностью.

Рефлекторно сжав рукоять топора, сталкер жадно впился в открывшуюся взгляду картину. Впереди по дороге, метрах в пятидесяти, стоял похожий на их военный грузовик. Колёса его были спущены, похоже по ним дали очередь, принуждая остановиться.

Ближе к ним, перед расстрелянным грузовиком, стоял переделанный бензиновый джип, на кузов которого присобачили станину с крупнокалиберным пулемётом. За опасным во всех отношениях стволом стоял незавершенный ТЭН-мутант, который предположительно был здесь главным.

«Нет, это не засада, это погоня. И гналась она вон за тем грузовиком впереди. Нам же банально не повезло», — быстро просчитал ситуацию Паша.

Подобные выводы он сделал из того, что машина у преследователей всего одна, да и самих их наблюдалось трое, чего для эффективной засады недостаточно.

Кроме мутанта за пулемётом сталкер видел двоих вооружённых автоматами мужчин. Люди, но, если судить по их настороженно-хмурым лицам, благосклонности к беглецам они не испытывали.

Один из автоматчиков стоял довольно далеко, у кабины расстрелянного грузовика, поглядывая на лежавшие на обочине неподвижное тело. Живое оно или мёртвое с текущей точки было не понять. Второй автоматчик также находился у грузовика, но ближе к джипу, у закрытого прорезиненным пологом кузова. После появления второго грузовика, он свой пост оставил и, вскинув автомат наизготовку, направлялся к остановленному мутантом-

пулемётчиком транспорту.

Выкурив ситуацию, Паша решил действовать «на горячую». Открыв дверь кабины, он спрыгнул на землю, демонстративно поднял руки с топором над головой и преспокойно направился к джипу и остановившемуся возле него автоматчику.

[Активировано защитное паракинетическое поле. Текущий расход активности паранорма 30 ед./час. Текущий активный запас паранорма 132 из 202]

Расчёт был на то, что остановившим их людям статус грузовика неизвестен и стрелять в приближающегося для разговора человека они не станут. А что до подозрительных деталей, которых хватало, ну так их ещё осмыслить надо и время на это осмысление лучше не давать.

Стоило пространственному восприятию охватить джип и стоящего в его кузове ТЭН-мутанта, как сталкер прыгнул на кабину джипа, оказавшись позади стрелка. Полученные после получения второго атрибута проценты имели под собой практическую суть, так как сопровождавшая прыжки дезориентация практически исчезла. Оказавшись позади мутанта и за доли секунды сориентировавшись, Паша развернулся и с силой опустил лезвие топора на зеленоватую лысую макушку. С легкостью проломив чужой череп, топор, зараза, в этом черепе застрял!

Не став с топором возиться, Паша рукоять отпустил и, бросив короткий взгляд на стоявшего рядом автоматчика, переместился ему за спину.

Проценты процентами, но второй пространственный прыжок подряд сознание всё же замутил. Автоматчик, впрочем, ничего подобного не ожидал, отчего растерянно пялился на то место, откуда пару секунд назад исчез сталкер. Явно не понимая, что происходит, он вопросительно повернулся к мутанту, но вместо указаний словил удар локтем по затылку.

Увы, но в этот момент расчихался третий противник. Тот самый, что стоял у кабины расстрелянного грузовика. И не просто расчихался, но и открыл по Паше огонь.

Пожалуй, будь в руках стрелка сконструированное под земные условия современное оружие, сталкеру мог бы прийти каюк, так как даже подкачавшись, его паракинетический барьер уступал защите серьёзных мутантов. Но оружие и боеприпасы принадлежали прошлой эре и были рассчитаны исключительно на людей, отчего словив пуль пять или шесть, Паша защиту не растерял. Метнувшись до джипа, он заскочил за его тушу и присел за капот.

В процессе выяснился один неприятный момент. Когда паракинетический барьер поглощал прилетающие в него килоджоули, сосредоточиться на пространственном восприятии не выходило от слова совсем. Словно ты облачён в доспех, по которому остервенело лупят кувалдой, а тебе в этот момент необходимо решить сложное математическое уравнение.

Оказавшись за джипом, сталкер ушёл с линии огня. Автоматчик, не желая терять инициативу и давать противнику время, метнулся к джипу. Как нередко бывает в форс-мажорной ситуации, очевидная мысль, что противник, так между делом, способен к телепортации, посетила его мозг с опозданием.

Но это лишь к тому, что помозгуй он ситуацию полноценно, наверняка бы действовал по-другому.

Выскочив из-за преграды, автоматчик, держа оружие наготове, медленно направился к джипу, не забывая поглядывать на кабину остановленного грузовика. Поляков он, впрочем, не видел, так как те упали на пол кабины. И это правильно, ведь бойцы из них никакие.

Неизвестно, чем бы всё закончилось, скорее всего Паша бы стрелку навалял. Но... За

спиной автоматчика бесшумно отодвинули тент, после чего прогремел одиночный пистолетный выстрел. Получив пулю в затылок, последний противник завалился на траву.

Из кузова расстрелянного грузовика крикнули что-то на польском. Что именно сталкер не понял, но то, что кричали именно ему, было очевидно. А ещё слегка удивило то, что кричала женщина.

— Я по-польски не понимаю, — не спеша из-за укрытия высовываться, крикнул в ответ сталкер.

В этот момент закричали от родного грузовика:

— Фрау Зиммель, не стреляйте! Это я, Марек!

Кричал на русском выпрыгнувший из кузова Марек.

— Скажи этому прыгуну, что я не буду в него стрелять! — ответила женщина.

— Да он вас и так неплохо понимает. Должен, по крайней мере, — пояснил в ответ поляк.

Осторожно высунувшись из-за джипа, Паша узрел выглядывавшую из-за тента немолодую тонкокостную женщину. А после, разглядев что происходит за её спиной, мысленно выругался:

«Да блять! За что всё это на мою седую голову?!»

Про седую голову он, конечно, кривил душой, но вот в вопросе, что придётся поломать голову как довести до безопасного места целую ватагу детворы, сталкер был полностью объективен.

Глава 18: Опасный груз

Информация к размышлению:

Ничего не предвещало последующих событий. Шквальный ветер налетел с запада. Подняв неожиданно много пыли, он положил траву и согнул в дугу ветви деревьев. Мир преобразился, забеспокоился, поменял цвет. Следом за ветром навалились тучи. Возникла иллюзия, что они разом свалились откуда-то сверху, но это конечно было не так. Плотная их масса стремительно налетела с того же запада, накрыв небо клубящейся свинцовой плитой.

За минуты, ушедшие на сбор оборудования, потемнело, ветер усилился, в лицо брызнули первые капли дождя. Летя почти параллельно земле, они били в щёки словно холодные мелкие камушки. Под их фронтовым натиском мы, забыв об опасности попасть в аномалию, бежали к оставшемуся в полукилометре вездеходу.

Случившийся по пути удар грома я не забуду никогда. Бабахнуло страшно. Звуком ударило не столько по ушам и даже не по телу, сколько по самому моему естеству. Наверное, с таким грохотом ломается небо, а может сам бог изливает гнев на головы провинившихся людей.

И небо действительно поломалось, ну или прорвалось нечто удерживающее тонны небесной влаги. Хлынуло стеной, крупными холодными каплями, за минуту вылив на землю до невозможного много воды. Но вот, уже у самой машины ветер и дождь резко стихли, оставив лишь темноту, сырость и придавившую землю крышку свинцово-серых туч. В этот момент я подумал, что всё закончилось, но оно, как выяснилось, только начиналось.

Небо вспыхнуло, на миг стало ярче, чем в самый солнечный день. Ослепнув, восприятие провалилось в темноту, прорезая которую по небу поползли сети трескучих молний. Над нашими головами разом замерцали сотни атмосферных аномалий. Они перебрасывались молниями, сплетались, с безумным грохотом направляя электричество к земле. Воздух наэлектризовался, от земли, в аккомпанемент грома, начало ощутимо бить током. А после перечисленное дополнили с новой силой разыгравшиеся ветер и дождь, заставив порадоваться прочности и удобству нашего вездехода.

На мой взгляд, именно так должен выглядеть выброс, но, вот уж шутка мироздания, то, что я увидел и пережил — обычная земная гроза.

«По пути в Магнитогорск». С личной страницы участника внеплановой исследовательской экспедиции ВСИПТ Семёнова В. П.

— Нам нельзя брать их с собой... — как-то вдруг оказавшись рядом, шёпотом выпалил в ухо сталкера Марек.

— А что их присутствие меняет? Шансы нарваться на неприятности что с ними, что без них одинаковы, — примерно понимая к чему клонит поляк, ответил сталкер.

Подняв взгляд на приоткрытый тент, он встретился с холодным взглядом стоявшей в кузове немки.

В немолодой темноволосой женщине ощущалось нечто аристократически-несгибаемое и строгое.

— Я не о детях, хотя и о них тоже. Я о фрау Зиммель. Она — Либератор, —

стусшевавшись, без шёпота и ужимок произнёс Марек.

«Ну нихуя себе сюрпризы попёрли», — прифигел Паша.

Растерявшись, он уставился на немку словно на ожившее ископаемое.

Опять же, по всё тому же сталкерскому регламенту, при обнаружении либератора следовало немедленно сообщать в РКГБ или Генеральный штаб российской армии. А после, обещая все блага этого мира, попытаться найденного человека завербовать.

Вот только сталкер понимал, что сейчас не до вербовок и уговоров. Сейчас валить надо. Особенно при наличии беглого либератора.

Русские сталкеры использовали более понятное определение «очиститель», пусть даже латинское liberator — «освободитель» звучало куда более солиднее. Под обоими терминами подразумевался человек, обладавший редчайшей способностью убирать аномалии. Как знал мужчина, под куполом имелось всего несколько таких специалистов. На двадцать миллионов человек...

Оставив поляка без ответа, Паша снял автомат с трупа застреленного немкой человека, принявшись следом отцеплять с его пояса подсумок с магазинами. Марек неуверенно переминался рядом.

— Возьмите джип и езжайте на нём, — посмотрев на поляка, предложил сталкер.

— Ты забыл, я техник, притом хороший. В джипе маяки. И в их грузовике тоже. Чистый только наш грузовик, — покачав головой, уверенно ответил поляк.

— Ну тогда пересаживай их быстрее и поехали, — пожал плечами Паша.

— Ты не понимаешь, она, — уже в открытую кивнул поляк на женщину, — личное сокровище Профессора. Без неё весь этот балаган фактически не сможет нормально существовать. А ещё её опасно везти в Краков. Краковские такой «приз» не удержат.

Обернувшись к грузовику, Марек невольно отшатнулся. Немка словно кошка бесшумно выпрыгнула из кузова, оказавшись совсем рядом. Сейчас она смотрела на Марека с тем видом, с каким сдерживают желание выцарапать глаза. Или не выцарапать, ведь в правой руке женщина держала пистолет.

— Ты закончил срать ему в уши или нет? — зашипела она на поляка.

— Вообще-то он дело говорит, — вертя подсумок в руках, без палева осадил немку Паша.

Подсумок не вязался со сталкерским поясом, а родной разгрузки в ящике не оказалось.

Смерив Пашу и Марека противоречивым взглядом, женщина подошла ко второму автоматчику. Тому самому, которого сталкер вырубил ударом локтя в затылок. Наведя на его голову пистолет, она без раздумий выстрелила.

— А ещё она ебанутая... — наклонившись к Паше, едва слышно прошептал Марек.

— Не тупи. Пересаживайте детей и поехали! — направляясь к джипу с целью забрать топор и оперативно обыскать машину и мутанта, скомандовал сталкер.

— С ними у нас нулевые шансы! — с опаской поглядывая на немку, попытался спорить поляк.

После того как Паша фактически в одиночку положил мутанта и его помощников, было понятно, что он здесь главный. В каком-то смысле...

— Марек, я сталкер с зовом. Ты понимаешь, что это значит? — забрав топор, обратился к поляку Паша.

— Не очень, но слышал, у вас какая-то своя мотивация, — пожал плечами тот.

В этот момент спор сам собой схлопнулся. Два других поляка, что наконец вылезли из

грузовика, покрутили головами, сориентировались и, подбежав ко второму грузовику, принялись открывать его борт. Справившись с этим делом, они начали сноровисто высаживать из кузова детвору, которой набралось голов пятнадцать — мальчики и девочки от пяти до двенадцати лет.

Оглядев детей, Марек застонал.

— Ну что ещё? — оторвавшись от процесса конфискации у мутанта пояса для артефактов, обратился к поляку Паша.

— Это не «мясо», это «одарённые». Здесь, считай, самые ценности Профессора.

— Что за одарённые? — не понял мужчина.

Ответила немка. Грубо всучив Мареку снятый со второго трупа автомат и подсумок, она пояснила:

— Дети со способностями.

— Что с водителем? — спросил у неё Паша, имея ввиду водителя второго грузовика.

— Скорее всего мёртв. Я слышала выстрел, — ответила женщина.

— Без «скорее всего». Проверь, после чего определись с тем, что нам надо взять с собой из вашей машины. Давайте в темпе, через три минуты мы должны отсюда уехать, — понимая, что кому-то необходимо взять на себя лидерскую роль, начал командовать сталкер.

Спорить никто не стал.

Осмотрев джип и не найдя в нём ничего полезного, Паша принялся помогать в погрузке. Как человек бывалый и способный анализировать на лету, он очень быстро сообразил, что с едой и водой у них полный швах. Кузов второго грузовика был переделан под перевозку людей и ничего кроме двух рядов скамей не содержал. Кое-что съестное имелось разве что в его и Данином рюкзаках, но на такое количество народа — слону дробина.

— Марек, а что в ящиках? — подсаживая в кузов очередного ребёнка, поинтересовался у техника сталкер.

— Телекоммуникационное оборудование. В основном для дальней связи и выхода на Окову. Первое скорее всего погорело во время выброса. Надо будет выбросить по пути.

— Повремени выбрасывать, может понадобится ещё. В кузов давай, и вы, фрау... — обратился мужчина к немке.

Увы, но водитель её грузовика оказался мёртв.

Наконец погрузились и поехали. И здесь Пашина идея провести оперативное совещание разбилась о стену суровой реальности, имя которой — дети. Детвора, что во время пересадки из одной машины в другую вела себя тише воды ниже травы, как-то разом смекнула, что опасность отступила. Это не значит, что начался малолетний беспредел, но детей резко пробило на всё понемногу. Кто-то из младшеньких расплакался, а кому-то ну вот очень-очень захотелось в туалет. Дети постарше принялись шушукаться и закидывать немку вопросами и предложениями. Тут ещё и Марек взбеленился и начал орать, что кто-то лезет ему в голову. Всё перечисленное происходило на ходу и не в самом просторном месте.

Объехав препятствие в виде расстрелянного грузовика, машина, набрав скорость, ехала по грунтовой дороге, с которой ну вот прямо сейчас необходимо было съезжать в поля. Однако, с полями всё было сложно. Например, можно было запросто уткнуться в непроходимую полосу плюсовки или же влететь в невидимую аномалию.

Из-за первого, второго и много чего ещё, Пашино присутствие требовалось в кабине. Однако, прежде необходимо было решить, куда они вообще едут и, главное, с какой целью. Последнее, как ни странно, весьма неоднозначный вопрос.

Наведение порядка начала немка, наорав на детей так, что за компанию присмирели не только Паша и Марек, но и грузовик, казалось, начал ехать тише. Следом за фрау к процессу воцарения дисциплины подключился сталкер. При языковом содействии немки он заявил, что, если кому-то хочется побаловаться с телепатией, то пусть лезут в его голову, ведь в ней есть много всего интересного.

Далее из ящика на ходу вытряхнули железки, после чего сталкер топором вырубил в нём подходящего размера дырку, превратив в приспособление типа «мини-сортир». Детвора оказалась не из стеснительных и в режиме очереди ящик оседлала.

Следующими в бой пошли имевшиеся в Пашином рюкзаке шоколадки и вообще всё съестное кроме батончиков нектар. Последние мужчина предусмотрительно рассовал в набедренные карманы, определив в полегчавший рюкзак чужой пояс с артефактами и конфискованные у Марека магазины для автомата.

Пошаманив с застёжками, сталкер всё же сумел присобачить один из подсумков себе на пояс. Сделав это, он потрудился изучить полученный в бою автомат.

Трофейное оружие оказалось годным. То есть без всякой тухлой херни вроде электродетонации и безгильзового боеприпаса. Первое через раз работало на минусовке, второй быстро сдыхал на плюсовке. Правда после родного калаша автомат был, мягко говоря, ни о чем. Таким работать разве что по людям и ТЭН-мутантам. Последние, кстати, далеко не всегда имели защитный паракинетический барьер.

А вот против нежити текущее оружие — полный тухляк. Нежить эффективно валили лишь разрывные пули и почти строго по кумполу. Обычными можно пол магазина в башку всадить и далеко не факт, что мертвец успокоится.

Машина сбавила ход и остановилась. Пробравшись до слухового окна, Марек переговорил с водителем. Вернувшись к устроившемуся у заднего борта Паше, он сообщил:

— Если сейчас свернем, то сможем через поля выскочить на Лодзинскую трассу, а уже с неё можно перейти на подходящую дорогу на юг.

В разговор вмешалась немка:

— Нам противопоказано двигаться в сторону Кракова. На южных направлениях нас будут искать в первую очередь. А ещё, я почти уверена, часа два у нас есть. Раньше вмняемую погоню вряд ли организуют.

— Откуда цифры? — поинтересовался Марек.

— А ты не задумывался, как мы вообще могли сбежать? Первую колонну почти полностью раздолбали под Мальвой. Строго говоря, мы по началу просто спасались, а уже после Агата «хакнула» сопровождающих, а я уговорила водителя бежать.

— А кто раздолбал? Краковские? — вытянув шею, поинтересовался поляк.

Немка на это лишь пожала плечами. Из жеста следовало, что кроме Краковских вроде как и некому, а с другой стороны, полной уверенности у неё нет.

— Так съезжаем с грунтовки или дальше едем? — напомнил Марек.

Паша скомандовал:

— Пусть водитель определится с местом съезда, после чего проедет вперёд метров двести, где мы сбросим «самое ценное», — кивнул он на ящик-туалет. — А как сбросим, пусть задним ходом сдаст до намеченной точки и повернёт в поля.

Строго говоря, шанс запутать подобным образом хорошего эмбата был практически равен нулю, а вот выиграть немного времени, так это запросто. Грузовик, в отличие от идущего по земле человека, практически не оставлял за собой следов ауры. Случись

преследователи, они будут ориентироваться в первую очередь по следам, а эмпагам поручат палить точки схода на случай, если часть пассажиров решит незаметно высадиться и двинуть пешком.

— Какова ваша цель? Точнее, куда вы хотели ехать? В Краков? — обратился Паша к немке.

От этого — простого в общем-то вопроса, излучающая уверенность и нестигаемость фрау как-то разом сдулась, опустившись на стоявший у борта ящик.

— Краков существует лишь по той причине, что Профессор ссыкло, — заговорила она. — Наведайся он туда как боевая единица, наверняка сумеет в одиночку вырубить весь город. А ещё силы мутантов равномерно размазаны по треугольнику Ольштын-Белосток-Варшава. Они непрерывно чистят местность от нежити и залётных. Ну и следят, чтобы никто не забрёл севернее: у них там делянка артефактов. Я к тому, что, если Профессор психанёт и соберёт все имеющиеся у него силы, Краков вряд ли что-то спасёт.

— Ну и зачем вы тогда бежали? — нервно поинтересовался протолкавшийся к борту Марек.

Немка ответила не сразу.

— На грузовике есть небольшой шанс проскочить через Познань, а там до Германии.

Марек то ли хмыкнул, то ли хрюкнул с помесью сарказма и презрения, но как-то сразу сдулся что ли.

— Лучше уж тогда в Белоруссию, к русским прорываться, — взглянув на Пашу, произнес он.

— Ты карту помнишь? Там сплошные разломы и зоны полного слияния. Есть пара проходов, но на них кордоны или минирование. А до Кракова мы не доедем. Часа три — четыре и в небе будет не протолкнуться от дронов. А если Профессор ещё и Эйганов подтянет...

Проехав около полукилометра, грузовик остановился. Разговор прервался на сброс ящика с говном, который, не сходя на землю, выбросили на обочину. «Облегчившись», машина малым ходом сдала метров двести пятьдесят назад и свернула с грунтовки в жиденькое суховатое поле. В общем такое, чтобы оставить минимум следов. При этом сталкер сомневался, что это им особо поможет. Если на что-то и следовало надеяться, так это на удачу.

С удачей же имелись некоторые проблемы. Точнее наоборот, её у Паши вагон и маленькая тележка. «Золотой динар» работал, пусть и не совсем так как это описывалось в сталкерских байках. Чудес вокруг не происходило, но те обстоятельства, которые на первый взгляд казались негативными, как-то сами собой оборачивались позитивом. Проблема же крылась в том, что через какое-то время полезный эффект закончится, после чего наступит самый настоящий Облом.

Наморщив лоб, мужчина принялся вспоминать сколько времени «Золотой динар» работает. Как ни странно, чёткой информации в голове не находилось. В услышанных в своё время байках, эффект длился от нескольких часов, до нескольких дней. Вероятно, такой разброс имел место быть, так как длительность эффекта зависела от действий человека. Чем больше он напрягал вероятностные поля и пёр против обстоятельств, тем быстрее иссякал положительный эффект.

— Ну, так куда едем-то? — обратился к Паше вернувшийся от слухового окна Марек.

— Пока двигаемся на запад. Он — самое безопасное направление. Точнее наоборот,

самое опасное, но с точки зрения преследователей неприоритетное. До ночи нам надо выйти к границе аномалий и найти подходящее место для ночлега. Лучше всего в каком-нибудь посёлке или городке. В нём мы сядем и всё спокойно решим. Если доедем конечно.

— Слушай, а может ты со своими свяжешься, а? — поведив взглядом между немкой, Пашей и детворой, поляк кивнул на служившие сиденьями ящики.

О том, что Паше всего-то и надо, что выйти на Окову через нейроинтерфейс, он не знал.

— Вечером решим, всё сложно, — поморщившись, ответил сталкер.

Как писал Лев Николаевич Толстой, «Всё смешалось в доме Облонских...» Вот и сейчас, всё смешалось в Пашиных целях и направлениях. А тут ещё «Золотой динар», намекавший, что в момент отката ему лучше покинуть группу.

Сбросив ход, грузовик остановился. Марек, проталкиваясь через ящики и детвору, направился к слуховому окну.

— Там впереди какая-то аномалия, длинная и странная, — вернувшись, непонятно сообщил он.

— Я в кабину, не передеритесь тут без меня, — дал напутствие Паша, прихватил трофейный автомат, после чего выпрыгнул из кузова на землю.

Ситуацию требовалось обдумать. И очень желательно головой.

Глядя через стекло кабины на преградивший путь Ведьмин круг, Паша вспомнил чужие слова. Суть их заключалась в том, что люди очень не любят признавать, что они чего-то не понимают. При этом парадоксально то, что, чем человек умнее, тем ярче выражено данное отрицание. Благо хоть умнейшие из людей не бьют себя кулаками в грудь и не брызгают слюной с криками «Мамой клянусь!». Нет, они, как и положено людям умным, поступают хитрее, а именно, выдумывают объяснения.

При этом, верно объяснение или нет — дело десятое. Главное не его верность, а то, что оно «приручает» вещи загадочные и непонятные, делая их безопасными и почти простыми.

Как ни странно, Слияние данный подход не только не пресекло, но и люто простимулировало. Ну а как ещё, ведь людям требовались объяснения. Однако, теперь к объяснениям предъявлялось одно очень жёсткое требование — от них должен быть практический толк. Ну а если такого толка нет, то и нечего мозгоёбством заниматься.

Как следствие, Ведьминому кругу объяснения не имелось. То есть знали, конечно, что внутри многокилометрового кольца двухметровой зеркальной трубы медленно движется сгусток похожей на ртуть субстанции. И если его найти и убрать, то он затвердеет в практически неразрушимый кристалл, а тело аномалии схлопнется в вакуум и перестанет существовать. Но для чего эта аномалия служит и есть ли от неё польза или вред, до сих пор было совершенно непонятно. Несмотря на свой удивительный вид, Ведьмино кольцо было полностью безопасно, как и до сих пор не сумели найти применение порождаемому ей артефакту.

И не только люди, но и Старшие.

— Марек! — крикнул Паша в слуховое окно.

— Да? — выглянул из кузова поляк.

— Скажи водителю, что эта штука полностью безопасна и, несмотря на материальный вид, бесплотна. Можно смело проезжать сквозь неё. Даже если столкнёмся с ядром, она просто исчезнет без последствий.

Переведя сказанное на польский, Марек из слухового окна ликвидировался. Водитель

тронулся, с опаской поглядывая на приближающуюся херотень. Тело аномалии походило на свёрнутое в трубу зеркало и со стороны напоминало зачем-то установленный посреди поля закругляющийся зеркальный забор.

Паше же на приближающуюся аномалию было практически плевать. Пересев в кабину, он понял и так очевидную вещь: в кабине движущейся машины толку от его обострённого восприятия выходило с гулькин нос. Успокаивало лишь знание полезной непонятки. В границах Ведьминого круга очень редко возникали другие аномалии.

Решив, что особой опасности пока нет, мужчина развернул перед глазами голографическую карту, погружившись в размышления.

Задумка немки имела определённый смысл, но она же ставила под сомнение её вменяемость. От Чехии и Германии Польшу отделял так называемый «Дьявольский серп». Начиналась эта — практически непреодолимая полоса из разломов и зон сверхскопления аномалий, недалеко от Кракова и тянулась почти до самого Балтийского моря. В принципе, свернув на северо-запад, можно было попытаться через «Серп» проскочить. Но в изменении направления имелось два недостатка. Первый — опасное приближение к территории Профессора, а второй... Ко второму они и так приближались.

Грузовик подъехал вплотную к Ведьминому кольцу. У абсолютно материального на вид объекта водитель сбросил скорость до минимума, вопросительно взглянув на сталкера. Получив одобрителный кивок, он направил машину в аномалию.

Произошло ровно то, что и должно было произойти. Бампер грузовика начал в иллюзорную субстанцию погружаться, а через несколько секунд кабина оказалась в ней целиком. На какое-то время стало совершенно темно, после чего они выехали с другой стороны аномалии, оказавшись в кольце «Коллайдера». Коллайдером Ведьмино кольцо в шутку называли некоторые сталкеры.

Убедившись, что всё в порядке, Паша продолжил изучение карты и сопутствующие данному процессу размышления.

Мало того что запад Польши — зона повышенной аномальной активности, так ещё в районе Познани находилась так называемая «Зона преисподней», извергающая из себя полчища мертвецов. И пиздец пришёл бы всей западной Европе, если бы не упомянутый выше Дьявольский серп. Судя по имеющимся на карте направлениям миграции, почти вся возникающая в Преисподнях нежить отчего-то упрямо пёрла именно на запад, пачками погибая в разломах и аномалиях. А та, что не пёрла, стайками рассасывалась по близлежащей местности. И то, что они до сих пор нежити не встретили, подтверждало предположение, что мутанты свою территорию тщательно зачищают.

Помрачнев, сталкер принялся вспоминать, что из себя представляет порождающая мутантов зона. В России данного явления не встречалось, однако, он был о нём наслышан. Сталкеры, что уж душой кривить, любят жутковатые истории.

Преисподней называли откатывающиеся на минусовке города и не просто откатывающиеся, а делающие это с интервалом от десяти минут до полутора часов.

Попадание под откат несмертельно, главное, чтобы не произошло совмещение человека с прилетающими с откатом материальными объектами. Проблема отката в другом. Людей с ним прилетающих, как и человека под откат попавшего, где-то на час — два вырубает. И если местность откатывается с интервалом менее часа, то человек попросту не успевает прийти в себя. Далее в дело вступает парафизика, по которой обладающие сознанием и аурой объекты ограничено попадают под действие некоторых материально-временных

парадоксов.

Общая суть явления в том, что, если с домом прилетела семья из пяти человек, то через час дом полностью обновится, а прилетевшие люди не только останутся, но и к ним прилетит ещё пятеро их же самих.

Впрочем, ни те, ни другие так и не придут в себя и через какое-то время погибнут. Далее же в действие вступают те десять минут, за которые труп на минусовке превращается в нежить.

А вот нежить, увы, от отката не только не вырубается, но и его приближение чувствует, стремясь опасную зону немедленно покинуть.

Как следствие, возникают такие вот Преисподни, ежечасно генерирующие количество мертвецов равное населению зацикленного в откате города. Благо хоть, подобные места возникают исключительно в зонах повышенного скопления аномалий, отчего обычно подвержены эффекту самоочистения. Но вот соваться в подобное место по своей воле?

«Не, не, нафиг. Никакая удача нам там не поможет», — рассудил сталкер и остался своим рассуждением доволен.

Далее в голову пришла перспективная мысль, что ради Либератора РКГБисты наверняка решаться развернуть компактный портал, с помощью которого можно будет всей компанией переместиться под Купол. И если такое решение будет принято, то двигаться им необходимо не к границе с Германией, а к ближайшему порталному маяку.

С другой стороны, приблизиться к Преисподней не такая уж плохая идея, ведь это наверняка поможет сбить погоню со следа.

Конечно, прежде необходимо обсудить с немкой вопрос телепортации под Купол её и детворы. Но в этом вопросе имеются серьёзные подозрения, что она «неожиданно быстро» согласится. Вот только всё это они обсудят позже, вечером, до которого ещё необходимо дожить. Точнее доехать.

Глава 19: Чарующий враг

Информация к размышлению:

Он был прекрасен, этот мой вирус. А как я им его запулил, ты обхохочешься. В те годы РКГБшные олухи использовали земную систему меток и приоритетов. Короче, взял я типовое письмо, вроде, «Мной обнаружена подозрительная активность, о чём спешу сообщить в соответствующие органы...» и в его маршрутную карточку занёс метки «КП», «УД-1» и «ДСП». А после это письмо закинул в публичный ящик социальной службы. Тамошний тупой бот «увидел» метки «КП» и «ДСП» и, минуя оператора социалки перебросил письмо на сервер РКГБ. У РКГБштов не менее тупой бот считал метку «УД 1», после чего переслал письмо в закрытую серверную зону. Там правда всё серьёзно, тамошние файрволлы не дураки писали, но и я не вчера родился. Короче, закинул я три письма подряд, каждое с куском вируса в теле. ИИ и файрволлы закладку не спалили, так как куски были заделаны под текстовое содержимое. Скрипты их собирающие они также не увидели. Ну ты понимаешь, великий я и всё такое.

Единственное палево было в том, что на терминале большого начальника, который с подобными обращениями работает, стоит банальный антивирус, который бы пресёк работу скриптов. Но антивируса не оказалось, что в те годы было неудивительно. Короче, письма открыли, вирус собрали, и он проложил мне туннель через низкоуровневые закладки (тогда ещё наши пользовали китайское железо). Ну а дальше сам понимаешь, дело техники и поебаться. Короче, до инфы по Окове я добрался через трое суток. А там, представь себе, одна единственная папочка. И вот от того, что я в той папочке увидел, меня реально пробрало.

Вот представь, ебашу я сутки файрволлы третьего уровня, а после ещё двое суток ломаю шифрование. И вот она — заветная папка, а в папке один единственный текстовый файл, а в файле два, всего два, злобучих слова: «Лучше не знать»!

Из переписки во внутреннем чате хакерского форума.

Первая встреча с нежитью случилась в аккурат после выхода из Ведьминого круга. Сложно сказать, что там творилось в мозгах тварей, но мертвецы в бесплотную аномалию не совались. Разрозненными группками по две-три особи, они тупили у внешней границы зеркального забора.

Как следствие, стоило грузовику «из забора» высунуться, как на такой «подарок» среагировала ближайшая группа мертвецов.

— Задний давай! — скомандовал Паша.

Переводить поляку-водителю не пришлось. Чуть ли не крадущаяся машина остановилась, рыкнула двигателем и резко нырнула обратно в аномалию, оказавшись внутри кольца.

Всё, однако, пошло по шадящему сценарию. Сдав назад, водитель принялся разворачивать грузовик. Примерно на середине манёвра из зеркальной трубы выскочила тройка мертвецов. Та самая, что среагировала на грузовик. Более нежити не наблюдалось.

Понимая, что двигаться им надо вперёд, а не назад, да и прыткие мертвецы всё одно догонят, сталкер выпрыгнул из кабины. Не пространственным прыжком, а по-простому, на

ходу распахнув дверь и спрыгнув на примятую колёсами траву.

[Физические характеристики повышены. Текущий расход активности паранорма 10 ед./час. Текущий активный запас паранорма 130 из 202]

Развернувшись, грузовик остановился. В этот момент до Паши добрался первый, солидно обогнавший корешей мертвец. Держа топор в правой руке, мужчина быстрым точным движением отрубил противнику ногу. Подрубленный супостат кубарем завалился на траву, после чего сталкер отсёк ему руки.

Второй чернокожий противник напоминал паникующего человека. Такого, что, махая руками, догоняет поезд. За спиной его маячил товарищ, поведение которого настораживало.

Из-за наличия подмоги, Паша не стал рисковать и снёс второму мертвецу голову. А вот с третьим засранцем вышла заморочка. Третий мертвец соображал. Держась слегка позади второго, он выполнил что-то вроде обходного манёвра, после чего резво прыгнул, намереваясь заключить добычу в цепкие объятия.

Хватать оказалось некого. Переместившись при помощи короткого прыжка, сталкер оказался у борта грузовика, приземлившись на примятую колёсами траву. Увы, но приходилось считаться с наличием мелких материальных объектов.

Перекувыркнувшись, мертвец вскочил и принялся растерянно крутить головой, остановив заинтересованный взгляд на высунувшемся из-за тента Мареке. Поляк держал в руках автомат, но стрелять не спешил, понимая, что лишний шум им совершенно ни к чему.

Далее же произошло нечто незапланированное. Нежить замерла, закатила глаза и начала хаотично дёргаться, не сходя при этом с места. Этим её состоянием сталкер без зазрения совести воспользовался, отрубив противнику худощавые руки и пинком повалив его на землю.

Проще и правильнее было отрубить нежити головы, но это, как уже выяснил Паша, уменьшало количество паранорма, который можно было извлечь из тел мертвецов. Недаром, когда он занимался сбором в тоннеле, наибольшее его количество было получено с противников не потерявших голову. В буквальном смысле.

Выждав паузу и убедившись, что остальная нежить переходить через аномалию не спешит, мужчина приступил к сбору. Перехватив топор в левую руку, он вонзил слитую в короткое лезвие ладонь в спину ближайшего мертвеца. Начался не самый приятный процесс поглощения ценного ресурса.

Появившаяся рядом с Марекем немка наблюдала за действиями сталкера с молчаливой заинтересованностью, поляк же откровенно прибалдел от происходящего. Ну а как ещё. Сначала этот непонятный русский телепортируется, что не есть чудо, но исключительная редкость. А вот он превращает руку в клинок и что-то делает с телами мертвецов.

— Павел, ты вообще человек? — пытаюсь скрыть удивление за шутливым тоном, спросил Марек.

— Большой частью, — переходя к обезглавленному мертвецу, ответил сталкер.

Потеряв паранорм, первый мертвец затих. Вероятнее всего, навсегда.

Отойдя от борта, фрау Зиммель скрылась в глубине кузова. Когда секунд через тридцать она вернулась, Паша получил третье сервисное сообщение:

[Получено двадцать одна единица паранорма]

— Ты готов? — задала женщина непонятный вопрос.

— Готов к чему? — спросил Паша.

— Сейчас сюда начнёт стекаться нежить. И вся она будет слегка не в себе, как тот

последний мертвец, — разьяснила женщина.

— Это способность кого-то из детей? — догадался сталкер.

— Да, массовый контроль нежити, — подтвердила немка. — Признаться, навык сыроват, так что ты не расслабляйся, — добавила она.

Паша задумался. Скопившуюся у границы аномалии нежить необходимо было зачистить. Как раз этим он и собирался заняться, затаскивая за кольцо аномалии кучки мертвецов. Но тут, оказывается, имеется альтернативный и куда более удобный метод. Вот только стоит ли им пользоваться?

Подумав с десятков секунд, мужчина решил, что стоит. Им необходимо поторопиться и если процесс можно ускорить, то его нужно ускорить.

— Готов, пусть начинает, — кивнув, согласился сталкер.

Той халявы, что обрушилась на него спустя пару минут, он совершенно не ожидал.

С какой стороны не посмотри, Паша должен был ощущать себя чертовски удачливым человеком. Ну ещё бы, среди его пассажиров нашёлся перспективный «Поводырь» одиннадцати лет отроду и до завидного талантливой владелица способности «Отвод глаз» шести с половиной лет.

И не беда, что обладающий способностью подчинять нежить мальчик не столько мертвецов контролировал, сколько заставлял их дико тупить. Как и не критично, что шестилетняя девочка периодически «теряла нить» способности Отвод глаз, отчего находящиеся на удалении мертвецы замечали ползущий по полям грузовик. Мелочи это, ведь не будь у них данного подспорья, ехать по кишасей нежитью местности не вышло бы от слова совсем.

И всё бы хорошо, но через упомянутую связку навыков регулярно кто-то прорывался. В основном возиться приходилось с мертвецами, замечавшими грузовик издали. Из-за специфики навыка, они как-бы не попадали в ползущее перед машиной подчиняющее поле.

А ещё, изредка встречалась нежить с высоким ментальным сопротивлением. Точнее не изредка, а регулярно. Такая мчалась к грузовику сразу, лишь только попадала в зону подчинения. Само собой, как с первыми, так и со вторыми «неудобными элементами» приходилось разбираться Паше.

Как итог, вместо того чтобы чувствовать себя человеком удачливым, сталкер чувствовал себя человеком заебавшимся. При этом слово «заебаться» казалось ему до неприличия невыразительным и суть состояния не выражающим.

Но имелся и положительный момент. Спустя три часа, внутреннее хранилище симбионта оказалось заполненным паранормом под завязку!

[«Симбионтный модификатор Старших высшего ранга»

Ячейки для атрибутов:

1 — Атрибут пространства. Свободная телепортация\Пространственные прыжки.

Текущая совместимость с носителем 96 %

Текущий уровень оптимизации атрибута 56,02 %

2 — Атрибут электричество. Парагенерация\парауправление возбудимостью электронов\магнитных полей.

Текущая совместимость с носителем 100 %

Текущий уровень оптимизации: происходит оптимизация полученного атрибута. Атрибут временно недоступен.

Встроенное хранилище паранорма: 1245 из 1248

Особое предупреждение: Технология продвинутой пси-оптимизации заблокирована создателем]

Имелась правда одна странность. Впрочем, объяснимая. Паранорм из внутреннего хранилища непрерывно куда-то утекал. Вот только что его было 1248, а через пару минут куда-то девалось две-три его единички. Само собой в отсутствии пространственных прыжков.

Да ясно куда они девались, шли на оптимизацию атрибута «Электричество».

К перечисленному, прыгать телепортацией приходилось чуть ли не каждые пять минут, отчего оптимизация подросла на 4 с копейками процента. Паша наловчился в этом деле настолько, что уверенно сигал с обтянутой прорезиненным брезентом крыши навстречу цели, срезал голову очередному мертвецу, после чего в пару прыжков догонял притормозившую машину и запрыгивал обратно на брезент.

Когда же они натыкались на удобные кучи нежити, само собой подчинённые, машина останавливалась и сталкер быстренько высасывал паранорм из вяло реагирующих на него противников.

Из не покалеченных тел паранорма добывалась неожиданно много, бывало даже, до двадцати пяти единиц.

И всё бы было прекрасно и замечательно, если бы не непрерывно возрастающая усталость. Она росла как от банальной физической активности, так и от постоянного использования навыков и активности паранорма.

Пару раз на пути грузовика встречались и другие проблемы, а именно, рассекающие поля полосы минусовки. Бензиновый двигатель глох на таких полосах сразу. Дизельный, а их грузовик тянул именно дизель, секунд тридцать держался за счёт накала свеч и детонационных особенностей солярки, после чего также глох, каналья.

При этом заглохнуть на минусовке означало практически наверняка остаться без машины. Но пока при помощи удачи и какой-то матери проблемные места удавалось проскакать, уверенно приближаясь к цели.

Их текущая, определённая пару часов назад цель, сталкеру категорически не нравилась и вовсе не потому, что не нравилось ему в текущей ситуации практически всё.

Недалеко от границы сверхскопления аномалий находился довольно большой по местным меркам сосновый лес. Посреди того леса, если верить карте, располагалась среднего размера турбаза, большей частью съеденная минусовкой. При этом сам лес являлся плюсовкой чуть ли не полностью.

Место выходило удачное. Плюсовку не любила местная нежить, на минусовке имелся шанс разжиться продуктами, которые спустя пару часов пребывания на нейтрале становились вполне съедобными.

Однако, во всём перечисленном Пашу не устраивало ровно одно — очевидность. Будь он на месте мутантов, минимум бы пометил точку как перспективную. А максимум... Максимум, заявился в неё в первую очередь.

Но выбора у них не то, чтобы не было, просто остальные более-менее подходящие варианты выглядели чересчур опасными или бесперспективными.

Имелся и позитивный фактор. Время клонилось к вечеру, а преследователями, как и поисковыми дронами, даже не пахло.

Вариант, что на беглецов плюнули, Марекон и немкой даже не рассматривался. Но вот

предположение, что мутантов могла озадачить некая сила, выглядело вполне себе правдоподобным.

В какой-то момент пришлось остановиться. Определение «поле» перестало соответствовать местности процентов так на семьдесят пять. И если до этого военный грузовик умудрялся кое как пробираться через заросли, километра за два до цели такая возможность пропала совсем. Окружающие поля захватил плотный осинник, проламываться через который выглядело себе дороже.

Выход из ситуации нашёлся очевидный. Сдав назад, водитель сделал крюк и вышел на ведущую к турбазе асфальтированную дорогу. Но и здесь разогнаться не удалось. Дорога была обсажена липами — старыми и раскидистыми. Само собой, за прошедшие после Слияния тридцать лет, часть этих лип оказалась лежащей на дороге. Приходилось замедляться и препятствия объезжать.

Ещё одним положительным моментом стало резкое сокращение числа мертвецов. Ещё перед осинником нежити стало значительно меньше, а на дороге она пропала совсем. Причина подобной избирательности скорее всего крылась в плюсовке, из которой почти полностью состоял находившийся впереди лес. Просачивающиеся на восток мертвецы некомфортную для них местность обходили, отчего на её восточной окраине возникала свободная от нежити зона.

Как оказалось, в этом своём предположении Паша ошибся. Не целиком и полностью, но на три четверти точно. Причина отсутствия нежити крылась в другом. И это другое водитель заметил раньше перекочевавшего в кабину сталкера, отчего довольно резко затормозил.

— Подъезжай ближе, только на чистое не суйся, — сообразив что к чему, обратился к водителю Паша.

Поляк понял сказанное без перевода.

Дорогу перекрывала самая настоящая Гильотина. Ширина её составляла примерно полкилометра. Вон, прекрасно видна опушка темнеющего на той стороне соснового леса. А вот в стороны, на север и юг, аномалия тянулась насколько хватало глаз.

«Гильотина» или «Коса смерти» относилась к классу циклических пространственных разрывов. Выделяясь среди своих сестёр размерами, никаких полезных артефактов она не порождала, зато активно мешала хорошим людям жить. Плохим, впрочем, тоже.

И сейчас, через лобовое стекло грузовика, сталкер созерцал удивительную картину. В низинах зеленела ровненько скошенная трава. Возвышенности же были съедены, пусть на них и пыталась расти упрямая летняя зелень. Выходил этакий «английский газон» — ровный и регулярно подкашиваемый.

А ещё аномалия была свежая, недавно возникшая, так как тут и там виднелись перемолотые пространственным смещением стволы деревьев и аккуратные гладенькие пеньки. Да и на карте, как не трудно догадаться, её отмечено не было.

— Может проскочим на скорости? Вон, если по грунту ехать, колёса не сразу срежет, — предложил высунувшийся в слуховое окно Марек.

— Пространственное смещение гуляет. То, что ты видишь — нижняя граница, а так разрыв происходит сантиметров на десять выше... — глядя на столь привлекательную на вид «трассу», внёс разъяснение Паша.

Про себя же он представил, как сначала им подрежет резину колёс, отчего грузовик либо остановится, либо поползёт кое-как. Далее они потеряют ещё десять сантиметров шин и ещё. А после, когда смерть задышит в затылок, побегут по полю смешно подпрыгивая.

Везти будет на всем, отчего некоторые начнут периодически падать с отрезанными ступнями.

И всё же, шанс проскочить имелся и зависел от периодичности возникновения рассекающего материя смещения.

— Ждите меня, пойду разберусь, — произнёс сталкер.

Выпрыгнув из кабины, он направился к границе аномалии.

Гильотина не только разрезала, но и уничтожала немного материи при каждом своём срабатывании. Из-за данного её свойства приподнятую над уровнем земли асфальтную дорогу срезало полностью, оставив ровную аккуратную полосу утрамбованного ПГС. Плотная песчано-гравийная смесь — это хорошо, ведь в песке машина могла забуксовать, а то и завязнуть.

Остановившись в нескольких метрах от границы аномалии, Паша сосредоточился на пространственном восприятии. Удастся ли что-нибудь почувствовать мужчина не знал, но, прежде чем возиться с палками или каким мусором, решил попробовать.

Сложно сказать, относилось ли проделанное к везению, но точно то, что действуя он по-другому, всё могло бы закончиться плачевно.

В какой-то момент пространственное восприятие прибалдело. Точнее обалдел сам сталкер, который не сразу понял, что именно рядом с ним произошло. Но если попытаться хоть как-то описать ощущения...

Он словно стоял перед стеной из огромных двухметровых блоков, ряды которых в какой-то момент резко сдвинулись относительно друг друга.

Гильотина оказалась многоуровневой. Слои её, как и положено, периодически смещались. Первый уровень смещения находился на высоте сантиметров семи от земли, второй выше первого примерно на два метра. Выше имелись ещё слои, но они волновали сталкера мало.

Имелась в Гильотине одна полезная особенность: она срабатывала со строгой периодичностью. Такой, что хоть часы по ней сверяй. И сейчас, стоя перед аномалией, Паша полез в нейроинтерфейс, принявшись выставлять циклический таймер.

Примерно через минуту смещение повторилось вновь. Запустив секундомер, сталкер принялся ждать. В момент, когда мелькающие цифры показали 53 секунды, аномалия сработала вновь. Отдав команду, мужчина задал точку цикличности, которую ещё предстояло проверить.

Ровно через 53 секунды Гильотина сработала. Таймер попал идеально, как и стало ясно, что при желании аномалию можно проскочить.

Вернувшись к грузовику, рядом с которым его нетерпеливо дожидались поляки, немка и группа спустившихся размяться детей, Паша произнёс:

— Гильотина многоуровневая, но довольно тормознутая, период обновления 53 секунды. Должны успеть, но вы учтите, что, если вдруг не успеем, нам не только подрежет колёса, но и срежет верх кабины и тент.

Марек перевёл сказанное водителю. Выслушав перевод, тот изъявил желание самолично изучить дорогу, точнее, её остатки. Вернулся водитель не то чтобы довольным, но уж точно приободрившимся. Резкие повороты отсутствовали, а по тому, что осталось от дороги, разогнаться до сотни машина могла без проблем.

Далее посовещались насчёт старта, разгона и возможностей машины. Здесь выяснилось, что колеса военного грузовика не полые, а имеют заполнение из находящейся под давлением

вспененной резины. Даже если от всех четырёх колес одновременно отрезать часть, до момента пока наполнитель потеряет необходимую для движения упругость, пройдёт минут пять. Да и после, пусть кое-как, но сохраниться возможность ехать.

Следом решили избавиться от части ящиков, так как пассажирам будет лучше лечь на дно кузова. И лишь после, погрузившись и сдав до ближайшего поваленного дерева, беглецы взяли «низкий старт».

Слушая как позади лютует немка, стращающая детей ни в коем случае не вставать со дна кузова, Паша следил за выведенным перед глазами таймером.

50 секунд, 40..., 30...

— Пора! — на 20 секундах скомандовал он водителю.

Поляк тронулся, но не так чтобы бодро. Тронувшись, тяжёлая машина начала набирать ход, разогнавшись километров до сорока.

— 10 секунд! — отдал новую команду сталкер.

Дав газу, водитель пошёл на разгон, показывая, что не только понимает поставленную задачу, но и знает как её выполнять. В момент, когда грузовик на скорости около шестидесяти километров в час приблизился к границе Гильотины, на таймере утекла последняя секунда, после чего его значение сменилось на 53.

— Отсчёт! — дал новую, не особо нужную команду Паша.

Взвыв двигателем, грузовик влетел на грунт. Машина начала быстро разгоняться. Прощи секунды и на спидометре уже было 90... 95... 100... 110!

Лес стремительно приближался. Оставалась последняя сотня метров, а на таймере ещё имелось целых двадцать секунд. И вдруг водитель ударил по тормозам, начав быстро сбрасывать скорость.

Прилично так прихуев, Паша, тем не менее, попытался сообразить в чём дело и сообразил. Поляк действовал верно, так как впереди, метров за семьдесят от соснового леса, плотный ПГС резко обрывался, сменяясь на жёлто-серый рыхлый песок.

И всё же водитель слегка не рассчитал. Но не с торможением, а со скоростью. Влетев на сухой песок со скоростью километров так шестьдесят в час, машина врылась в него по самое днище.

Водитель, чётко поймав момент, когда туша грузовика почти остановилась, но ещё сохранила толику инерции, переключил скорость и начал плавно выгребать из песка на пониженной передаче. И, мать его, выгреб!

Полноприводный грузовик уверенно пополз по песку.

— Пригнитесь! — не своим голосом заорал сталкер.

Гильотина сработала бесшумно. Проехав пару метров, машина словно во что-то провалилась, поднатужилась и вперевалочку поползла дальше, ворочая покалеченные колёса. Разрезанная на уровне глаз кабина неприятно задрезбуждала и начала съезжать в сторону. Встав и уперевшись одной ногой в сиденье, а другой в крышу кабины, Паша, врубив усиление, отбросил срезанный кусок вбок от ползущего по песку грузовика.

Взглянув на кузов, для чего более не требовалось слуховое окно, он обнаружил, что пассажиров накрыло сложившимся тентом.

— Все живы? — крикнул сталкер.

Ответом ему послужил детский плач и взрослые матюки.

А спустя всего несколько секунд машина, преодолев довольно крутой подъём, выползла за границу аномалии. Протиснувшись между вековых сосен и сломав несколько молоденьких

деревьев, она почти с человеческим облегчением замерла.

Заглушив двигатель, водитель-поляк откинулся на спинку кресла, после чего задумчиво посмотрел на сталкера. На его лице Паша прочёл ясное «За эту работу слишком мало платят».

«Ну да, не поспоришь», — подумал сталкер и, схватив топор, покинул кабину, отправившись вызволять попавших в ловушку тента пассажиров.

[Максимальный активный уровень паранорма: 204. Текущий активный уровень паранорма: 204]

Момент, когда уровень паранорма в тканях увеличился до 202, Паша пропустил, но вот откуда взялись две новые единицы знал точно.

Существовало два способа увеличить запас паранорма в тканях. Первый — медленный, но верный, при помощи периодического восстановления активности. Второй — быстрый, скачкообразный, путём одномоментного поглощения сфер большого объёма.

Но, как выяснилось, имелся и третий способ. Или не третий, а промежуточный. Как ещё назвать процесс, когда ты многие часы гоняешь паранорм туда-сюда, на истощение используя навыки?

При этом вряд ли кто-то ещё сумеет подобное повторить. Без симбионта восполнение активности паранорма ограничено скоростью поглощения сфер. Существует правда инъекция, но после неё ты полчаса никакой, отчего ни о каких навыках не может быть и речи. И чтобы вот так сливать и восполнять активность туда-сюда — это, товарищи, нонсенс.

Помнится, умники из ВСИПТ неоднократно пытались разработать методику скоростного его увеличения. Но все их потуги желаемых результатов не принесли. Выяснилось, что самый лучший метод — активное взаимодействие с миром в условиях Земли. В противном случае накопленный в теле паранорм в какой-то момент переставал восстанавливать свою активность, о которой стоит сказать отдельно.

Дело в том, что, расходясь, паранорм из тела никуда не исчезал. Если упростить, то процесс напоминал зарядку и разрядку аккумулятора, когда паранорм в тканях — носитель, а паранорм поглощаемый — источник энергии.

То есть, паранорм имел три состояния — энергии, материи и активности. При этом, чем энергия отличается от активности Паше объясняли, но он, признаться, не понял.

«Я думаю не о том...» — потянувшись в плетёном кресле, одёрнул себя сталкер.

Кресло недовольно заскрипело. Пусть последние тридцать четыре года на него не лил дождь, но вредную для дерева сырость никто не отменял.

Турбаза буквально одарила беглецов всевозможными приятностями и удобствами.

Перебравшись через Гильотину, отряд оставил повреждённый грузовик и пешком продолжил путь через лес. Идти было недалеко, около полукилометра и пусть у Паши имелись серьёзные опасения, каких-либо опасностей на пути беглецы не встретили. Также, несмотря на плюсовку, пробираться через дебри не пришлось: сосновый лес рос в мощь, а не в густоту, отчего местные деревья выглядели тысячелетними исполинами.

Сама турбаза порадовала. Всё в ней оказалось даже лучше, чем сообщала карта.

Действительно, основную часть территории, а именно, хоз постройки, корпус администрации, лечебницу и пищевой блок захватила минусовка. Зато около трети разбросанных вокруг деревянных домиков попали в буферную зону нейтрала. Один из таких

домиков — уютный двухэтажный коттедж с большой крытой верандой и заняла странная компания.

Стоило вопросу с размещением детей закрыться, как возглавляемые Мареком поляки направились обратно к грузовику с целью развернуть оборудование связи. Фрау Зиммель занялась размещением детей в доме. Уставший донельзя Паша расположился на большой крытой веранде, выполняя роль охраны. Хотя, скорее он просто отдыхал слушая пение птиц и созерцая погружающийся в сумерки сосновый бор. Сознание его при этом плющил великий и ужасный когнитивный диссонанс. Вот, считай только что, он шинкует топором жутковатую нежить и сам, словно монстр, вонзает в её плоть модифицированную конечность, а вот уже, расслабившись в удобном кресле, созерцает величественный лес, гущу которого тут и там прорезают косые лучи вечернего солнца.

Сделанная в японском стиле раздвижная дверь со скрипом уехала в сторону, кто-то вышел на веранду позади сталкера. Впрочем, что уж душой кривить, Паша прекрасно знал кто именно. Буквально изнасилованное за последние часы пространственное восприятие обострилось и стоило мужчине погрузиться в покой, как оно начало буквально заменять зрение, вырисовывая что-то вроде пространственной модели окружающего мира.

— Кое-что не сходится. Две вещи... — зная, что позади него стоит фрау Зиммель, произнёс Паша.

— Ты из спецов РКГБ? — проигнорировав чужой вопрос, спросил немка.

— Да нет, обычный русский сталкер. Распиздяй по жизни. Хотя, что уж душой кривить, в текущую жопу попал не без участия наших замечательных органов.

— Ну хорошо... — вздохнули за Пашиной спиной. — Какое отношение ты имеешь к перфектам?

Что-то в голосе немки дрогнуло, словно она говорила о чём-то священном, но тут же щекотливом. О геморрое римского папы, например.

С неохотой обернувшись, сталкер смерил взглядом строгое немолодое лицо. Непонятно когда, но немка успела привести в порядок свои короткие тёмные волосы и подвести брови.

— А это ещё что за «звери»? — поинтересовался он.

Вместо ответа фрау наградила Пашу долгим изучающим взглядом. Наконец, внимательно наблюдая за реакцией собеседника, она произнесла:

— Те, кто устроил Слияние...

Версий что именно произошло с Землёй тридцать четыре года назад имелось много. Основная публичная версия — случайность. Огромный паракристаллический резонатор, которым по сути являлась Окова, срезонировал с другими мирами, притянув и соединив их с Землёй.

Второй ходовой версией являлась диверсия. Один из создателей Оковы — человек гениальный и, как положено настоящему гению, ебанутый, заложил параметры слияния в управляющую матрицу. Подробностей, как и имени подонка, никто не знал то ли из-за великой секретности, то ли из-за решения сильных мира сего выпилить его из истории.

Имелась ещё одна довольно популярная версия относящаяся к вариации случайности. Периодически её подкрепляли всплывающие «воспоминания участников» и «утечки секретной информации». Якобы сразу после Слияния, когда вокруг орбитального лифта ещё не творился полный армагеддец, группа храбрых учёных-интернационалистов поднялась на Окову и, пожертвовав собой, ввела наиболее подходящие параметры для стабильного существования трёх миров. На резонный вопрос, а почему они творящуюся хуету не

прекратили, следовали отговорки мутно-научного содержания. Мол, фарш обратно не прокрутишь.

Сам же Паша склонялся к первой версии в том её варианте, что создатели Оковы банально лажанулись. А лажу, как и ошибку, очень неприятно признавать.

— И как они его, интересно, устроили? — отвернувшись и расслабившись в кресле, без особого интереса спросил сталкер.

Спать не хотелось, а паранорм в теле быстро возвращал силы. Ещё полчаса-час и он будет как новенький.

— Так ты правда не заешь? — искренне поразилась немка.

— Об этих твоих перфектах первый раз слышу, — ответил мужчина.

— Ну хорошо, тогда откуда у тебя атрибутум виртулис? — с той интонацией, с какой ловят на лжи, задала немка не совсем понятный вопрос.

— Хринутис, что? — опять был вынужден обернуться Паша.

— Атрибут власти. Топор на твоей груди. Точнее сейчас эта штука выглядит как топор...

Заметив, что собеседник насторожился, немка продолжила расспрос:

— Ты можешь перемещаться по ветвям реализаций?

— Ты вообще о чём? — растерялся сталкер.

— Ты можешь выйти из нашего, 4-мерного мира Минковского, и переместиться в любой другой находящийся рядом? — перефразировала вопрос женщина.

— Нет, — не видя смысла темнить, замотал головой сталкер.

— Тогда откуда у тебя этот топор?

— Погонять дали, — емко ответил мужчина.

Нервно хмыкнув, немка растерянно произнесла:

— Это многое объясняет...

— Объясни по-человечески, наконец? — попросил Паша.

Вздыхнув, женщина взяла стоявший на веранде плетёный стул, поставила его сбоку от кресла и аккуратно присела. Пересохшие прутья жалобно заскрипели.

— Давай-ка, пока Марек не впился тебе в ухо, я раскрою один скользкий момент, — начала она. — Я вовсе не пленница Профессора, бежавшая от морального гнёта и невыносимой жизни. Я его верная помощница, по крайней мере являлась таковой до недавнего времени... И бежала я вовсе не для того, чтобы спасти жизнь невинных детишек. Хотя не могу сказать, что их судьба мне безразлична.

Паша на сказанное едва заметно кивнул. Похоже, они приближаются к ответу на первый его вопрос-непонятку: из-за чего немка, явно здравомыслящая и расчётливая, прихватив за компанию кучу детворы, рванула фактически на погибель.

— До недавнего времени я принадлежала к враждебному человечеству лагерю, находясь, скажем так, на ключевой позиции, отчего знаю много такого, о чём ваши спецслужбы даже не догадываются, — продолжила женщина. — Впрочем, догадываются они о многом, вот только простым парням вроде тебя не рассказывают. Начнём с того, что примерно шестьдесят лет назад человечество поимело само себя. С вашими властителями связались перфекты — человекоподобный вид. Отличительная их черта — всеподкупающее совершенство. Они прекрасны, как мужчины, так и женщины. Прямо как фэнтезийные эльфы, разве что уши как у людей. И это, не считая наличия врождённых параспособностей, которые человечеству даже не снились. Хотя ты, должна признаться, где-то рядом. Земным

правителям, как явным, так и тайным, они наобещали всякого — возвращение молодости, бессмертие, власть, новый дивный мир, наложницы из числа низших перфектов. В общем всё то, чем покупаются недоразвитые обезьяны, которыми мы по сути являемся. Для получения всего перечисленного необходимо было сделать лишь одно — построить Окову, проект которой человечеству предоставили. И мы, — кивнула немка на теряющее яркость небо, — её построили.

Паша навострил уши. Строго говоря, всё сказанное он так или иначе слышал в виде конспирологических баек. Однако, в том, что рассказывала ему немка, уже имелась одна подтверждающая деталь — прекрасные загадочные люди, с одним из которых однажды столкнулся Монгол — старый опытный сталкер и заодно Пашин наставник и учитель.

— Как итог, появился мир, в котором человечество неспособно существовать, — продолжала фрау. — О кочевниках и образованиях вроде Кракова речи не идёт — они обречены цепляться за обломки старого мира, постепенно деградируя и угасая. Однако, что-то пошло не так. Хотя, понятно, что именно. На связь с человечеством вышла группа перфектов несогласных с «политикой партии». Именно они передали нам технологию телепортации в другие миры. К чему это привело ты, я надеюсь, представляешь. Человечество начало судорожно искать миры, подходящие для проживания. Некоторые из них оказались обитаемы и из них на Землю пришли новые виды, очень сильно Землёй заинтересовавшиеся. Нашлись и подходящие для жизни места, в которые начали переселяться остатки человечества. Как следствие, технологии землян не только не замерли или начали деградировать, но сломя голову понеслись вперёд. Правда, всё ещё не решена ключевая проблема, из-за которой человечество накрепко привязано к Земле — нижний порог падения активности паранорма.

Паша кивнул во второй раз, так как данный момент напрямую касался его задания. Дело в том, что в процессе Слияния человечество оказалось связано с паранормом. Более того, непонятным до конца образом изменился человеческий геном, отчего от паранорма зависели в том числе и родившиеся вне Земли дети. И если на Земле уровень активности паранорма постепенно рос, то в других мирах он с разной скоростью падал. Падение его до нуля означало смерть.

С полминуты помолчав и не дождавшись вопросов, женщина продолжила:

— И вот человечество продержалось долгие тридцать четыре года. У русских, китайцев и американцев начался естественный прирост населения. Многие из родившихся детей с рождения обладают параспособностями. Более того, есть серьёзные основания полагать, что со временем их станет ещё больше. Можно уверенно сказать, что у людей появились определённые перспективы... — вопросительно посмотрела на сталкера немка.

— Нет никаких перспектив! — опровергая саму себя, эмоционально заявила она. — Люди не знают с кем столкнулись. Я знаю, я с ними общалась. Перфекты, представь себе, не любят мутантов. Считают их деградантами, отчего общение с хозяевами Профессора в основном лежало на мне. Они совершенно по-другому мыслят. Никуда не торопятся, так как могут себе это позволить. Более того, наша материальная реализация для них лишь одна из многих. Просто она ждёт своего часа. Ждёт, пока они наведут порядок на других временных линиях и возьмутся за эту. И она дождалась! Примерно неделю назад пришла новая вводная. Я сама передала её Профессору. Окову вот-вот перенастроят, отчего перестанут работать ведущие на Землю порталы. Также через Эйганов будет передан препарат, с помощью которого всех людей в Тёмном государстве превратят в ТЭН-мутантов. Далее начнётся

зачистка оставшихся на Земле неугодных. Я имею в виду не спонтанные поселения или откатные зоны, а образования вроде ваших Аванпостов. Но не это главное. Ты понимаешь, чем людям грозит потеря доступа к Земле?

В Пашиной голове замелькали мысли:

«Наши что-то знают. А может и не знают, но происходит какая-то движуха. И нет никакого мутировавшего монстра. Меня отправили в Калининград не за этим. Скорее всего необходимо забрать уже готовую генную технологию».

— Так почему ты сбежала? Не захотела становиться мутантом? — обратился Паша к немке.

— Ну конечно! Это же смерть личности, мать её! Полная потеря воспоминаний и превращение в какое-то дерьмо. Я насмотрелась на подобное и не хочу превращаться в «это»! — эмоционально заявила женщина.

— Так, ладно, тогда что это за штука? — приподнял мужчина пристроенный на грудь топор.

— Смотри какое дело. Перфекты также связаны с паранормом и нуждаются в нём. Наша же беда в том, что паранорм находится в абсолютной их власти. Они могут одним движением руки убить любого, в чьих тканях он находится. Мы для них не противники, насекомые. Нет, конечно же никто не отменял атаку на расстоянии. Убить их можно, пусть и сложно. Но есть один интересный момент. Из-за способности повелевать паранормом, перфекты способны в том числе очень легко убивать друг друга. Конечно, они подобным не занимаются, ну или занимаются, но лишь в исключительных случаях. Однако, чтобы отсутствовала сама возможность легко убить союзника, существует так называемый «Символ власти». Сейчас один из таких символов находится в твоих руках. Пока он при тебе, перфект не может убить тебя простой концентрацией внимания на твоём теле. Скажем так, придётся попотеть. А ещё в их обществе существует соревновательная традиция. Она имеет социально-религиозную основу и такие вот символы занимают в ней важную роль. Если перфект хочет, чтобы его ребёнок получил полные права, он обязан вызвать на поединок и победить другого перфекта, забрав у того символ власти. Но это не единственный способ, символ можно заслужить или получить за заслуги. Я веду к тому, что у этой штуки есть что-то вроде привязки и работает она не только на перфектов. Когда я увидела символ в твоих руках, то предположила, что ты либо убил одного из них, либо сильно помог. Такое, как мне рассказывали, случалось.

— Стоп, давай вернёмся к более важной теме. У тебя есть доказательства, что порталы на Землю перестанут работать? — обратился сталкер к немке.

— И как, по-твоему, такое доказательство должно выглядеть? — мрачно хмыкнула женщина. — Хотя, соответствующие специалисты могут заглянуть мне в голову. Доказательство так себе, но всё же оно имеет право на жизнь. Для этого, кстати, я тут перед тобой распинаюсь. Неплохо бы связаться с твоим начальством и что-то решить. Я не горю желанием перемещаться в другой мир, но, как минимум, нам необходимо распространить информацию, после чего попытаться попасть на относительно безопасную территорию. В ту же Россию, например.

Паша доверчивостью не отличался, однако, на выдумку рассказ не походил хотя бы потому, что ей на первый взгляд являлся. Реши фразу его обмануть, наверняка бы выдала что-то более простое и гладкое. Однако, у сталкера остался один интересующий его вопрос. Нескладушечка, так сказать.

— Давай сделаем шаг в сторону. Я хочу прояснить один момент. Не так давно я наблюдал, как отряд мутантов вступил в смертельную битву с десантом ботов Эйганов. При этом один из выживших ТЭН-мутантов утверждал, что Эйганы им враги и всячески настаивал, что транспортёр нужен ему как трофей. Но уже после, попав к Профессору в плен, я начал получать информацию, что мутанты и Эйганы активно сотрудничают. Что-то здесь не сходится.

— Да всё здесь сходится, — пожала плечами немка. — Представь себе двух собак, которые люто ненавидят друг друга, но при этом у них один хозяин, перед которым они стараются выслужиться. И те и другие обязаны собирать для перфектов артефакты, которые не гнушаются подворовывать с «полян» союзников. А транспортёр нужен как доказательство вины. А может банально возникло рассогласование. Всякое бывает.

— Хорошо, допустим, — решил оставить данный вопрос сталкер. — Ты знаешь что-нибудь о работе артефакта «Золотой динар». Он же «Царский рубль»?

— А что тебя интересует? У тебя он есть? — явно удивилась вопросу фрау.

— Нет, я нахожусь под его действием. Слегка сбился со времени, но, судя по всему, прошло около суток с момента применения.

— Размер артефакта? И толщина? — заинтересовалась немка.

— Про толщину не скажу, но диаметр был не менее пяти сантиметров. Использовали на троих.

— Пять и больше — это вызревший. Если не перенапрягать реальность, будет работать около трёх суток. И из того, что я видела, ты всё делаешь правильно.

Оценив требовательный взгляд собеседника, женщина принялась объяснять:

— Ну смотри, если бы перед Гильотиной ты бы скомандовал что-то вроде «Вперёд, я под динаром, проскочим!», то да, скорее всего проскочили бы, но возник бы серьёзный напряг вероятностных полей. Но ты, точнее мы, всё рассчитали, максимально повысив свои шансы. То есть, реальности не требовалось напрягаться, а лишь необходимо было тебе слегка подыграть. Например, в моменте пространственного смещения, которое минимально повредило нам колёса. Короче, чем меньше ты надеешься на удачу, тем дольше она с тобой остаётся. Вот только когда эффект подойдёт к концу, нам лучше находиться в разных местах.

— В том-то и дело, что я не знаю, когда он подойдёт к концу, — вздохнул сталкер.

— Здесь всё просто. В момент, когда напряжение вероятностных полей достигнем максимума, ты почувствуешь острое необоснованное беспокойство. Примерно через полчаса после него начнётся откат. Универсального рецепта его пережить нет. Некоторые даже говорят, что истинная удача человека проявляется не во время работы «Золотого динара», а в момент отката.

— Понятно, — пробормотал сталкер и хотел было задать следующий вопрос, но с боку от веранды послышался шум, в котором угадывались человеческие шаги.

Стараясь не шуметь, по засыпанной сосновыми иголками дорожке к дому подошли три поляка. Двое из них несли за спиной импровизированные мешки. Точнее простыни, в которые накидали всякого, после чего взвалили за спину. Марек же пыхтел, неся в руках две пластиковые канистры, вероятнее всего с водой.

Поднявшись на веранду, поляки посбрасывали с плеч груз и устало расселись кто где.

— Нам везёт! — воодушевлённо начал Марек. — Там, — неопределённо кивнул он сторону основных корпусов, — есть гаражи с хозяйственной техникой. В одном из гаражей грузовик. Колёса целые и совместимы с нашей машиной. Ничто не мешает их переставить,

но, даже если начнём прямо сейчас, провозимся до утра. Можно разбиться на двойки, кто-то отдыхает, а кто-то занимается делом.

— Дельное предложение, — согласился сталкер. — А что по связи? — поинтересовался он, добавив. — И плесните мне воды, пипец как пить хочется.

— Со связью всё в порядке, сейчас всё будет. Ах да, мы на камбузе еды набрали, — кивнул Марек на мешки. — А вода так себе, — взявшись за канистру, сообщил он, после чего обратился к одному из поляков.

Тот развернул одну из простыней и достал из мешанины консервов и бутылочек с соком защищённый военный планшет, который протянул Паше. Откинув защищающую экран крышку, сталкер обнаружил непривычный специализированный интерфейс. Да ещё и на польском. Но то ладно, главное, что девайс исправен и работает, поддерживая соединение с развернуым около грузовика транслятором.

Как любая современная связь, связь через Окову изобиловала дырами и закладками. И что самое интересное, сейчас люди пользовались неким «независимым решением», в которое не имели возможности вносить какие-либо изменения или настройки. Как тридцать четыре года назад систему запустили в тестовом режиме, так она до сих пор и работала. Это всё к тому, что никакую секретную информацию по этой «замечательной связи» передавать не следовало. Да и несекретную с некоторой долей вероятности могли узнать все желающие.

Особая беда выходила с нейроинтерфейсом. Используя для трансляции сигнала человеческое тело, он распознавался Оковой как специфическая группа передающих устройств. Перехвати такой сигнал посторонние, они сразу же будут знать, что исходит он от кого-то из русских. Ну и примерную точку трансляции заодно.

Передав сталкеру стакан воды, холодной и неприятной на вкус, Марек взялся помогать разбираться с интерфейсом планшета. Всё оказалось просто. В несколько кликов перейдя в знакомую графическую среду Оковы, Паша принялся вбивать в строку ввода двадцатизначный айпишник публичного сайта РКГБ. Притом такой, чтобы сразу выйти на живого оператора. Само собой находящегося не под Куполом, а на Земле, на территории одного из российских Аванпостов.

Отправив запрос на соединение, Паша почти сразу услышал голос живого человека.

[- Я вас слушаю?] — раздался из динамика планшета приятный женский голос.

Решив не возиться с конспирацией, Паша сообщил:

[- ИД-87689, необходим срочный разговор с сотрудником уровня доступа третьего или ниже]

[- Ожидайте...] — ответили с той стороны.

Не прошло и пяти минут, как приятный голос произнёс то, что Паша ну совершенно не ожидал услышать.

[- Соединяю вас с компетентным сотрудником. С вами будет разговаривать генерал-полковник РКГБ Хазин Эдуард Васильевич]

Первая мысль была «Бля». Вторая, «Так он на Земле?!» Третьей мысли не последовало, так как из динамика раздался строгий холодный голос:

[- Привет засранец]

[- И вам не болей, товарищ генерал. Машину ещё не сменили?] — поинтересовался сталкер.

Про машину конечно лишне, но как-то само вырвалось.

[- Считай, пароли принял. Я в трёхсот километрах от тебя. Не удивляйся, твои

координаты вижу, высылаю за тобой транспортёр. Остальное на месте]

Произнеся это краткое, но ёмкое сообщение, генерал разъединился. В принципе всё верно, чем короче сессия, тем меньше шансов на чужое внимание и перехват.

Слышавшие разговор поляки и немка затихли. Да и Паша, что уж душой кривить, выглядел ошарашенным. Голос генерала он помнил отлично. Двенадцать суток карцера сильно поспособствовали запоминанию.

— Походу наши, то есть мои, заняли Краков. За нами должны прислать транспортёр. Думаю, где-то через час он будет над лесом, ну а дальше нас найдут по тепловизору и эхолокации, — растерянно произнёс он.

После чего хотел было добавить, что теперь ясно кто раздолбал мутантов и что они — олухи, бегут не в ту сторону, но в этот момент ведущая в дом раздвижная дверь открылась. На пороге, смущённо хлопая глазами, стояла худенькая белокурая девочка лет пяти.

— Что тебе, солнышко? — обратилась к девочке немка.

Девочка замялась, застеснялась, но решилась и, указав рукой в сторону темнеющего леса, произнесла всего два слова:

— Они близко...

Словно дожидаясь сказанного, мир ожил, забеспокоился, в лица присутствующим на веранде ударил порыв резкого холодного ветра. Приближалась гроза. На земле и на небе.

Стоило ветру появиться, как вечер словно отмотало назад. Стало светлее, спокойнее, свежее.

За первым порывом ветра налетел второй. Подняв с земли разный мелкий сор, он бросил его в лица собравшихся на веранде людей.

Чертыхнувшись, Паша спрыгнул с кресла и схватил приставленный к стене автомат. В голове возникла резонная мысль, что первым делом надо было разобрать прихваченный у мутанта пояс с артефактами и лишь после плевать в потолок. Но поезд ушёл, да и что там в этом поясе, большой вопрос.

— И много их, солнышко? — присев перед девочкой, настойчиво спросила немка.

Девочка задумчиво посмотрела на юго-запад. Выставив перед собой ладошки, она загнула на правой три пальца, что вероятно означало семеро.

Показывая, что намечается нечто грандиозное, новый порыв ветра буквально осыпал Пашу и остальных сосновыми иголками и мелким песком.

Вполуха слушая путаный доклад юного сенса, сталкер думал о многом и сразу. Головной мозг спешно просчитывал различные варианты, каждый раз приходя к выводу, что в столкновении со слаженной группой мутантов, у них нет никаких шансов.

Среди врагов наверняка присутствует опытный сенс, отчего о какой-либо внезапности с их стороны не может быть и речи. Следующая проблема — навыки контроля. Будь поляки людьми подготовленными, можно было бы побарахтаться и разными способами потянуть время. Но они таковыми не являлись, отчего попав под пси-атаку мутанта, либо сдадутся, либо натворят дел.

Далее дети. Сорвать с места кучу детворы можно, но сложно, а враг вроде как довольно близко.

Порывы ветра как обрезало, зато начало стремительно темнеть. Небо пожирала огромная свинцовая туча. Клубящаяся и гневная она быстро заволакивала небеса. По крыше веранды забарабанили первые капли дождя.

Кроме повоевать или бежать, имелся вариант договориться. В сравнении с людьми, ТЭН-мутанты обладали куда большей прагматичностью мышления. Если обрисовать им ситуацию в определённом свете, намекнув, что очень скоро сюда прилетит напичканная системами сканирования и подавления техника, то вполне возможны перспективные варианты. Например, враг отступит без боя. Ну или, что более вероятно, Пашу и поляков грохнут не сразу, решив подстраховаться и подождать.

Следующей мыслью было ещё раз связаться с РКГБистами, но, увы и ах, дальнейшие события времени на связь не дали.

Не забывающий поглядывать по сторонам сталкер первым заметил, что в сторону дома идёт высокий широкоплечий человек. Безоружный, но в серьёзном на вид защитном костюме. Оценив незнакомца, Паша узнал здоровяка-мутанта. Того самого индивида с точёным лицом, что участвовал в процессе его извлечения из ящика, а после конвоировал на допрос.

[Физическое и ментальное восприятие обострено. Текущий расход активности паранорма 3 ед./час. Текущий активный запас паранорма 204 из 204]

Грозовые сумерки отступили. Мир вернул детали.

Тем временем идущий среди сосен здоровяк демонстративно поднял вверх пустые руки, недвусмысленно намекая, что направляется к дому для переговоров.

— Всё в дом! — скомандовал сталкер, оставил автомат у стены и, взяв с кресла топор Сусанина, направился здоровяку навстречу.

Покинув веранду, Паша словно попал в другой мир. Стоило дождю начаться, как пространственное восприятие засбоило от количества поступающих от мира данных. Под прямым же дождём начался откровенный швах.

Попав под усиливающийся дождь, сталкер с содроганием осознал, что лишился главного своего козыря — пространственных прыжков. Выходило что капли воды — непреодолимая помеха. Мало того они сбивали с толку пространственное восприятие, интуиция подсказывала об их откровенной опасности в момент выхода из телепортации.

Дождь усиливался. Пусть он не лил как из ведра, но капли стали крупнее. По волосам заструились ручейки воды. Капюшон был снят, отчего стекая по лицу и затылку, они неприятными струйками устремлялись за воротник.

Метров за тридцать от дома Паша и мутант-здоровяк остановились. Несмотря на темноту и дождь, Паша прекрасно видел источающее недовольство лицо мутанта.

— Давай начистоту, — первым заговорил здоровяк. — Мы находимся не в самой простой ситуации. Скажем так, если вы в жопе наполовину, то мы в ней целиком. Ко всему, мы засекли передачу сигнала на Окову, отчего могу предположить, в самое ближайшее время к вам прибудет подмога. Так вот, хочу сделать тебе весьма выгодное предложение. Да, знаю, таким как я не принято доверять. Но, как я сказал выше, у нас проблемы и мы не хотим их усугублять. Предложение следующее: вы отдаёте нам фрау Зиммель, и мы уходим, не доставив тебе и остальным никаких проблем. Если же нет, забираем её силой. Спецы в моём отряде отборные, так что шансы выжить у вас нулевые. Решай, даю тридцать секунд...

Стоило мутанту закончить говорить, как Паша уже знал, что он труп. И пусть сознание цеплялось за надежду, что его вовсе не хотят обмануть, интуиция определила суть сразу.

Ко всему, переговорщик ни слова не сказал о топоре в его левой руке. Может он им и не нужен? И не права интуиция, утверждающая, что враг пойдёт на всё, дабы не допустить утечки имеющейся у немки информации.

Вопрос лишь в том, почему его до сих пор не убили. Вероятнее всего хотят допросить и выяснить, не наболтали ли они чего по пути.

И вот, сталкер считал секунды, панически соображая, что делать и как атаковать. И, заодно, как всякий обречённый человек, надеялся на чудо.

И чудо пришло в виде появившегося перед глазами полупрозрачного окна.

[Оптимизация атрибута «Электричество»: Парагенерация\парауправление возбудимостью электронов\магнитных полей — завершена.

Текущая совместимость с носителем 100 %.

Текущий уровень оптимизации: 12,7 %.

Конфликта с атрибутом «Пространство» не обнаружено.

Атрибуты совместимы на 44,2 %.

Активировано совместное использование атрибутов. Для изменения режима зайдите в соответствующее меню]

Мир изменился. Пространственное восприятие заработало по-другому. Оно как бы стало состоять из двух частей. Одна часть сходила с ума от наполнившей мир влаги, другая радовалась ей, чувствовала каждую капельку, растекалась по мокрой земле и, в отличии от первой, совершенно не грузила мозги.

Как-то очень легко Паша переключился на второй тип восприятия, пусть это и не значило, что первый исчез полностью. А после он невольно заулыбался как идиот. Неясно какие артефакты или навыки использовали окружившие его мутанты. Скорее всего «Невидимки», а может «Игнор» совместно с навыком невидимости. Вот только всё это больше не работало. Сталкер ясно чувствовал ещё двоих мутантов, ранее скрытых от восприятия. Смешно, но они стояли совсем рядом. Один в паре шагов за его спиной, второй метрах в семи в стороне.

Далее он сообразил, что и стоящий перед ним здоровяк стал ощущаться как-то по-новому. Он словно засветился, зафонил непонятным излучением.

А после на мир обрушился божий гнев. Грохнуло страшно. На миг всё вокруг залило слепящим светом. Высоченные сосны являлись привлекательными для молний целями, и молния ударила в одну из них. Где-то совсем рядом, метров за сто-двести. Воздух наполнился электричеством, но оно не напрягало, а наоборот, казалось родным и даже приятным.

Сложно сказать всё ли у мутантов шло по плану или же громкий звук и вспышка послужили сигналом атаки. Но точно то, что находившийся за спиной сталкера мутант сделал пару быстрых шагов намереваясь атаковать.

Неизвестно, удивило ли его поведение цели. Скорее всего нет, ведь удивиться он не успел. Резко развернувшись, Паша буквально сбрил топором солидный кусок чужого черепа.

Каким образом здоровяк сумел в секунду преодолеть разделяющие их метры, мужчина не сообразил. Да что уже говорить, развернувшись, он банально растерялся от проделанного мутантом финта. Благо тело оказалось умней. Встав в стойку, он на рефлексх атаковал оказавшегося рядом противника ударом кулака в челюсть.

Ошеломить правой, добить топором в левой.

То, что сталкер здоровяку не противник стало ясно целиком и сразу. Получивший доступ к нечеловеческим скоростям, мутант играючи поймал Пашину руку за запястье, после чего как на рычаг на него надавил. Будь в его хватке нормальная человеческая рука, кости бы наверняка сломалась, но беду мутанта рука оказалась необычной.

От давления Паша опустился на землю. Но уже в следующий миг защитный воротник мутанта пронзили распрямлённые и превращённые в лезвия пальцы. При этом точку опоры предоставил сам здоровяк, до последнего держа чужую руку стальной хваткой.

Расширив погружённые в чужую шею лезвия, сталкер нанёс врагу несовместимые с жизнью повреждения. Хватка на правой руке ослабла и разжалась.

Сказать, что дождь резко усилился, не сказать ничего. Он обрушился на землю единым потоком. Непроглядной массой. Стало темно, видимость сократилась до расстояния вытянутой руки. Тут же, со страшным грохотом, в землю долбанула очередная молния, на миг почти вдвое расширив границы доступного сталкеру пространственного восприятия.

Не теряя драгоценные секунды, заливаемый водой мужчина бросился к третьему находящемуся рядом мутанту. Из-за творящегося вокруг погодного безумия тот явно потерял нить ситуации, растерянно замерев на месте. Смерть настигла его просто, в виде упавшего на затылок лезвия топора.

«Надо проверить дом!» — мелькнула в Пашиной голове очевидная мысль.

К темноте и проливному дождю добавился шквальный ветер. Зрение, слух и осязание перестали играть какую-либо вменяемую роль. Мир состоял из воды и сырости пронизанных электричеством. Тем самым электричеством, что так вовремя стало верным Пашиным союзником.

Гроза закончилась также внезапно, как и началась. Полегчавшие тучи унесло ветром и полноправная, казалось, ночь превратилась вдруг в поздний вечер. Солнце заползло за горизонт, но света всё ещё хватало чтобы разглядеть подробности прошедшей битвы.

А может не битвы, может резни. Когда одна из сторон утратила преимущество в связи с обстоятельствами непреодолимого порядка.

— Они пытались взять тебя живым. Видать сильно хотели понять суть твоих весьма необычных способностей, — поддев носком ботинка лежавший на земле парализатор, уверенно заявила немка.

— Может и так, — загоня лезвие симбионта в глаз очередного мутанта, без позитива в голосе произнёс сталкер.

Весёлая вечеринка с гостями и горячительными напитками закончилась и, как положено после излишества, пришла справедливая расплата. Сам того не осознавая, Паша вложил в полученный навык по полному. Точнее не в сам навык, а одну из его неожиданных граней. То, что следовало делать осторожно и постепенно, он сделал одним махом, да ещё и гроза помогла.

Как следствие, резко разболелась голова, да и усталость навалилась на плечи с двойной силой.

И Паша рад бы вернуться обратно на кресло, да вот беда, было заявлено семь мутантов, а укокошил он лишь шестерых. По логике подобных операций, седьмым должен был быть прикрывающий отряд снайпер. Но он, очень похоже, предпочёл слинять по результатам битвы. Вон, у большинства трупов на груди закреплены непривычного вида рации.

В любом случае сталкер подстраховался. Прихватив на веранде автомат, он держал активным паракинетический барьер. Полякам было строго наказано не высовываться из дома, но вот немка, проигнорировав уговоры и сославшись на девочку-сенса, решила осмотреть всё сама.

— Не переживай, пусть Марта специфический сенс, но она чувствует мутантов за

полкилометра, — понимая, о чем переживает сталкер, успокоила его фрау.

Паша решил промолчать, что их «супер сенсу» пять лет отроду и что ТЭН-мутантами земные опасности не ограничиваются.

— Вернулась бы ты в дом, — попросил сталкер.

Немка просьбу проигнорировала. Склонившись над мутантом-здоровяком, она задумчиво смотрела на неподвижное тело. Волевым лицом мертвеца приобрело неожиданную красоту античного атлета. Возможно, из-за того, что расслабились лицевые мышцы, удерживавшие гримасу сосредоточенного недовольства.

— Никогда бы не подумала, что этот парень умрёт таким вот образом, — растерянно произнесла женщина. — Он владел выдающейся паракинетической защитой. Мне рассказывали, что однажды в него чуть ли не в упор расстреляли пулемётную ленту. Так и не пробрили.

— Не повезло... — чувствуя, что он вот-вот свалится с ног, буркнул сталкер.

— Может заберём у них пояса с артефактами? — предложила немка.

— Позже, когда транспортёр прилетит. А сейчас пойдём в дом.

Не дожидаясь ответа, сталкер развернулся и поплёлся к дому.

Пройдя метров двадцать, он остановился и обернулся с целью поторопить женщину. Окрика не получилось. Похоже, этот чёртов день посчитал, что хватит с него удачи и что надо бы, не дожидаясь сроков, взять что-то взамен.

Фрау Зиммель падала на землю. Рядом с ней, держа в руках окровавленный штык, стоял высокий светловолосый мужчина в чёрном с белыми элементами одеянии. Одежда его походила на ритуальный костюм, вычурный, но по-своему продуманный и удобный.

Паша не совсем отдавал себе отчет, что и зачем он делает. Неожиданно легко и абсолютно без дезориентации, он совершил пространственный прыжок, оказавшись метрах в пяти от убившего немку незнакомца. Интуитивно понимая, как использовать свой новый навык, он протянул в сторону убийцы правую руку.

В следующий миг из Пашиных пальцев вырвалась ослепительная трескучая нить электрического разряда.

Незнакомец на секунду растерялся, как от проделанного сталкером, так и от вида красного топора в его левой руке. И всё же закалки и скорости реакции ему было не занимать.

Буквально на миг опередив сталкера, беловолосый вытянул в его сторону свой полуметровый красный штык с массивной, похожей на жезл рукоятью. Притянувшаяся к кончику штыка молния растеклась по невидимой полусфере и стекла в землю, оставив на ней выжженный полукруг.

От проделанного Паша чуть было не шлёпнулся в обморок, но, сжав зубы, удержался, поймав взгляд светящихся внутренним светом лазурных глаз.

При других обстоятельствах он бы наверняка зацепился вниманием за чарующую красоту незнакомца, но не сейчас. Почти магическая красота оппонента прошла мимо. Сейчас перед Пашей находился лишь объект, который требовалось немедленно умертвить.

Едва заметно улыбнувшись, незнакомец сделал штыком резкий короткий взмах. Опередив противника на долю секунды, сталкер телепортировался ему за спину.

Вторая телепортация далась хуже. За те полсекунды, что потребовались чтобы прийти в себя, противник развернулся и играючи отбил штыком удар топора. Да так отбил, что не будь он зажат в правой, симбиотической руке, вылетел бы нафиг.

Интуитивно понимая, что контратаку не выдержит, Паша прыгнул назад и в сторону. Тем временем за спиной незнакомца начала с шумом падать огромная, в два обхвата сосна, нечаянно срезанная первым, безобидным на вид росчерком.

В байках про «Золотой динар» иногда упоминали такой момент, что даже под динаром, реально по-крупному, ну так чтобы совсем-совсем, могло повезти лишь дважды. Правда это или нет Паша не знал, но точно одно, в этот вечер он разминулся со смертью именно что два раза.

Совершив третий пространственный прыжок, да ещё и на максимальную дистанцию, сталкер не только на секунду дезориентировался, но и банально начал терять сознание. Усилием воли удержавшись в этом бренном мире, он, однако, превратился в лёгкую мишень и по логике событий должен был умереть. Но не умер...

Вокруг незнакомца вспыхнула полупрозрачная пелена паракинетического барьера. Вместо очередного росчерка, он был вынужден переключить внимание на нового противника. Выставив в направлении воздушной атаки свой штык-жезл, мужчина чёрно-белом одеянии секунду смотрел в небо, а после, одарив сталкера насмешливым взглядом, просто взял и исчез.

Застонав, Паша опустошённо осел на землю. Заставляя воздух вибрировать, рядом начала снижаться калоша так вовремя заявившегося транспортёра. Несмотря на сумерки, на борту его был хорошо различим такой родной и знакомый российский флаг.

Глава 20: Новое задание

Информация к размышлению:

«Есть вещи объяснимые и необъяснимые. Вторые, я уверен, рано или поздно станут первыми. Но беда наша в том, что есть вещи, которые не стоит объяснять. Ведь объяснение выйдет более ненаучным, чем само явление».

Понамарев И.Н. — профессор физики и парафизики, директор института «Вопросе слияния и порталных технологий».

Засов громко и неприятно лязгнул. Дверь со скрипом отворилась. В проёме показались двое крепких, вооружённых автоматами мужчин в типовых защитных костюмах российской армии.

— На выход... — строго и привычно произнёс один из них, но тут же осёкся, посмотрев на зевающего на матрасе Пашу с невольным уважением.

— Ну и дел ты натворил, друг дорогой, — хмыкнув, обратился к сталкеру второй военный.

Остаток ночи и всё последующее утро Паша провёл, будучи запертым в бетонной камерке три на три метра. Из удобств ему предоставили лишь старый ватный матрас.

— Все претензии к начальству. Я предлагал меня в лесу оставить, — буркнул сталкер, потянулся и без стеснения заявил. — Мужики, я вот прям шя обоссусь!

— Ну так нехер зевать, толчок в конце коридора. И тебя там это, друзья ждут.

Часов пятнадцать назад, когда Паша выпрыгнул из транспортёра на территории ночного Кракова, к нему сразу же подошли и поинтересовались, на каком этапе находится эффект «Золотого динара».

Вопрос мужчине немедленно приободрил и не только потому, что «органы знают всё». Простейшая логика подсказывала, что о таких подробностях встречающие могли узнать лишь от двух людей. Которых, впрочем, пока не наблюдалось.

Узнав, что время до отката ещё есть, сталкера сразу же повели на допрос к генералу Хазину. Точнее на беседу, от которой нельзя было отказаться.

Пусть отношения с генералом у Паши сложились непростые, старый РКГБист и до кучи психократ первой категории, сталкеру симпатизировал. Приятно, знаете ли, когда хоть кто-то в этом мире может послать тебя на хер.

Несмотря на позднее время, в генеральском модуле Пашу поджидала целая ватага заинтересованных лиц, не все из которых создавали впечатление конторских или военных.

Получив укол стимулятора, валяющийся с ног сталкер принялся излагать свои непродолжительные, но насыщенные событиями похождения, особое внимание уделив разговору с немкой. К некоторому его удивлению, информация о перфектах, как и слова покойной фрау о том, что порталы вот-вот перестанут работать, собравшихся не впечатлили. Следовал вывод, что либо они считают сказанное бредом сумасшедшего, либо, что более вероятно, давно в курсе происходящих событий.

На втором часе доклада Пашу охватило острейшее беспокойство, о чём он немедленно сообщил присутствующим.

Решение предложил невзрачный плешивый дяденька в потрёпанном рабочем

комбинезоне. Услышав о приближении отката, он преспокойно произнёс:

— Голубчика надо запереть в пустом изолированном месте. Только стоит понимать, что напряжение вероятностных полей никуда не денется. Не имея возможности разрядиться вокруг источника напряжения, они отыграются на окружающих людях и событиях.

— Сделаем, Иван Никифорович. Да и не одному же ему отдуваться, — пожал плечами сидящий за столом генерал.

Предложенное оперативно воплотили в жизнь, отчего Паша оказался в упомянутой каморке за компанию с повидавшим жизнь матрасом. Чем именно страшен откат он так и не узнал, ведь почти сразу провалились в крепкий беспробудный сон.

— Так что стряслось-то? — выйдя из туалета практически счастливым человеком, поинтересовался сталкер у ожидающих его бойцов.

— Да пиздец полный, с этими вашими «облом-полями». Тебя здесь сейчас пол лагеря ненавидит, — весело заговорил один из бойцов. — Да ты не удивляйся, просто всех предупредили, что такие дела. Мол, максимальная осторожность и всё такое, — пояснил он, принявшись перечислять. — Первым делом непонятно с чего рванул склад с боеприпасами, чудом обошлось без жертв. Далее на подлёте грохнулся транспортёр, чего не случалось последние года два. Ближе к утру непонятно с чего сдохли порталы, да ещё в критически важный момент, когда под Купол надо было срочно отправить тяжело раненых. А сколько всякого дерьма по мелочи, это жестяк просто. Ты реально ментальный террорист, дружище, — похлопал Пашу по плечу военный.

В сопровождении бойцов выйдя из подъезда трёхэтажного кирпичного здания, сталкер оказался на окраине города. С левой его стороны, на пустыре, был разбит необъятный военный лагерь с периметром, техникой, модульными ангарами и мельтешащими туда-сюда фигурками людей.

Строго говоря, он уже успел побывать в нём ночью. Но те события смазались и превратились в неясные обрывки.

— А что стало с теми людьми, что прилетели со мной? С детьми и поляками, в смысле? — следуя за военными в сторону лагеря, поинтересовался Паша.

— Детей в полном составе переправили под Купол, подробностей не знаю, — принялся отвечать один из бойцов. — С поляками поработали специалисты, проверили на предмет закладок, после чего определили к своим, — кивнул он головой в сторону города. — Хотя Краковцы почти все на передовой, отчаянные ребята. Вообще не пойму, как они здесь так долго продержались.

— Да выбора не было, вот и держались, — прокомментировал второй военный.

— У меня это, топор при себе был. Из красного металла. Вы не в курсе, где он? — задал следующий вопрос сталкер.

Всё оружие и артефакты пришлось сдать перед входом в генеральский модуль.

— Не-а, таких подробностей не знаем, — ответил первый боец.

Не успел Паша толком углубиться в расспросы, как его подвели к большому модульному зданию, над входом которого красовалась криво выведенная краской надпись «Столовая». За исключением акта народного творчества, строение выглядело более чем цивильно.

— Мы к тебе приставлены, — сообщил один из военных. — Наша задача тебя разбудить, сводить пожрать, — кивнул он на столовую, в которую периодически входили и выходили люди в рабочих комбинезонах и военной форме, — а после сопроводить на беседу с конторскими. Но при этом ты ни в каком месте не пленник, а мы ни минуты не конвой. Но

начальство боится, что ты не дойдёшь или опоздаешь на неделю — другую. Короче, мы тут метнёмся по своим делам, а через полчаса за тобой вернёмся. Лады?

Паша кивнул, понимая, что ему что-то не договаривают. Но это «что-то», в каком-то веке хорошее. Да и он уже догадался в чём суть. Скорее всего, пока он находился в отключке, к бойцам подходил один знакомый бородатый элемент, внёсший в ситуацию определённые коррективы. И бойцы чисто по-человечески не хотели висеть над душой, мешая дружеской беседе.

Простившись с сопровождающими, Паша вошёл в столовую, попав в довольно просторный зал. Первое, что бросилось в глаза, за столиком у стены сидела странная компания из шести плечистых мужчин. Странность её заключалась не только в незнакомой военной форме, но и в том, что трое из сидящих являлись неграми — улыбчивыми, крепкими, с цепкими бойкими глазами.

— Дядь Паш, дядь Паш, мы здесь!

Даня и Сусанин обнаружили в противоположной от янки части зала. Улыбающийся до ушей помощник радостно махал сталкеру левой рукой. Правая Данина рука висела на перевязи и была то ли сломана, то ли серьёзно повреждена.

Сусанин также выглядел потрёпанным жизнью человеком. Голова его была перебинтована, под левым глазом красовался здоровенный лиловый фингал. И что Пашу особенно удивило, на поясе бородача, в специальном чехле, висел такой знакомый красный топор.

Махнув рукой в ответ, сталкер первым делом пообщался с работником за стойкой, получив от того поднос с комплексным обедом. Осторожно поставив его на стол, он уселся за занятый товарищами столик.

Даня сиял как маленькое солнце и улыбался демонстрируя поредевшие передние зубы. Вблизи стало видно, что пострадала не только его рука. При этом подростка распирало от желания рассказать обо всём и сразу. И, что особенно порадовало Пашу, кожа помощника выглядела абсолютно нормально, да и вообще, он ни коем образом не походил на мутанта.

— Ты чего такой мрачный? — расставляя тарелки, обратился сталкер к сидевшему напротив Сусанину.

— Да пиздец... — угрюмо и неопределённо пробормотал тот.

— Дядь Паш, порталы проабгрейдили. Теперь он через них пройти не может. А я вот почему-то могу, — не удержал словесный понос Даня.

Кисло улыбнувшись, бородач едва заметным движением глаз указал на свой топор, а после стрельнул глазами на Даню.

Паша жест понял. Теперь через порталы не мог пройти не сам Сусанин, а его загадочный «Символ власти». А ещё о символе и перфектах не следовало упоминать при Дане. Тема, похоже, находилась за семью печатями.

«Неужели проблем с порталами всё же нет?» — подумал про себя сталкер.

— Дядь Паш, а мы в другом мире были. Который как в зонах полного слияния, но огромный! И там оказывается не везде плюсовка. А какие там твари...

Не закончив, помощник замолк, получив от Сусанина запретительный взгляд.

— Помолчи, слишком много ушей вокруг, — пояснил бородач.

— Я вот сильно сомневался, что после моего рассказа удастся вернуть твой топор, — с аппетитом принимаясь за еду, произнёс Паша. — Ты, кстати, в курсе о моих приключениях? — поинтересовался он.

— Да, Эдик мне всё рассказал, — проворчал Сусанин. — А топор я отдавал им на исследование лет пятнадцать назад. Отправить его под купол не удалось, а в остальном они поняли, что ничего не поняли. Заодно, в любых руках кроме моих, он не более чем очень острая игрушка.

— Эдик, это который Хазин? — подивился Паша.

— Ну а кто ещё, по-твоему? Я с этим хреном уже лет пятьдесят как знаком, — ответил бородач.

— Странно, если дело обстоит так, как ты говоришь, то почему белобрысый хрен меня не убил? — подивился сталкер.

Из слов немки следовало, что, если у тебя нет Символа власти, перфект мог убить тебя чуть ли не чихом.

— Потому что женщина, которая рассказала тебе много всего интересного и мешающего спокойно жить, не знала кое-каких важных моментов. Например того, что нейроинтерфейс Старших как-бы монополизирует паранорм в твоём теле. Пока он в твоей голове, никто не сможет на тебя ТАК повлиять. И чем больше ОНИ узнают о Старших, тем сильнее нервничают.

— Они это кто? — захлопал глазами Даня.

— Много будешь знать, скоро состаришься. И не лезь в мою голову! — рявкнул на помощника бородач.

— Я случайно, — потупился Даня.

— Не знаю, что теперь с ним делать, — кивнул на подростка Сусанин. — Парнишка прыгнул сразу до психократа третьей категории. А психократов никто не любит и это ещё мягко сказано. Я пытался сплавить его военным, но они отказались. Говорят, в училище надо. Конторские вот с руками оторвут, но знают я их, нечего парню молодость портить.

— А что с «Зонтиком»? — поинтересовался стакер.

— Полный зебест! — приободрился помощник.

— Я могу взять его с собой, под Купол. Думаю, сумею протащить, — удивляясь сам себе, предложил Паша.

— Ты подожди в папаню играть. У Хазина есть для тебя довольно стрёмное задание. Да и вообще, если ты думаешь, что всё это, — мотнул головой бородач, жестом подразумевая общую движуху, — из-за нас с тобой, ты очень сильно ошибаешься. Хотя, что уж душой кривить, руку к происходящему мы приложили.

— Ты про Калининград? — уточнил Паша.

— Нет, я про «Тёмное государство» мутантов. По Калининграду же... Положи ложку на стол и держись за стул, сынок. Сообщаю, вопрос с твоим заданием закрыт. Пока ты занимался непонятно чем, внучку Иванова вытащили из Калининграда американцы. Они же доставили полученные ей генные модификаторы. Стыдись, неудачник.

— Так это же прекрасно!

— Ага, за исключением того, что «подарочек» обманка, призванная нас всех убить...

— А порталы. Ну про то, что они перестанут работать? — переварив услышанное, поинтересовался Паша.

— Угроза реальна, но только для той порталной технологии, которую нам передали ОНИ. Да вот только мы уже лет пять как отработали порталную технологию Старших, на которую два дня назад повально перешли. Сейчас новинку с широкого барского плеча передают союзникам, которых у нас резко прибавилось. Прямо в очередь встали, засранцы.

Короче, нечего нам лезть в политику, там всё и так схвачено. Как по мне, куда больший головняк — модифицирующий ТЭН-вирус. Но и с ним всё не так плохо, как показалось на первый взгляд. Биозащита уже выяснила, что на людей чей паранорм выше тридцати пяти он тупо не действует. И всё же я уверен, что проблем он нам ещё доставит.

— Постой, ты хочешь сказать, что у нас уже есть образцы? — подивился Паша.

— Ага. И они — главная причина, по которой наши заняли Краков и раздолбали мутантов, — подмигнул ему бородач.

Вопросов, как и тем для разговора, имелось множество, однако, хотелось для начала нормально поесть.

— Расскажите последние новости, ну и как вы пережили откат? — попросил сталкер, принявшись самоотверженно махать ложкой.

Дослушать сильно порезанную историю он не успел. Полчаса пролетели как пять минут, отчего Пашу культурно, но настойчиво попросили явиться в другое место. Спорить мужчина не стал и, собственно, явился.

Масштабы происходящего в Кракове Паша осознал лишь прокатившись по городским улицам. Город не только изобиловал военными и техническим персоналом, но, как оказалось, сюда нагнали кучу учёных.

Причина присутствия последних была ясна: изучение захваченных у мутантов образцов вируса.

Заселившись в красивое готическое здание местного университета, умники развернули в нём бурную научную деятельность.

Выбор учёных явно напрягал военных, но город вроде как выходил союзным, а учёные захотели комфорта и общения с польскими коллегами, которые здесь, как ни странно, нашлись.

И вот, попав в оцепленное охраной здание университета, сталкер вошёл в приятный светлый кабинет, увидев в нём вовсе не тех людей, которых ожидал увидеть.

Вечно загруженных тайными планами против тайных планов РКГБшников в кабинете не оказалось, зато обнаружился невзрачный невысокий человек в потёртом рабочем комбинезоне. Тот самый плюгавый товарищ, что предложил решение проблемы с откатом. И, судя по тому, что случившиеся издержки никакого вреда ему не принесли, плюгавый имел здесь определённые власть и авторитет.

Он, впрочем, находился в кабинете не один. Кроме него присутствовал ещё один странно одетый человек. А именно, на стуле у окна с задумчивым видом сидел крепкий высокий мужчина средних лет. Короткостриженный брюнет с массивным угловатым лицом создавал противоречивое впечатление человека простого, грубого, но тут же предельно интеллектуального. На интеллект его указывал высокий лоб со складками застывших морщин, какие бывают у людей, думающих по поводу и без повода.

Странность же одежды заключалась в плотном комбинезоне незнакомца. Обтягивающая крепкое мускулистое тело ткань походила на металлическую, ну или на копирующий металл пластик.

И лишь изучив незнакомца, Паша сообразил, что тот не испускает никаких электромагнитных излучений. После получения атрибута Электричество, чем-то таким подсвечивались все окружающие сталкера люди.

— Павел, если мне память не изменяет? — отвернувшись от шкафа, в который он

складывал папки и бумаги, поинтересовался плюгавый.

— Да, именно он. С кем имею честь разговаривать? — крутя головой по сторонам, спросил сталкер.

— Пономарев Иван Никифорович. Профессор всяких разных наук, директор института ВСИПТ, — скромно представился учёный.

— Ого, а вам не опасно здесь находиться? — подивился Паша.

— Пожалуй, опасность действительно есть, — согласился собеседник. — Но, увы-увы, задачи требуют, — вздохнул он, продолжив. — Я, однако, хотел предложить вам одно непростое задание. Но прежде познакомьтесь, Герман... — кивнул профессор на человека у окна.

Незнакомец обернулся и коротко кивнул Паше.

— Не уверен просветил ли вас Егор Станиславович, но Герману очень желательно попасть в Калининград. Из-за некоторых проблем со связью, он не успел присоединиться к экспедиции наших американских коллег. Впрочем, та экспедиция была лишь одна из немногих и лишь единственная из удачных...

— Хм, а кто такой Егор Станиславович? — не понял сталкер.

— Ну как же, ну как же. Наш общий бородатый друг.

— Сусанин, что ли?

— Эм. Ну да и так его тоже называют. Между прочим, внештатный сотрудник и главный полевой информатор нашего института.

— Э-э-э, — подвис Паша. — А от меня-то вам чего надо? — довольно бестактно поинтересовался он.

По пути в это место до него докопались РКГБшники, потребовавшие подробного отчёта по симбионту Старших. И не только отчёта, но и демонстрации возможностей. С конторскими приходилось дружить, так как необходимо было закрыть вопросы по Дане. Как минимум, вернуть подростка на Аванпост, как максимум, пристроить в приличное училище.

А после хотелось наконец вернуться под Купол. Возможно даже надолго. До момента, пока в голову не ударит чертов сталкерский Зов.

— Ну... — получив вопрос, замялся учёный. — Что вы знаете об «Артефактах разума»? — ответил он вопросом на вопрос.

— Да разные байки ходят, — слегка растерялся сталкер. — В общем, хуета это непонятная, типа призраков. Вроде бы они остаются от людей, обладавших выдающимся разумом. Люди эти, якобы, столь сильно повлияли своим сознанием и мыслями на окружающий мир, что реальность Слияния как бы воссоздала их обратно. Ещё говорят, что оно как-то с тенями связано. В общем, эти «артефакты» вроде фантомов, с которыми даже можно поговорить. Вот только что-либо кроме, сделать с ними нельзя. Они, как я упомянул, словно призраки.

— Путанно и не совсем верно, но довольно ёмко, — кивнул учёный. — А теперь, мой юный друг, вернёмся к сидящему у окна человеку. Он, представь себе, прибыл к нам из другой ветви реальности...

— Как перфект, что ли? — не понял сталкер.

Профессор оценил собеседника задумчивым взглядом.

— Не совсем так, — заговорил он. — Представь себе реку, разведённую в ветвистую сеть каналов. Некоторые из каналов в какой-то момент сливаются или пересыхают, а некоторые, наоборот, отдаляются друг от друга, напитываются водой и ветвятся на

отдельные потоки. Так вот, перфекты существуют не в «каналах», а в «воде в целом», но только в той «воде», в которой построили Окову. Герман же — «рыбка», что перепрыгнула из одного канала в другой. И что особо интересно, в его мире нет Оковы и, как следствие, не произошло Слияния... — с едва уловимыми нотками зависти, произнёс учёный.

— Молодцы, чё, — произнёс Паша и показал человеку у окна большой палец.

Тот неодобрительно нахмурился. Бескультурье сталкера явно его удручало.

— Пожалуй, перейду к делу, — продолжил хозяин кабинета. — Меня и моих коллег интересуют различные странности и специфические аномалии, которых в Калининграде хватает. Генерал Хазин также заинтересован вопросом из-за непонятого внимания, которое проявляют к Калининграду наши враги. Герман же, кстати он философ по профессии и призванию, жаждет встретиться с артефактом разума, основой которого послужил Иммануил Кант. Беспокойный старик Иммануил, как не удивительно это прозвучит, бродит сейчас по историческому центру Калининграда. Точнее Кёнигсберга, так правильно сказать. И не могли бы вы, Павел, один или в составе группы, сопроводить нашего гостя к цели и заодно выполнить кое-какие побочные задания.

Паша думал секунды три. Наградив присутствующих противоречивым взглядом, он коротко произнёс:

— Да идите вы нахуй...

После чего вышел из кабинета.

Герман взглянул на учёного растерянным взглядом.

— Не переживайте, он обязательно согласится, — улыбнувшись, произнёс профессор.

Про себя же учёный подумал, что Калининградом интересуется кое-кто ещё. Тот, кому сталкер уж точно не сможет отказать. Ведь именно это непостижимое существо и создало его удивительную руку.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net